

Салык Зиманов

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

ТОМ IX

**Медиа-корпорация
«ЗАН»**

**Салык
ЗИМАНОВ**

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ**

ТОМ IX

**Алматы
2009**

УДК 340
ББК 67.0
3 - 62

3 - 62 **Салык Зиманов:** Полное собрание сочинений. 10 томов.
Алматы. «Медиа-корпорация «ЗАН», 2009. IX том. - 464 стр.

Руководитель проекта:

Сафинов К.Б., проф., д.ю.н.

ISBN 978-601-7043-01-8

ISBN 978-601-7043-10-0

В девятый том десятитомного собрания сочинений С. Зиманова вошли научно-исследовательские статьи, опубликованные в 2000 году, юбилейный сборник «Гражданин и выдающийся ученый, академик Зиманов Салык Зиманович», включающий, наряду с отзывами о нем коллег, размышления ученого о современных проблемах государственной независимости Казахстана, а также книга «Государство и контракты в сфере нефтяных операций», в которой рассматриваются отношения в системе «государство – контракты – законодательство».

С 1202000000
00 (05) - 09

ББК 67.0

ISBN 978-601-7043-01-8
ISBN 978-601-7043-10-0

© С. Зиманов, 2009
© «Медиа-корпорация «ЗАН», 2009

СУДЬБА АКАДЕМИИ НАУК: НАСТУПИТ ЛИ ЭПОХА ВОЗРОЖДЕНИЯ?

Разговор начистоту

Судьба Казахской академии наук сегодня складывается так, что она уже сходит с реальной сцены как высшее научное учреждение. В Министерство образования и науки представлены два варианта проекта Закона «О науке». Один разработан рабочей группой с участием девяти академиков НАН РК, а другой – департаментом науки министерства.

Они отличаются друг от друга и выражают два различных подхода. Первый исходит из того, что Национальная академия наук была и должна оставаться лидером фундаментальных исследований. Так исторически сложилось. Второй, прозванный «аппаратным», наоборот, наделяет ведущей ролью национальные научные центры и общественные академии наук. Они организуют и проводят фундаментальные и прикладные исследования в соответствующих сферах науки и техники. Что касается Национальной академии наук, то она лишена этих функций, лишь «участвует» в формировании и координации научных исследований, в анализе состояния и перспектив развития науки, входит в структуру министерства и по существу является вспомогательным исполнительным органом одного из его департаментов.

Формально Закон «О науке и государственной научно-технической политике Республики Казахстан» от 15 января 1992 года, которым Академия наук объявлена высшим научным учреждением республики, никем не отменен. Но он фактически перестал действовать несколько лет тому назад.

9 ноября 1995 года Правительство представило Президенту Н. Назарбаеву записку, в которой говорилось, что «Академия наук – это советский анахронизм», и предлагалось объединить академию с Министерством науки, с тем чтобы «Академия наук стала бы лишь общественно-научным экспертом при министре науки». Глава государства дал поручение заместителю Премьер-министра Н. Шайкенову в пятидневный срок разобраться и подготовить предложения. Однако это распоряжение выполнено не было.

Мнение научной общественности разделилось. Тем не менее, несмотря на резкое возражение видных ученых, было решено Академию наук передать в структуру министерства как административное подразделение. 30 декабря 1995 года семь академиков выступили в печати. Они заявили, что идет игнорирование Академии наук, а с нею и развал науки. Далее академики писали, что «в основе негативного отношения влиятельных должностных лиц к академии лежит не столько их некомпетентность, сколько ориентация на завозную науку и иностранные новые технологии». Все же 11 марта 1996 года был издан президентский указ об объединении АН и Министерства науки в один центральный исполнительный орган в составе Правительства. 14 июля 1997 года Правительство внесло в Парламент проект нового Закона «О науке и государственной научно-технической политике», в котором Национальная академия наук вовсе не упоминалась, а ее функции передавались Министерству науки и высшего образования. Нижняя палата Парламента в качестве дополнения к проекту включила статью под названием «Академия наук» и передала в Сенат на одобрение. Причем за Национальной академией оставалась весьма скромная функция – «координация деятельности научных организаций». Похоже, и это упоминание Академии наук не устраивало Правительство, и оно отозвало законопроект.

Спустя три года после упразднения Академии, 12 февраля 1999 года, указом Президента она была восстановлена как «республиканское государственное учреждение». Правительству было поручено «принять все необходимые меры» во исполнение данного указа. Однако Правительство, по сути,

опять проигнорировало предписание Президента. Хотя, в соответствии с законодательством о государственных учреждениях, обязано было определить сферы управления и контроля, которые вменялись в обязанности Национальной академии наук. К тому же она как «республиканское учреждение» не должна была входить в состав другого республиканского учреждения. Вместо этого Правительство только констатировало, что Академия наук входит в структуру Министерства науки. Парадоксально и то, что это постановление было принято без уведомления и участия президента НАН РК Н. Айтхожиной, назначенной накануне Президентом страны на эту должность. Вот и пребывает сегодня Академия наук со штатом 20 единиц номинально без институтов и определенного статуса. Создалось положение, когда каждый НИИ работает на себя, хиреет и разрушается.

Нельзя не отметить, что в последние месяцы с приходом в руководство министерства К. Кушербаева наметились новые веяния и устанавливается новое отношение к Национальной академии. Приказом министра созданы рабочие группы для разработки концепции и программы развития, по подготовке проекта нового закона о науке. Расширены функции НАН в экспертной оценке планов фундаментальных исследований. Не без участия министра создана высшая научно-техническая комиссия при Правительстве. Составлено два альтернативных проекта Закона «О науке». А для обсуждения вопросов о перспективах развития фундаментальных наук приглашены выдающиеся ученые из-за рубежа, в том числе нобелевские лауреаты и руководители международных фондов, поддерживающих науку. Дискуссия намечена на конец мая текущего года. Эти и другие мероприятия, планируемые министерством, разумеется, не решат коренных проблем академии, но они, по крайней мере, сориентированы на ее оживление.

В то же время мы должны осознать, что инерция настроений против Национальной академии как главного штаба науки загнала ее по существу в небытие. И возрождению мог бы способствовать «академический» вариант Закона «О науке и государственной научно-технической политике». Надеяться

на то, что государство выделит дополнительные средства на науку, не стоит. Однако резервы можно извлечь благодаря реконструированию и оптимизации научных учреждений. Решение этого вопроса под эгидой Национальной академии даст реальный и позитивный ответ на вопрос: «Нужна ли сегодня Казахстану наука?».

НАУКА КАЗАХСТАНА: ХРОНИКА РАЗГРОМА

Два подхода: академический и аппаратный. Кто победит?

Наука в Казахстане сложилась, развивалась как часть обще-росийской. Ее уровень по ряду отраслей оценивался очень высоко. Успехи связывались в первую очередь с деятельностью Академии наук. Сегодня ее судьба складывается так, что она уже сходит с реальной сцены как высшее научное учреждение. Вместе с нею берет верх «новая идеология, согласно которой фундаментальные и крупные приоритетные прикладные исследования, которые были раньше, более не нужны Казахстану – дешевле завести их из-за границы. Приватизировать научно-исследовательские институты, передать их вузам и другим учреждениям, которые сами находятся на стадии выживания.

Пользуясь создавшейся суматохой, в науке растет доля иностранных грантов, скупаются за бесценок наши научные наработки. Третий месяц идут жаркие споры вокруг нового проекта Закона «О науке» в двух вариантах: один разработан рабочей группой с участием академиков Национальной академии наук, а другой – департаментом науки министерства. Первый исходит из того, что Национальная академия наук была и должна оставаться лидером фундаментальных исследований в республике, что сложилось исторически и оправдано временем. Второй, названный «аппаратным», наоборот, ведущей ролью в системе научных организаций наделяет национальные научные центры (их пять) и общественные академии наук (около 20).

На обсуждение общественности был вынесен «аппаратный» вариант. Но этот проект имеет мало сторонников, в том

числе во властной сфере. Следует отметить, что оба проекта сходятся в том, что наука нуждается в прибавке финансирования, а научные работники – в существенном увеличении окладов. Но они в корне расходятся в вопросах управления наукой.

Обратимся к истории вопроса. Формально Закон «О науке и государственной научно-технической политике Республики Казахстан» от 15 января 1992 года, которым Академия наук объявлена «высшим научным учреждением» республики, никем не отменен. Но он фактически перестал действовать 4-5 лет тому назад. Вслед за принятием ныне действующей Конституции Правительство во главе с А. Кажегельдиным 9 ноября 1995 года представило Президенту Н.А. Назарбаеву записку, в которой говорилось, что «Академия наук – это советский анахронизм», и предлагалось объединить академию с Министерством науки с тем, чтобы «Академия наук стала бы лишь общественно-научным экспертом при Министерстве науки». Глава государства одному из авторов записки, зам. Премьер-министра Н.А. Шайкенову дал поручение в пятидневный срок разобраться и подготовить предложения. Следует сказать, что в тот период в Правительстве науку курировал первый зам. Премьер-министра В.Л. Метте. Тандему Кажегельдин – Метте, видимо, удалось блокировать это поручение – распоряжение главы государства не было выполнено.

Вскоре А. Кажегельдин созвал совещание с приглашением ряда директоров НИИ по этому вопросу. На нем он подтвердил свою позицию, и, несмотря на резкие возражения ряда видных ученых, было решено передать Академию наук в структуру министерства как его административное подразделение.

Ведущие ученые республики на это решение отреагировали отрицательно. 30 декабря 1995 года семь академиков, в том числе три лауреата Ленинской и Государственной премии СССР (Г.Н. Щерба, А.М. Кунаева, М. Кожахметов) выступили в печати. Они считая, что Национальная академия должна быть главным штабом науки, выражали недовольство тем, что в республике идет, по сути дела, развал науки. Далее они

писали, что «в основе негативного отношения влиятельных должностных лиц к академии лежит по существу не столько их некомпетентность, сколько ориентация на завозную науку и иностранные новые технологии».

Вслед за ними около 40 видных деятелей культуры республики напечатали в СМИ открытое письмо Президенту Н.А. Назарбаеву. В нем, в частности, говорилось: «Мы обеспокоены вынашиваемыми планами расформировать Национальную академию наук, превратить ее в клуб ученых, передать ее научные учреждения Министерству науки и другим ведомствам. Если эти планы будут реализованы, то это станет настоящим бедствием для отечественной науки». Об этом же писал и президент Национальной академии наук К.А. Сагадиев.

Президент Назарбаев, за которым оставалось последнее слово, видимо, не мог проигнорировать мнение всего состава Правительства и в то же время не был готов безоговорочно поддержать их. Поэтому 15 декабря 1995 года на встрече с представителями информационной службы он говорил о необходимости укрепления Академии наук путем реорганизации управления наукой. Несколько раньше он предложил премьеру А. Кажегельдину приглашать на заседание Правительства 2 - 3 академиков и выделить им постоянные места в зале заседания. Однако эти указания Президента были полностью проигнорированы.

Линия на свертывание академии оказалась сильнее, чем мнение научной общественности: 11 марта 1996 года последовал указ Президента об объединении Академии наук и Министерства науки в один Центральный исполнительный орган в составе Правительства с передачей прежней функции Академии наук этому исполнительному органу.

14 июля 1997 года Правительство внесло в Парламент проект нового Закона РК «О науке и государственной научно-технической политике», в котором вовсе не упоминалась Национальная академия наук, а ее прежняя функция всецело передавалась Министерству науки и высшего образования. Нижняя палата Парламента внесла в Правительство проект-дополнение об Академии наук, наделив ее скромной

функцией. Но и это не устраивало Правительство. Вскоре проект А. Кажегельдиным был отозван.

Спустя три года, 12 февраля 1999 года, указом Президента Национальная академия наук была восстановлена как «Республиканское государственное учреждение». Правительству было поручено «принять все необходимые меры» во исполнение данного указа. Однако Правительство продолжало проводить старую линию и, по сути, опять проигнорировало предписание Президента. Оно обязано было определить сферы управления и контроля, которые вменялись в обязанности Национальной академии наук, и она как «республиканское учреждение» не должна была входить в состав другого республиканского учреждения. Вместо этого Правительство только констатировало, что Академия наук входит в структуру Министерства науки.

Ныне Академия наук, несколько лет тому назад представлявшая крупное объединение видных ученых, институтов и научных школ, существует номинально и формально со штатом 20 единиц. Она используется как немощная бюрократическая контора. Нельзя не указать на то, что в последние месяцы наметились новые веяния и устанавливается новое отношение к судьбе Национальной академии наук. Предприняты попытки определить «свое место» и департаменту науки, и президиуму Академии наук в структуре министерства. Расширены функции Национальной академии наук в экспертной оценке планов фундаментальных исследований.

Однако эти и другие мероприятия, планируемые Министерством образования и науки на ближайшее время, разумеется, не решат коренных проблем разваливающейся науки в Казахстане. Они, конечно, сориентированы на ее оживление. Но инерция против Национальной академии наук как главного штаба науки в республике каковой она прежде была, загнала ее, по существу, в небытие. Вытаскивать АН из этого небытия необходимо. Этому мог бы служить «академический» вариант проекта закона «О науке и государственной научно-технической политике» и его принятие Парламентом.

Вопрос, нужна ли наука Казахстану, встал сегодня во весь рост. Она нужна – ответят все. Но от благих намерений до их реализации – много препятствий. Одно ясно: упразднив Академию наук, мы на долгие годы упраздняем влияние науки на прогресс казахстанского общества.

ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИК

**ГРАЖДАНИН И ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ,
АКАДЕМИК ЗИМАНОВ САЛЫК ЗИМАНОВИЧ**

Под редакцией:

Сагадиева К.А., академика НАН Республики Казахстан,
Кул-Мухаммеда М.А., доктора юридических наук, профессора.

Сборник является юбилейным, представляет творческий и биографический портрет академика Национальной Академии наук Республики Казахстан, доктора юридических наук Зиманова Салыка Зимановича. Наряду с отзывами о нем коллег, в сборник включены думы и размышления ученого о некоторых важных современных проблемах государственной независимости и правового развития Казахстана.

РАЗДЕЛ I

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ АКАДЕМИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ЗИМАНОВА С.З.

Биографическая справка

Зиманов Салык Зиманович, казах, родился 19 февраля 1921 года в Казахстане, в г. Гурьеве (ныне г. Атырау), участвовал в Отечественной войне, полковник запаса по артиллерии, ныне - крупный ученый.

Окончил казахскую среднюю школу имени Джамбула в г. Гурьеве в 1938 году. Это был первый выпуск школы. Намеревался пойти в медицину. Записался кандидатом в Медицинский институт имени Молотова в г. Алма-Ате. В связи со смертью отца изменил первоначальный план - прошел краткосрочный курс учителей и был направлен учителем по математике и физике в казахскую среднюю школу имени Кирова в форте Шевченко Мангистауского района Гурьевской области. Оттуда и был призван в армию в самом конце декабря 1939 года и прибыл в воинскую часть в январе 1940 г., расположенную в г. Поти Грузинской Советской Республики. Великая Отечественная война (1941 г.) застала его в Грузии, когда готовился к демобилизации. Краткие данные об его воинском и фронтовом пути даны в IV разделе настоящего сборника.

После войны поступил во Всесоюзный юридический заочный институт, в его Казанский филиал (1946 г.), а затем перевелся в Алма-Атинский филиал, который и окончил в 1948 году. Послевоенная трудовая деятельность: стажер, старший следователь Гурьевской областной прокуратуры (1946-1947 гг.), следователь по особо важным делам при прокуроре Казахской Советской Республики (г. Алма-Ата, 1947-1948 годы).

С конца 1948 года по настоящее время его основная трудовая деятельность связана с научно-исследовательской работой в системе Национальной Академии наук Республики Казахстан. Одновременно ведет педагогическую работу в вузах.

С конца 1948 г. - аспирант сектора права Академии наук КазССР, прикомандирован для прохождения подготовки в Институт государства и права Академии наук Союза ССР (г. Москва). Защитил диссертацию кандидата юридических наук (Москва, 1950 г.), докторскую диссертацию (Москва, 1961 г.).

Его называют патриархом правовой науки и высшего юридического образования в Казахстане. Он заслужил это, во-первых, весьма активной научно-исследовательской работой в ряде смежных отраслей правовой науки и многочисленными оригинальными научными трудами, в том числе монографическими, а также и профессорской деятельностью в правовой высшей школе. Во-вторых, он в течение долгих лет находился во главе научных и высших образовательных учреждений. Был первым директором Института философии и права Академии наук Казахской ССР, организованного в 1958 году, впоследствии разделившегося на два самостоятельных института: на Институт философии и Институт государства и права. Являлся первым деканом юридического факультета Казахского государственного университета имени Кирова (ныне имени аль-Фараби), созданного в 1955 году на базе упраздненного Алма-Атинского государственного юридического института, директором которого он был с 1952 года.

Диапазон исследовательской работы С. Зиманова довольно широк, а манера и стиль научного мышления оригинальны. Его называют генератором новых идей. Обладает способностью научного предвидения и строгой логикой познания. И поэтому вокруг него часто собираются соратники и ученики, чтобы получить советы и услышать его размышления. Его творческой особенностью является и то, что он не замыкается в узкую область одной из отраслей правовой науки. Всегда берет ее как часть более высокой и сложной системы и в ее рамках пытается раскрыть имманентные черты, характеристики изучаемого предмета (явления). Несмотря на тесные рамки официальной

идеологии и классового подхода к общественным процессам, которые являлись обязательными для исследователя в эпоху советского социализма, труды С. Зиманова, опубликованные в те годы, своей глубиной и реалистичностью представляют и ныне большой научный интерес.

Исследования академика С. Зиманова можно разделить на три группы. В 50-60-ые годы из-под его пера выходили крупные исследования, посвященные в основном политической и правовой истории досоветского Казахстана: «Общественный строй казахов первой половины XIX века», Алма-Ата, 1958, 20 п.л.; «Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX веков», Алма-Ата, 1960, 18 п.л.; «Политические взгляды Чокана Валиханова», Алма-Ата, 1965, 16 п.л. Начиная с 70-х годов в центре научных интересов академика С. Зиманова находились проблемы автономной и союзно-республиканской государственности казахского народа и других народов Средней Азии в рамках федеративного советского государства. В них, наряду с восхвалением советской социалистической системы, что было обязательной идеологической установкой, была дана широкая ретроспективная картина жизни народов этого региона, их борьбы и стремлений к свободе и суверенитету. Ведущее место в исследованиях этого периода занимали мотивы усовершенствования и сохранения «национальной государственности» союзных республик, малой и ограниченной, но все же сохранившей элементы национального самоуправления. К его трудам этого периода относятся монографии: «Ленин и национальная государственность в Казахстане», Алма-Ата, 1970, 18 п.л.; «От освободительных идей к советской государственности в Бухаре и Хиве», Алма-Ата, 1976, 17 п.л.; «Казахский отдел Народного Комиссариата по делам национальностей РСФСР», Алма-Ата, 1975, 12 п.л.; «Казахский Революционный Комитет», Алма-Ата, 1981, 11 п.л.; «Национальная государственность и сближение наций», Алма-Ата, 1983, 14 п.л.; «Теоретические вопросы советского национально-государственного строительства», Алма-Ата, 1987, 14 п.л. Одновременно с исследованиями вопросов государственно-правовой истории и советской государственности народов Средней Азии, он успешно выступает как теоретик

права: опубликовал ряд ценных трудов, научных статей в центральных журналах. С распадом Союза ССР и образованием Республики Казахстан как независимого государства - с 1990 года начинается новый, интенсивный этап научной и общественно-политической деятельности академика Зиманова С.З.

Незаурядный талант ученого, аналитика и оратора раскрылись в годы его парламентской деятельности. С. Зиманов в 1990 году был избран депутатом Верховного Совета республики на пятилетний срок. По тогдашнему положению о выборах 1/3 часть депутатов (120 чел.) избиралась от общественных организаций, а на долю Академии наук приходилось 5 депутатов, одним из которых был С. Зиманов. Это был период, насыщенный важнейшими политическими событиями. Происходил развал Союза ССР. Последней империи с тоталитарным режимом приходил конец. Входили в жизнь демократические ценности и лозунги о свободе развития общества и личности. Союзные республики, входившие прежде в состав СССР, одна за другой становились самостоятельными национальными государствами. Предстоял самостоятельный путь развития и Казахстану. Особая роль в этих переменах в республике отводилось ее высшему законодательному органу - Верховному Совету.

Верховный Совет XII созыва (1990-1993 гг.) был первым Парламентом независимого Казахстана. Депутатам предстояло принять немало новых законов. В этой ответственной области деятельности нужны были образованные, инициативные и мыслящие деятели и ученые с демократической ориентацией. Академик С. Зиманов развернул большую работу в Верховном Совете и скоро выдвинулся в число активных законодателей. Он был избран председателем одного из комитетов Парламента - Верховного Совета. Он возглавил комиссию по подготовке проекта Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР, которой суждено было сыграть судьбоносную роль в истории казахской государственности и ее народа. Она была принята по его докладу Верховным Советом 25 октября 1990 г. С. Зиманов был одним из ведущих членов комиссии по подготовке проекта другого важнейшего политического акта - Конституционного Закона

«О государственной независимости Республики Казахстан», который принят Парламентом 16 декабря 1991 г. С. Зиманов был членом Конституционной комиссии Верховного Совета по подготовке проекта новой Конституции Республики Казахстан, возглавлял в ней экспертную группу. Вторым раз он был избран депутатом Верховного Совета XIII созыва в 1994 году. Его парламентская деятельность отражена в его книге «Конституция и Парламент Республики Казахстан», Алматы, 1996, 18 п.л.

Большой резонанс среди научной общественности государств СНГ получило его исследование «Теория и практика автономизации в СССР», Алматы, 1998, 13 п.л. В ней на большом фактическом и аналитическом материале воспроизведена картина распада супердержавы - Союза ССР и образование на базе его бывших автономных территорий новых независимых республик.

Имеет боевые награды: два ордена Отечественной войны первой степени, орден Красной звезды, медали «За оборону Кавказа», «За взятие Кенигсберга».

За выдающиеся заслуги в области науки избран академиком Национальной Академии наук Республики Казахстан (1967 г.), стал Лауреатом «Президентской премии мира и духовного согласия» (1993 г.).

Гражданин, ученый, реформатор¹

Академику Салыку Зиманову исполняется 80 лет. Имя и фундаментальные исследования этого человека вошли в анналы казахстанской науки в качестве хрестоматийной основы правоведения, юриспруденции, истории государства и права. Он занимает особое место и среди современных, прогрессивно мыслящих общественных деятелей и политиков.

Научные труды С.Зиманова широко известны с 50-х годов, некоторые из них не потеряли актуальности в наши дни. Современные же научные изыскания юбиляра по вопросам государственного и конституционного строительства в Казахстане закладывают новую страницу истории республики как суверенного и независимого государства. Он известен как незаурядный публицист и оратор, основоположник казахстанского парламентаризма, основатель академической школы казахстанского государственоведения, мудрый наставник для студентов и преподавателей. Его деятельность непосредственным образом повлияла на глубокие изменения в национальном самосознании казахского народа.

На протяжении всей своей жизни С. Зиманов занимает активную жизненную позицию, целеустремленно преодолевая препятствия, внедряет в общественное сознание своих соотечественников фундаментальные ценности правового государства. Одаренный умом и талантом, он обладает способностью привлекать к себе людей самых различных положений и взглядов. Во многом этому способствуют его вечные поиски истины и справедливости. Он один из тех ведущих правоведов, для кого понятия морали, законности заключают в себе не прагматический, а глубокий человеческий смысл.

Новаторские, порой парадоксальные взгляды Салыка Зиманова не всегда признавались даже его единомышленниками, поскольку неординарно мыслящий ученый чаще всего опережает свое время. Будучи далеко не конформистом, Зиманов всегда выбирает свой собственный путь. Исповедуя принцип независимости, он не принадлежит ни к каким партиям или политическим группировкам.

¹ Газета «Казахстанская правда», 17.02.2001 г.

Вместе с тем его на полном основании можно отнести к той плеяде реформаторов из школы академика К. Сатпаева, которые еще задолго до обретения Казахстаном независимости, уже в первые годы суверенитета заложили краеугольные камни реальной государственности. Он продолжил и творчески развил идеи казахской интеллигенции начала XX столетия от мифологемы национально-культурной автономии в составе империи до жизнеспособной, научно обоснованной доктрины неотъемлемого права казахского народа на национальную государственность.

В качестве депутата Верховного Совета республики 12-го и 13-го созывов вел широкую информационно-разъяснительную деятельность. Как председатель комитета и член Президиума Верховного Совета, затем Координационного совета республики двух созывов принимал активное участие в обсуждениях актуальных проблем казахской государственности. Он был руководителем экспертной группы по проекту новой Конституции и членом Конституционной комиссии (1992-1993 гг.), председателем рабочих групп по подготовке проекта Декларации о государственном суверенитете Казахстана и проекта республиканской концепции о Союзном договоре, участвовал в форумах уполномоченных представителей союзных республик по подготовке, доработке и согласованию Союзного договора. В составе официальной делегации республики принимал участие в подготовке и подписании Договора о взаимоотношениях и сотрудничестве между Россией и Казахстаном, который был первым межгосударственным соглашением такого типа, заключенным нашей страной после обретения суверенитета.

С. Зиманов был членом законодательного органа в сложное время - на пересечении двух эпох, когда социалистические устои мирно уступали место новым веяниям, оставаясь довольно влиятельными, а «свободное общество», опутанное ортодоксальными привычками, с большими осложнениями входило в жизнь. Парламент, нередко раздираемый внутренними противоречиями, учился работать в новых условиях, набирал опыт, и на этом этапе становления парламентаризма, в классическом его понимании, на древней казахской земле

Салык Зиманович был одной из ведущих ключевых фигур. Не только носителем новых идей, но и творцом основополагающих законодательных актов, включая символы новой государственности.

Академик Зиманов выступает ярким выразителем идеологии сильной, самодостаточной государственности, основанной на демократических началах, где каждый член общества выступает с равными и неотчужденными правами, возникающими из предопределения жить в обществе, ориентированном на социальную справедливость. 80 лет для человека, устремленного в будущее, - пора всесторонней реализации своего потенциала. Есть все основания ожидать от этого выдающегося ученого и просветителя новых шагов и свежих идей на пути формирования гражданского порядка.

*Манаш Козыбаев, академик,
Кенжегали Сагадиев, академик.*

Выдающийся ученый-юрист¹

Научная общественность республики готовится отметить 80-летие крупнейшего ученого-юриста, академика Национальной Академии наук Республики Казахстан, доктора юридических наук, профессора Зиманова Салыка Зимановича - одного из основателей и родоначальников юридической науки в республике, много сделавшего для ее становления, развития и расцвета.

Жизненный путь юбиляра не был усыпан розами. Молодость совпала с огненными годами. Салык истоптал на войне не одну пару сапог. Лихая година закалила характер молодого офицера, выработала в нем стойкость, верность и отвагу, умение преодолевать невзгоды.

Именно этому человеку, бывшему фронтовику, прошедшему горнило военных испытаний, суждено было закладывать фундамент юридической науки в республике. Он станет одним из зачинателей профессиональной научной юриспруденции в Казахстане. Работая директором Алма-Атинского юридического института, деканом юридического факультета Казахского государственного университета, а затем - заведующим сектором права, директором Института философии и права АН республики, он использовал все каналы активной подготовки научных кадров для республики. По его рекомендациям большинство ученых-юристов, а также философов Казахстана прошло обучение в аспирантуре и докторантуре в Москве, Ленинграде и других передовых центрах науки. Параллельно с этим С. Зиманов и его коллеги готовили кандидатов и докторов наук на месте. Тем самым была заложена солидная основа ведущих отраслей юридической науки в республике.

Выполнить эти задачи С. Зиманов смог потому, что сам обладал огромным научно-исследовательским потенциалом и вскоре вырос в ученого первостепенной величины.

Круг научных интересов Салыка Зимановича весьма широк и многообразен. Прежде всего он проделал огромную работу по исследованию проблем истории государства и права нашей

¹ Журн. «Право и государство», Алматы, № 1, 2001 г.

страны. Им детально изучены, проанализированы и описаны многие периоды дореволюционной и послереволюционной государственно-правовой жизни Казахстана, а также некоторые важнейшие события и факты советской и постсоветской истории республики. Вышедшие в 1958 и 1960 гг. солидные монографии С. Зиманова «Общественный строй казахов первой половины XIX в.» и «Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX веков» были благожелательно встречены научной общественностью СССР и успешно защищены им в Институте государства и права АН СССР в качестве докторской диссертации.

В последующем с участием С. Зиманова и под его научным руководством (вместе с М. Биндером) была подготовлена и издана трехтомная «История государства и права Советского Казахстана». Затем последовала целая серия его монографий, значительно обогативших историко-государствоведческую и историко-правовую науку: «Россия и Букеевское ханство» (1982 г.), «Казахский отдел Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР» (1975 г., в соавторстве), «Казахский Революционный Комитет» (1981 г., в соавторстве).

С. Зиманов активно интересуется проблемами становления и развития политико-правовой мысли в Казахстане. Его монография «Политические взгляды Чокана Валиханова» (1965 г., в соавторстве с А. Атишевым) - яркое тому свидетельство. Она сопровождалась подготовкой и изданием ряда статей об идейно-политическом пробуждении Ч. Валиханова, о его деятельности в Петербурге. Позднее это научное направление воплотилось в ряде публикаций С. Зиманова и его учеников о роли российских университетов в просвещении некоторых молодых казахов и формировании их мировоззрения.

Большое внимание уделяет Салык Зиманович обычному праву казахов, его сущности, форме и основным институтам.

Мобилизовав многих своих учеников и сослуживцев на поиски разных вариантов уложения Тауке хана «Жеті Жарғы», он вместе с ними побывал во многих архивах,

изучил труды и воспоминания русских дореволюционных путешественников, историков, юристов, проанализировал множество шежере. Найденные варианты «Жеті Жаргы» сопоставляются, подвергаются обстоятельному прочтению, сопровождаются объяснениями, комментариями и интерпретациями.

Вклад С. Зиманова в развитие ведущей отрасли юридической науки - теории государства и права - можно проиллюстрировать его разработками по следующим направлениям.

Особенно подробно им изучены формы правового опосредования и закрепления национальных интересов в структуре и деятельности национальной государственности казахского народа. Посвященные этим проблемам монографии «Советская национальная государственность и сближение наций» (1983 г., в соавторстве с И. Рейтором), «Теоретические проблемы советского национально-государственного строительства» (1987 г., в соавторстве с И. Рейтором) и др. стали настольными книгами не только для научных работников, но и для политиков, служащих государственного аппарата и общественных организаций.

В кругах специалистов известны его труды о месте общей теории права в структуре и системе правоведения, о сфере и предмете правовой науки, об используемых теорией права понятиях и их предназначении, а также о методологических основах науки. Например, интересны статьи о методологии изучения национально-государственного строительства, о методологических аспектах в историко-правовых исследованиях, опубликованные в 1974 и 1976 гг.

Нельзя не сказать и о больших заслугах С. Зиманова в развитии науки и практики конституционного права в Казахстане. Известны его труды об этапах и направлениях конституционной реформы, о месте президентской власти в системе разделения властей, о путях совершенствования законодательной деятельности парламента, о единой исполнительной вертикали, статусе органов и их роли в защите прав и свобод граждан и др., вошедшие в книгу «Конституция и Парламент Республики Казахстан» (1996 г.). При этом активное творчество дополняется его личным участием в разработке проектов

таких важнейших нормативно-правовых актов государства, как Декларация о государственном суверенитете, закон о науке и научно-технической политике и др.

Общая особенность научно-исследовательской манеры С. Зиманова - в нетрадиционной постановке вопросов, в выявлении таких аспектов, которые часто скрыты за внешней видимостью, в использовании многообразных методов познания и привлечении большого архивного, нормативного, мемуарного и иного материала.

Салык Зиманович подготовил к публикации, отредактировал и издал труды таких крупных исследователей, как профессора С. Булатов, С. Фукс.

Всего С. Зимановым опубликовано 14 книг (в том числе восемь индивидуальных монографий) и более 200 статей. Он подготовил 10 докторов и 22 кандидата наук, разработал «Модель подготовки юриста XXI века», которая положена в основу работы Академического университета и используется другими учебными заведениями.

Особо отмечу ораторские способности С. Зиманова. Будучи, видимо, наделен ими от рождения, он пестовал, развивал и совершенствовал их в процессе полемических баталий, развертывавшихся на многочисленных академических, вузовских, отраслевых конференциях, диспутах и симпозиумах. Каждое его выступление в научной, студенческой, общественной аудиториях обычно превращается в экстраординарное событие и напоминает таинство приобщения присутствующих к самобытной логике выступающего. Сколько раз я был свидетелем того, как люди, затаив дыхание, ловили каждое слово Салыка Зимановича и с благодарностью воспринимали крупницы знаний, добытых им в процессе кропотливых научных поисков.

В начале 60-х годов на юридическом факультете КазГУ при большом стечении ученых-юристов и практических работников был заслушан научный доклад С. Зиманова «Абай как судья». Доклад примечателен во многих отношениях: он был посвящен теме, которой до этого никто всерьез не занимался, тем более что она касалась не поэзии или просветительской деятельности Абая, а его участия в рассмотрении судебных дел своих соотечественников. И по содержанию, и по форме

доклад оказался исключительно интересным: на конкретных примерах, почерпнутых из архивов, шежере, воспоминаний современников Абая и других источников, докладчик показал умение Абая отыскивать единственно верные подходы к спорным ситуациям, обеспечивать справедливость и гуманность. Этот доклад раскрыл доселе малоизвестную грань дарования Абая, еще больше поднял для нас его величие.

А недавно на международном «круглом столе» «Проблемы современного правопонимания», проведенном в Высшей школе права «Әділет», Салык Зиманович выступил с интересным докладом «Понятие права и его определение», который по сути дела задал тон творческому обсуждению по этой актуальной проблеме юриспруденции.

Неполный перечень выполненных С. Зимановым дел, который не под силу обычному человеку, свидетельствует о его необычайной энергии и трудолюбии, выдающемся научном таланте, организаторских способностях и высоких человеческих качествах. Благодаря этому он заслуженно выдвинулся на передний план не только в юридической, но и во всей гуманитарной науке Казахстана, несет бремя ее лидера.

Его ратные и трудовые подвиги заслуженно отмечены высокими наградами. Он - кавалер многих боевых наград и трудовых орденов и медалей, заслуженный деятель науки республики, лауреат Президентской премии мира и духовного согласия, лауреат премии им. Ч. Ч. Валиханова. Дважды избирался депутатом Парламента Республики Казахстан, является членом президиума Академии наук Республики Казахстан, возглавляет Академический университет. Он полон сил и энергии.

От имени огромной армии его учеников, последователей, а также коллег хочется пожелать ему крепкого здоровья, долгих лет жизни, новых творческих свершений на ниве юридической науки и высшего образования.

*Баймаханов М.Т.,
академик.*

Личность в контексте времени¹

Уникальный сплав науки и практики не бывает подарком судьбы. Это нужно заработать каждодневным упорным трудом, одухотворенным стремлением к истине. Но и этого недостаточно. Нужно быть действительно Человеком.

Академика Зиманова и внешне отличает та красота, которую принято называть благородной. Она сочетает броский «визуальный» облик с щедростью ума и души, жизнелюбием и добротой. Как сказал его друг, тоже крупный юрист и фронтовик, Абдуали Еренов: «Зиманов - не просто красивый человек, а человек мудрый: у него полная гармония с жизнью, ведь мудрость - это совокупность истин, добытых умом и душой». Друг увидел главное в Зиманове - способность к упорному духовному труду, отстаиванию истины вопреки общепринятым предрассудкам и штампам. Девиз поэта «Душа обязана трудиться и день и ночь, и день и ночь» можно смело брать эпиграфом к биографии Салыка Зимановича, ибо чего-чего, а уж труда - и выпавшего, и добровольно им на свои плечи взваленного - хватило бы не на одну жизнь.

...Богата земля гурьевская выдающимися личностями. Это был центр края, где хорошо помнили Степана Разина и Емельяна Пугачева, Исатая и Махамбета, где жили и творили Салык Бабаджанов и Максим Бекмухамедов, Курмангазы и Даулеткерей. В семье будущего академика царил культ образования, искусства. Отец его, Зиман Жарылгасынов, особенно любил живопись и сам хорошо рисовал. Любознательность в сочетании с высокой работоспособностью, привитой в семье с детства, никогда не покидала Зиманова, помогая ему преодолевать встречавшиеся на жизненном пути невзгоды и преграды. А их было немало...

С отличием окончена школа, однако главную мечту о продолжении учебы не удалось осуществить сразу. Семью постигло большое горе - умер отец. Юноша решил, что его долг - помочь семье. И стал учителем в самом отдаленном уголке Казахстана - на полуострове Мангистау.

¹ Газета «Казахстанская правда», 19.02.1991 г.

Но это продолжалось недолго: Салыка призвали в Советскую Армию, а вскоре он ушел на фронт. Молодой офицер прошел через суровые испытания. Оборонял Кавказ, освобождал Кубань, Украину, Белоруссию, участвовал в форсировании Днепра, Буга, Одера, воевал на территории Польши, Восточной Пруссии. Конец войны застал гвардии майора Салыка Зиманова в 150 километрах западнее Берлина, на берегу Эльбы, в должности заместителя командира 615-го минометного полка. Победа досталась нелегко. Десятки миллионов самых лучших сыновей и дочерей потеряла Родина-мать. Особенно пострадали одногодки Зиманова. Из 22 его соклассников, по сути еще мальчишек, домой вернулись лишь десять, пятеро из них вскоре умерли от ран. Зиманову повезло, хотя он себя не берег и на войне трудился, как привык, на совесть, о чем говорят и ранения, и награды: ордена Отечественной войны 1 степени, Красной Звезды, семь медалей, в том числе «За оборону Кавказа», «За взятие Кенигсберга». Сберегли его собственное мужество да молитва матери. Зиманов не любит громких слов, особенно о себе. Но всю жизнь он трудится с такой энергией и помогает людям с такой щедростью, как будто долг отдает своим павшим товарищам...

После демобилизации Салык Зиманович работал в прокуратуре Гурьевской области прокурором следственного отдела, и.о. начальника следственного отдела, а с 1947 года - следователем по важнейшим делам Прокуратуры Казахской ССР. Тогда ему было всего 26 лет, а он столько ответственности взял на свои плечи, что не всякому умудренному житейским опытом аксакалу было бы под силу вынести.

В 1946 году Салык Зиманович поступил в Саратовский юридический институт и закончил его экстерном, став аспирантом сектора права АН Казахской ССР. В течение двух лет завершил работу над кандидатской диссертацией и в 1950 году успешно защитил ее.

С декабря 1950 года он уже работал старшим научным сотрудником, заведующим сектором права Академии наук Казахской ССР. В 1952 году стал директором Алма-Атинского юридического института, одновременно ведя активную научно-исследовательскую работу. И вскоре принял под свое

начало сектор философии и права АН Казахской ССР. А в 1958 году возглавил институт и в течение 11 лет был его бес-
сменным директором.

Незаурядные личностные качества Салыка Зимановича накладывали отпечаток на всю его работу: во-первых, его собственная высокая научная продуктивность, во-вторых, умение видеть перспективные направления теоретических разработок как в области правоведения, так - в меньшей степени - и философии. Именно благодаря широкому научному кругозору и компетентности, смелой постановке теоретических проблем Салыком Зимановичем в институте сформировалась казахстанская школа диалектической логики, которая получила признание не только в Союзе, но и далеко за пределами; в-третьих, активная и умелая помощь молодым ученым.

Памятью о собственной трудной учебе, он изыскивал все возможности для подготовки новых поколений тружеников науки. Именно при Зиманове институт начал направлять молодых ученых на стажировку в научные центры Москвы и Ленинграда. Были установлены контакты с коллегами из союзных республик и зарубежных стран, что способствовало росту научного потенциала Казахстана, завоеванию высокого рейтинга среди отечественных и зарубежных коллег.

Как научный руководитель, он подготовил 4 доктора и 16 кандидатов юридических наук. Его ученики трудятся в среднеазиатских республиках, в Российской Федерации, в Белоруссии и Закавказье. Но более всего ему должна быть благодарна казахстанская юридическая наука. Все или во всяком случае почти все специалисты, которые сегодня развивают правоведение в республике, опирались на школу Салыка Зиманова. Такой она была всегда, истинно зимановская. Поменьше слов, нотаций и назиданий, побольше действий, дающих эффект.

Широкие научные интересы, целеустремленность, трудолюбие и эрудиция позволяют Салыку Зимановичу в равной степени успешно работать в таких смежных научных областях, как история государства и права и общественно-политическая мысль дореволюционного Казахстана, проблемы теории

и истории советской национальной государственности, общей теории права. Его перу принадлежит более 60 научных трудов, среди них 9 крупных обобщающих монографических исследований.

Под руководством и при активном участии Зиманова подготовлена и издана фундаментальная «История государства и права Советского Казахстана» в 3 томах - первая в стране работа по истории советской национальной государственности. Большим вкладом в науку явилась его книга «В.И. Ленин и советская национальная государственность в Казахстане», где показано идейно-политическое развитие казахского общества.

Национально значимые идеи Зиманова по печальной необходимости того времени развивались под знаком классовой идеологии. Но его труды исторического цикла дышат жизненной силой созидающего, личностного начала. В период, когда национальные идеи омертвлялись и заживо хоронились под страхом быть преследуемыми за национализм, он последовательно и упорно возвращал его духовное наследие в именах национальных деятелей прошлого. Он обеспечил национально-культурную реабилитацию Ж. Акбаева, Г. Алибекова, С. Арганчеева, Ш. Бекмуханова, Г. Карашева, Б. Каратаева, С. Мендешева, И. Мендыханова, Б. Ниязова, К. Тогусова и других национальных мыслителей.

На материалах Среднеазиатского региона Зиманов предложил решение одного из наиболее существенных вопросов нашего времени - о соотношении политики и культуры во взаимоотношениях народов. Решающим, моделирующим является истинно культурное взаимодействие, функция которого состоит в том, что оно формирует определяющие субъективные предпосылки ускоренной, относительно самостоятельной эволюции социально-политических форм национального развития и межнациональных связей.

В мировой союзной и национальной политэкономической и социально-правовой мысли отдается приоритет С. Зиманову в обосновании идеи основополагающего значения земли, а не собственности на скот, в формировании социальной и властно-политической структуры кочевого казахского общества,

общинных начал его организации и сохранения значимости родовых институтов, обеспечивающих и воспроизводящих индивидуально-личностные ценности народной жизни.

Исходя из идеи, что изучение обычного права казахов, равно как и обычного права других народов страны, не есть нужда сугубо национальная, питающая только национальное нормативное сознание, С. Зиманов дал развернутую программу обычно-правовых исследований, ориентированных в конечном итоге на историческую корректировку демократического управления и саморегуляции, которые состоят в том, что обычно-правовые нормы для своего времени имели глобальное значение в их творческо-регулирующем действии и предполагали отношения свободы, общинного, родового самоуправления, что и есть перспектива народного развития.

Жизненную силу и прогностическую значимость на ближайшее и отдаленное будущее имеет идея Зиманова о политико-правовой управляемости процессов национального развития и межнационального взаимодействия. Опыт и тенденция нынешнего мирового развития, в частности развития европейского межнационального сообщества, свидетельствуют в пользу этой цели, противостоящей силовым методам и стихийности межнационального разъединения и объединения. Она дает перспективу безболезненного снятия межнациональных противоречий и конфликтов, перспективу юридизации национальных отношений в стране, включения в международно-правовой нормативный порядок.

...Совершенно закономерно избрание Салыка Зимановича в Верховный Совет Казахской ССР именно в годы перестройки, потому что народу республики нужны такие деятели: честные, принципиальные, глубоко знающие свое дело, способные отстаивать интересы и права человека. Салык Зиманович активно участвует в осуществлении судьбоносных шагов в истории республики, ставших поистине переломными, когда был принят ряд важнейших законодательных актов, в особенности закон Казахской ССР о языках и Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР. Поистине справедливо, что в этот исторический момент в многовековой истории казахского и других народов республики с консолидирующим

словом выступил академик Зиманов, показав еще раз образец действительно заботливого, чуткого обращения к интересам каждой конкретной личности и страны в целом.

*Абдильдин Ж., академик, Козыбаев М., академик,
Сагадиев К., академик, Нысанбаев А.,
член-корреспондент АН РК.*

Любимчиком власти никогда не был¹

Известному научному и политическому деятелю академику Салыку Зиманову исполнилось 80 лет.

...В наши студенческие годы об ораторском таланте Салыка Зимановича, о его смелой позиции и острых выступлениях по различным актуальным вопросам ходили легенды. Мы брали с него пример, мечтали быть похожими на этого человека. Ходили на лекции, как на событие. Поражали не только глубина и оригинальность излагаемого материала, но и простота подачи, мягкость, но убежденность речи, смелая критика недостатков как в теории, так и в жизни. Конечно, перед ним лежал отшлифованный текст лекции, но он говорил и говорил, не глядя в конспект. С тех пор прошло почти тридцать лет, и я был приятно поражен, когда он, выступая недавно на международной конференции в здании Парламента, свой доклад по проблемам судебной власти под аплодисменты зала по-прежнему сделал, ни разу не взглянув в бумаги.

С. Зиманов - один из многих наших ученых-обществоведов, которые имели мужество в сложных ситуациях сохранять свои позиции и человеческую совесть, не поддавались соблазну быть обласканными властью. Он никогда не был «дворцовым» ученым, не старался быть любимчиком у больших начальников. Он одинаково ровно относился к рядовому гражданину, аспиранту и высокому руководителю.

Он не оставался равнодушным к тем или иным событиям в жизни своего народа. И несмотря на то что его мнения и оценки шли вразрез с официальными, открыто и честно говорил об ошибках, проблемах и недостатках.

Помню, как активно и плодотворно работал депутат Зиманов в Верховном Совете двенадцатого и тринадцатого созывов, особенно при принятии Декларации о государственном суверенитете и Конституционного Закона «О государственной независимости РК». Он вложил в эти документы всю свою душу и знания. И тогда сказал мне: «Случилось то, за что боролись и умирали многие поколения наших предков.

¹ «Юридическая газета», Алматы, 20 июня 2001 г.

Судьба подарила нам независимость. Боюсь, не все понимают значение этого события. Как бы не наделать ошибок, как бы не пришлось потом расчитываться за это». Впоследствии я часто вспоминал эти слова. Символично, что Салык Зиманович возглавлял депутатские комиссии по подготовке и докладу по Декларации о государственном суверенитете и по законопроекту о государственных символах независимого Казахстана.

Многие помнят, как весь 1992 год шла подготовка первой Конституции независимого Казахстана. Работала Конституционная комиссия, возглавлял ее Президент республики, заместителем была Зинаида Федотова. Содержание текста готовила группа молодых юристов. Работая в то время советником председателя Верховного Совета, я пришел к твердому выводу, что только Зиманов, только его позиции и идеи могут создать идущую от жизни, необходимую тогда Конституцию. Поэтому подготовил записку на имя руководства республики, где предлагал назначить его председателем Конституционной комиссии. Доложил тогдашнему Председателю Верховного Совета С. Абдильдину. Доложил вице-президенту Е. Асанбаеву. Оба руководителя выслушали вроде бы с пониманием. Но не поддержали.

Свою позицию обосновывал тем, что, во-первых, академик выступал и за сильную президентскую власть, но и одновременно за независимые законодательную и судебную ветви власти со специфическими и самостоятельными полномочиями. Во-вторых, в нем удачно сочетались не только блестящие знания теории строительства государства казахов и других народов, знания конституции других государств, но и глубокие знания философа, государственника, мудрого реалиста, способного предвидеть развитие общества и государства, искренне болеющего именно за становление Казахстана. В-третьих, он везде пользовался огромным авторитетом, обладал ровным независимым характером, никогда не был приспособленцем-карьеристом. И, наконец, в-четвертых, не было в то время в Казахстане другой более сильной и авторитетной личности, способной противостоять конъюнктурным подходам как со стороны

депутатского корпуса и молодых ученых-юристов, так и со стороны окружения Президента.

Мы полагали, что из тактических соображений и в интересах дела Президенту республики нецелесообразно быть Председателем Конституционной комиссии. Доказывали, что вероятность принятия депутатами спорных, но крайне важных для строительства молодого государства конституционных положений увеличится, если Конституционную комиссию будет возглавлять и защищать на сессии нейтральный и независимый, авторитетнейший из депутатов - Салык Зиманов.

Проект, подготовленный молодыми юристами вузов, был внешне красивым, отвечал международным стандартам, но он заведомо и объективно не мог стать Основным законом для только что получившего независимость Казахстана. Он не был приближен к условиям Казахстана, не регулировал новые, реально возникающие общественные отношения. На тот момент объективно нужна была сильная президентская власть.

Салык Зиманович и сейчас не устает предупреждать: нужно навести в стране цивилизованный порядок, организовать защиту интересов и прав простых людей, пресечь коррупцию на государственном уровне.

Касымов Сабыр.

Признание¹

Журналист в числе других вопросов задал ему и следующий:

- Вам довелось работать с крупнейшими людьми своей эпохи, со многими из них дружить. Кто - из ушедших или же здравствующих поныне - производит на Вас самое сильное впечатление?

- Мне, правда, очень повезло: на каждом жизненном этапе встречались и шли рядом замечательные личности. Талантливые исследователи, большие ученые, лидеры, просто люди широкой и щедрой души. Римма Чернова, Хамит Габитов, Клара Куанышева... Директор Усть-Каменогорского свинцового комбината Артем Вартамян и начальник цеха УКСЦК Борис Смирнов... Конечно же - Динмухамед Ахмедович Кунаев и Алексей Николаевич Косыгин... И сейчас помню, как, поздравляя меня, назначенного на бюро ЦК Компартии Казахстана главным инженером комбината, Председатель Совета Министров КазССР сказал «Жігітім бас, қамшыны бас!». Многолетний товарищ, единомышленник, директор института ВНИИЦВЕТМЕТ Лев Соломонович Гецкин. Ученые с мировыми именами - Патон, Александров, Лаврентьев, Ласкорин, земляк Салык Зиманов... Эти люди формировали меня как профессионала, ученого, как человека, наконец. Может, я несколько не современен в своих взглядах, на меня всегда особое впечатление производили именно те, кто способен оказать влияние на производство, на потенциал республики. Так случилось при первом моем знакомстве с секретарем ЦК КПК Алексеем Семеновичем Колебаевым. Так, еще в 50-е годы огромное впечатление оказала самая первая встреча молодого выпускника Томского политехнического института с мини-

¹ Такежанов Саук Темирбаевич. В прошлом крупный государственный деятель и организатор производства Республики (председатель Госплана, зам. главы Правительства), депутат Верховного Совета и председатель его Комитета по экономической реформе в 1990-1995 годах (газета «Труд-7», Алматы, 13 января 2000г.).

стром Ефимом Павловичем Славским. Я был его доверенным лицом на выборах в Верховный Совет СССР. А Славский тогда уже абсолютная легенда - Большой Ефим, хозяин Средмаша, щита и меча Советского Союза... Мне довелось начать работу в Госплане и полюбить ее в ту пору, когда внедрялась «косыгинская реформа». Впоследствии моя «госплановская эра» шла под знаком таких уникальных руководителей, как Николай Байбаков и Байкен Ашимов. Оглядываясь на прошлое, оценивая сегодняшнее состояние цветной металлургии Казахстана и России, чувствую, как не хватает здесь сегодня таких прекрасных «отраслевиков», какими были в свое время Петр Фадеевич Ломако, Нурсултан Абишевич Назарбаев и Лев Васильевич Козлов. Сейчас, перечисляя имена, я вижу, что о многих из тех, с кем сводила судьба, хочется рассказывать бесконечно...

*Такежанов Саук, академик Инженерной
Академии наук РК.*

РАЗДЕЛ II

АКТУАЛЬНЫЕ СТАТЬИ И РАЗМЫШЛЕНИЯ ЗИМАНОВА С.З.

Не надо расшатывать государственные устои¹

История предоставила казахскому народу шанс возродиться как нации, иметь свою государственность, язык и культуру. Мелькнул свет надежды на независимое, демократическое государственное развитие. Возникла реальная возможность вхождения многострадального народа в цивилизацию, в семью свободных обществ. Такой поворот истории, разумеется, не устраивал представителей проимперских групп, идеологов реставрации «великой союзной державы» и бывшую местную номенклатуру, пересевшую в «рыночные» кресла. Мало кто думал, что эти силы за короткое время возродятся в значительное движение и будут оказывать растущее влияние на политическую ситуацию в республике. Сегодня, похоже, что исторический шанс – возрождение казахского народа – может быть быстро утрачен. Рамки суверенной государственности в Казахстане и его демократического развития катастрофически сужаются. К экономическому кризису добавился политико-государственный кризис.

События последних месяцев хотя и были неожиданными (голосование в Парламенте, заявление видных предпринимателей о государственном языке, о характере государственности, о частной собственности на землю), подготавливались шаг за шагом и приняли форму откровенного вызова. Не все мы успели осознать и оценить глубину замыслов активистов этих событий и тех последствий, к которым они приведут.

С самого начала было ясно, что суверенитет республики удержать будет весьма сложно не только по экономическим

¹ Газ. «Казахстанская правда». 21 января 1995 г.

причинам. При этом большие надежды возлагали на то, что: а) удастся создать государственно-властный механизм во главе с Президентом, способный управлять обществом и организовать его в новых условиях; б) Россия, с которой в тесных и особых отношениях находится Казахстан, станет подлинно демократической и, преодолев проимперские и шовинистические тенденции внутри себя, протянет руку бескорыстной поддержки и помощи Казахской республике; в) Казахстан с многонациональным составом, считавшийся в прошлом республикой «дружбы народов», станет страной межнациональной стабильности и казахстанского патриотизма. При этом отводилась большая роль представителям русской нации, составляющим более 1/3 населения. Все эти три силы, составляющие хребет государственности и демократического развития Казахстана, дают сегодня серьезные сбои.

То, что происходит сегодня в политической жизни республики и усиливает напряженность в ней, нельзя приписать только глубокому экономическому кризису, хотя он существенно влияет на ситуацию и используется апологетами пост-тоталитарного режима в Казахстане. Есть достаточное основание полагать, что происходящее тщательно задумано для подрыва конституционных основ самой государственности, ее демократической и независимой направленности. Работа в этих направлениях ведется довольно организованно и по многим каналам.

Объектом номер один, на который направлено острое нападение деструктивных групп и элементов, является территориальная целостность республики. Их не устраивает ее унитарный характер, закрепленный в Конституции. Из-за непринятия своевременных властных и правовых мер они намного расширили свою деятельность. Еще в 1990 году, в период начала образования самостоятельного Казахского государства, 28 депутатов местных Советов выдвигали требование о создании «национально-территориального управления» для русского большинства на базе Восточно-Казахстанской области. 17 августа минувшего года по программе «Новости» из Москвы показали группу депутатов Верховного Совета Казахстана (Перегрин А.Г., Розе В.Е. и др.) с сообщением о том,

что ими образовано «теневое правительство», они выдвигают план об образовании сепаративной автономии на севере республики и о ее последующем присоединении к России. На митинге в Петропавловске, организованном активистами славянского движения «Лад» в конце августа 1994 года, была принята резолюция «Об отставке Президента, введении выборности глав местной администрации и о воссоединении Казахстана с Россией». 5-6 сентября минувшего года по инициативе и при участии группы депутатов Верховного Совета (Водолазов В.Б., Галенко В.) была организована в Павлодаре встреча «депутатов 14 городов Казахстана», в том числе семи областях. На нем, как комментировало Российское телевидение, были приняты решения о недоверии Правительству и Президенту республики и требование о присоединении Казахстана к России. Была предпринята попытка превратить собрание в «учредительное» и было объявлено о создании сепаратной «Ассоциации местных представительных органов» Республики Казахстан с широкими полномочиями вплоть до задачи «восстановления единого жизненного пространства на всей территории бывшего СССР».

Участившиеся выступления казахских объединений и формирований в Семиречье, на севере и западе Казахстана, требования и планы которых с каждым днем становятся все более наглыми и провокационными, скоординированы с действиями организаций и лиц, выступающих против суверенитета и территориальной целостности республики. Ими верховодят в основном одни и те же лица, и нередко из числа депутатов республиканского Парламента.

Развертывается деятельность, направленная на подрыв конституционных основ государственности в Казахстане. 8 июня минувшего года девять депутатов Верховного Совета, используя права законодательной инициативы, внесли в Верховный Совет проект закона «О внесении изменений в Конституцию» (Головков М.Н., Водолазов В.Б., Козловский М.К., Галенко В., Васильева С.Г., Мельник А.М., Лукьяненко М.В., Гранкина Е., Калугин В.Н.). В частности, они предлагают исключить из текста Основного закона республики положения «о казахской государственности» и о том, что Рес-

публика Казахстан является «формой самоопределившейся казахской нации», отказаться от того, чтобы Президент, вице-президент и Председатель Верховного Совета республики обязательно владели казахским языком. Ныне эти предложения находятся на рассмотрении Конституционной комиссии, созданной Президентом республики. Систематически ведется пропаганда этих идей в печати.

Намного активизировались антиконституционные действия после рейтингового голосования в Верховном Совете, состоявшегося 15 декабря минувшего года, по неожиданному предложению Президента Н.А. Назарбаева, по трем фундаментальным вопросам: о придании государственности русскому языку, об исключении из Конституции статей о национальной государственности, о введении частной собственности на землю. Итоги известны. Газета «Караван» посвятила им обширную информацию под крупным заголовком на первой странице: «Народ и Президент – за, Парламент – против». В поддержку «отклоненных Верховным Советом предложений Президента» выступили наиболее видные казахстанские предприниматели. Это было сенсацией.

Под занавес старого 1994 года по инициативе депутатов из «Славянского движения» в Верховном Совете распространено обращение к «Общественным организациям и объединениям Казахстана» с откровенным изложением своих позиций. В нем утверждается, что в республике люди разделены на «государственную нацию» и негосударственную, на «самоопределившуюся казахскую нацию и на других и что идея казахской государственности большинство населения «не воодушевляет», уезжающих из республики славян «гонит ощущение, что они не у себя дома, что они в гостях» и т. д. В поддержку этих откровенно антиконституционных взглядов выступила так себя именующая «коалиция депутатских групп» – «Прогресс». Она обращается к Парламенту и Президенту с требованием провести всеказахстанский референдум в марте-апреле 1995 года по вопросам о двух государственных языках – казахском и русском, чтобы государственность в республике не была государственностью

самоопределившейся казахской нации, и введения частной собственности на землю.

Те, которые откровенно выступают против национальной государственности в Казахстане, знают, что все государства СНГ без исключения являются национальными республиками. Республика Украина является государственностью самоопределившейся украинской нации. Узбекистан – узбекской нации. Россия есть государство русского народа, вокруг которого объединились многие другие народы. Так было в истории и в бывшем Союзе ССР. Самоопределение нации в государстве в международно-правовом, национально-конституционном плане имеет универсальный статус. В демократическом национальном государстве полно и с необходимостью реализуются равенство наций и их всесторонние интересы и потребности – таков всеобщий урок истории и современной реальности. Уместно и нужно говорить о совершенствовании и укреплении государственности в Казахстане, чтобы сделать ее надежной и более оптимальной системой на благо интересов многонационального общества. Не в этом плане ставятся вопросы и не это заботит «критиков» национальной государственности в Казахстане. Главная цель, как бы она ни вуалировалась, – ликвидировать Казахстан как суверенное национальное государство.

Одним из направлений массированного и организованного давления, рассчитанного по существу на ликвидацию государственности в Казахстане, является кампания, ведущаяся в течение последних лет вокруг вопроса о гражданстве. Сам по себе мотив «обеспечения прав русских» является лишь прикрытием. Никем не оспаривается, что Закон о гражданстве от 20 декабря 1991 года с отдельными поправками, действующий в нашей республике, является более демократичным и мобильным, чем аналогичные законы в ряде государств СНГ. Он основан в целом на принципах международного права и соответствует провозглашенным им стандартам, в полной мере обеспечивает права и свободы человека. Что касается отдельных шероховатостей, то они скорректированы и сняты (срок приобретения гражданства и другие).

«Двойное гражданство» и его широкое введение выдается

как требование десятков тысяч, в основном русских, живущих на севере Казахстана. Речь идет не об обычном порядке получения двойного гражданства – не путем индивидуального обращения к Президенту республики прибывающих в страну лиц. Нет. Суть состоит в том, что граждане республики, не меняя места своего жительства, могли бы быть одновременно гражданами России, причем, если верить инициаторам, чуть ли не всем населением ряда областей. Разумеется, такое правило распространилось бы и на узбеков, немцев, корейцев, китайцев и других. Многим же хочется находиться под опекой и защитой своих мощных национальных государств. Последствием реализации такого «двойного гражданства» стало бы превращение Республики Казахстан в сферу влияния и раздела между другими государствами. Нельзя сказать, что идеологи и инициаторы «двойного гражданства» и поддерживающие их отдельные чиновники из высшего эшелона власти России, не отдают отчета своим действиям и не понимают этого. Развал государственности в Казахстане и идеи его несамостоятельного развития тех и других – вот их цели.

В последние месяцы на сцене появились еще одна разновидность двойного гражданства, именуемая «регистрационное гражданство». Это «новое» открыто поддерживается и выдвигается правительством Российской Федерации. По официальному сообщению, на недавней встрече руководителей внешнеполитических ведомств России и Казахстана «российская сторона предложила создать двустороннюю комиссию по правам человека». В рамках этой комиссии достигнута договоренность «упростить порядок приобретения гражданства». В плане исполнения этой договоренности Правительством республики 16 ноября минувшего года внесен в Верховный Совет проект Закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О гражданстве». Им предусматривается введение «регистрационного гражданства» в Казахстане. Как сказано в нем, «граждане бывшего СССР и их потомки, имеющие близких родственников – граждан Республики Казахстан», могут получить гражданство путем простой регистрации в местных органах внутренних дел. Не

установлены квота или другие рамки ограничения. На практике эти отношения не могут быть исключительно российско-казахстанскими. Они станут и узбекистанско-казахстанскими отношениями. Не станем доказывать, что аналогичного прецедента нет ни в одном сколько-нибудь себя уважающем государстве и что оно нанесет невосполнимый ущерб интересам национальной безопасности, которая охраняется государством. Принятие «регистрационного гражданства» на деле приведет не только к массовому злоупотреблению в местных органах власти. Самое главное – республика станет зоной легкой наживы, растаскивания и расхищения достоинства и собственности всеми, кто этого пожелает. Республика Казахстан в дальнейшем превратится в государство без граждан или со «смешанными», «двойными» гражданами. Гражданство – не формальность и не табельный учет населения. Оно указывает на принадлежность того или иного лица к определенному государству, трудом, потом и участием которого создано и накоплено наличное общественное богатство. Государство несет ответственность перед своими гражданами за их личную, имущественную и общественную безопасность. И наоборот, граждане несут ответственность перед государством. Гражданство считается одним из основных устоев государственности. Размытое гражданство (двойное, регистрационное и др.) сделает казахское государство номинальным – с вытекающими отсюда последствиями.

Внешне кажется, что в требовании, которое становится все более жестким, объявить русский язык государственным наряду с казахским нет ничего необычного. Разве мало государств, в которых 2 – 3 языка являются государственными? Если бы казахский язык в ранге государственного стоял рядом на равных с русским, языком великой соседней нации, ставшим одним из языков мировой цивилизации, было бы это большой честью и престижно для самого казахского языка. Мы все – за такой день. Но он еще не наступил.

Введение русского языка в качестве государственного преждевременно – оно сегодня неминуемо ведет к окончательной гибели языка казахской нации, а следовательно, ее самой. Казахский язык политикой советской империи уже

вытеснен из сферы государственной и общественной жизни, стал бытовым и периферийным. Казахский язык сегодня не в состоянии вровень с русским нести нагрузку как средство межличностного и межнационального общения. Он непременно будет вытеснен, окажется в завалах истории. Разве большинство русского населения, живущего в Казахстане, хотят этого? Не думаю. Но в то же время нельзя не отметить того факта, что часть русских оказалась на поводу весьма нечистоплотных идеологов великорусского шовинизма. Последние демагогическими лозунгами хотят прикрыть истинную свою цель: внести разлад и обострить отношения между казахами и русскими, тем самым разрушить вековые дружественные отношения между ними, дестабилизировать обстановку в республике и в этой «неразберихе» осуществить неоимперскую политику аннексии казахской территории. Эти идеологи шовинизма, выдавая себя за борцов за интересы «русскоязычного населения» на самом деле предают русских.

Вопрос о государственном русском языке давно стал частью политической платформы противников демократии и государственности в Казахстане. Это красной нитью проходит в упомянутом законопроекте «девяти депутатов». Под видом полезности совместного воспитания и обучения детей ратуют за «единую» русско-казахскую систему детских садов и школ. По их мнению, это соответствует тому, что «не должно быть наций – хозяев и наций – квартирантов», ликвидируют превосходство «коренной» нации.

Поднятый в последние месяцы вопрос о введении частной собственности на землю в Казахстане, по которому заинтересованность проявляет и высшая исполнительная власть, имеет важный национальный аспект. В погоне за универсальными правилами рыночной экономики начисто игнорируются местные, исторические и национальные условия и традиции казахов. У них в течение тысячелетия формировалось сознание об общности кочевьев – земель. Не секрет, что сегодняшний процесс обнищания, вызванный развалом экономики, более остро и более глубоко отразился на положении коренного населения. При введении частной собственности

на землю обездоленными, безземельными батраками окажутся в основном казахи.

Если развитие экономической и политической ситуации в республике пойдет и дальше в таком же русле, если проимперские силы не могут быть решительно остановлены, если будет продолжаться бездействие государства и его органов, то, видимо, нам всем во главе с Президентом республики скоро придется присутствовать на похоронах суверенной национальной государственности в Казахстане.

ПРЕЗИДЕНТУ НУЖЕН РАБОТАЮЩИЙ ПАРЛАМЕНТ¹

Полномочия и функции Парламента стали намного уже, чем было раньше. По ранее действовавшей Конституции, Верховный Совет являлся «единственным законодательным и высшим представительным органом Республики Казахстан» (статья 62). Теперь, по новой Конституции, Парламент является «высшим представительным органом республики, осуществляющим законодательные функции» (статья 49). Различие в определениях правового статуса прежнего и настоящего Парламентов очевидно.

Оно состоит, во-первых, в том, что действующий ныне Парламент не является единственным законодательным органом в республике. Наряду с ним по определенному кругу вопросов, изъятых из ведения Парламента, могут издавать законы и Президент, и Правительство (п. 3 статьи 61). Кроме того, Парламент может делегировать Президенту по его просьбе право издавать законы и по тем вопросам, которые относятся к исключительной компетенции самого парламента (п. 4 статьи 53). Конституция наделяет также президента правом издавать указ, имеющий силу закона, если парламент не рассмотрит в течение месяца объявленный Президентом приоритетным проект закона (п. 2 статьи 61).

Моделирование идеи создания сильной президентской власти и ее конституционной конструкции привело к расширению полномочий исполнительной ветви власти и к ее «стеснению» законодательной. Представляется, что это не соответствовало в достаточной мере той ситуации и условиям, которыми пересмотр полномочий обуславливался. По Конституции Парламент не осуществляет контроля за исполнением законов и исполнительными органами вообще. Такое положение не может не сказаться отрицательно на демократической системе, объединяющей власть и общество. Естественно наше желание - видеть в казахстанском Парламенте

¹ Газ. «Казахстанская правда», 21 августа 1995 г.

одну из сильных ветвей государственной власти, работающую в контакте с остальными над общими задачами. А эти задачи настолько сложны, что их не решить без Парламента, эффективно работающего в тесном контакте в первую очередь с Президентом.

Трудное начало

Двухпалатный Парламент породил немало дополнительных проблем процедурного и функционального порядка. Среди них не последними были вопросы о месте и роли каждой из палат в законотворчестве. Сенат считал, что ему принадлежит последнее слово, и поэтому ставку делал на большую ответственность. В свою очередь мажилис же, напротив, считал, что все начинается с него, ему принадлежит первое слово, а значит, и решающее место во всей цепи законотворческой деятельности. В первые три месяца верхняя палата показывала характер: почти все проекты законов, одобренные нижней, возвращались на доработку. Потребовалось создание не одной согласительной комиссии. А затем обе палаты показали «зубы» Правительству, заявив, что оно вносит в Парламент сплошь и рядом сырые, серые проекты. Правительство в свою очередь пыталось оказать давление на Парламент, направив на отдельные заседания палат «мощных толкачей» в лице двух вице-премьеров и министров. Кульминацией явилось отклонение обеими палатами проекта о пенсионном законодательстве. Правительство пошло на крайнюю меру, поставив вопрос о доверии себе как условию принятия этого закона. Потребовалось вмешательство Президента, чтобы как-то смягчить обострившиеся взаимоотношения ветвей власти. Он признал, что «в парламент часто представлялись проекты не просто не проработанные, но противоречащие друг другу».

Большинство из 35 законов, принятых Парламентом на первой сессии, приходится на последние два месяца его работы. Несомненна полезность начальных сдвигов в деятельности законодательного органа. Вместе с тем мне хотелось бы предупредить, что излишняя оперативность в принятии законов может превратиться в искусственный компромисс между ветвями власти, между палатами за счет качества актов.

Такое опасение имеет под собой почву. Важные законы, одобренные и принятые обеими палатами, – «Об общественных объединениях» и «О политических партиях» – страдают явной неполнотой, односторонностью норм. Укажем здесь

только на некоторые из них. Так, общественные объединения – разнохарактерные и многочисленные, начиная от клуба обывателей до республиканского общественного движения, все они сведены к единому виду и шаблону по части регулирования. Создается впечатление, что государство питает ко всем им одинаковый интерес. Оно выступает в этих законах в основном как орган запрещающий и надзирающий. А между тем государство, не опирающееся и не полагающееся на конструктивные общественные объединения, рискует остаться «голым королем». Роль Министерства юстиции в решении правовых проблем общественных объединений сведена к нулю. Она только регистрирует.

Определенной накладкой явилось еще одно обстоятельство. Оно связано с тем, что в республике нормативно-правовые акты высокого ранга принимаются несколькими органами – Парламентом, Президентом и Правительством, и остаются неопределенными праворегулятивные функции и место в правовом пространстве каждого из них. Важно не только разграничение вопросов и круга общественных правоотношений, регулируемых законами и подзаконными актами. Не менее важно определение срезов и уровней этих вопросов и отношений, подлежащих регулятивной компетенции высших органов республики. Трудноразрешимыми эти задачи были и для Верховных Советов предыдущих созывов, хотя ими был накоплен некоторый опыт. Судя по тому, какие проекты вносятся Правительством в Парламент, с сожалением приходится констатировать, что исполнительная власть не имеет более или менее ясного представления о предметах законов и подзаконных актов и не различает «законного» от «подзаконного». Об этом свидетельствуют акты, ставшие теперь законами, «Об экспортном контроле вооружений, военной техники и продукции двойного назначения», «О чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера». Нельзя сказать, что эти вопросы, а также находящийся на рассмотрении проект о пожарной безопасности, уже принятый другой закон о дорожной безопасности не важны. Но они не из той серии, которой сегодня должен быть озабочен Парламент. Если строго подойти, они даже не являются объ-

ектами регулирования посредством указа Президента. Это дело Правительства.

Сегодня для всех ветвей государственной власти и их структур нет задач более важных и актуальных, чем задачи экономические и социальные, решительная борьба с преступностью и коррупцией. Если с этих позиций подходить к итогам пятимесячной деятельности Парламента, то можно сделать неутешительный вывод о том, что она в основном проходила в стороне от проблем и вопросов, особенно остро волнующих общество и население. В числе первых десяти законопроектов, предложенных Правительством, не было ни одного, посвященного экономическим проблемам.

Как мы видим, этап становления двухпалатного казахстанского Парламента был трудным. Вместе с тем можно сказать, что заложен позитивный задел для дальнейшей его деятельности. В перспективе многое зависит от условий и режима организации работы самого Парламента, его палат и депутатов.

Можно и нужно восстановить имидж

Принципиальным и далеко не простым является вопрос о наделении Парламента контрольной функцией. Его надо ставить хотя бы в ретроспективном плане. Без такой функции Парламент вряд ли будет в состоянии выполнять свою конституционную роль высшего представительного органа республики.

Парламент ныне осуществляет только законодательные функции. Даже такая сугубо «коронная» парламентская функция в демократическом государстве, как осуществление контроля за исполнением закона о республиканском бюджете, не входит в его конституционные полномочия. Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета по существу создается при Президенте, который назначает и его председателя, а задача Парламента сводится к назначению четырех его членов (по два члена от каждой палаты) и к утверждению отчетов Правительства и счетного комитета об исполнении республиканского бюджета, которые не надзираются и тем более не контролируются им. Здесь одно из слабых мест казахстанского Парламента.

Разумеется, сама по себе законодательная деятельность – сложнейшая область. Она потребует от Парламента и каждого депутата организованности и вдумчивого подхода. Принятие законов «с ходу», тем более «штамповка» и, что еще хуже, под давлением извне непременно ведет к деградации законодательной власти. На этой почве расцветут открыто или скрыто лоббирование и различные формы стяжательства среди депутатов.

Сложность законодательной деятельности состоит еще в том, что она включает две составные части, органически связанные между собой. Это собственно законодательная власть и законотворчество. Парламент олицетворяет законодательную власть, которая предполагает не только принятие законов, а главное – употребление и использование власти для создания и обеспечения условий для принятия адекватно отражающих жизненные интересы актов. Это можно выполнить только тогда, когда депутаты и Парламент в целом обладают

возможностями и полномочиями изучать и анализировать жизненные сферы, составляющие поле действия законов, не в качестве сторонних наблюдателей государственной власти, с вытекающими отсюда властными последствиями. Принятие закона есть материализованная форма законодательной власти. Цикл законодательной власти Парламента непрерывен. Он завершается с принятием закона и в то же время с него и начинается.

Действующая Конституция республики законодательную функцию Парламента сводит почти исключительно к принятию законов. Почему и как это произошло – сознательно или по недоразумению – не входит в задачу моей статьи. Надо повиноваться конституционному предписанию, исходить из него и выполнять его, пока не произойдет новая конституционная реформа. Между тем есть над чем подумать, как сделать Парламент более или менее «работающим» на благо общества и демократических реформ в наличных конституционных рамках. Выскажу некоторые соображения.

1. По новой Конституции круг субъектов, обладающих правом законодательной инициативы, предельно сужен. Ими являются депутаты Парламента и Правительство республики (п. 1 статьи 61). Ответственность Правительства в законопроектной работе намного возрастает. Это правомерно. Вместе с тем существует реальная опасность того, что оно, располагая разветвленным аппаратом, может диктовать и навязывать Парламенту свое видение законопроектных проблем. Со временем это может перерасти в монополию Правительства и оттирание Парламента на второй план в этой сфере деятельности. Случилось же однажды в мажилисе, когда один из заместителей Премьер-министра заявил, что депутаты по своему уровню не в состоянии, не способны работать над проектами. Это, конечно, абсурд, но за ним лежит умаление роли депутатов и Парламента в целом. На все это ответом может стать усиленная работа депутатов и комитетов над реализацией законодательной инициативы палат. Тут формы могут быть самые разные, в том числе договорные и заказные. При этом достигается двоякая цель: с одной стороны, создается возможность избрать предметом регулирования

наиболее важные жизненные явления, а с другой стороны, воссоздается имидж Парламента как законодательного органа республики.

2. Реализация депутатами права на законодательную инициативу предполагает обдуманый выбор приоритетного объекта, подлежащего регулированию, более ясное представление о преследуемой при этом цели и способах ее осуществления, а также прогностические расчеты о последствиях принятия такого правового акта и многое другое. Депутатам нынешнего созыва, среди которого очень мало имеющих опыт в таком деле, нужна серьезная, систематическая, в том числе организационная, подмога. Кроме обычного консультативно-исполнительского и технического аппарата, помогающего им, мне представляется, что при каждой палате должна быть создана группа высококвалифицированных аналитиков-юристов и политологов, как бы составляющих «мозговой центр» Парламента. Она тем более важна и нужна на данном этапе, когда еще не сложились и не скоро появятся парламентские структуры, способные воссоздать и выдавать нормативные модели по законодательным идеям депутатов.

3. Системно и достаточно корректно палатам следует заслушивать отчеты членов Правительства по конкретным и актуальным вопросам их деятельности и избегать в итоге, по возможности, общих формулировок вроде «принять к сведению» или «ограничиться обсуждением», которые всегда оставляют чувство недостаточной подготовленности депутатской аудитории.

4. Многое зависит от создания условий и нормальной обстановки, с тем чтобы они могли вносить предложения и обсуждать их непосредственно на пленарных заседаниях палаты, не загоняя их без особой необходимости для «проработки» на бюро палаты, решение которой может взять верх над депутатской инициативой.

5. В практике парламентаризма не только Казахстана, но и государств СНГ весьма слабой и неотработанной остается связь между правом законодательной инициативы, которым обладают субъекты, определенные законом, и правом инициативного законодательства, которым обладают население

и органы, отдельные граждане и их объединения. Эта связь составляет ключевую роль в отношениях депутатов и избирателей, является источником и фактором формирования законопроектов и их жизненной ценности. Законодательные предложения, идущие снизу, должны поощряться, они должны стать одним из каналов, могущих влиять на законотворчество. В демократических государствах хорошо отработан механизм этой связи и организационно оформлен. И нашему Парламенту следует учесть этот оправдавший себя и многообещающий опыт.

На переходном этапе, сопряженном с экономическим кризисом, разгулом преступности и коррупции, нужна сильная президентская власть. Она никогда не будет сильной и авторитетной без эффективно работающего Парламента. Она будет представляться сильной только в представлениях лъстивого окружения Президента. Лучшие законы – не те, которые «куются» в недрах аппаратной «кузницы», а те, которые рождаются и принимаются в Парламенте, ибо в нем есть народное представительство. Казахстанский Парламент, испытавший столько мук на этапе становления, должен обрести достойный себя имидж. Он должен быть равноправным партнером в системе государственной власти. Парламент нуждается в определенной реформе внутренней организации его деятельности, и не только. Наделение его, в частности, контрольными функциями становится необходимостью. Полезно было бы подумать и об увеличении числа депутатов мажилиса, скажем, на треть и кооптировать эту часть за счет представителей научных, творческих организаций. Это будет способствовать усилению законотворческого потенциала Парламента. По этому вопросу можно было бы принять специальный конституционный закон. В этой части опыт Верховного Совета Казахской ССР последнего созыва не утратил своей ценности.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ВЛАСТЬ БЕЗ ОПОРЫ НА НАУКУ – НОНСЕНС¹

Наука в Казахстане сложилась и развивалась как часть общероссийской науки. Ее уровень по ряду отраслей наук оценивался довольно высоко. Как писал академик РАН Б. Патон в обращении к Президенту Республики, «Национальные академии наук стран СНГ располагают мощным потенциалом, первоклассными научными разработками, а также высокими технологиями, получившими признание во всем мире» («Казахстанская правда», 25 января 1996 г.). Это же подтверждено независимыми экспертами ООН, побывавшими в научных учреждениях Академии наук дважды – в 1994 и 1995 годах. Они указали, что «...ценность казахстанских институтов высоких технологий настолько высока, что они могут способствовать успешному развитию страны и вывести ее в ряд развитых государств» («Казахстанская правда», 26 января 1996 г.).

Кризисы в постсоветском Казахстане в областях экономики, финансов и социальной сферы серьезно коснулись и науки. Доля затрат на научно-технические работы в ВВП (валовом внутреннем продукте) с 0,8% в 1990 г. сократилась до 0,24% в 1998 году, т. е. более чем в три раза. В такой же пропорции за этот период уменьшено ассигнование на фундаментальные исследования. За последние пять лет резко упало число законченных научных разработок, готовых к внедрению в производство, а многие из готовых научных продукций оказались вовсе невостребованными. Претерпело изменения и управление наукой, которое не привело к ее улучшению.

¹ Эта статья написана в середине 2000 года, частями в свое время опубликована в газетах «Казахстанская правда» (25.05.2000), «Аргументы и факты. Казахстан» (№ 23, июнь, 2000).

Национальная Академия наук оказалась на перепутье

Успехи науки в Казахстане связывались в первую очередь с деятельностью Национальной Академии наук. Она создавалась и была главным штабом фундаментальных исследований и центром притяжения творческой элиты республики. На протяжении более 50 лет она выполняла эту роль довольно успешно.

Сегодня судьба Национальной Академии наук складывается так, что она уже сходит с реальной сцены как организатор исследований по наиболее крупным приоритетным научным направлениям. В основе такого положения лежит взгляд, ставший доминирующим как в правительственных кругах, так и среди части амбициозных «ученых», согласно которому национальные фундаментальные исследования теряют свое значение в условиях завоза научных разработок иностранными фирмами, центрами научной мысли должны стать университеты, как в других западных государствах, и что Академия наук и ее учреждения якобы неэффективно помогают рыночным реформам.

Вопрос об изменении статуса Академии наук, вернее - об ее упразднении стал муссироваться в руководящих инстанциях с середины 90-х годов. Правительство во главе с А. Кажегельдиным, вместе со всеми своими заместителями, 9 ноября 1995 года представило Президенту республики записку, в которой говорилось, что «Академия наук – это советский анахронизм» и предлагало объединить Академию с Министерством науки с тем, чтобы «Академия наук стала бы лишь общественно-научным экспертом при министре науки». Глава государства одному из авторов записки зам. Премьер-министра Шайкенову Н.А. и другим дал поручение в 5-дневный срок разобраться и подготовить предложения. В конце концов Правительству удалось блокировать это поручение – распоряжение главы государства не было выполнено.

Мнение научной общественности разделилось. Одни отстаивали сохранение Академии наук, а если так уж необходимо ее объединение с Министерством науки и новой технологии, то это сделать под эгидой первой. Другие требовали передачи

Академии наук в структуру Министерства науки, т. е. по существу ее ликвидации как отдельной и высшей научной структуры. Вскоре А. Кажегельдин созвал совещание с приглашением ряда директоров НИИ по этому вопросу. На нем он подтвердил свою позицию, несмотря на резкие возражения ряда видных ученых, было решено передать Академию наук в Министерство как его структурное подразделение.

Ведущие ученые республики на это решение руководства Правительства отреагировали бурно и почти единогласно отрицательно. 30 декабря 1995 года семь академиков, в том числе три лауреата Ленинской и Государственной премий СССР (Щерба Г.Н., Кунаев А.М., Кожаметов С.М.) выступили в печати. Они, отмечая, что Национальная Академия наук играла и должна играть роль организатора и главного штаба науки в республике, выражали недовольство тем, что «идет по существу игнорирование Академии наук», а с нею и развал науки. Далее писали, что «в основе негативного отношения влиятельных должностных лиц к академии лежит не столько их некомпетентность, сколько ориентация на иностранные новые технологии» («Панорама», 30.12.1995 г.). Вслед за ними около сорока видных деятелей науки и культуры республики опубликовали открытое письмо Президенту Н.А. Назарбаеву. В нем они писали: «Мы обеспокоены вынашиваемыми планами расформировать Национальную Академию наук, превратить ее в клуб ученых, передать ее научные учреждения Миннауки и другим ведомствам. Если эти планы будут реализованы, то это станет настоящим бедствием для отечественной науки» («Казахстанская правда», 23 января 1996 г.). Об этом же писал и Сагадиев К.А., президент Национальной Академии наук: «Превращение Академии наук в клуб ученых и передача ее учреждений в ведение Миннауки – это наихудший вариант реформы в науке. Оно не может не привести к развалу отечественную, прежде всего фундаментальную науку» («Казахстанская правда», 26 января 1996 г.).

Президент, кому надлежало сказать последнее слово, видимо, не мог игнорировать мнение всего состава руководства Правительства и в то же время не был готов безоговорочно поддержать. 15 декабря 1995 года на встрече с представите-

лями информационной службы он говорил о необходимости укрепления Академии наук путем реорганизации управления наукой. Несколько раньше он предложил Премьеру А. Кажегельдину обязательно приглашать на заседания Правительства 2-3-х академиков и выделить им постоянные места в зале заседаний. Однако эти указания Президента были полностью проигнорированы.

Линия руководства Правительства оказалась сильнее, чем мнения научной общественности. Она постепенно и неуклонно брала верх в политике. 11 марта 1996 года последовал Указ Президента Республики об объединении Академии наук и Миннауки в один центральный исполнительный орган в составе Правительства с передачей прежней функции Академии наук этому исполнительному органу. Первому руководителю этого органа было присвоено неуклюжее симбиозное название «Министр науки – президент Академии наук». Спустя три года после упразднения Академии наук, 12 февраля 1999 года, указом Президента, была восстановлена Национальная Академия наук как «Республиканское государственное учреждение». Правительству было поручено «принять все необходимые меры» во исполнение данного указа, однако Правительство продолжало проводить старую линию и, по сути, опять игнорировало предписание Президента. Оно, в соответствии с законодательством о государственных учреждениях, обязано было определить сферы управления и контроля, входящие в обязанности Национальной Академии наук. Она как «Республиканское учреждение» не должна была входить в состав другого одноуровневого республиканского учреждения. Вместо этого Правительство передало Академию наук в структуру Миннауки. Парадоксально и то, что это постановление (от 12 марта 1999 года) было принято без уведомления и приглашения президента Национальной Академии наук Айтхожиной Н.А., назначенной накануне Президентом республики на эту должность. Вот и пребывает сегодня Академия наук с пятью отделениями наук номинально, с общим штатом в 20 единиц, без институтов и без определенного статуса, как аппарат обслуживания департамента науки Министерства образования и науки.

Критический взгляд на проект Закона «О науке»

Опубликованный проект Закона «О науке», если говорить в целом, ничего нового в сложившееся положение в сфере науки и управления ею не вносит и даже делает шаг назад. А тут следует сказать, что Закон «О науке и государственной научно-технической политике Республики Казахстан» от 15 января 1992 года, которым Академия наук объявлена «высшим научным учреждением» Республики формально никем не отменен. Но он фактически перестал действовать года 4 – 5 тому назад. Была предпринята попытка вовсе исключить из закона Академию наук и упоминания о ней. Так, 14 июля 1997 года Министерство науки и высшего образования через Правительство внесло в Парламент проект нового Закона РК «О науке», в котором не было упоминания об Академии наук. Ее прежнюю функцию предлагалось всецело передать министерству. Характерно еще и то, что в составе рабочей группы, подготовившей этот проект, не было ни одного члена Академии наук. Нижняя палата Парламента в качестве дополнения к проекту включила статью под названием «Академия наук» и передала в Сенат на одобрение. Причем за академией предусматривалась самая скромная функция – только «координация деятельности научных организаций в области фундаментальных и прикладных научных исследований». И это не устраивало Правительство. Проект вскоре А. Кажегельдиным был отозван на доработку. На эту «доработку» потребовалось еще три года.

Надо отдать должное новому руководству министерства, в частности министру Кушербаеву К.Е., которой санкционировал подготовку двух альтернативных проектов закона о науке: один - рабочей группе, созданной его приказом от 02.12.1999 года, состоящей в основном из числа членов академии, а другой – Департаменту науки. Подготовленные ими проекты закона значительно отличаются друг от друга, выражают два различных подхода, существующие в министерстве, а также вне него. Первый исходит из того, что Национальная Академия наук была и должна оставаться лидером фундаменталь-

ных исследований в республике. Так исторически сложилось. Второй, прозванный «аппаратным», наоборот, ведущей ролью в системе научных организаций наделяет национальные научные центры и общественные академии наук. Они организуют и проводят фундаментальные и прикладные исследования в соответствующих сферах науки и техники. Что касается Национальной Академии наук, то она лишена этих функций, лишь «участвует» в формировании и координации научных исследований, в анализе состояния и перспективы развития науки, входит в структуру министерства и по существу является вспомогательным исполнительным органом (отделом) одного из его департаментов.

«Аппаратный» проект Закона «О науке», который опубликован и обсуждается, вызывает ряд других принципиальных возражений. Его существенным недостатком является то, что в его основу положена монетаристская концепция рынка, которая начала преобладать в казахстанской науке за последние 5 – 7 лет и определять, можно сказать, политику в области науки. По мнению ее приверженцев, рынок и конкуренция на рынке сами регулируют спрос и предложение в сфере научных исследований; государственное регулирование в сфере науки наносит только вред; следует отказаться от государственной вертикали в науке (иначе – от Академии наук); делить науку на государственную и частную устарело; в науке не должно быть монополиста и т. п. Мягко говоря, это не что иное, как умаление роли науки в переходный период, забегание далеко вперед без оснований. Такой взгляд этим и опасен. Именно такая концепция положена в основу обсуждаемого проекта Закона «О науке», подготовленного аппаратом министерства. Он не учитывает полезный и оправдавший опыт других стран, в частности молодых индустриальных государств Азии, переходивших к рыночным отношениям. Они (Таиланд, Южная Корея, Малайзия, Вьетнам, Китай и др.), наоборот, добились прогресса путем применения кейнсианской и неокейнсианской теории в области науки: путем сочетания законов рынка с активным государственным участием в отношениях науки и в регулировании спроса и предложений в сфере науки, путем установления государством

благоприятного финансово-кредитного и налогового режима для науки, прямого государственного финансирования фундаментальных и наиболее приоритетных прикладных исследований. При подготовке «академического» варианта проекта закона его авторы исходили именно из такого оправдавшего и испробованного в других странах опыта. Наша республика находится на переходном этапе становления. Указанный подход является сегодня наиболее приемлемым.

Другое принципиальное различие и расхождение двух проектов закона заключается в понимании и определении перспективы кооперации и интеграции науки, производства и образования. В этом вопросе обсуждаемый «аппаратный» проект закона всецело исходит из старой традиционной модели, получившей название «горизонтальной»: вузы должны создавать кафедры при НИИ, а НИИ – свои лаборатории при вузах, вести совместные разработки и т. д. Опыт новых индустриальных стран, добившихся крупных успехов в короткие сроки в экономическом развитии, говорит в пользу создания «интегрированного вертикального научно-производственного комплекса», в котором почти все вопросы – от финансирования и определения проблематики научных работ, от их внедрения до выпуска готовой продукции высокой технологии для потребления и рынка – решались бы в основном внутри этого комплекса. На начальном этапе такой комплекс не мог обходиться без поддержки государственных органов. «Академический» вариант проекта закона составлен с ориентацией на такой путь развития казахстанской науки как один из перспективных путей эффективного использования ее потенциала. При этом, разумеется, не игнорируется и роль горизонтальных связей науки, производства и образования.

Слабым местом обсуждаемого «аппаратного» проекта закона является явно недостаточное внимание к назревшим вопросам инновационной политики и инновационной деятельности в сфере науки. О них сказано только мимоходом в статье 9 проекта. А между тем широкая поддержка инновационному малому, среднему бизнесу в науке, созданию и развитию гибких, временных венчурных, консалтинговых,

рисковых фирм и фирм организации научных разработок, сопряженных пусть с риском и неизвестностью результатов, но требующих небольших затрат и в конечном счете приносящих в целом от их работы быструю и значительную отдачу, на сегодня является необходимостью. Но нельзя их ни создавать, ни наладить их работу без поддержки инновационных кредитных учреждений и банков, способных финансировать с риском и без залога, допуская даже банкротства их части, но рассчитывающих на быстрый конечный положительный результат. Инновационная политика в сфере науки должна предусматривать как установление льготного налогового режима для инвестиции капитала, так и выход на рынок с научной продукцией, сокращенные сроки амортизации оборудования и другие меры.

Обсуждаемый проект закона раздут по объему, в нем много повторов и ненормативных общих положений, встречаются неточные формулировки, не выступает последовательная целевая ориентация. Так, в статье 1 перечисляются 20 основных понятий, многие из которых являются не понятиями, а терминами. Они должны быть сокращены минимум наполовину. Определение Академии наук как научной организации, организующей научные исследования (пункт 1), противоречит статье 7, где сказано, что Национальная Академия наук осуществляет только анализ состояния наук, участвует в координации научных исследований, инновационную деятельность (п. 5). Неточно, когда законодательство о науке толкуется слишком широко и включает в него как Закон «О науке» и иные нормативные правовые акты республики. В статье 11 «Аккредитация научных организаций» сведена к упорядочению деятельности научных организаций. Между тем главное в аккредитации - оценка уровня, потенциала научных исследований, наличие сложившихся научных школ, их соответствие мировыми стандартами. Таких замечаний можно сделать немало.

Нужен лидер в казахстанской науке, направляющий и организующий исследования в области фундаментальных наук, или основной штаб науки, что одно и то же. Обсуждаемый «аппаратный» проект отвечает на это отрицательно,

объявляет правомерность множества центров науки. Согласно проекту такими могут быть: национальные научные центры (а их сегодня 5), общественные академии наук (а их более 15), университеты – государственные и негосударственные а их более 70). И вот получается, что таких «штабов» науки в Республике наберется около 100 научных организаций, многие из которых трудно даже назвать научными учреждениями.

Национальная Академия наук была лидером науки в республике, и она должна быть воссоздана в этой роли, хотя бы на переходном этапе к рыночным отношениям.¹

¹ Эта идея развита в моей записке Президенту республики «О переходе от административно-политического режима к интеллектуально-политическому режиму». Она публикуется в 3-м разделе данного сборника.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАЗАХСКИЙ ЯЗЫК СНОВА В ОПАЛЕ¹

Сегодня реальность такова: казахский язык как государственный на исконно казахской земле и в своем суверенном государстве хиреет с каждым днем. Этот процесс развивается так быстро, что может оказаться необратимым, если в первую очередь власть предержажие будут продолжать взирать на него с позиции невмешательства, что равносильно способничеству.

Наметившийся подъем национального самосознания и любовь к родному языку у казахов притупляются. Начался и активизируется обратный процесс. Тысячами казахские дети бросают национальные школы. Причина: в государственных и деловых органах, в высших учебных заведениях казахский язык становится ненужным. Около 4000 кружков по изучению казахского языка, созданных по республике к концу 1994 года, на сегодня распущены – не осталось ни одного. Подготовка и обсуждение проекта Закона «О языках в Республике Казахстан», а также обстановка, сложившаяся после его принятия, только подтвердили худшие опасения. Если негативные тенденции не будут преодолены, то вполне вероятно, что закон останется только на бумаге.

Вместе поиска путей реализации закона в ряде влиятельных средств массовой информации были организованы открытые диспуты в старой имперской манере. Критики закона замахнулись на большее, чем закон. В их высказываниях затрагивались такие «горячие» вопросы, как: нужен ли вообще государственный язык Казахстану? Может ли претендовать на эту роль казахский язык? Распространялось сомнение относительно возможности казахского языка быть и стать средством общения даже среди самого казахского населения. Некоторые статьи закона, определяющие правовой статус государственного языка, объявлялись нарушением принципа равноправия наций и языков. Все это было рассчитано на обывателей, на их околпачивание и на создание отрицательного

¹ Опубликовано в газете «Голос казаха», № 10, 1997 г. (Алматы).

общественного мнения вокруг закона. Сигнал для такого наступления был дан небезызвестным В. Ардаевым. Он писал, что закон допускает «ущемление прав граждан по языковому принципу», а казахский язык, объявленный государственным, считает он неразвитым и отсталым, «преимущественно бытовым языком кочевого народа» («Известия», 22 июля 1997 г.). Более оскорбительнее для уважающего себя казаха, чем это клеветническое заявление, начиненное проимперскими, колониалистскими замашками, придумать трудно. Думаю, В. Ардаеву и другим доподлинно известно, что, по авторитетному мнению крупных ориенталистов и лингвистов, казахский язык относится к числу богатых по словарному запасу и речевому потенциалу языков не только на Востоке.

Подхватил и подвел итоги «Караван». Газету и ее лидеров к простакам не отнесешь. Они знают, что писать и чего хотят, тем более когда речь идет об отстаивании своей идейной позиции. Это еще раз они показали при оценке Закона «О языках в Республике Казахстан». Газета посвятила ему целую страницу, заполнив ее целенаправленно подобранными откликами «с мест». Метод излюбленный. Они объединены общим лейтмотивом, поданным в заглавии полосы от редакции: «раздаются даже голоса о том, что подписавшего до конца не продуманный закон Президента «подставили» люди из его окружения». Стоит только вдуматься в эту мысль: закон о языках признается непродуманным, не законом, вступившим в силу, который надо исполнять по одному тому, что он Закон; Президента Республики представляют таким, которого можно «подставить» при решении такого важного вопроса большой политики, как вопрос о статусе государственного языка, а людей его окружения, т. е. высших госчиновников, советников и депутатов Парламента, причастных к подготовке и принятию закона, мягко говоря, считают непорядочными, способными сознательно «обвести» главу государства. Устами одного из «откликнувшихся» брошен упрек творцам закона в том, что они «иначе смотрят на деликатную и тонкую проблему межэтнических отношений», чем известный поэт, который сказал: «возвысить степь, не унижая горы», т. е. подводится к мысли об антирусском характере закона о языках. Нетрудно угадать

в этих высказываниях основную цель газеты – представить общественности Закон о языках в негативном свете.

Полемической, вернее - отрицательной мишенью газета избрала статью 18 закона, которая гласит: «В целях создания необходимой языковой среды и полноценного функционирования государственного языка объем передач по телерадиовещательным каналам, независимо от форм их собственности, на государственном языке по времени не должен быть менее суммарного объема передач на других языках». Это – самая нормальная и всеобщая норма, причем самая мягкая и либеральная, принятая в любом независимом национальном государстве, уважающем государственный язык и самого себя. Газете дела нет до уродливых сложившихся фактов, таких как: из 210 электронных средств информации, задействованных на конец 1996 года в республике, только 11 (т. е. 5 проц.) вещают на казахском языке; в так называемых смешанных передачах доля государственного языка составляет от 10 до 20 процентов; из 1164 газет на государственном языке издаются 215 (около 18 проц.). Причем заметна тенденция развития с еще более худшими для казахского языка результатами. Указанную статью закона «Караван» оценивает с позиции «карманных» интересов и эгоизма средств информации. Вот что говорят авторы «Каравана»: Г. Танкаева восклицает: «Но зачем нам сейчас плевелы?» имея в виду увеличение передач на казахском языке; А. Байтасов, президент ТРК «31 канал», видит в государственном языке опасность сокращения поступлений от рекламы, которая, по его словам, «в наше рыночное время поит и кормит все СМИ». Корреспондент из Талды-Кургана пугает читателей, что «скоро начнется полная чехарда в рекламном и издательском бизнесе». А. Бисенбаев, лидер либерального движения, сформулировал свое отношение к статье закона так: «Я боюсь, что это скажется на качестве передач».

По-разному можно относиться к закону, это дело каждого и его право. На путях реализации норм любого закона, тем более закона о языках в Казахстане, заваленных и замусоленных временем и политикой, будут трудности. Но это не дает никому права призывать, по сути, к его бойкотированию.

Редакция «Каравана» избрала не менее жесткий путь диктата и расправы с теми, кто не согласен с ее взглядами. Она опубликовала громкую и претенциозную статью против одного из критиков под названием «Г-н Алим нашел врагов народа», увидела в нем «антисемитский душок», «Геббельсовские замашки», прямое оскорбление национального достоинства некоторых сотрудников «Каравана» («Караван», 15 авг. 1997 г.). Вообще-то, это недопустимый, действительно «геббельсовский» метод обращения со своими оппонентами и критиками. Как следовало ожидать, эта статья «Каравана» разделила общество на противостоящие группы. Она вызвала шквал отрицательных реакций особенно в казахской прессе с подробным разбором «спора» («Қазақ әдебиеті», 26 авг.; «Туркестан», 20-26 авг.; «Заман», 22 авг. и др.).

Я тщательно просмотрел статью А. Алима в оригинале. В ней не нашел даже намека на «антисемитский душок». Если даже нашел его «Караван», почему собственно «намеки», «душок» воспринимается им за реальное? Если некоторые сотрудники из «Каравана» прошупали и приняли этот «намеки» в свой адрес – это дело личное, но ни «намеки», ни «душок» не могут служить основанием для претензий.

Действительно, в статье А. Алима есть ссылки на «Протоколы сионистских мудрецов», на те их места, где сказано: «В прессе воплощается торжество свободоговорения, но государство не умело воспользоваться этой силой, и она очутилась в наших руках. Через нее мы добились влияния, сами оставаясь в тени». А что здесь крамольного? Мудрецы не лгали. Они во многом говорили правду. А что в этом плохого? Там, где есть вакуум власти, ее место занимают другие силы. Разве «Караван» в своей указанной статье не воспользовался «вакуумом» среди части обывателей, не считающихся с установлениями закона и не придерживающихся правил «повиновения» закону. Да, в статье А. Алима слова мудрецов не адресованы именно «Каравану». В ней сказано и о том, что в них «неправдоподобно», и вопрошает: «не наблюдаем ли похожее в отдельных изданиях последних лет?». Вполне возможно, что автор имеет в виду и «Караван», но догадка – не доказательство. Подборка «Каравана» на Закон «О

языках в Республике Казахстан» не просто отклики с мест, а суммирование всего сказанного о нем. Если суммировать «суммированное» «Караваном», то это свидетельство явного неуважения к государственному казахскому языку, заодно и его носителю – казахскому народу.

Надо решительно сказать, что крайние позиции критиков закона о языках выражают мнение небольшой кучки, занимающей монопольное положение в ряде массовых изданий и средств массовой информации.

Закон «О языках в Республике Казахстан», несмотря на его особую политическую и практическую важность, прошел довольно длительный и трудный путь, прежде чем был принят. Следует ожидать и не менее трудную реализацию. Надо сказать открыто, что в этом есть доля вины Правительства и лично Премьер-министра А. Кажегельдина, позиция которого по отношению к указанному закону была, мягко говоря, странной и не «правительственной». Перечислим некоторые известные нам факты. О том, что Закон «О языках в Казахской ССР» 1989 г. устарел и не работал, было известно всем. По меньшей мере пять вариантов проекта нового закона за последние три года представлялись на одобрение Правительства и ни один из них не был даже рассмотрен. Концепция «Языковая политика в Республике Казахстан», подготовленная Государственным комитетом по национальной политике в середине прошлого года, пролежала в аппарате Правительства несколько месяцев, так и не была обсуждена. Она опубликована 6 ноября 1996 г., минуя Правительство, по личному указанию Президента Н.А. Назарбаева. Такая же участь постигла и проект Закона о языках, теперь уже принятый. Он долго находился без движения. С легкой руки одного из заместителей Премьер-министра законопроект даже был объявлен антиконституционным и ненужным. Комиссия, разработавшая его, в полном составе обратилась к Президенту республики Н.А. Назарбаеву, который поручил И.Н. Тасмагамбетову, Н.А. Шайкенову, К.А. Колпакову с указанием, что закон о языках нужен, довести до кондиции его проект и вынести в Парламент. Буквально на следующий день, 28 июня 1996 г., премьер А.М. Кажегельдин, без обсуждения в Правительстве, личной

подписью внес законопроект в Парламент. В «спешке» было «забыто» указание Президента о необходимости предварительного обсуждения законопроекта на Национальном совете по государственной политике при Президенте республики. Такое обсуждение состоялось постфактум только 7 октября 1996 г. Странно еще и то, что, как говорили, «по указанию Премьера», заведующий правовым отделом Правительства С.В. Жиленков дважды собирал подписи об отзыве проекта закона о языках из Парламента: первый раз такое обращение адресовалось председателю Мажилиса М. Оспанову, а второй раз (в феврале с.г.) – председателю Сената У. Байгельды с просьбой приостановить обсуждение законопроекта, уже одобренного в нижней палате Парламента. Мотив был один: ход обсуждения законопроекта и некоторые изменения, которые собирались вносить в него депутаты, не устраивали Правительство и некоторых ответственных чиновников. Из-за отказа отдельных лиц подписать представление в Парламент так и не было внесено. Зато появилось интервью А. Кажегельдина в «Караване» с заявлением о том, что он не допустит применения нормы законопроекта, предусматривающей для отдельной категории госслужащих знание государственного языка в определенном объеме в соответствии с квалификационными требованиями. Это общепринятая норма во всех государствах СНГ. Тем и странно, что это положение есть и во внесенном им же в Парламент проекте Закона. Цель этого заявления, не оставляет сомнения, была одна – повлиять на обсуждение законопроекта в Парламенте.

Ожидалось, что обсуждение проекта закона о языках в Парламенте будет непростым и длительным. Так и случилось. На этом фоне была непонятна пассивность Правительства и по существу его безразличие. В эти дни в комитетах и палатах Парламента ни разу не появились зам. Премьера и министр юстиции. Последний по должности отвечал за правительственные законопроекты и часто до этого лоббировал их. Разумеется, не на все вопросы депутатов мог ответить Г.В. Ким, председатель Госкома по национальной политике.

После почти полугодового обсуждения Закон «О языках в Республике Казахстан» был принят Парламентом 12 марта с.г.

Президент Республики, прежде чем подписать его, учитывая разделение мнений в Парламенте и в самом Правительстве, 11 апреля обратился в Конституционный Совет и просил дать заключение о соответствии Закона «О языках Республики Казахстан» Конституции. Только 11 июля 1997 г. Президент Республики подписал Закон.

В одном из последних интервью А.М. Кажегельдина, устроенном сотрудником «Каравана» М. Устюговым, ему был задан, по-видимому, заранее подготовленный такой вопрос: «Газета «Заң» – государственное издание, орган Министерства юстиции Казахстана, публикует материал с явным антисемитским духом: полемизируя с «Караваном», цитирует «Протоколы сионистских мудрецов», позволяет весьма недвусмысленные намеки». Ответ Премьера на этот вопрос воспроизводим в газетном изложении, чтобы не было кривотолков: «Вы знаете, это не просто глупость. Мы вообще иногда зря относимся к этому снисходительно: дескать, это просто недомыслие, не со зла их. На самом деле это нарушение Конституции и законов Республики Казахстан, это нарушение прав человека, международных конвенций и норм, к которым Казахстан присоединился, став членом Организации Объединенных Наций. Честно говоря, меня это поражает. В Казахстане никогда не было и в помине никакого антисемитизма. Этот случай достоин страшного сожаления. Я думаю, министр должен разобраться со своим изданием, непонятно, почему промолчал прокурор. Такие вещи надо отсекаать в зародыше. Стоит раз – другой просмотреть, простить, и потом возникает проблема, причем трудно уже бывает понять, когда и с чего она началась» (газ. «Караван», 29 авг. 1997 г.). По всему видно, что Премьер набор статей «Каравана» о Законе «О языках в Республике Казахстан» не читал, вряд ли знаком со статьей в газ. «Заң», автора которой собирается передать для наказания в руки прокурора и министра юстиции. Другое предположить трудно. Ведь «Караван» обвинил Президента в том, что он подписал закон, не разобравшись в нем, объявил, по существу, нечистоплотными людей его окружения, в число которых входит и сам Премьер. В другом отклике его автор утверждает, что «по новому закону, выходит, одну

часть населения надо будет поддерживать за счет ущемления другой части». Послушаем теперь последнее слово «Каравана»: «если суммировать все сказанное в эти дни в кулуарах и в эфире телерадиокомпаний... даже отчаянно лояльные называют эту статью слишком радикальной, может – не совсем современной».

«Караван» – не рядовая газета. Она расходуется массовым тиражом и во многом формирует общественное мнение. Характеризуемое в отрицательном свете содержание статьи 18 является основным и определяющим в законе о языках. Без этой статьи закон превращается в простую бумагу. Приведенные выдержки из материалов не оставляют сомнения в том, что газета серьезно собралась в поход против государственного языка – казахского языка. Подтекст таков, что, видимо, редакция надеется на появление новых законодательных инициатив по отмене или приостановлении статьи со стороны Президента и Правительства, что, впрочем, не раз в прошлом бывало.

Как следовало ожидать, появился ряд оппонированных и резко критикующих занятую позицию «Каравана» статей. Среди них были и статья А. Алима, опубликованная в газете «Заң» 6 августа с.г. под названием «Когда прекратится синдром «Каравана». Она написана несколько в раздражительном тоне, и в ней допущены резкие выпады против авторов откликов и самой редакции «Каравана», которая под видом «только отражает общественное мнение» излагала свою позицию, организовав по сути выступления против только что принятого Парламентом закона о языках. Причем это сделано автором статьи А. Алимом не резче, чем статья «Каравана».

Ответственность здесь главы Правительства двойная: он сам же внес в Парламент этот «нарушающий права человека», «антиконституционный» закон. И он же в числе других «представил» Президента Республики Казахстан. За такое обвинение прессы, если оно не отвергнуто, нормальный Премьер в нормальном государстве немедленно должен покинуть свой пост. Он, как первое лицо в государстве, отвечающий за обеспечение исполнения закона, принятого Парламентом, по сути оказался в лагере тех, кто пытается его дискредитировать.

У него было право законодательной инициативы и при несогласии с законом, даже им самим внесенным, допустим по недоразумению, мог предложить поправки к ним.

Что касается его поддержки позиции «Каравана», прибегавшего к обвинению в антисемитизме А. Алима, автора статьи в газете «Заң», то это больше, чем безответственность. Этого было достаточно, чтобы министр юстиции К.А. Колпаков, который, конечно, статью Алима не читал, принудить его публично принести извинение перед «Караваном». Министр не проронил ни одного слова по адресу редакции «Каравана», организовавшей выступления против закона о языках. Этим он выразил свою солидарность с нею!..

Более чем «холодное» отношение главы Правительства А. Кажегельдина к Закону «О языках в Республике Казахстан» не могло не отразиться на весь ход его подготовки и принятия. Итог не мог быть иным. Вместо пакета законов и нормативно-правовых актов о языках, что требовалось принять по такому важному вопросу, родился один-единственный, средненький и серенький закон. Он заметно расходился с его официальной концепцией не в лучшую сторону. Закон получился больше декларативным, чем нормативным, не содержал механизма приведения его норм в действие. Реализация принятого Парламентом и подписанного Президентом республики Закона «О языках в Республике Казахстан» стала проблематичной, а его практическое значение, если не изменится отношение к нему, по-видимому, будет минимальным.

Судьба государственного языка - судьба казахской нации

Два фактора сегодня определяют ситуацию, возникшую вокруг казахского языка. С одной стороны, правительственная политика, по существу, безразличия к нему стимулировала «рыночную» конкуренцию на языковом пространстве, результат которой нетрудно было предвидеть. Она еще больше и жестче укрепила монополию кучки сторонников, чтобы они могли разыграть карту «державного русского языка» в старой имперской манере как в явный ущерб казахскому языку как государственному, так и в ущерб престижу русского языка. С другой стороны, происходит нестесненная атака на казахский язык с целью принижения его общественной роли и обоснования неизбежности его затухания и отхода в историю. Оба эти течения опасны для бытия и судьбы казахского языка и казахского народа. Если в первые годы постсоветского периода некоторые группы, по выражению одного украинского общественно-политического деятеля, по старинке «тянули имперскую волынку», то сегодня, особенно в Казахстане, получили простор новые «колониалистские» замашки. Видеть это, скорее - не видеть это, тем более оправдывать бездеятельность органов власти горько и печально.

Время еще есть. Не все безнадежно в укреплении государственного статуса казахского языка не за счет других языков, а солидарно и в партнерстве с ними. Только так можно создать стабильную ситуацию в межнациональных отношениях и в обществе в целом. Нельзя допустить, чтобы в языковой политике брали верх шкурнические интересы и эгоизм отдельных групп.

Казахский язык является носителем души и верховности казахского народа, и доступ к нему в строгом смысле возможен через его языковую культуру. В то же время язык, пожалуй, самая чувствительная и уязвимая сфера национального бытия и психологии. Судьба государственного языка – судьба казахской нации.

Неукоснительная реализация статуса государственного казахского языка и тех статей Закона «О языках в Республи-

ке Казахстан», направленных на сдерживание процесса его упадка и дальнейшее укрепление, должны стать одной из приоритетных функций органов президентской республики. Сегодня, когда надежда на возрождение казахской языковой культуры, считавшейся в досоветскую эпоху одной из богатых по речевому арсеналу, стилю выражения, мироощущений «степняка», становится все более хрупкой, наши взоры обращены к Президенту республики Казахстан Н.А. Назарбаеву как главе государства и высшему должностному лицу. Только его личное вмешательство может оздоровить положение в сфере языковой политики и сделать работающим государственный казахский язык. Несложные меры, как ведение большинства международных переговоров на государственном языке, активное введение в вузах приемного и выпускного экзамена по государственному языку, постепенный переход к двуязычию на республиканских совещаниях, установление на первых порах определенной нормы переписки на государственном языке между Правительством и центральными ведомствами и другие могут служить укреплению престижа государственного казахского языка.

Срочно нужно принимать правительственные акты, предусматривающие механизмы и порядок исполнения закона о языках, а также наделяющие необходимыми полномочиями центральное ведомство по языковой политике и укрепляющие его статус.

В ДЕМОКРАТИЮ ГЛАДКОЙ ДОРОГИ НЕТ¹

Трудностей, преград и проблем было слишком много на путях возрождения национальной государственности в Казахстане, в обеспечении мирного перехода от советской системы к капиталистической. Речь шла о совершении переворота в политике и экономике, в социальной жизни и в массовом сознании в условиях мира. И время на все это было отпущено самое минимальное. За эти пять-шесть лет сделано немало, а многое, что можно было сделать, не сделано. Мы уже более ясно представляем свои успехи и промахи, на что способны и на что еще не хватает собственных сил и возможностей. Рынок активно входит в нашу жизнь, разрушая не только старое, традиционное, но и сложившиеся веками устойчивые формы общежития.

Мы убедились, что нет гладкой дороги в демократию, в рынок. Нас ждут впереди не менее трудные дни. Нужна собранность и организованность, разумное управление обществом, честные опытные кадры и энергичные молодые специалисты, способные решать сложные задачи переходного периода, а главное – преданные народу. Нам нужно национальное законодательство, составленное с учетом особенностей республики.

Для выполнения всех этих непростых задач, в первую очередь, нужна сильная президентская власть, опирающаяся на мнения интеллектуалов, и работоспособная и единая президентская команда.

Становление президентской республики у нас идет трудно и сложно: за последние три года (1993 – 1996 гг.) дважды был распущен Парламент, дважды был проведен всенародный референдум, приняты две Конституции (1993 и 1995 гг.). Это нормальным явлением никак не назовешь даже для посттоталитарного периода – перехода одной общественной системы в другую. И сегодня государство и общество не застрахованы от повторения подобных явлений.

¹ Опубликована в газ. «Новое поколение», №12 (197), март 1997 года.

Если бы меня спросили: где лежат главные причины этих политических акций – в бюрократии или в экономике, - я бы не стал сваливать все на экономику, на рыночные реформы. Государственная бюрократия, ее притязания – политические, экономические, на самообеспечение и самообогащение – играли не последнюю роль. Отчетливо видны следы открытой и скрытой борьбы в сфере политики, между ветвями власти, в ее командных, высших эшелонах. Разумеется, проимперские, просоветские и новодемократические тенденции имели место.

К чести нашего Президента Н. Назарбаева общество осталось управляемым и активно проводилась политика реформ и демократизации государства.

Конституционная реформа в республике, начатая в октябре 1990 года, несмотря на две принятые Конституции и ряд важных конституционных актов, не завершена и еще находится на стадии «переходности». Нам еще не удалось создать эффективно работающую конституционную и законодательную базу государства в новейших условиях. Мешали и мешают ненужная спешка в законотворчестве и монопольные интересы властных структур занять без основания больше полномочий, их притязания на командные высоты в системе ветвей власти и в экономике. Эгоизм власти, в ее высших и центральных эшелонах – наша беда. Отсюда их функциональная малоэффективность.

Не надо опережать события и говорить, что Казахстан – «сильная президентская республика». Надеемся, что так со временем и будет. Это во многом зависит от наших дел, от нас самих, в первую очередь, от высших властных структур, в том числе от Президента.

Для того чтобы независимый Казахстан стал сильной президентской республикой хотя бы по внутренней организованности, нужны десятилетия, а сильная президентская власть нужна сегодня. Она нужна для обеспечения политической, экономической и экологической безопасности республики, для наведения порядка в расхоленном и разболтанном обществе, для контроля над государственным аппаратом, пораженным в широких масштабах коррупцией.

Президентская власть органически связана с высшей исполнительной властью. Если говорить более конкретно: президентская власть не может быть сильной при слабой, посредственной высшей исполнительной власти – Правительстве республики. Так или иначе Президент отвечает за эффективную работу Правительства, хотя по Конституции организационно они отделены друг от друга. Именно в деятельном поле Правительства формируется авторитет президентской власти.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ - КОРЕННОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ¹

Преступность, наряду с беззаконием, по масштабам и дерзости совершения стала угрожающей для основ общества. Она завоевывает все новые и прочные позиции в деловой сфере и в государственном аппарате. Действует и растет сеть «теневых» силовых организаций, почти открыто занимающихся угрозами, шантажом и физической расправой по заказу. В условиях неэффективности борьбы с преступностью к их услугам все больше прибегают различные группы. Безопасность личности не обеспечена. Никакая экономическая реформа и демократические преобразования, осуществляемые под колпаком разгула преступности и беспредела нарушения законности, не принесут успеха. Необходимы срочные комплексные законодательные и решительные практические меры, которые уже откладывать нельзя. К их числу мы относим существенные изменения и преобразования в правовой сфере и в первую очередь в системе правоохранительных органов, которые должны осуществляться под углом зрения повышения их роли и эффективности деятельности в современных условиях. То, что проводилось в этой части до сих пор, проводилось более в ведомственных интересах, во многом по-старому, ощутимого эффекта не дало.

Обновление в судебных органах - настоятельная задача

Авторитет и отдача судов в республике остаются низкими. Приговоры и решения судов существенно теряют эффективность, как и акты правосудия. Освобождения судами от уголовного наказания явных преступников, в том числе наиболее опасных, стало необъяснимо массовым. За последние семь лет в 6 раз увеличилось число оправдательных приговоров по нереабилитирующим основаниям. Суды, освободившись от партийного диктата, нередко стали переступать ту черту

¹ Газета «Советы Казахстана», 23 сентября 1993 г.

правосудия, за которой начинается его перерождение. Они стали настолько автономными, независимыми, что, по сути, вышли из-под общественного и государственного надзора и контроля. Управление судами перешло к ним самим, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Отбор и назначение судей, если не считать некоторых формальностей, стали делом самих судебных инстанций. Причем этот отбор производится в основном из среды самих судебных работников. Учредили для себя классификационные коллегии, состоящие почти из самих же судей. Классные категории для судей, по сути должностные, присваиваются самими судьями. В составе и качестве судейского корпуса мало что изменилось. Словом, создаются, вернее - уже созданы, условия для развития среди них замкнутой сословности и вольностей на «законе».

Развитию этих тенденций способствует то, что судебные органы не имеют своего центра, не сложились в единую судебную систему. Новая Конституция Республики Казахстан, к сожалению, закрепила эту раздробленность: теперь мы имеем не один высший суд республики, а три, каждый из которых сам себе глава.

О судебной реформе – больше разговоров. По существу нет еще законодательной базы: принятые законы о судостроительстве и судебных органах, закрепляющие то, что есть сегодня, путанны. Если сохранится и далее такой порядок, то ожидать какого-то улучшения в судебных органах не только трудно, но и нереально.

Мы считаем, что нужны неотложные законодательные и властные меры, среди них такие, которые устанавливают следующее:

1. Суды должны стать исключительно органами правосудия. Вышестоящие суды не должны заниматься вопросами управления нижестоящими, а также материально-хозяйственным самоснабжением, т. е. они не должны брать на себя управленческие и хозяйственные функции. Это - одно из важных условий обеспечения независимости судей.

2. Необходим тщательный, многобарьерный предварительный отбор кандидатур на судейские должности на широкой конкурсной основе. В составе конкурсной комиссии (коллек-

гии), созданной под эгидой Министерства юстиции (или при Президенте), должны участвовать, наряду с представителями власти и правовых учреждений, обязательно профессора права.

3. Более предпочтителен в ближайшей перспективе принцип назначения основного состава судей из числа прошедших конкурсный отбор, как это принято во многих правовых государствах. За Парламентом оставить только право утверждения высших судей.

4. Основным звеном в судебной системе следует считать народные суды и соответственно этому определить их правовой статус и защищенность, базовое и материальное обеспечение.

5. Упорядочить судебную систему. Внести изменения в Конституцию, в закон о судоустройстве и в другие законодательные акты, с тем чтобы в республике был один Верховный (высший) суд по общесудным делам. Арбитражные суды нужны, но они должны быть в структуре единой системы, которую венчает Верховный суд республики.

6. Должен быть установлен гибкий государственный механизм, оперативно и неотвратно реагирующий судами (судьями), на незыблемых деловых и нравственных принципах правосудия. Нужны более конкретные законодательные акты – нормы, с одной стороны, не допускающие вмешательства любых органов и должностных лиц в судебную деятельность, а с другой стороны, устанавливающие ответственность судей, более строгую, чем для других, за злоупотребление положением судьи, за действия во вред авторитету правосудия. Нужны законодательные акты о порядке досрочного выхода и отправления судей в отставку, привлечения их к ответственности.

7. Установление для судей классификационных категорий спорно. Само звание судьи – высший чин. По крайней мере они должны присваиваться исключительно за компетентность и профессионализм, за моральные качества и безупречное поведение, но не по должности, как сегодня. Суд – не армия, здесь нет управляющей и служебной иерархии.

О прокуратуре и о центре координации борьбы с преступностью

Роль прокуратуры должна быть усилена. Между тем процесс реорганизации мало ее коснулся. Более того, прокуратура «поправила» свое положение, закрепив за собой статус «независимой системы». «Органы прокуратуры, – говорится в новой Конституции республики, – осуществляют свои полномочия независимо от других государственных органов, должностных лиц и подчиняются только закону» (статья 107). Эта формула, предложенная самой прокуратурой, к недоумению, стала конституционной. Она противоречит общему конституционному принципу о том, что государственные органы самостоятельны только «в рамках своих полномочий», а следование предписаниям закона одинаково обязательно для всех. Сегодня прокуратура не входит в управленческо-исполнительную структуру государства, где ее законное место. Она находится как бы во взвешенном состоянии, формально примыкая к Верховному Совету и никем там не управляемая.

Сохранилась за органами прокуратуры «допотопная» функция как главная: «Надзор за точным и единообразным исполнением законов на территории республики...». Эта задача ими никогда и ранее толком не обеспечивалась, хотя постановка ее в какой-то мере оправдывалась в условиях федеративного государства, когда существовало множество органов, принимавших законы. Сегодня она стала в значительной мере пережитком.

С повышением и расширением роли суда в рассмотрении дел, связанных с нарушениями законности, независимо от того, кем они совершены, указанная функция прокуратуры в большей части становится задачей судебных органов. Обостряющаяся до крайности криминогенная ситуация в обществе диктует необходимость существенного изменения и перестроения в системе правоохранительных органов. Это в значительной степени касается и прокуратуры. Нуждается в уточнении ее общенадзорная функция по охране и защите конституционного строя, а также в уголовно-правовой борьбе

с преступностью и в обеспечении законности в деятельности правоохранительных органов.

Переосмысление места и роли органов прокуратуры могло бы включать следующие моменты:

1. Прокуратура и ее органы в системе разделения властей и по статусу были и являются специальной и независимой от местного и ведомственного влияния управленческой структурой высшей исполнительной государственной власти.

2. Прокуратура должна в первую очередь стать органом, обеспечивающим безопасность личности, борьбу с преступностью, осуществлять в предусмотренных законом пределах и формах надзор за законностью действий правоохранительных и контрольных органов, нести функциональную ответственность за состояние и координацию борьбы с преступностью.

3. Прокуратура и ее органы должны взять на себя функцию руководства и непосредственного контроля за обеспечением быстрого реагирования на случай совершения преступления в регионе. В этих целях можно было бы рекомендовать учреждение прокурорской должности, состоящей при оперативных штабах (группах) по приему сигналов, регистрации преступлений и немедленного оповещения о них соответствующих органов внутренних дел, а также контролю за принятыми по ним мерами. Эти штабы (группы) должны быть доступными для всех граждан и работать по принципу, как работают учреждения по сигналам «скорой помощи» и при пожаре.

4. Прокуратура должна иметь статус органа, осуществляющего общегосударственную надзорную функцию за законностью действий в первую очередь руководящих органов управления государственных и негосударственных учреждений и объединений, независимо от способов их формирования. Протест прокурора, его обращение в суд, в органы следствия должны иметь правовую защищенность.

5. Классные чины для работников прокуратуры если будут сохранены, то нужно пересмотреть их пожизненность, что стало тормозом в деле обновления кадров. Достаточно указать на то, что несправившиеся с работой старшие от юстиции

(«государственные советники», «советники») из-за высокого чина не подлежат переводу на более низовые должности. Они переводятся сплошь и рядом на такие же должности и нередко еще выше в других звеньях. В результате продвижение способных работников, доступ молодым кадрам в ответственные, тем более в верхние эшелоны прокуратуры оказался весьма затруднительным.

О следственном аппарате

Борьба с преступностью не будет сколько-нибудь эффективной до тех пор, пока следователи, следственный аппарат остаются в составе и полном подчинении управленческо-административных структур прокуратуры, МВД, КНБ и других органов. Сегодня положение таково, что следователи лишены функциональной самостоятельности, во всем они зависимы от начальников-управленцев (должность, зарплата, звание, поощрение, увольнение и др.), поставлены в такие условия, когда для них интересы обеспечения всестороннего и объективного расследования дел, задачи раскрытия уголовных преступлений и соблюдения законности при этом перестали быть главными. Этот опасный путь должен быть прерван, чем скорее, тем лучше.

Надо оградить следователей – главных действующих лиц в уголовном расследовании – от повсеместно растущего давления и нередко произвола управленческого аппарата. На наш взгляд, нужно творчески изучить и применить опыт создания самостоятельных органов, имеющийся во многих странах. Это не простое мероприятие. Можно было бы проэкспериментировать вначале в 2–3-х областях. При необходимости считаться с реальными силами противников такой реформы мы допускаем переходные формы. Можно пойти на временное сохранение организационно-структурного статус-кво следователей и ведомственной принадлежности при обязательном условии функционального их объединения под эгидой единого руководящего центра.

Каким должно быть Министерство юстиции?

Предназначение Министерства юстиции в общем-то выражено в самом его названии: «юстиция» – означает справедливость на законе и правосудность. Существование такого министерства говорит о том, что эти-то задачи возведены на уровень специальной государственной службы и надзора со стороны центральной власти. В демократическом государстве Министерство юстиции является одним из главных государственных центральных ведомств наряду с Министерством финансов. Если Президента республики в плане гарантии Конституции и законности именуют высшим должностным лицом в государстве, то нередко, иногда и официально, за Министерством юстиции закрепляется термин «высшее юридическое лицо». Это не игра выражений. Такое Министерство юстиции должно быть и у нас, в Казахстане. К сожалению, сегодня его нет. Министерство юстиции республики «оголено» в полномочиях до такой степени, что оно сегодня никакого положительного и конструктивного влияния на процесс законности, на обеспечение правосудия не оказывает. Оно не несет функциональной ответственности в этих областях.

Реорганизация Министерства юстиции, по нашему мнению, должна включать, в числе других, и следующие важные меры:

1. Министерство юстиции должно стать специальным ведомством, ответственным за проведение кадровой политики в сфере судебной системы, конечно, без вмешательства в судебную деятельность. Его задача должна включать создание необходимых условий, в том числе и материально-финансовых, для нормальной деятельности судов и превращения их в подлинные демократические органы независимого правосудия.

2. В центре особого внимания Министерства юстиции должны находиться законность действий и моральная чистота руководящих высших и должностных лиц в государстве, в том числе в правоохранительных, контрольных и финансовых органах. Оно должно обладать правом выступать с заявлением, давать заключения, входить с представлениями

в Парламент, к Президенту и в Правительство республики по фактам нарушения Конституции и конституционных прав граждан, а в предусмотренных законом случаях эти его действия должны иметь императивную силу.

3. Министерство юстиции ни в коем случае не может быть превращено лишь в исполнительный аппарат Правительства по законопроектным работам. Оно планирует и координирует разработку некоторых из них, проводит и организует при необходимости правовую экспертизу проектов законов, подготовленных центральными ведомствами.

Кадровое обновление – одно из условий проведения правовой реформы

В арсенале опыта бывшего СССР были заслуживающие внимания по форме организационные меры. Это, в частности, усиление правоохранительных органов путем периодического «освежения» кадров и вливания новых в их кадровый корпус. Кроме выпускников специальных средних и высших учебных заведений, время от времени направлялись на работу в эти органы опытные партийные, комсомольские работники, производственники, в основном молодые. Применялись методы «переливания» кадров из одной системы правоохранительных органов в другие, из прокуратуры в суды. В принципе, такой метод имеет общее значение и он нужен и сегодня. Но откуда черпать новые кадры, желательно молодых и демократических ориентации, для правоохранительных органов? Такая проблема злободневна, и ее надо решать государству.

Основным источником пополнения и обновления кадров остаются высшие учебные заведения. К сожалению, должного внимания к ним со стороны центральных государственных органов не проявляется.

Поднятие престижа профессии юриста, рост потребности в юридических кадрах, являющиеся сами по себе здоровым явлением в условиях перехода к рыночным отношениям и в плане укрепления законности, породили вместе с тем в сфере подготовки специалистов-юристов весьма нежелательные негативные явления. Распространилась практика, и она приняла массовый характер, когда создается множество юридических учебных заведений, не обеспеченных кадрами преподавателей и материальной базой. При таких условиях не придется ждать долго, и скоро наступит девальвация кадров юристов. Это не замедлит отразиться на деятельности правоохранительных органов.

Правовая реформа – не разовый акт, дело не одного месяца, в то же время является неотложной. Она потребует принятия ряда новых научно обоснованных законодательных актов, а также внесения изменений и дополнений в действующие законы, в Конституцию.

Разумеется, должно быть соблюдено весьма бережное отношение, особенно к нормам Конституции, принятой всего несколько месяцев назад. Но в то же время, если некоторые ее нормы перестали соответствовать изменяющимся условиям и новым задачам переходного периода, тем более стали правовым барьером на пути демократического движения общества и выхода из кризисной ситуации, что важнее всего, то надо смело пойти на внесение таких изменений. Мы сознаем, что в правоохранительных органах утвердился стойкий консерватизм. Сопротивление нововведению с их стороны будет жестким. Парламент и глава государства обладают достаточными полномочиями для его преодоления.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СУДЕ

Ответы академика Национальной Академии наук, доктора юридических наук Зиманова Салыка Зимановича на вопросы редактора журнала «Заңгер» Сакулинского А.П., 8 августа 2001 г.

- Мы очень рады, что первый номер журнала «Заңгер» открывается настоящим интервью с Вами Салык Зиманович. В первую очередь потому, что Вы являетесь одним из тех мэтров, к мнению которого прислушиваются, наверное, все профессионалы судебной власти, работающие в Казахстане.

Но сначала нам от имени редакции и всех наших читателей хотелось бы поздравить Вас с наступающим юбилеем и пожелать Вам плодотворной работы, а значит здоровья, успехов в Вашей миссии по процессу становления судебной системы нашей республики и личного человеческого счастья Вам, вашим родным и близким.

— Спасибо за поздравления и пожелания. Хорошее слово, тем более если оно адресовано тебе и исходит от теплых чувств, духовно бодрит. Мое отношение к судебной власти и ее носителям особое, и оно сложилось не в силу профессиональной близости к ним или по долгу службы. Я судьей и в системе судебных органов не работал. Как ученый и патриот своего Отечества, я долго размышлял над задачами и о путях укрепления и демократизации национальной государственности в республике на этом историческом этапе развития, являющимся и переломным, и переходным. Я лично придерживаюсь того мнения, что именно на этом этапе максимальную нагрузку и наивысшую ответственность за судьбы населения и республики несут государственная власть, ее органы и служилые люди в них. Спрос с них. И этот спрос должен быть требовательным и жестким. В то же время нельзя уповать на всех них и считать, что они заработают как единый механизм. Это — нереальная мечта. Я искал и хотел выделить такое звено в системе государственной власти страны,

которое, обладая властными полномочиями, могло внести в социальный организм и в политическую жизнь общества дух морального оздоровления и веры в демократию, праведность и справедливость. И пришел к выводу, что такой властью сегодня, в наших сложных и противоречивых, далеко не гладких, условиях, в которых «человек», «личность» оказались «отодвинутыми» на второй план в наших заботах, является судебная власть. Она в состоянии, может и должна взять на себя ведущую роль. Для этого она, судебная власть, должна осознать эту свою роль – это во-первых. Во-вторых, она сама должна перестроиться и быть в состоянии нести, выполнять эту роль на деле. Между намерением и его реализацией лежит нелегкий путь.

- В книге «Суды и их роль в укреплении государственной независимости», опубликованной недавно, Вы писали: «Старый постулат о том, что судья должен быть олицетворением искусства добра и справедливости, сегодня актуален для нас как никогда». Считаю, что сказано сильно. Прокомментируйте, пожалуйста. Как в современных условиях научиться, закрепить и сохранить судье в себе это искусство добра и справедливости? Ваш рецепт.

- Добро и справедливость - это те нравственные устои, которые составляют главные элементы духовности человека. Хотя они заложены в природе человека, однако, чтобы они проявились, их надо «освободить» от подавления и угнетения, раскрывать и воспитывать в процессе общественно-политических отношений. Эти качества очень важны для судей, к которым люди и общество все больше обращаются с тем, чтобы найти правду и справедливость. Они не должны быть обманутыми в своих надеждах и уверениях, каким бы они не достались тяжелым путем. Судья говорит не от своего имени, а от имени государства – коллективной и высшей инстанции сообщества, и это накладывает на них еще большую ответственность. Значение деятельности судьи таково, что его поведение и решение может восстановить и возвысить достоинство человека или загнать его вглубь и даже умертвить.

Вот почему я считаю, что судьи при всех случаях, по статусу должны быть олицетворением искусства добра и справедливости. Создавать условия, воспитывать и требовать, чтобы они были таковыми, – неустанная задача государства и общества в целом.

- Мне импонирует Ваше другое мнение о том, что «личностная фигура ни в одной из сфер общественной, государственной жизни не играет столь важного, я бы сказал, исключительного значения, как в сфере судебной деятельности». Как наша система юридического образования может воспитать такую личность? Или это уже результат жизненного опыта или, может быть, судьями рождаются, так сказать, – это «искра божья»?

– Судья – субъект и носитель судебных решений. В этой своей роли он суверенен, полагается во многом на свое «я», на свое внутреннее убеждение. Даже в коллективном суде он формирует свое решение не коллективно. Его профессиональная деятельность в наибольшей степени прозрачна и в наивысшей степени ответственна. Эта ответственность имеет личностный аспект. Вот почему я считаю, что «личностная фигура» судьи архиважна для общества.

Вас интересует состояние юридического образования в республике. Оно отстало, организовано больше стихийно и хаотически. Навести порядок в нем пока не удастся. Нужны в этой части решительные, разумные меры. Пока вопросы в сфере высшего образования и особенно в области юридического образования решаются на эмоциях, келейно, субъективно. Нужны свежие идеи, новые учебные и образовательные стандарты. В этой части недавно я внес рекомендации Президенту республики. Я придерживаюсь мнения о необходимости передачи функции подготовки юридических кадров, в особенности высших и средних юридических учебных заведений, в ведение Министерства юстиции; резкого уменьшения их числа и контингента студентов; усиления государственной их поддержки и создания заинтересованности правоохранительных органов в подготовке специалистов.

- Вы придаете первостепенное значение нравственным качествам судьи. Это особенно видно, когда Вы пишете: «Человечность в человеке – есть справедливость. Если нет ее или она отчуждена от человека, то человек такой становится мумией, живым трупом, чинушей, бюрократом без духовности. Это очень важно в первую очередь для судей». Как сохранить судье баланс между человечностью (добротой) и строгостью (справедливостью)?

– Это зависит от осознания судьей своего долга, от его убеждения и самовоспитания. Эта задача сколько личностная, столько и государственная. Эти качества не достигаются разом, а постепенно воспитываются и формируются на протяжении всей жизни и в процессе судебной деятельности, но решающим является этап зрелости. Доброта и строгость – двуединое понятие для государственного служащего, а для судьи особенно. Отрыв одного от другого ведет к формализму, бюрократизму, профессиональной неполноценности и к невежеству. Такой отрыв особенно опасен для судебной власти.

- Вам повезло: Вы знали две судебно-правовых системы – советскую и современную. Вам есть с чем сравнивать. Теперешним молодым специалистам и Вашим ученикам - не с чем. Что, на Ваш взгляд, хорошего было в старой советской судебной системе, что необходимо сохранить и перенять из нее для укрепления национальной судебно-правовой системы?

– Судебная власть в СССР была идеологизирована и политизирована. Ее основной задачей открыто провозглашалась защита интересов господствующих классов, к числу которых на деле в первую очередь относили класс коммунистов-партийцев, из которых сплошь и рядом состоял государственный, управленческий аппарат. Политическая воля этого аппарата, в которой человеку, его свободе отводилось мало места, была всесильной в системе судов. Судебная власть рассматривалась как продолжение исполнительно-распорядительной власти.

Она находилась на службе идеологии, политики и интересов партийной и чиновничьей элиты. Суд был «свободен» только за пределами этих интересов. В то же время внешне судебная власть была организована умно и демократично: судьи избирались, действовал институт народных заседателей, суд в большинстве случаев был коллективным, судебные решения приводились в исполнение, трудовые, семейные права граждан защищались твердо. Надо использовать эти черты старого суда и сделать их реально-содержательными.

Дух и стиль советского суда, как бы ни отрещивались от него, живут в нас. Прошлое – наше наследство. Человеческое общество устроено так, что дольше живут «пережитки» старого, нежели активно внедряется новое, рациональное, перспективное. Целенаправленная, избирательная деятельность, основанная на анализе опыта своей истории и на использовании рационального в ней, на учете исторического и этнического менталитета – только такая деятельность может стать эффективной. Это относится и к судебной власти нашей республики.

- Для открытой полемики на страницах журнала какие темы, на Ваш взгляд, являются наиболее актуальными сегодня? Что самое «горячее» среди них, по которым могли бы высказываться и отвечать наши ведущие ученые в области юридической науки, руководители судебных органов и сами судьи?

– Несмотря на принятые государством меры, пока не удалось приостановить или хотя бы замедлить растущий процесс отрыва судов от народа – это с одной стороны, а с другой – суды часто бывают на «побегушках» у административной и экономической элиты. Они-то и являются основными причинами непопулярности судебной власти в массах.

Надо постепенно, но решительно менять судебно-правовой климат в республике. До сих пор, как и прежде, к суду люди обращаются «вынужденно», когда нет другого выхода. Причем идут неуверенно, с опаской, без положительных убеждений найти правду. Суд сохранил еще облик карательного органа.

Надо постепенно, шаг за шагом сделать суды «народными» в том смысле, чтобы они все больше были бы ближе к массе и выражали бы государственную волю масс, а не волю чиновников. Будем откровенны, сегодня суды больше «повернуты» лицом к начальству.

Дискуссии и полемические страницы журнала желательно было бы посвятить наиболее злободневным сегодня для судебной власти вопросам. Они следующие:

- Как превратить суд в подлинный орган правосудия и в гарант обеспечения прав и свободы человека.
- Независимость и авторитет суда.
- Современные стандарты высшего юридического образования.

Журнал «Заңгер» должен иметь свои твердые, приоритетные ориентиры, отражающие современные запросы. Пытаться завоевать читательский интерес популярными статьями ведет к дешевому авторитету, и пользы от него немного. Сегодня в рыночных условиях ученые и толковые специалисты, которые в массе слабообеспечены, охотно идут туда, где их труд оплачивается. И это надо учесть журналу. Ему надо занять добрых меценатов и в перспективе журнал сделать гонорарным.

Я готов сотрудничать с журналом.

МОЕ ВИДЕНИЕ ЗАКОННОСТИ

На вопросы главного редактора журнала «Таң-Шолпан» писателя Нурпеисова Абдижамиля отвечает академик АН РК, доктор юридических наук, ректор Казахского Академического университета Зиманов Салык Зиманович.

август 2001 г.

1. Саке! Исполнилось десять лет нашей Независимости. Можете ли сказать, что новые законы этих лет были направлены на удовлетворение интересов народных масс? Какие, по Вашему мнению, нужны меры для устранения изъянов в законах и законодательстве, если они имеются?

– У нас есть радости и боли. Десять лет Независимости были годами трудными. Произошла психологическая ломка в мировоззренческой жизни народа. Через падения и кризисы, оставившие глубокие шрамы на теле страны и ее населения, еще не залеченные, удалось достичь заметного успеха в либерализации экономики, особенно в макроэкономической сфере, словом - войти в рыночные отношения. Решающими факторами в этом масштабном процессе в конечном счете были богатство Земли Казахской природными ресурсами, идея и сила независимости, связанное с нею ощущение свободы, создание законодательной базы нового этапа развития общества и государства. Это – радость.

Вас больше интересуют положение в области законодательства, вопросы о том, насколько с пользой и эффективно работают наши законы, которых принято за годы независимости немало. Да, в этой части много вопросов и значительных, чем ответов на них и решений. Причем многие из них прямо связаны с серьезными искривлениями в деятельности властных структур, все больше обрастающих, особенно в последнее пятилетие, коррупционными отношениями. Ведь законы сами по себе не реализуются, их реализацию обеспечивают государственные органы. Мне лично представляется, что некоторые проблески успехов Республики вскружили головы многих ответственных государственных чиновни-

ков, привели к опасному зазнайству и самомнению, а самое серьезное – они не устояли перед возможностями самообогащения за счет оставшимся «ничейным», бесконтрольным народным богатством и окунулись в большой процесс его «приватизации». Причем самоудержания от пресыщения не видно. Менялись, меняются объекты «деления», а сам процесс принимает более организованные формы. Обеспечение исполнения законов и контроль за ним были оставлены на «потом» или проводилось во многом без достаточной инициативы, формально.

Объективные средства массовой информации, социологические наследования, наряду с положительными новостями, приносят все новые и новые данные об аномалиях и противоречивых тенденциях в развитии республики. Речь не идет об обычных, «рядовых» недостатках. Чем больше проходит времени, тем больше возрастает число серьезных проблем – нерешенных и вновь возникающих. Причем оно возрастает в опасной геометрической прогрессии. Это относится к области законов и их эффективности. Она больше интересует Вас. Законы хороши тогда, когда ведут к утверждению законности, законность в свою очередь полезна и ценна, если она основана на хороших законах. В этом и другом, особенно в последнее пятилетие, наблюдаются разочаровывающие явления – непрерывно растут трещины и разрывы между законами и законностью. Законы стали действовать больше сами по себе, регулируя узкие рамки процессуальных и статусно-структурных отношений, а законность – сама по себе, становясь больше чиновничьей законностью произвола. На деле, в реальной жизни это выглядит так: законы, обращенные к людям, защищающие их запросы, интересы и права, в основном имеются, а их обеспечение, возложенное на государственные органы, сегодня во многих случаях обеспечивается ими на взятках и на связях, в лучшем случае в чиновничьих тонах, как будто делают одолжение. Это стало массовым и обыденным явлением в правоохранительных, налогово-таможенных органах и органах управления и обслуживания населения. Надо организовать решительную борьбу с этим пороком, опираясь на активность населения и на здоровую часть государственных

чиновников. Тут законы не виноваты. Виновато их исполнение, а это – главный участок государственной деятельности.

2. Где лежат причины этих вопиющих недостатков? Чем их можно объяснить?

– Причин много. Народ не при чем. Он угнетен. И оппозиция не при чем, ибо она слаба и невлиятельна. Безусловно, специфика и трудности переходного периода влияют на нашу жизнь и рождают искривления в нравственной и поведенческой сферах. Но основной корень зла не в этом. Он – в нас, лежит в нашем «я». Я выделил два важных участка нашей деятельности. Мы должны говорить откровенно о себе, о своих недостатках, порою даже неприязненных, если хотим всемерно укреплять нашу республику, ее государственную Независимость. Не только наблюдая со стороны, но и бывая и общаясь среди части государственных служащих, невольно приходишь к выводу о том, что руководящая исполнительная власть раздвоена и ее командное единство разладилось. В общем-то власть в лице Президента и Премьер-министра республики прилагают немало усилий для выхода из трудностей и разрабатывают программную политику в правильных направлениях. Президент стал более авторитетным вне и внутри страны, а Премьер-министр Токаев К.К. – умный интеллектуал, содержательный деятель.

На этом фоне разыгрывается другая картина. В служебном поведении многих чиновников, в особенности на верхних этажах власти, утверждается автономный, независимый властный тон, передаваемый по вертикали, в котором явно выступает процесс их срастания с экономической элитой, больше основанный на групповых интересах. Доверие к ним, оказываемое со стороны высших должностных лиц, что является нормальным явлением, используется ими сплошь и рядом для своих целей. В этом они больше преуспели. Президент республики неоднократно указывал на то, что ответственные чиновники в ряде случаев свои безответственные действия проводят, нередко указывая пальцем наверх, прикрываясь авторитетом высших должностных лиц. Было бы все это пол-

беды, если бы они не влезли в фактическую политику, в том числе в расстановку кадров, а следовательно, влияли на весь социально-политический климат в республике. Одной из причин такого положения является сложившаяся диспропорция в распределении обязанностей и ответственности за участки работы между президентской властью и Правительством. По-видимому, и это играет роль. Другой важной причиной является повсеместное ослабление контрольной, экспертно-оценочной функции центральных и местных органов власти, в том числе и Парламента и Правительства, ориентация осуществления этих функций на удовлетворение интересов в первую очередь самой власти и корпоративных групп.

3. Какие законодательные меры Вы считаете неотложными для того, чтобы обеспечить дальнейшее укрепление нашей Национальной государственности?

– Мы, ученые, высказываем свое мнение открыто, в надежде, что оно, возможно, окажется полезным для властей при разработке ими государственной политики и в определении тактики ее реализации. Отвечая на Ваш вопрос, выскажу некоторые свои соображения. В данных сложившихся условиях, я внес бы Президенту республики рекомендацию тщательно подготовить и провести общенациональную кампанию под лозунгом «Укрепление законности в республике – одна из главных задач». Надо осознать серьезность положения: преступность растет с каждым годом, причем значительно. В первом квартале 2001 г. по сравнению с тем же периодом 2000 г. число преступлений выросло на 12 процентов, а наиболее тяжкие формы – на 27 процентов. Тюрьмы переполнены молодыми преступниками. Коррупция глубоко въелась в бюрократический аппарат. Она по разным оценкам, поразила его на 60 – 70 процентов. И она является одним из основных источников, распространяющих беззаконие. Мне представляется, что наступило время и его надо не упустить, когда нужно резко поднять статус «законности», превратить ее из конституционного принципа, больше из лозунга в повседневную основу деятельности всех учреждений и

органов, в первую очередь государственных, придать ей массовость. В этих целях на первом этапе разработать комплекс первоочередных (возможно, и чрезвычайных) мер, провести акции, направленные на оздоровление общества, на усиление персональной ответственности и подбор чиновников – как условие поворота сознания большей части населения к сфере законности. Выделить приоритеты, особо актуальные и важные в данный момент, на которые следует в первую очередь сосредоточить усилия и реализация которых может дать первые весомые эффекты. Ими могли быть: а) резкое усиление уголовной, административной ответственности для коррупционных госслужащих и для тех, которые заведомо допускают нарушение законности, б) организация показательных судебных процессов, в) развертывание наглядной агитации, г) перейти к принципу «с нуля»: непроступно то, что совершено, преступно то, что совершено заново. Для последних отдельных категорий предусмотреть самые строгие уголовные и административные наказания.

Все это нужно предусмотреть в Указе Президента «О соблюдении законности», который следует принять (2-ой этап). А затем организационно обеспечить и решительно провести в жизнь предписания указа. В этой части опыт СССР должен быть использован. В самые трудные и сложные годы Гражданской войны и разрухи предпринимались энергичные и целенаправленные действия по превращению «революционной законности» и «революционного правосознания» в важнейшие средства государственной идеологии и реальной политики. В 1932 году в самый разгар хаоса и переустройства общества, в котором было больше насилия, чем порядка, принимается специальный декрет «О революционной законности» с системой организационных и законодательных мер, ужесточивших борьбу с преступностью и беззаконием. Эти меры в целом дали положительные результаты.

4. Как Вы относитесь к закону о легализации капитала, освободившему от ответственности лиц, скрывших в свое время свои деньги от налогового обложения и не указавших их в декларациях о доходах? Вокруг самопризнания министра

государственных доходов Какимжанова З. о том, что он сам был причастен к таким правонарушениям, возникло много толков. Как Вы оцениваете его поведение?

– К этому вопросу я отношусь спокойно. Вопрос о легализации скрытого капитала поставлен в повестке дня в ряде государств СНГ. Перед вторым обсуждением проекта закона в нижней палате Парламента республики, в феврале этого года, я встретился с отдельными депутатами. По их просьбе я тогда высказывался в пользу принятия такого закона, указав на безусловную необходимость тщательной разработки механизма легализации капитала. Дело в том, что «теневая экономика» стала серьезным конкурентом официальной экономики республики. По скромным подсчетам казахстанских экспертов, ежегодный оборот «теневого капитала» в стране достигает до 6 – 7 млрд. долларов США. Среди факторов, влияющих на его рост, на первом месте стоит коррупция, и она составляет 66,3 процента. Кроме того, так называемые «засевшие», «угнанные» капиталы за пределы Республики, по разным данным, доходят до 5 млрд. в долларовом исчислении. Те и другие обкрадывают и истощают страну и вместе с тем в общем-то являются принадлежностью республики. Угроза их потери вообще или использования их в интересах других стран была реальная. Важно и надо было найти способы вернуть их, часть из них стране, постепенно, шаг за шагом. К сожалению, как и в большинстве случаев, Закон «Об амнистии граждан Республики Казахстан в связи с легализацией ими денег» от 2 апреля 2001 года оказался по нормативной технологии и правовому механизму весьма недоработанным и слабым. Основное внимание перенесено на защиту интересов лиц, легализующих свои деньги. Это тоже нужно было, но только в меру. Наиболее существенными были задачи материальной защиты экономики, удержание и накопление в ней легализованного капитала, усиление престижа и нравственного имиджа республики. Даже такой очевидный вопрос о налогах на легализованный капитал, имеющий не столько финансовое, сколько «легализационное» значение, не был предусмотрен в законе. А ведь переход капитала (вообще предмета) из одного

состояния в другое должен был быть закреплён «свидетелями» – налогом, хотя бы символическим. Это имеет сугубо юридическое значение. В законе слишком много «белых пятен», которые, безусловно, будут заполняться всевозможными дополнительными актами, а это может повернуть законное явление на путь беззакония.

Что касается самопризнания министра Какимжанова З. о том, что он, также как и другие, имел необлагаемые налогом и недекларированные доходы, которые теперь легализует и вкладывает на нужды республики, то такое признание, я считаю, с его стороны подвигом. Самоочищение от «грехов» всегда нравственно и всегда достойно, не зависимо, на каком этапе жизненного пути это делается. К тому же это сделано, надо думать, искренне, а искренность - лучшее качество духовности. Я лично не знаком с ним. Не скрою, что, несмотря на отдельные похвалы Президента республики в его адрес, я внутренне относился к нему с некоторой настороженностью из-за его молодости и недостаточности жизненного опыта, памятуя слова мудрых отцов: «Молодость нужна на поле силы и брани, в управлении нужна зрелость». Мое отношение к нему как официальному лицу, а главное, как просто к члену общества резко изменилось – до восхищения им после его самопризнания первым среди равных с ним государственных сановников.

5. Мы веками мечтали о государственной независимости, а теперь, ее получив, проявляем бессилие в борьбе с нарастающей коррупцией. Как Вы объяснили бы такое положение?

– Коррупция как явление неискоренима, но можно и нужно блокировать ее отрицательное влияние на общество, доведя до минимума. Там, где есть бюрократический государственный аппарат, есть и коррупция как его неперемный спутник. Анархисты всех времен лелеяли нереальную мечту жить без и вне государства и всегда терпели фиаско. Коррупция жизнеспособна и коварна. Как паразитарные микробы, распространяемые бюрократией, она способна размножаться на теле общества, если решительно и постоянно не бороться с нею, а это одна из главных задач самой бюрократии, ее здоровой части.

В этом особая сложность и противоречивость этой борьбы. Действительно, борьба с нею у нас ведется еще слабо, если ведется вообще. Создается во всяком случае такое впечатление. Казалось бы, мелочи: по мнению абсолютного большинства водителей «гаишник» дежурит для того, чтобы «доить» их. В этом есть доля правды. При откровенных разговорах с ним выясняется, что он, «гаишник», должен принести начальству от 100 до 300 долларов в день, иначе уволят с работы. Или в солидном учреждении по оформлению сделок, отвода участков сидит за «окошком» дежурный и часто откровенно дает знать клиентам, что нужно дать за «прием», «рассмотрение» заявления, за «ускорение» оформления и сборку подписей начальников от 100 долларов и выше. Причем такое становится обычным явлением. Это «маленькие» симптомы большой болезни, именуемой коррупцией. Тем более обидно, что они происходят на фоне оздоровления экономики, обсуждений и призывов к улучшению и перестройке деятельности государственных органов и роста международного престижа республики. Видимо, все наши шаги в этих направлениях явно недостаточны, чтобы быть эффективными. Чтобы борьба с коррупцией была успешной, как мне представляется, нужны три вещи: твердая политика, работающие законы и хорошие руководители. Особенно важен последний фактор – он и решающий. Если не все, то многое зависит от руководителей разных уровней, считающихся «первыми». Нужны хорошие, преданные делу умные, чистоплотные организаторы – в них большой дефицит. Видишь воочию и удивляешься, как назначаются руководителями заведомо слабые, провалившиеся чиновники, но со связями «наверху». Чем скорей покончим с такой «родственной» политикой в расстановке кадров, тем быстрее наступит улучшение в нашей жизни.

б. Саке, если говорить откровенно, надежда у многих наших людей найти через суд правду все больше уменьшается. Даже состоявшиеся судебные решения по искам часто не исполняются и превращаются в мучительные хождения. Есть ли у Вас личные убеждения о возможных путях выхода из такого положения?

– К сожалению, это – факт, от которого нельзя спрятаться. С одной стороны, растет нагрузка на судебные органы, все больше людей обращаются к ним. В то же время растет недовольство судами, тенденциозными и необоснованными их решениями. Недавно я разговаривал с одним опытным судебным работником, и он на мое удивление ответил удивлением: немало местных судей назначаются сверху, в большинстве своем имеющие «крышу», по соображениям угодить родовым пристрастиям более высоких руководителей или из числа «своих». Некоторые из них малограмотны настолько, что не могут сносно говорить с клиентом, не говоря уже о грамотном, беспристрастном ведении судебного процесса. Поэтому приходится им поручать более простые дела. Возможно, есть и такие факты. Однако основные причины лежат глубже. Суды все больше теряют связь с народом и все больше превращаются в союзников корпоративного бюрократического аппарата. Это не означает, что все судьи такие. Нет. Однако достойные судьи сегодня не определяют лицо судебной власти. Коррупция глубоко внедрилась и в судебной системе. Этого-то терпеть нельзя. Суды во многом определяют моральное лицо государственности – по ним судят, насколько демократична сама политическая система общества. Демократизм – наш выбор, наша платформа развития. Суды по своей роли и назначению могут утвердить и спасти демократию, могут и «умертвить» ее. В республике понимается это и делается немало. Недавно, в июне этого года, на третьем союзе судей республики шел открытый разговор о проблемах реорганизации и обновления судебной власти. В своем выступлении Президент Н.А. Назарбаев особо остро ставил вопросы о серьезных недостатках в работе судов и потребовал перелома в их работе. Принят новый закон о судебной власти и статусе судей, и введен он в действие с начала текущего года. Значительно повышены оклады судебных работников, предусмотрены организационные новшества в системе судебных органов. В марте этого года в г. Астане проводилась международная научно-практическая конференция «Суды и их роль в укреплении государственной независимости» с участием судей. Она имела эффектный

резонанс в общем комплексе принимаемых мер. Все эти меры создают условия, но, однако, не решают коренную проблему превращения судов в органы правосудия не на словах, а на деле, по их реальным работам. До тех пор, пока судьи остаются ответственными перед бюрократической властью, а не перед народом, судебную власть не перестроить. Это мое твердое убеждение.

7. Читая информацию о сотнях принятых законов, вспоминаешь порою поговорку: «Слабое государство только и занято принятием законов». Почему неэффективны эти законы?

– Я хотел бы отметить одну отрицательную тенденцию, которая часто обнаруживается в нашем законодательстве. Это его заметный поворот к обслуживанию в первую очередь интересов чиновничьего аппарата. Такая возможность потенциально всегда существовала и существует, поскольку подготовка основной массы законопроектов происходит в недрах государственных ведомств. А на долю Парламента приходится в большинстве случаев косметические поправки. Речь идет не об издержках и рыхлости Регламента законопроектных работ. Они имеют место. Вопрос более серьезный: над Парламентом явно довлеют государственные исполнительные и распорядительные органы. Им удается без конца расширять свои полномочия и проводить то, что выгодно им как органам власти, особенно не заботясь об интересах граждан, о защите их достоинства и прав. В этом плане исполнительная власть избрала путь внесения многочисленных «изменений и дополнений» к уже действующим законам, в которых простому народу не разобраться. И Парламент в этом деле допускает большие ошибки. Другой причиной малой эффективности законов является то, что многие из них больше уподобляются концепции, программе, определяющим основные линии направления политики. А главное – установление механизма, режима и процедуры их исполнения, которые нередко имеют решающее значение, передаются в руки бюрократического аппарата, зараженного коррупцией.

8. Вас считали видным юристом-ученым и в советское время и таковым являетесь и сегодня – на этапе приобретения Казахстаном государственной независимости. Разумеется, различия в законодательствах этих двух эпох имеются. А если оценить их законы с позиции интересов народных масс, в частности, в областях охраны труда и здоровья?

– Законы имеют две важные особенности: они продукт государственной власти, издаются и используются ею для проведения в жизни общества идеологии, политики и интересов самой власти. Какова власть, таковы и законы, это во-первых. Законы формально адресованы не самой власти, а обществу, но реализуются избирательно или, наоборот, адресованы избирательно, «ближнему», но выдаются от имени общества, это во-вторых. Таким образом, при определении различий законодательства различных эпох и их оценки существенным признаком и главным критерием является реальное отношение, складывающееся в триедином союзе: власть – закон – народные массы. Эти «союзные» элементы не равны по потенциалам и по силе влияния. Поэтому в зависимости от внутренних и внешних условий, особенно внутренних, как правило, один из них занимает командное положение. Это нормально, если таков выбор Союза сил. Не нормально и даже опасно, если в его основе лежит корыстолюбие одной из «Союзных» сил. В советском законодательстве реализовывалась идеология диктатуры власти партии и бюрократического аппарата, ради которой приносились в жертву и законы, и народные массы, вернее - последние являлись полем или фоном демонстрации господства и абсолютизации власти. Такой режим в истории именуется тоталитарным – он был жестоким и карательным по отношению к народным массам.

Смысл и цели приобретения Казахстаном государственной независимости и ее укрепление, а следовательно, и его законов, состояли и состоят в освобождении народных масс от угнетения власти и бюрократического аппарата, в улучшении их социального положения. Эта задача нелегкая. Ее исполнение требует, в первую очередь, мудрости руководителей казахского государства. Советский стиль мышления и

дел, господствовавший в течение 70-ти лет, так скоро и добровольно не собирается уходить из нашей жизни. Его надо преодолеть шаг за шагом. При этом рациональное, хорошее, которое было раньше, нужно сохранить. Прошлое – наше наследие, к нему надо относиться с умом. Обеспечение рабочими местами, проверка исполнения, бесплатное образование и здравоохранение, развитие науки были преимуществами Советской власти.

9. Нам известно, что под Вашим руководством готовится десяти томное издание «Древний мир права казахов» и первый том уже увидел свет. Каково хронологическое начало и современное звучание этого древнего Казахского права?

– Могу ответить кратко, а более содержательно в другой раз. Наше отношение к Казахскому праву «в древней форме» и его связь с современностью видны из следующего сюжета. Перед зданием Верховного суда Республики Казахстан в г. Астане установлен монументальный образный памятник трем выдающимся биям-судьям: Толе бию, Казыбек бию и Айтеке бию, жившим во второй половине XVII и в первой XVIII веков. Они изображены крупным планом (3,5 метра высоты), гордые осанки, по-восточному сидящие на небольшом возвышении. Один из них приложил левую руку к сердцу, другой – протянул полусогнутую правую руку с раскрытой ладонью, будто обращается и произносит речь, а у третьего – в руках свитки грамоты. От них веет разум и мудрость. Каждый из них и вместе взятые близки и понятны каждому казаху, который по вековой традиции, с молоком матери воспитывался в преданном уважении к истокам памяти справедливого правосудия и его выдающимся носителям. Это изображение трех вершителей «степного правосудия» с приобретением республикой государственной независимости (с 1990 года) без пропаганды и «внедрения» стало повсеместно распространенным неофициальным символом Казахского государства. Оно стало местом массового почитания и коленопреклонения. Я не помню стран и государств, в том числе почитающих Фемиду, на анналах и фронтонах

которых возвышались бы портретные образы выдающихся представителей правосудия. Видимо, Казахская земля – исключение. Это и есть самая достойная оценка правовой системы «степной демократии». Она утвердилась естественным путем в историческом сознании народа как сама его непреходящая жизнь. Формирование права Великой Степи берет начало с раннесредневековых тюркоязычных государственных объединений, освоивших огромное пространство Центральной Азии, представлявшее «Свободную зону» для развития кочевой цивилизации.

РАЗДЕЛ III

ЗАПИСКИ ПРЕЗИДЕНТУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, ПОДАННЫЕ В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2001 ГОДА

10 января 2001 г.

Президенту Республики Казахстан Назарбаеву Н.А.

Уважаемый Нурсултан Абишевич!

Смею просить Вашего приема для изложения своей позиции по ряду вопросов, имеющих, как мне представляется, важное значение на путях реализации Вашей Большой политики, направленной на укрепление национальной государственности и ее безопасности, на развитие демократических институтов и укрепление законности в обществе. Эти вопросы, по которым мною подготовлены отдельные записки, следующие: о проведении национальной компании по укреплению законности; об изменении функционального статуса прокуратуры республики; о научно-технической политике и управлении наукой; об учреждении Агентства по национально-языковой политике; о частичном внесении изменений и дополнений в Конституцию республики .

*С уважением
академик НАН РК С. Зиманов.*

9 апреля 2001 г.

**В Общественно-политический отдел Администрации
Президента Республики Казахстан¹**

По просьбе Отдела привожу краткое содержание 3-х (из 6) вопросов, по которым я хотел бы изложить свое видение на приеме у Президента республики.

1. «О проведении массовых мероприятий об укреплении законности и о принятии Указа Президента РК «О соблюдении законности».

Наступило время, и его надо не упустить, когда нужно резко поднять статус «законности», превратить ее из конституционного принципа, больше из лозунга в повседневную основу деятельности всех учреждений и органов, в первую очередь государственных, придать ей массовость. В этих целях в разумных дозах разработать комплекс первоочередных и первоначальных мер, провести акции с тем, чтобы добиться поворота сознания большей части населения и чиновников к этой сфере (1-й этап); по итогам обсуждений и движения умов, с учетом предложений принять Указ «О соблюдении законности» (2-й этап); организационно обеспечить и решительно провести в жизнь в должном плане предписания указа Президента РК (3-й этап).

Примерные исходные идеи и вопросы, составляющие содержание акции «О соблюдении законности»:

1.1. Вопросы законности, права и свободы личности увязать и решать в рамках национально-патриотических идей, согласно которым социальная справедливость, благополучие населения, укрепление государственности являются главными целями государства и его политики.

¹ Эту просьбу передал Калмырзаеву С.С., руководителю Администрации Президента РК 17.01.2001 (не лично). Он обещал вложить в рабочую Папку Президента. Прием был назначен на 19.04., перенесен на 26.04.2001. После телефонного разговора с Президентом Назарбаевым Н.А. 17.04 (по его инициативе) прием отложен.

1.2. Следование предписаниям и нормам законов и их строгое соблюдение всеми, а главным образом должностными лицами и работниками государственных органов – центральных и местных, объявить широкомасштабной кампанией с тем, чтобы превратить их в нормы служебного поведения и общественного поведения граждан. Это – задача срочная и долгосрочная, требующая организационного обеспечения и реального контроля.

1.3. Выделить приоритеты особо актуальные и важные в данный момент, на которые следует в первую очередь сосредоточить усилия и реализация которых может дать первые и весомые эффекты. Ими могли бы быть: а) резкое усиление уголовной и административной ответственности госслужащих, заведомо допускающих нарушения законности; б) организация показательных судебных процессов; в) развертывание наглядной агитации; г) перейти к принципу «с нуля»: непоступно то, что совершено, преступно то, что совершено заново. Для последних отдельных категорий предусмотреть самые строгие уголовные и административные наказания.

1.4. Создать в областях и городах республиканского и областного подчинения специальный орган (например, «Центр президентского контроля») для изучения общественного мнения, материалов средств массовой информации, с властными полномочиями контроля над их рассмотрением в соответствующих органах и принятия эффективных мер по ним.

1.5. Провести поэтапное обновление состава оперативных работников правоохранительных органов и их государственно-общественную аттестацию на честность, порядочность, патриотизм, на служебную преданность и на профессиональные знания. Аттестация их путем тестирования в первую очередь выгодна преступным элементам – они лучше знают законодательство.

2. «О функциональной реорганизации прокуратуры республики».

В условиях необходимости усиления борьбы с преступностью и координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, а также на фоне выдвижения законности как приоритетное направление развития общества прокуратура республики сегодня выступает неэффективным и безликим органом. Она должна быть включена в активную зону государственной политики.

2.1. Мировой и исторический опыт таков, что прокуратура преимущественно была и остается специальным государственным органом уголовного преследования с правомочием ведения следствия и государственного обвинения. Прокуратура в нашей республике таковыми функциями, особенно первой и главной, не обладает или обладает неэффективно.

2.2. Прокуратура должна возглавлять весь комплекс работы по борьбе с преступностью (особенно с коррупцией) и нести ответственность перед Президентом и Правительством за ее эффективность и результативность. Эту функцию сегодня она почти не выполняет.

2.3. Общеправовая функция прокуратуры должна быть распространена в основном на деятельность правоохранительных органов (на органы специальной юрисдикции), на органы исполнительной власти и существенно усилена.

2.4. Кадровый состав прокуратуры, как в центре, так и на местах, нуждается в серьезном обновлении. Коррупционность стала современной болезнью большинства прокурорских работников. Надо на прокуратуру распространить особый порядок оценки сотрудников и отбора кандидатур в органы прокуратуры.

2.5. Нужен новый закон о прокуратуре. Старый явно не соответствует сегодняшним реалиям. Отделение следствия от прокуратуры было, мягко говоря, явно преждевременным. Попытка создания объединенной следственной группы под эгидой Генеральной прокуратуры по сути есть неуклюжий обход Конституции.

3. «О постепенном переходе от административно-политического режима к интеллектуально-политическому режиму».

На переходном этапе многие государства устанавливают у себя административно-политический режим. Это, видимо, необходимость. Но этот режим, при его консервации, перерождается в устойчивые негативы.

Считаю, что наша республика более или менее успешно преодолевает переходный этап своего развития, вполне созрела для перехода к интеллектуально-политическому этапу развития, что вовсе не отрицает административных методов, а скорее всего говорит об их умелом сочетании. Суть этого этапа состоит в усилении роли и влияния интеллектуальной элиты, науки в разработке стратегии и конкретных программ, составляющих государственную политику, т. е. государственное управление обществом должно быть научно обоснованным. Для этого сама наука, сама мыслящая интеллигенция должны быть в состоянии нести такую роль.

Постепенный переход к интеллектуально-политическому режиму управления обществом: а) ускорит движение Казахстана к цивилизованному обществу и само это движение приобретет более цивилизованный вид; б) представляет эффективный этап преодоления чрезмерной бюрократизации государственного аппарата, борьбы с коррупцией и демократизации политической и общественной системы; в) приведет к еще большему росту авторитета и эффективности верховной власти и других политических структур.

Для реализации указанной цели предлагается:

1. принять Закон «Об усилении роли творческой интеллигенции и о статусе творческих организаций»,
2. принять Указ «О привлечении ученых в управление и разработку республиканских и муниципальных социальных и технических программ и проектов»,
3. найти новую организационную форму государственного управления наукой и научно-исследовательскими институтами. «Национальная академия наук» при современном

состоянии и статусе стала пародией на Академию наук, которая была раньше. Ее надо реформировать или упразднить.

Объединяющей ученых организацией могла бы быть, например, одна из следующих моделей:

– «Президентская Академия наук Республики Казахстан»;

– «Государственная корпорация (ассоциация) выдающихся ученых»;

– «Государственная Академия наук» – под патронажем Президента РК.

Возрастающее выделение государственных средств на науку, в том числе на фундаментальные исследования (более 2 млрд. тенге с 2001 года), при их эффективном использовании и оптимизации сети научных исследовательских учреждений в соответствии с международным опытом, что под силу центру – объединению выдающихся ученых, непременно и активно скажется во всей системе реформ и облике Казахской государственности.

4. «О поднятии статуса государственного языка – казахского языка».

О повышении роли государственного казахского языка принято несколько сменяющих друг друга законов, на деле не принесших заметного результата. Наоборот, казахский язык, один из самых мобильных и богатых среди тюркских языков, с годами все больше теряет свое значение. Недавно принятая «Государственная программа по языковой политике на 10 лет» может также оказаться неэффективной, если в числе других первоочередных мер не будет создан специальный авторитетный государственный орган при Президенте или под непосредственным патронажем Президента республики (центр или агентство по языковой политике) вместо департамента при Министерстве культуры, информации и общественного согласия.

*Академик АН РК
С. Зиманов.*

13 февраля 2001 г.
Президенту Республики Казахстан
Назарбаеву Н.А.

Записка¹

«О постепенном переходе от административно-политического режима к интеллектуально-политическому режиму»

Дорогой Нурсултан Абишевич!

На переходном этапе многие государства устанавливают у себя административно-политический режим. Это, видимо, необходимость. Но этот режим, при его консервации, перерождается в устойчивые негативы.

Считаю, что наша республика более или менее успешно преодолевает переходной этап своего развития, вполне созрела для перехода к интеллектуально-политическому этапу развития, что вовсе не отрицает административных методов, а скорее всего говорит об их умелом сочетании. Суть этого этапа состоит в усилении роли и влияния интеллектуальной элиты, науки в разработке стратегии и конкретных программ, составляющих государственную политику, т. е. государственное управление обществом должно быть научно обоснованным. Для этого сама наука, сама мыслящая интеллигенция должны быть в состоянии нести такую роль.

Постепенный переход к интеллектуально-политическому режиму управления обществом: а) ускорит движение Казахстана к цивилизованному обществу и само это движение приобретет больше цивилизованный вид; б) представляет эффективный этап преодоления чрезмерной бюрократизации государственного аппарата, борьбы с коррупцией и демокра-

¹ Эту записку и остальные, приведенные здесь, передал лично руководителю Администрации Президента РК Калмырзаеву С.С. 16 мая 2001 года. Президент республики Н.А. Назарбаев рассмотрел их 19.05. и дал поручение группе ответработников рассмотреть их тщательно.

тизации политической и общественной системы; в) приведет к еще большему росту авторитета и эффективности Верховной власти и других политических структур.

Для реализации указанной цели предлагается:

1. принять Закон «Об усилении роли творческой интеллигенции и о статусе творческих организаций»;

2. принять Указ «О привлечении ученых в управление и разработку республиканских и муниципальных социальных и технических программ и проектов»;

3. найти новую организационную форму государственного управления наукой и научно-исследовательскими институтами. «Национальная академия наук» при современном состоянии и статусе стала пародией на Академию наук, которая была раньше. Ее надо реформировать или упразднить.

Объединяющей ученых организацией могла бы быть, например, одна из следующих моделей:

– «Президентская Академия наук Республики Казахстан»;

– «Государственная корпорация (ассоциация) выдающихся ученых»;

– «Государственная Академия наук» – под патронажем Президента РК.

Возрастающее выделение государственных средств на науку, в том числе на фундаментальные исследования (более 2 млрд. тенге с 2001 года), при их эффективном использовании и оптимизации сети научных исследовательских учреждений в соответствии с международным опытом, что под силу центру – объединению выдающихся ученых, непременно и активно скажется во всей системе реформ и облике Казахской государственности.

4. Крайне важно сохранить «старый», опытный, умудренный состав научных и творческих работников в интеллектуальной сфере, в первую очередь как идееносителей (это весьма ценно), необходимо сочетать их с более молодым составом, пока «зеленоватым».

5. Ввести в практику регулярное совместное с учеными обстоятельное обсуждение актуальных и важных проблем –

экономических, социальных и законодательных – с целью на основе разных целеустремленных мнений разработать рекомендации об оптимальных моделях и вариантах их политико-государственного решения. Ограничить юбилейные, формальные обсуждения «крупных» по тематике вопросов почти с нулевым выходным результатом, получившие широкое распространение.

С уважением
академик НАН РК С. Зиманов.

15 апреля 2001 г.
Президенту Республики Казахстан
Назарбаеву Н.А.

Записка

«О проведении массовых мероприятий по укреплению законности и о принятии Указа «О соблюдении законности»

Дорогой Нурсултан Абишевич!

Наступило время, и его надо не упустить, когда нужно резко поднять статус «законности», превратить ее из конституционного принципа, больше из лозунга в повседневную основу деятельности всех учреждений и органов, в первую очередь государственных, придать ей массовость. В этих целях в разумных дозах разработать комплекс первоочередных (возможно, и чрезвычайных) мер, провести акции с тем, чтобы добиться поворота сознания большей части населения и чиновников к этой сфере (1-й этап); по итогам обсуждений и движения умов, с учетом предложений принять Указ «О соблюдении законности» (2-й этап); организационно обеспечить и решительно провести в жизнь предписания указа Президента РК (3-й этап).

Примерные исходные идеи и вопросы, составляющие содержание акции «О соблюдении законности»:

1. Вопросы законности, права и свободы личности увязать и решать в рамках национально-патриотических идей, согласно которым социальная справедливость, благополучие населения, укрепление государственности являются главными целями государства и его политики.

2. Следование предписаниям и нормам законов и их строгое соблюдение всеми, а главным образом должностными лицами и работниками государственных органов – центральных и местных, объявить широкомасштабной кампанией с

тем, чтобы превратить их в нормы служебного поведения и общественного поведения граждан. Это – задача срочная и долгосрочная, требующая организационного обеспечения и реального контроля.

3. Выделить приоритеты особо актуальные и важные в данный момент, на которые следует в первую очередь сосредоточить усилия и реализация которых может дать первые и весомые эффекты. Ими могли бы быть: а) резкое усиление уголовной и административной ответственности госслужащих, заведомо допускающих нарушения законности; б) организация показательных судебных процессов; в) развертывание наглядной агитации; г) перейти к принципу «с нуля»: непоступно то, что совершено, преступно то, что совершено заново. Для последних отдельных их категорий предусмотреть самые строгие уголовные и административные наказания.

4. Создать в областях и городах республиканского и областного подчинения специальный орган (например, «Центр президентского контроля») для изучения общественного мнения, материалов средств массовой информации, с властными полномочиями контроля над их рассмотрением в соответствующих органах и принятия эффективных мер по ним.

5. Провести поэтапное обновление состава оперативных работников правоохранительных органов и их государственно-общественную аттестацию на честность, порядочность, патриотизм, на служебную преданность и на профессиональные знания. Аттестация их путем тестирования в первую очередь выгодна преступным элементам – они лучше знают законодательство.

В этой части опыт СССР должен быть использован. В самые трудные и сложные годы Гражданской войны и разрухи предпринимались энергичные и целенаправленные действия по превращению «революционной законности» и «революционного правосознания» в важнейшие средства государственной идеологии и реальной политики. В 1932 году в самый разгар революционного переустройства общества, в котором было больше насилия, чем порядка, принимается специальный декрет «О революционной законности» с системой орга-

низационных и законодательных мер, ужесточивших борьбу с преступностью и беззаконием.

*С уважением
академик НАН РК С. Зиманов.*

13 мая 2001 г.
Президенту Республики Казахстан
Назарбаеву Н.А.

Записка

**«О необходимости поэтапного внесения изменений
и дополнений в Конституцию»**

Дорогой Нурсултан Абишевич!

В последние годы все активнее раздаются голоса и предложения с разных сторон о внесении изменений и дополнений в действующую Конституцию. Их диапазон довольно широк – от частных вопросов до пересмотра фундаментальных устоев Конституции. Они имеют определенный общественный резонанс. Хотя в них нередко заметны политические оттенки, однако не все можно игнорировать.

Я считаю, что Вы как гарант Конституции и глава государства, наделенный правом внесения предложений об изменениях в ней, должны захватить инициативу и выступить с некоторыми зрелыми предложениями перед Парламентом о внесении изменений и дополнений в Конституцию, которые являются или считаются неотложными.

Я сторонник того, чтобы в Конституцию поэтапно, по мере особой необходимости, обдуманно, сообразно реалиям республики, вносились изменения и дополнения, служащие делу укрепления Казахской государственности. На данном этапе можно было предложить внести следующие изменения в Конституцию:

1. Существенным образом пересмотреть содержание и структуру раздела IV «Суды и правосудие».

а) Имея в виду особую роль судебной власти как одной из основных ветвей государственной власти и ее все возрастающую роль в укреплении демократического престижа республики и законности в ней, выделить судебную власть в отдельный раздел. Конституционно закрепить в этом разделе

усиление роли и ответственности судебных органов и судей в отправлении правосудия от имени государства в защите интересов граждан, основные принципы форм отбора и механизмы формирования и назначения судей, а также введение коллективного суда для рассмотрения отдельных категорий дел и народного суда.

б) Прокуратура не относится ни к судебным органам и ни к органам правосудия. Поэтому ей не место в разделе «Суды и правосудие». Существенно пересмотреть место и содержание функции прокуратуры. Прокуратура должна быть в первую очередь органом уголовного преследования.

в) П. 1. статьи 84 исключить. Он определенно намекает на создание специального следственного органа, что было испробовано и провалилось из-за поспешности. Нельзя и ошибочно отделить дознание и предварительное следствие от суда и прокуратуры. Нельзя относить «специальные органы», осуществляющие дознание и предварительное расследование, к «судам и правосудию».

г) Сознвая специфичность и значительную функциональную роль, разветвленность и масштабность специальных учреждений правопорядка и правовой охраны, объединенных под общим названием «правоохранительные органы», ввести в Конституцию специальный раздел под этим же названием.

2. В целях эффективного использования потенциала Парламента и усиления его законодательных функций:

а) Наделить Парламент (мажилис) правом контроля исполнения закона о Республиканском бюджете в центральных исполнительных органах Республики.

б) Наделить Парламент правом толкования закона.

в) Создать при Парламенте счетную палату с ограниченными функциями.

г) Наделить Парламент правом вносить предложения о внесении изменений и дополнений в Конституцию.

д) Расширить наименования должностных лиц республиканских органов власти и управления, утверждаемых в должности Парламентом.

3. Статья 5, п. 2 Устанавливает, что в числе других «не допускается... государственное финансирование общественных

объединений». Такой запрет непропорционален, вреден и лишает государство общественной опоры, оставляет его «голым» аппаратом. В результате широкого толкования этого положения и подведения под него всех структур общественных объединений, в том числе и творческие научные организации (Союз писателей, Союз композиторов, Союз ученых – Академия наук и др.), особенно последние, всегда игравшие роль духовно-идейных устоев общества и государства, оказались предоставленными самим себе, и они без государственной поддержки по сути деградировали. Следует исключить в пункте 2 выражение: «...государственное финансирование общественных объединений». Государство вольно решать, каким общественным объединениям оказывать поддержку, в том числе финансовую и материальную.

Для рассмотрения этих и других вопросов, связанных с внесением изменений и дополнений в Конституцию и подготовки предложений, можно было бы создать законодательную комиссию.

*С уважением
академик АН РК С. Зиманов.*

**13 апреля 2001 г.
Президенту Республики Казахстан
Назарбаеву Н.А.**

Записка

«О поднятии статуса государственного языка – казахского языка»

Дорогой Нурсултан Абишевич!

О повышении роли государственного казахского языка принято несколько сменяющих друг друга законов, на деле они не принесли заметного реального результата.

Тенденция снижения роли казахского языка, считавшегося одним из самых мобильных и богатых среди тюркских языков, на своей исторической родине, и низведение его значения до бытового уровня, активно начавшиеся в советскую эпоху, остаются в основном в силе и сегодня. Удалось ее несколько замедлить, но приостановить пока не удастся: в условиях трудного переходного периода, когда экономические, социальные и политические аспекты жизни общества стали преобладающими, государственно-языковой проблеме в целом-то обращалось внимание как бы мимоходом.

Надо отдать должное той полезной работе Министерства культуры, информации и общественного согласия (Сарсенбаев А.С.) и его Департамента (директор Шаймерденов Е.). Ими сделано и делается немало: подготовили и издали учебные пособия разного уровня для изучающих казахский язык, словари казахских терминов с видео-, аудиокассетами, созывали конференцию, рассылают методические письма ведомствам. Однако ответные реакции на них пока весьма скромны.

Если не прервать сложившуюся инертность вокруг государственного языка, то вполне допустимо, что и недавно принятую Государственную программу по языковой политике на 10 лет постигнет та же участь, что и было прежде.

Среди комплекса мер я считаю наиболее действенными:

1. Создание специального органа власти более высокого уровня под патронажем Президента республики, рекомендации и решения которого по государственно-языковым вопросам являются авторитетными для всех, в том числе и для руководителей основных ветвей государственной власти.

2. Установка о том, что возрождение и укрепление государственного казахского языка являются составной частью национальной безопасности. Это сильно подняло бы статус государственного языка.

*С уважением
академик АН РК С. Зиманов.*

20 апреля 2001 г.
Президенту Республики Казахстан
Назарбаеву Н.А.

Записка

«О функциональной реорганизации Прокуратуры республики»

Дорогой Нурсултан Абишевич!

В условиях необходимости усиления борьбы с преступностью и координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, а также на фоне выдвижения законности как приоритетного направления развития общества Прокуратура республики сегодня выступает неэффективным и безликим органом. Она должна быть включена в активную зону государственной политики.

1. Мировой и исторический опыт таков, что Прокуратура преимущественно была и остается специальным государственным органом уголовного преследования с правомочием ведения следствия и государственного обвинения в контексте обеспечения прав и интересов личности, общества и государства. Прокуратура в нашей республике таковыми функциями, особенно первой и главной, не обладает или обладает неэффективно.

2. Прокуратура должна возглавлять весь комплекс работы по борьбе с преступностью (особенно с коррупцией) и нести ответственность перед Президентом и Правительством за ее эффективность и результативность. Эту функцию сегодня она почти не выполняет.

3. Надзорная функция Прокуратуры (общая и безбрежная на сегодняшний день) должна быть целенаправленной и распространена в основном на ведущие сферы деятельности правоохранительных органов (на органы специальной юрисдикции), на законность действий служащих и руководителей органов исполнительной власти, и существенно усилена.

4. Кадровый состав Прокуратуры, как в центре, так и на местах, нуждается в серьезном обновлении. Коррупционность, бюрократическая спесь, самодовольство стали современной болезнью большинства прокурорских работников. Надо на Прокуратуру распространить особый порядок оценки сотрудников и отбора кандидатур в органы Прокуратуры.

5. Нужен новый закон о Прокуратуре. Старый явно не соответствует сегодняшним реалиям.

Отделение следствия от Прокуратуры было, мягко говоря, явно преждевременным. Попытка создания объединенной следственной группы под эгидой генеральной прокуратуры по сути есть неуклюжий обход Конституции.

*С уважением
академик НАН РК С. Зиманов.*

10 мая 2001 г.
Президенту Республики Казахстан
Назарбаеву Н.А.

Записка

**«О передаче юридических высших
и средних учебных заведений в ведение
Министерства юстиции республики»**

Дорогой Нурсултан Абишевич!

Принимая во внимание исключительную важность подготовки кадров юристов для судебных, прокурорских, следственных, внутренне-охранных органов и юридической службы и то, что в этой области сложился клубок крайне ненормальных явлений, распутывание и разрешение которых в плане укрепления внутренней стабильности и безопасности республики существенно важны и актуальны, вношу предложение: как первоначальная мера – передать управление всеми юридическими высшими и средними учебными заведениями, неависимо от их форм собственности, в ведение Министерства юстиции республики.

Очень трудно Министерству образования и науки справляться с запутанными проблемами в этой части, наверняка, оно скорее и не в состоянии решить их в скором времени. Его попытки решить их столкнутся с исками и судебными решениями. В республике на сегодня имеются 47 государственных, 117 негосударственных вузов и около 200 их филиалов, десятки юридических колледжей, в большинстве которых готовятся в массовом порядке кадры юристов, причем на низком уровне и без хотя бы сносной производственной и интеллектуальной базы и инфраструктуры обслуживания. В них обучаются около 20000 будущих юристов, и ежегодный их выпуск составляет от 8000 до 12000 чел. Получение дипломов без знания, за деньги, по «блату» стало беспрецедентным.

Мое предложение:

1. Передать государственное руководство юридическими высшими и средними учебными заведениями в ведение Министерства юстиции. Общее методическое их обслуживание оставить за Министерством образования и науки РК.

2. Упорядочить и решительно сократить сеть юридических учебных заведений и объявить в установленном порядке высшие и средние юридические учебные заведения (в том числе факультеты университетов), которым разрешена подготовка и обучение студентов.

3. Дипломы об окончании юридического учебного заведения впредь выдавать от имени самого учебного заведения, а не общегосударственного образца.

4. Принять Указ Президента «О коренном улучшении подготовки юридических кадров в республике».

*С уважением
академик АН РК С. Зиманов.*

15 октября 2001 г.
Президенту Республики Казахстан
Назарбаеву Н.А.

Записка¹

**«О передаче уголовно-исправительных учреждений
из МВД в Министерство юстиции»**

Дорогой Нурсултан Абишевич!

Мы привыкли обращаться к Вам, к вашей мудрости, когда нужно скорректировать государственную политику по вопросам, имеющим важнейшее значение для общества и страны в целом.

Готовится передача учреждений уголовно-исправительной системы из МВД в ведение Министерства юстиции под мотивом «Гуманизации обращения с осужденными и подследственными». Цель благородная, и такую «реформу», безусловно, жаждут и ждут лица, находящиеся в исправительно-трудовых учреждениях, сегодняшние условия содержания которых в общем-то неотрадны.

При всем этом я считаю, что такая передача будет крупной ошибкой со значительными отрицательными последствиями. Ее на определенно длительное время следует приостановить по следующим объективным условиям и соображениям:

1. Такая передача не подготовлена и не скоро будет подготовлена в финансовом, материальном и кадровом планах. Вряд ли государство сегодня готово инвестировать солидную сумму на реформу системы исправительно-трудовых учреждений. А без такой поддержки теряет смысл «реформы» в этой области.

2. Время такой реформы выбрано неудачно. Не спала преступность и пока не достигнуты заметно стабильные успехи

¹ Поскольку уже было принято решение о такой передаче, записка не была передана по адресу. Однако вопросы, поднятые в ней, остаются актуальными и в новом ведомстве.

на решающих участках борьбы с нею. Преступность растет и в самих учреждениях содержания заключенных. Сносно или несносно уже сложилась и притерлась система исправительно-трудовых учреждений в структуре МВД. Некоторые положительные преобразования и эксперименты начали проводиться в ней.

3. Такая передача сильно изменит функцию Министерства юстиции и превратит его из органа, служащего целям обеспечения прав и свобод свободных в праве граждан, в орган преимущественно для «несвободных».

4. На деле такая передача сегодня мало что даст осужденным, обернется обманом их надежд, что может усилить их недовольство нестандартными выходками.

5. Идею и конкретные планы гуманизации обращения и улучшения содержания осужденных надо и нужно проводить в рамках нынешнего статуса управления этими учреждениями. На этом этапе действительно нужны вмешательство и помощь, контрольные и попечительские функции Министерства юстиции, прокуратуры, общественных организаций и других.

6. Имея в виду дальнюю цель «гуманизации...» путем передачи ИТУ в Министерство юстиции, прежде чем осуществить такую передачу отработать технологию «реформы» на отдельных экспериментальных участках (регионах).

*С уважением
академик АН РК С. Зыманов.*

6 июля 2001 г.
Ректору Казахского Академического Университета,
академику Академии наук Республики Казахстан
Зиманову С.З.

Уважаемый Салык Зиманович!

Главой государства внимательно изучены Ваши письма по актуальным вопросам государственного строительства и конституционно-правовой реформы. Изложенные в них предложения в целом представляют ценность и будут использованы при проведении дальнейших государственных преобразований.

В одном из своих писем Вы высказываетесь за поэтапное, по мере необходимости, изменение Конституции. Допуская, в принципе, возможность таких изменений, мы полагаем, что в ближайшее время необходимости в них не возникает, так как потенциал действующей Конституции еще далеко не исчерпан и позволяет осуществлять необходимые структурные и функциональные преобразования государственных органов в рамках Основного закона.

Мы разделяем Вашу озабоченность проблемой укрепления законности в стране. Глава государства постоянно уделяет этому вопросу большое внимание. Обсуждался он и на недавно прошедшем III-м Съезде судей республики, на котором Президент дал соответствующие поручения, исполнение которых взято на контроль. В настоящее время уже утвержден план мероприятий по их реализации.

Также поддерживаем Ваше предложение об усилении работы по нравственно-патриотическому воспитанию граждан, особенно среди государственных служащих. Причем делать это надо на новой методологической основе с использованием современных методов формирования и ориентации общественного мнения.

Функции по изучению общественного мнения и средств массовой информации в целях информационного обеспечения деятельности главы государства в настоящее время

выполняют Администрация Президента, Совет Безопасности, Комитет национальной безопасности, местные исполнительные органы. Поэтому вопрос о создании еще одной самостоятельной структуры – Центра президентского контроля – для решения тех же задач на данном этапе остро не стоит. Возможно, в будущем такой Центр мог бы быть образован как структурное подразделение Администрации Президента.

Ваше предложение о необходимости усиления влияния научной интеллигенции на разработку и принятие государственных решений правильно и своевременно.

Вопрос о сохранении «старого», опытного, умудренного состава научных и творческих работников также представляется актуальным. Для его решения необходимо не только увеличение государственных ассигнований на науку, но и принятие ряда организационных мер, направленных на то, чтобы труд ученых стал востребован обществом, а их деятельность престижной. В этих целях Парламентом недавно принят новый Закон «О науке».

Разделяя Вашу озабоченность состоянием развития казахского языка как государственного, хочу отметить, что в этой сфере общественных отношений создана определенная правовая база – действует Закон от 11 июля 1997 г. «О языках в Республике Казахстан».

Вопросы развития государственного языка постоянно находятся в центре внимания Президента республики. В феврале текущего года главой государства утверждена Государственная программа функционирования и развития языков на 2001 – 2010 годы, предусматривающая, в частности, дополнительные меры по расширению сферы применения казахского языка. Аналогичная программа 1998 г. была выполнена.

В этой связи в настоящее время речь, скорее, необходимо вести о принятии комплекса дополнительных организационно-практических мер, направленных на реальное повышение роли казахского языка в государственной и общественной жизни страны.

При этом нами изучался вопрос о возможности образования нового государственного органа по «государственно-языковым вопросам». Однако было признано, что на данном

этапе создание такого органа нецелесообразно. Как показала практика, деятельность специализированного государственного органа, занимающегося исключительно вопросами развития языков, оказалась недостаточно эффективной. Главным образом потому, что эти вопросы нельзя рассматривать в отрыве от более широких вопросов образования и культуры. Поэтому сегодня проблемами развития языков, в том числе и в первую очередь – государственного, занимаются соответствующие министерства (культуры, информации и общественного согласия, а также образования и науки) и Правительство в целом, которые рассматривают и решают их в комплексе с другими вопросами, влияющими на развитие языков.

В заключение позвольте поблагодарить Вас, уважаемый Салык Зиманович, за Ваши предложения и за активную гражданскую позицию. А также пожелать Вам крепкого здоровья и успехов.

Б. Мухамеджанов.

РАЗДЕЛ IV

ЗИМАНОВ С.З. В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГОДОВ

Из военной биографии

Зиманов Салык Зиманович, казах, родился 19 февраля 1921 года в г. Гурьеве (ныне г. Атырау), участвовал в Отечественной войне, полковник запаса по артиллерии.

С января 1940 по июль 1946 гг. в рядах Советской армии прошел фронты: Закавказский, Северокавказский, Воронежский, Степной Украинский 1 и 2, Белорусский 1 и 2, Северная группировка войск. Участвовал в форсировании рек Буг, Днепр, Одер. Награжден двумя орденами Отечественной войны I степени, Красной звезды, медалями «За оборону Кавказа», «За взятие Кенигсберга». С декабря 1943 года до конца войны служил в составе 8-го механизированного корпуса 5-й танковой армии - командиром дивизиона, а с июня 1944 года - заместителем командира 615 минометного полка по строевой части, командующим артиллерией 66 механизированной бригады (февраль - апрель 1945 г). Демобилизовался в июле 1946 года с должности начальника штаба 651 отдельного артиллерийского полка в воинском звании гвардии майора. В конце марта 1945 года под г. Данциг (Гданьск) совершил редкий подвиг, вызвав «огонь на себя», чтобы предотвратить повторное занятие важной высоты противником, где он находился с группой бойцов. Этот случай зафиксирован в официальном документе - в журнале «Боевой путь полка» и описан фронтовыми командирами.¹

¹ Об этом: Газета «Во славу Родины», орган Белорусского военного округа, 1967 г., 15 августа; журнал «Боевой путь 615 минометного полка 8 мехкорпуса», рукопись хранилась в 1972 г. в штабе полка, стр. 35-37.

«Вызываю огонь на себя...»

Это было в конце марта последнего года войны, в боях за город Данциг в Польше. Противник создал сильную оборону. Его сухопутные войска поддерживались береговой артиллерией и с кораблей морского флота.

Выполняя приказ фюрера «держаться до последнего», немецкие войска сражались с упорством обреченных.

В системе обороны противника находилась одна безымянная высота, где были хорошо укреплены и замаскированы наблюдательные пункты, с которых просматривались местность и наши войска.

Наша пехота неоднократно атаковала высоту, но овладеть ею не смогла. Сказывались значительные потери в людях и технике и большая усталость в ходе двухмесячных упорных наступательных боев в Восточной Пруссии. Кроме того, противник своим артминометным огнем и огнем из пулеметов не давал возможности активным действиям нашей пехоты. Однако высотой надо было во что бы то ни стало овладеть. Такая задача и была поставлена перед пехотой и поддерживающей ее артиллерией и вторым дивизионом минометного полка.

В дивизион прибыл заместитель командира полка майор Зиманов Салык Зиманович, уроженец Гурьевской области, за годы войны прошедший большой боевой путь. Он участвовал в боях на Северном Кавказе, на Кубани, под Новороссийском и Краснодаром. Затем был на Степном фронте (под Воронежем), форсировал реку Днепр под селом Куцеваловка - близ города Кременчуг, где был ранен в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Он хорошо знал повадки врага.

На наблюдательном пункте командира дивизиона майор Зиманов С.З. в беседе с командирами выяснил причины неудачи атак нашей пехоты на высоту. Он определил расстояние до переднего края обороны противника, его огневые точки и расположение частей пехоты. Сделал такой вывод:

- фашистские войска укрываются на обратных скатах;
- на высоте сравнительно небольшая группа немцев;

- необходимо обработать огнем минометов передний край обороны противника на нашем участке наступления, сильный минометный огонь дивизиона нужен по высоте и ее обратным скатам.

- Высотой мы должны овладеть, - заключил он, отдав распоряжение командиру дивизиона о выделении группы автоматчиков и разведчиков с офицером во главе, опытного радиста с рацией, а также сделать обстрел высоты и ее обратных скатов, Зиманов заявил:

- Группу смельчаков возглавлю я.

Затем Зиманов по траншеям нашей пехоты достиг подножья высоты, установил, что на ней укрываются до двух взводов немцев.

Силы были неравные. Но расчет командира был верен. Ошеломленные минометным огнем дивизиона, немцы потерялись, тем более что дивизион, не переставая, вел огонь с переносом то вправо, то влево, то в глубину обороны противника. Огонь немцев с высоты прекратился, а часть из них побежала с нее.

Воспользовавшись замешательством врага, Салык Зиманович со своими смельчаками броском двинулся на высоту и с боем занял ее. Остававшиеся в живых немцы в панике откатились, бросив на высоте раненых и убитых. Преследовать отступающего врага сил не хватало. Майор Зиманов С.З. по рации передал дивизиону приказ о переносе огня в глубину обороны противника, а сам в бинокль вел наблюдение за его действиями.

Опомнившись от неожиданного натиска смельчаков-налетчиков и сильного минометного обстрела, видя, что высота занята небольшой группой, фашисты пошли к контратаке, чтобы снова занять высоту. Они открыли огонь из пулеметов и автоматов. Вскоре завязался ближний бой, в ход пошли гранаты.

Противник, неся потери, активно контратакует и вот-вот вернется на высоту. Обстановка крайне осложнилась, нужны были особые меры. И в этом положении майор Зиманов С.З. принял рискованное, но единственно правильное решение... Он вызвал минометный огонь на себя.

Прошло всего несколько томительных минут, и одна за другой мины точно ложатся в цель, цепь противника залегла, контратака захлебнулась, наступила пауза.

В это время поднялась наша пехота и пошла в атаку. Немцы не выдержали, обратились в бегство, в беспорядке отстреливались. К счастью, разрывы наших мин большого вреда смельчакам не причинили. Майор Зиманов С.З. скорректировал огонь по отступающему противнику, умело перенося его в глубину обороны, чтобы расчистить путь наступлению пехоты.

Так был выигран неравный бой.

Противник понес в нем значительные потери, а с нашей стороны потери были невелики.

За действиями наших минометчиков внимательно вели наблюдение пехотные командиры и артиллеристы. Дерзкий, смелый и решительный поступок майора Зиманова, возглавляющего группу, вызвал изумление у всех. Офицеры-артиллеристы 921 артполка 354 стрелковой дивизии капитан Москалев и старший лейтенант Довжиков прислали в полк письменный доклад с приложением акта и с просьбой о награждении смельчаков за героический подвиг.

Майору Зиманову С.З. была послана из штаба полка телеграмма-молния с поздравлением об успешно проведенном бое за высоту. Это событие было воспринято всеми воинами полка из соседних частей, как большая победа, которая вызвала не только восхищение смелостью и отвагой минометчиков, но и новый прилив активности в разгроме врага.

Майор Зиманов был награжден за этот бой орденом Отечественной войны I степени, получили награды и другие участники штурма.

Можно было бы привести многие другие факты и примеры из боевой жизни на фронтах войны Салыка Зимановича Зиманова, но думается, что этот эпизод ярко характеризует бесстрашие и героизм достойного сына казахского народа.

Я знаю Салыка Зимановича по службе в армии свыше двух лет, вместе с ним воевал. Это энергичный, трудолюбивый и инициативный человек. Он чуток и внимателен к людям, справедлив, честен и бескорыстен. Не случайно он

пользовался уважением и авторитетом у солдат и офицеров. Занимал ответственные должности: зам. командира полка, командующий артиллерией бригады - во время войны и начальник артполка - после войны. Грудь его украшают два ордена и четыре медали.

*Котельников И.А.,
полковник в отставке.¹*

¹ Котельников Иван Анатольевич, полковник в отставке, в годы ВОВ заместитель командира 615 минометного полка по политчасти 8-го механизированного корпуса 5-ой танковой армии. Эта его статья прислана из г. Бреста, где он жил, напечатана в газ. «Прикаспийская коммуна», 9 мая 1967 года (г. Гурьев Казахской ССР).

На его теле несколько фронтовых шрамов
Редактору газеты «Казахстанская правда»

Уважаемый редактор!

Посылаю Вам материал об одном редком боевом эпизоде, совершенном бывшим гв. майором Зимановым Салыком Зимановичем, моим однополчанином, в годы Отечественной войны. Он в настоящее время работает в столице Казахстана, в Академии наук. Прошу опубликовать ее в объеме по вашему усмотрению.

Об этом боевом эпизоде ранее писал подполковник А.И. Котельников, бывший комиссар 615 минометного полка, и опубликовал статьи: в Гурьевской областной газете, а также в газете Белорусского военного округа в середине 60-х годов (они должны быть у С. Зиманова).

При описании этой боевой операции я пользовался: а) записью подполковника Котельникова А.И., скончавшегося много лет тому назад; б) журналом боевого пути 615 мин. полка, экземпляр которого сохранился у меня; в) своими воспоминаниями.

Считаю, что боевая и трудовая биография таких людей, как Зиманов С.З., имеет большое воспитательное для молодежи значение.

*Брайко Н.С.,
подполковник запаса.
20.02.1985 года.*

Редкий боевой эпизод

Живет в столице Казахстана воин, мой однополчанин, ныне ученый Зиманов Салык Зиманович. Он прошел большой и трудный боевой путь. На его теле несколько фронтовых шрамов (ранен 3 раза). Он участвовал в боях за оборону Кавказа, за освобождение Кубани, на Степном и Воронежском фронтах, в форсировании Днепра, Вислы и Одера, в окружении и разгроме гитлеровских войск к северо-западу от Берлина.

Когда его, выписавшегося из госпиталя в конце 1943 года, назначили командиром 1-го дивизиона 615 минометного полка 8-го механизированного корпуса, ему еще не было 23 лет. Он принял дивизион во время боя по освобождению Кировоградской области Украины. Он показал себя в боях умелым, опытным и расчетливым офицером. Вскоре он был выдвинут на должность заместителя командира полка по строевой части, назначался командующим артиллерией 66 механизированной бригады, а по окончании войны работал начальником штаба 651-го артиллерийского полка.

Как свидетель, хочу рассказать об одной дерзкой боевой операции, проведенной с участием и под непосредственным руководством гвардии майора Зиманова С.З.

После освобождения Восточной Пруссии 8-ой механизированный корпус был переброшен под г. Данциг (Гданьск). Бои здесь приняли длительный и упорный характер. Выполняя приказ своего фюрера «держаться любой ценой», немецкие войска сражались с упорством обреченных, чтобы отсрочить неминуемое поражение, они бросали в бой все свои силы, в том числе отборные полки из моряков и офицеров. Сухопутные войска противника поддерживались огнем с моря: в Данцигской бухте стояло несколько крейсеров, орудия которых были направлены против наших частей. Обороняющийся противник использовал против нас и береговую артиллерию. Прочные, хорошо замаскированные форты держали всю местность под обстрелом своих орудий. Против них была направлена штурмовая авиация нашего фронта, действовали значительные танковые силы, самоходные установки и даль-

нобойная артиллерия, поддержанные пехотными соединениями.

В системе обороны противника на местности, где наступали наши части, особое значение имела впереди безымянная высота, на которой были укреплены и замаскированы наблюдательные пункты, с которых просматривалась местность и наши войска, а также находились немецкие автоматчики в эшелонированных траншеях.

Овладение этой высотой не только разрушало систему огня и наблюдений, но и создавало выгодные условия для нас. Наша пехота неоднократно атаковала высоту, но овладеть ею не смогла. Очевидно, сказывались значительные потери в людях и технике и большая усталость после двухмесячных упорных наступательных боев в Восточной Пруссии. Кроме того, противник своим шквальным артминометным и пулеметным огнем сдерживал действия нашей пехоты.

Однако овладеть этой высотой было необходимо во что бы то ни стало. Такая задача была поставлена перед пехотой, поддерживающей ее танковой ротой, артиллерией и минометным дивизионом нашего полка.

В дивизион прибыл заместитель командира полка по строевой части гв. майор Зиманов Салык Зиманович, опытный, смелый воин. Он знал хорошо повадки врага. Находясь на наблюдательном пункте, в беседе с пехотными командирами, слушая доклады подчиненных, выяснил причины неудачи атак пехоты за высоту, определил расстояние до переднего края обороны противника, установил места расположения его огневых и просмотровых точек, примерную численность пехоты немцев, оборонявших высоту. Гв. майор пришел к убеждению, что смелость и порыв у атакующих были, но, видимо, недостаточна была поддержка артминометным огнем. Он сделал вывод, что необходима решительная и внезапная атака на врага, поддержанная мощным артминометным огнем, и сказал:

- На высоте сравнительно небольшая группа немцев. Они ошеломлены и деморализованы, частью укрываются на обратных ее скатах, их, видимо, удерживают офицеры, укрывшиеся в наблюдательных блиндажах.

После небольшого раздумья он добавил:

- Высотой овладеть должны мы - минометчики.

Отдав распоряжение командиру дивизиона о выделении группы автоматчиков с офицером во главе, с опытным радистом с рацией, начать обстрел высоты и ее обратных скатов массированным огнем трех батарей минометов, он заявил:

- Группу смельчаков позвольте возглавить мне.

По траншеям нашей пехоты гв. майор Зиманов С.З. со своими людьми достиг подножья высоты, установил, что на ней укрываются до двух взводов немцев. Силы были неравные. Но противник, на головы которого обрушился шквальный огонь минометов, не мог проявить активность, частью вынужден был укрыться в блиндажах. Воспользовавшись этой паузой, под прикрытием огня минометов, Салык Зиманович со своими смельчаками броском двинулся на высоту и с боем занял ее. Оставшиеся в живых немцы в панике откатились, оставив на высоте фашистских солдат раненых и убитых. Преследовать отступающего врага не хватало сил: поредели и ряды смельчаков.

Гв. майор Зиманов С.З. по рации передал дивизиону о постепенном переносе огня в глубину обороны противника, а сам вел наблюдение за его действиями. Опомившись от неожиданного натиска и сильного минометного огня, видя, что высота взята лишь небольшой группой, фашисты пошли в контратаку, чтобы снова занять высоту. Они открыли пулеметный и минометный огонь, уже видны искаженные злобой лица. Но советские воины не дрогнули, открыли ответный огонь, завязался ближний бой, в ход пошли гранаты.

Противник активно контратакует, не считаясь с потерями, вот-вот ворвется на высоту. В группе минометчиков оказались раненые, помощи со стороны нашей пехоты не последовало, обстановка крайне осложнилась. Нужны были особые меры. Гв. майор Зиманов С.З. принял рискованное, но единственно правильное решение: вызвать минометный огонь на себя.

Прошло несколько томительных минут, и вот одна за другой мины точно ложатся в цель, цепь противника залегла. В это время поднялась и пошла в атаку наша пехота. Немцы не выдержали, обратились в бегство. Гв. майор Зиманов С.З.

корректирует огонь по отступающему противнику, умело перенося его то вправо, то влево, то в глубину обороны, тем самым расчищая путь наступающей пехоте.

Так был выигран неравный бой за высоту. Противник понес значительные потери. С нашей стороны было ранено несколько бойцов, была выведена из строя рация. Наша пехота закрепила успех боя минометчиков. Оборона врага на этом участке была прорвана, высота у немцев отвоевана.

За действиями наших смельчаков внимательно наблюдали пехотные командиры и артиллеристы. Дерзкий, смелый и решительный поступок гв. майора Зиманова С.З., возглавлявшего группу смельчаков, вызвал изумление у всех. Офицеры - артиллеристы 921 артполка 354 стрелковой дивизии капитан Москалев и старший лейтенант Довжиков прислали в штаб полка письменные документы с просьбой о награждении смельчаков. Салыку Зимановичу была прислана из штаба полка телеграмма-молния с поздравлением об умелом проведенном бое и овладении высотой. Это его действие было воспринято всеми воинами полка как гордость за своего командира. За эту редкую и дерзкую операцию гв. майор Зиманов С.З. награжден орденом Отечественной войны I степени и награждены и другие участники штурма.

Все эти боевые дела Салыка Зимановича характеризуют как мужественного и достойного сына казахского народа. Его грудь украшают боевые ордена и медали.

Боевая закалка и решительность характера в достижении цели помогли Салыку Зимановичу и в мирное время. После демобилизации в 1946 году из армии он заканчивает вуз, защищает кандидатскую и докторскую диссертации, становится академиком Академии наук Казахской ССР, занимает ряд руководящих постов в научных учреждениях своей республики.

Привожу выдержки характеристики С. Зиманова, составленной подполковником А.И. Котельниковым, заместителем командира полка по политчасти: «Я знаю его по военной службе свыше двух лет, с ним вместе воевал, он жаксы адам, весьма энергичный, сообразительный, трудолюбив и инициативен. У нас нередко таких людей называют «непоседа». Он

не довольствуется достигнутым, ищет новое, передовое, более прогрессивное. Не лишен остроумия. В армии был близок, чуток и внимателен к людям, справедлив, честен и бескорыстен. Не случайно он пользовался уважением и авторитетом у солдат и офицеров».

Таков он - С. Зиманов, скромный человек, ученый, один из тех, кто в трудные годы войны отдавал свою энергию, всего себя защите отечества, а в мирное время активно участвует в ратных делах строителей коммунистического будущего.

Как его однополчанин я желаю через газету дорогому Салыку Зимановичу доброго здоровья, новых успехов в своей трудовой, научной деятельности.

*Брайко Н.С.,
подполковник запаса
20.02.1985 года.*

Действия минометчиков в лесисто-болотистой местности

Миномет – мощное оружие, обладающее большой навесностью огня. Миномет является орудием непосредственной поддержки пехоты. Применение минометов в лесисто-болотистой местности намного легче артиллерии. Минометы позволяют вести стрельбу через высокие гребни укрытия и облегчают этим выбор огневых позиций, скрытность действий. Легкий вес, доступность переноски силами обслуживающих, обеспечивают большую и беспрепятственную проходимость в лесу и по болотам. Сравнительно легкий вес мин, обильность боеприпасов также имеют немаловажное значение, особенно при действиях в лесу, где доставка и перевозка боеприпасов бывает ограничена.

Но для того чтобы в предстоящих сражениях минометчики наверняка били врага, необходимо знать все правила ведения бои в разных условиях.

Точность огня минометов зависит прежде всего от того, как оборудованы огневые позиции, в частности от положения опорной плиты и от грунта. В лесах часто встречается песчаный грунт. А ведь известно, что даже при редкой стрельбе опорная плита дает большой отскок, чем нарушается нормальная работа остальных механизмов, особенно амортизатора. Это действует на прицельное приспособление, сбивается наводка. При стрельбе с большими зарядами в этих случаях часто происходит заедание и даже поломка частей.

На опыте боев установлено, что двух слоев дерна, подложенного под опорную плиту на ровик, достаточно, чтобы миномет был устойчив и сохранял меткость в стрельбе.

Когда с одной огневой позиции нельзя добиться круговой стрельбы, оборудуются две или большее число ОП с тем расчетом, чтобы всегда можно было обеспечить круговой обстрел из миномета.

В лесу особо важно выбрать точку наводки. Если точкой наводки служит тонкое дерево, рекомендуется очистить или срезать его, оставив цепь высотой в 2-3 метра. Делается это для того, чтобы избежать колебания дерева от ветра, взрывной

волны, при обстреле огневых позиций противником. Для ночной стрельбы ставится фонарь в специально оборудованном дупле дерева с целью обеспечения маскировки.

Лес служит укрытием для продвижения пехоты. Поэтому заранее подготовленные рубежи заградительного огня минометов имеют важное значение в успехе боя. Заградительный огонь, искусно примененный по дорогам или по отдельным проходным местам для автотранспорта противника, приобретает особую важность в наступлении по лесисто-болотистой местности.

Минометы должны маневрировать своим огнем в любом направлении. Для этого минометчики обязаны держать постоянную связь с соседями и с пехотой, которую они поддерживают.

Действия артиллерии, минометов и пехоты в лесисто-болотистой местности должны быть тесно согласованы.

*Гвардии майор С. Зиманов
(газета «На штурм», 29 октября 1944 г.).*

Любовь к родине

(передана в печать в 1965 году, но не была опубликована)

Предстояло нам форсировать Днепр, захватить и создать плацдарм на правом его берегу – в районе села Куцеваловка, не так далеко от гор. Кременчуга.

К вечеру командир полка привел командиров своих подразделений на рекогносцировку района переправы. Перед нами лежала могучая, широкая, синяя река с быстрым течением. Я видел Днепр впервые, и он произвел на меня, сына далеких степей, неизгладимое впечатление. Вокруг все было тихо, и село, лежащее по ту сторону, казалось безжизненным. Вначале все мы молчали, и каждый о чем-то думал. В эту минуту мы не задумывались над трудностями, которые ждут нас впереди. Какое-то глубокое чувство овладевало нами при виде тихих, бежавших со слезинками на гребне волн украинской реки. Я до сих пор хорошо, помню как мой боевой товарищ, командир роты Тесля в форме и в сапогах залез в воду по пояс и жадно пил, погрузив в нее голову. Вначале мы не придавали серьезного значения этому поступку. Когда он мокрый выходил на берег, большой весельчак и юморист Юнус Юмакулов, командир роты того же батальона, сказал ему шутя:

– А мы думали, что ты собираешься переправиться на тот берег и получить звезду первым.

– Попробуй, вода в Днепре намного вкуснее, чем в реках, которые ты знаешь, – был ответ.

Но голос его был необычным, ослабленным... Мы поняли его особую любовь и близость к этой реке, к родным ее берегам. Это чувство очень глубоко тронуло нас. Вот что значит родная земля, с которой разлучила война.

...В эту ночь надо было форсировать Днепр, не дать закрепиться немцам на правом его берегу. Тут не было места, не было у нас и специальных средств переправы. Приказ был таков: изготовить самим эти средства. Минометная рота, которой я в то время командовал, должна была в числе первых групп перейти на правый берег.

С наступлением темноты в разрушенном и безлюдном селении, в 1,5 – 2 км от реки, закипела работа: разбирали дома,

особенно крыши, валили телефонные столбы, кто сбивал плоты, кто набивал сухой соломой плащпалатки, сшитые в мешки. Все это нужно было затем перетащить в укрытие на берегу. Бойцы работали без усталости: от качества работы зависели во многом жизнь и смерть. Однако нам не суждено было воспользоваться своими самодельными средствами, на которых, неизвестно где, мы очутились бы на том берегу при быстром течении Днепра. Одна отвага и одно желание не дать немцам опомниться руководили нами тогда. Мы не задумывались о личной безопасности. И об этом нельзя было думать. Глубокой ночью, когда работа шла к концу, был получен новый приказ об отсрочке форсирования реки на нашем участке на одни сутки, и за это время должен был подойти саперный батальон со специальными средствами переправы.

Захват плацдарма и его расширение превратились в кровопролитное сражение. Селение Куцеваловка переходило из рук в руки.

Ни свинцовый смерч, ни ярость немцев не остановили советских воинов, которые проявили настоящий героизм во имя свободы и независимости Социалистической Родины.

Мы, бывшие воины, храним светлую память о погибших товарищах и сделаем все от нас зависящее, чтобы восторжествовал на земле идеал, за который они отдали свою жизнь.

*Гвардии полковник запаса,
бывший начальник штаба
артиллерийского полка
(ныне доктор юрид. наук, профессор) С. Зиманов.*

Первые встречи

(передана в печать в 1965 году, но не была опубликована)

Мощное бронированное соединение – 8 механизированный корпус двумя-тремя колоннами продвигался к Эльбе, в направлении городов Грабов и Нейштадт. Немцы в массовом масштабе бросая по дороге автомашины и военную технику, старались оторваться от наших частей и перейти через Эльбу. Но это не всегда им удавалось. Картина последних дней войны в районах отступления немецких частей на запад довольно была поучительна и хорошо запомнилась.

Наша колонна, ведомая танками и самоходными установками, преодолевая местами отчаянное сопротивление немцев, в последние два дня почти безостановочно двигались вперед. По сторонам полосы движения колонны валялись и стояла масса настигнутых врасплох немецких машин с грузами, с ранеными, с людьми, которые в растерянности не знали, что делать. Часто стали попадаться целые части, довольно-таки длинные колонны немцев во главе с офицерами и даже генералами с белыми повязками на рукавах или белыми флажками, для которых война уже кончилась. Они были покорны и послушны настолько, что по одному только указанию, без конвойной охраны с нашей стороны, сами двигались в наш тыл. Я это хорошо видел, и с моим другом, майором Кравцовым, заместителем командира танковой бригады, с которым я ехал рядом в первом эшелоне, мы не раз подходили к этим большим группам немцев и, употребляя небольшой запас немецкого языка, приказывали им без оружия отправляться в тыл в надежде, что подберут их следующие за нами части других эшелонов.

...Из одной небольшой колонны испуганных немцев, которые при нашем приближении вразнобой кричали «Гитлер капут» и просили пощады, хотя их никто не собирался особенно трогать, вышел нам навстречу один из них в офицерском потрепанном немецком мундире и заявил, что он американец, попавший в руки немцев. Он был отправлен в штаб мехбригады. Случилось так, что через два дня мы с ним опять встретились в лагере американских войск, когда мы находились там по приглашению в качестве гостей-союзников. Он, узнав нас,

так был рад и не знал, как поблагодарить нас. Как мы могли понять, он будто был американским агентом-шпионом в немецком лагере. Эта вторая наша встреча произошла так.

К полудню третьего мая наши части, достигнув р. Эльбы, остановились в лесу, к нам на вилсах и мотоциклах приехала группа американских офицеров и солдат. Встреча была самая теплая и радостная, без всяких формальностей. Постелив одеяла прямо на землю, стали угощать. Они оказались артиллеристами. Мы им показали нашу артиллерию, полковые минометы, вооружение танков, в том числе тяжелого танка «ИС». Тронутые нашими искренними отношениями, они пригласили к себе, в расположение американских частей, остановившихся в 5 – 10 км по другую сторону реки.

Я с группой офицеров (капитан Подберезко, капитан Горохов и др., всего 7 – 8 человек) почти весь следующий день находились в среде американских войск, в качестве их гостей. Нас принимали очень тепло и дружелюбно. На пути нашего следования нас преследовала огромная толпа репортеров, беспрестанно снимавших нас. Мы были первыми русскими воинами среди американцев. На одном их коротких приемов мы встретили спасенного нами американского офицера. Этой встречи не ожидал ни он, ни мы. Он, узнав нас, со слезами бросился обнимать и говорил в наш адрес много теплых слов. Мы не запомнили тогда его имя, вряд ли и он запомнил наши имена. Под впечатлением только что оконченной войны мы совершенно не придавали значение личным моментам.

С тех пор прошло 20 лет. Многое стерлось в памяти и позабыто. Но нельзя забыть ту боевую дружбу солдат-союзников, сложившуюся в ходе антигитлеровской войны. Нельзя забыть дней великой радости, когда мир победил войну. И эта радость была общая: и для русских, и для американцев, и для казахов. Сохранить мир и крепить его была и остается сегодня священной задачей всех народов, ибо он дорогой ценой достался им.

*Гвардии подполковник запаса Зиманов С.З.,
бывший начальник штаба артиллерийского полка
(теперь - доктор юрид. наук, профессор).*

РАЗДЕЛ V

КОЛЛЕГИ ОБ АКАДЕМИКЕ ЗИМАНОВЕ С.З.

Академик Зиманов и студенческая аудитория

В студенческую аудиторию входит спортивного телосложения высокий смуглый человек. Он степенно поднимается на кафедру, раскладывает бумаги и, не спеша оглядев замершую аудиторию, говорит: «Начнем очередную лекцию по общей проблеме теории права на тему...». Каждое его слово, как отполированный янтарь, величаво сходит с его губ, и приятный баритон мягко разносится по аудитории. Каждая его фраза, сформулированное предложение и законченная мысль - плод длительного раздумья, синтез его мыслительного процесса. Это выступает с лекцией академик Национальной Академии наук Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор Салык Зиманович Зиманов. Говоря о важных вопросах государства и права, он очень умело и ненавязчиво увлекает за своими мыслями студентов, своих слушателей. Так устанавливается необходимая прямая и обратная связь между лектором и аудиторией. Его лекции, выступления, научные доклады, на мой взгляд, являются образцом ораторского искусства. Салык Зиманович Зиманов. Нет сомнения в том, что эту фамилию знают и помнят очень многие: одни - как его бывшие и настоящие студенты, другие - по его научным трудам, по пропагандистским лекциям, по его докладам на многих международных, всесоюзных, республиканских и региональных конгрессах, совещаниях по важнейшим проблемам общей теории государства и права и по вопросам теории и практики национальной государственности, третьи - как бывшего весьма активного и деятельного депутата Верховного Совета Республики Казахстан.

Жизнь не баловала Салыка Зимановича. 19-летним парнем был призван в ряды Советской Армии и испытал все тяжести,

трудности Великой Отечественной войны с первых дней до последнего дня и радость победы над фашизмом. В 1950 году стал одним из первых кандидатов юридических наук, а в 1961 году в возрасте 40 лет - первым доктором юридических наук. В 1967 году за выдающиеся достижения в области правовой науки был избран первым академиком Академии наук Казахской ССР из числа юристов.

Академик С.З. Зиманов является крупным организатором правовой науки и юридического образования в Казахстане.

Он в течение 17 лет был директором Алма-Атинского государственного юридического института, деканом юридического факультета КазГУ им. С.М. Кирова и директором института философии и права АН Казахской ССР (нынешний НАН РК).

Он - мудрый, талантливый и пытливый исследователь. Под его руководством и при непосредственном его участии впервые в истории Казахстана был опубликован коллективом авторов большой обобщающий трехтомный труд «История государства и права Советского Казахстана». Его перу принадлежат большие фундаментальные монографические исследования, посвященные как проблемам общей теории права и национально-государственного строительства, так и истории государства и права и общественно-политической мысли до-революционного Казахстана. Им исследованы теоретические и практические проблемы развития национально-государственных образований в условиях тоталитарной системы СССР.

Имя Салыка Зимановича как большого ученого известно далеко за пределами нашей республики. Теоретическая значимость и практическая ценность его трудов по достоинству оценены и признаны научной общественностью не только нашей страны, но и ближнего и дальнего зарубежья. Салык Зиманович, будучи одним из первых остепененных преподавателей-юристов Казахстана внес большой вклад в развитие юридической науки республики. И его труд в этой области заслуженно увенчан высоким званием Заслуженного деятеля науки Республики Казахстан. Академик С.З. Зиманов принимал и принимает самое активное участие в подготовке высококвалифицированных кадров не только для органов прокуратуры, суда, МВД, но и для вузов и научно-исследовательских инсти-

тутов республики. В Казахском государственном университете им. аль-Фараби, Карагандинском государственном университете, в Институте судебных экспертиз Министерства юстиции Республики Казахстан и Институте государства и права Национальной Академии наук Республики Казахстан работают многочисленные его ученики. Он способствовал становлению многих нынешних известных докторов юридических наук и подготовил большое количество кандидатов наук. Им создана целая научная школа. Зиманов - неутомимый труженик науки, юридического образования, крупный педагог-исследователь. Академик С.З. Зиманов ведет большую общественную и лекционно-пропагандистскую работу. Он был членом бюро отделений общественных наук АН Казахской ССР, член координационного Совета «Закономерности развития государства, управления и права» Академии наук СССР, членом редакционного Совета Казахской Энциклопедии, членом редколлегии журнала «Вестник АН КазССР», является председателем специализированного Совета по защите докторских диссертаций Института государства и права НАН РК, членом Ассоциации юристов Республики Казахстан. Он - страстный пропагандист нового образа жизни, формируемого правового, демократического государства.

...Твердо шагая из учебного корпуса Казахского института правоведения и международных отношений идет приветливый, обаятельный, с одухотворенным лицом человек. Это Заслуженный деятель науки Республики Казахстан, профессор, полковник запаса, семидесяти семилетний академик С.З. Зиманов направляется в Институт государства и права Академии наук Республики Казахстан, где он является почетным директором. И каждый раз, когда я вижу его бодро шагающим, хочется сказать: «Мир Вашему дому, счастья Вашему семейному очагу, и пусть Ваш светлый ум радует нас еще многие годы новыми научными трудами».

*Сартаев С., член-корреспондент АН РК,
доктор юридических наук.*

Он был источником научных идей

Зиманов давно, уже с 1960-х гг., был фактическим и официальным главой казахстанской школы ученых-юристов. Мне посчастливилось ближе познакомиться с Салыком Зимановичем, обучаясь в аспирантуре в начале 1970-х гг., когда он был уже академиком. В 1974 г. он читал лекции по проблемам теории государства и права для студентов 5-го курса дневного отделения по кафедре теории и истории государства и права КазГУ (заведовал кафедрой тогда доцент А.Н. Таукелев). Мы вместе с А.К. Мухтаровой, работавшей на кафедре ассистентом и под руководством С.З. Зиманова готовившей кандидатскую диссертацию по вопросам правосознания, посещали его лекции.

Лектор и оратор С.З. Зиманов всегда яркий. Лекции были не только продуманы, но и все мысли были прочувствованы. Лектор был обаятельным, располагал к себе аудиторию. Помню, что уже тогда, первое на что обращалось внимание, - это увлеченность лектора наукой, его любовь к предмету своих занятий и серьезный, высокий уровень чтения лекций и их содержания, что свидетельствовало об уважении им студентов, доверии к ним как к младшим коллегам по изучению проблем теории права. Содержание лекций было сочетанием творческого переосмысления Зимановым основных избранных вопросов теории права с постановкой проблем, как бы пунктирным их прослеживанием до определенных глубин и разветвлений мысли и наметок, вариантов подходов к их возможному разрешению при исследовании в определенных направлениях. Лекции представляли собой авторское видение вопросов теории права и были своего рода экскурсиями на передний край теоретической правовой науки. Лекции показывали варианты размышления по теоретическим вопросам, открывали некоторые скрытые от обыденного сознания пласты права, высвечивали кое-что из, так сказать, «обратной стороны» права, невидимой для наблюдателей и исследователей в определенных их позициях. Что еще важно - лекции не содержали политической критики, всегда были политически лояльными, позитивно конструктивными и как

бы не затрагивали политических вопросов. Политика как-то естественно оказывалась не в плоскости рассуждений автора. В то же время лекции демонстрировали широкий взгляд на право с элементами социологического и психологического подходов, косвенно, а то и прямо проявляли неприятие догматического и узконормативного подхода к восприятию права. Жаль, что лекции его не были изданы.

В 1975 г. мне пришлось сдавать кандидатский экзамен С.З. Зиманову, А.Н. Таукелеву и Л.В. Дюкову. Зиманов сформулировал следующие экзаменационные вопросы: «1. Современная постановка вопроса о функциях социалистического государства. 2. Основы формирования и структура социалистического правосознания». Третий вопрос был связан с темой диссертации. Ответы Зиманову, кажется, понравились. После экзамена он отдал мне «на память» и вопросы, написанные его рукой, и мои записи для ответа. Постановка вопросов, видимо, косвенно отражала интересы самого Зиманова в тот период.

Создается впечатление, что Зиманов всегда прекрасно осознавал свою ответственность как глава юридической науки Казахстана за свои слова, свой имидж, лекции, доклады.

В 1970-х гг. Зиманов вел одно время семинар для молодых ученых в Институте философии и права, где периодически читались доклады молодыми учеными-юристами (историками и теоретиками права) с приглашением преподавателей и аспирантов кафедры теории и истории государства и права КазГУ. Первым был интересный доклад по истории обычного права Н.С. Ахметовой. Доклад был знаменателен в том отношении, что происходила как бы передача «эстафеты» в изучении обычного права от старшего поколения - младшему поколению. Сегодня мы ясно видим, что обычное право - вечная форма права, исторически эволюционирующая, наполняющаяся новым содержанием как во внутреннем праве стран мира, так и в современном международном праве. История обычного права, как известно, одно из важных направлений научных интересов академика Зиманова. Многие, в том числе и я, посещали семинары, проводимые Зимановым. Обычно доклады воплощались в статьях и диссертациях. Так

естественно закладывались основы казахстанской научной школы историков и теоретиков права.¹

Поддержка молодых ученых - постоянное свойство Салыка Зимановича. Защита моей кандидатской диссертации состоялась в марте 1977 г. Ведущей организацией был Московский университет, оппонентами выступали известные ученые из Алма-Аты и Киева, по теме диссертации имелось более 10 публикаций, защита прошла успешно, однако утверждение в Москве задерживалось. В январе 1978 г. ВАК СССР запросил справку о внедрении результатов исследования. С.З. Зиманов как председатель совета, где проходила защита диссертации, направил такую справку в ВАК. В ней говорилось о публикациях до и после защиты, об использовании положений работы в разделе учебника, подготовленном одним из оппонентов, о докладах на конференциях до и после защиты, о медали за научную студенческую работу по теме диссертации, полученной на всесоюзном конкурсе, а в заключении сделал категоричный, весьма положительный вывод о диссертанте как научном работнике. После этого ВАКом СССР было принято положительное решение о выдаче диплома кандидата наук, который был подписан Зимановым.

Доброе отношение С.З. Зиманова к молодым ученым и младшим коллегам проявлялось и в его традиционно добрых напутствиях и пожеланиях, которые он делал, надписывая свои книги, сборники с его статьями, стремясь максимально индивидуализировать дарственные надписи и пожелания. Они всегда вдохновляли.

Отмеченная выше черта академика Зиманова - отеческая поддержка учеников ярко проявилась и в 1990-х гг., когда большая группа исследователей под его руководством завершала докторские диссертации. Три года, в 1997 - 1999 гг., мне пришлось работать с С.З. Зимановым в одном

¹ Два года назад под моим руководством была защищена кандидатская диссертация талантливым молодым ученым К. Алимжаном об обычном праве как форме права - уже по теории обычного права. В этом также, видимо, проявились преемственность и определенное движение вперед казахстанской юридической науки. Семена добра и идей, посеянные старшим поколением, могут давать плоды и много лет позже и в разных формах.

диссертационном совете по защите докторских диссертаций при Институте государства и права Министерства науки - Академии наук Республики Казахстан (затем - при Министерстве образования и науки) в качестве заместителя председателя совета (Салык Зиманович был председателем). Зиманов активно поддерживал, выдвигал новое поколение докторов наук, многие из которых, думаю, еще проявят себя как талантливые ученые, организаторы науки и учебных заведений, политические и государственные деятели. Зиманов искренне верил в их силы, каждого ценил по-своему. Ряд его учеников защищал докторские диссертации, и мне как заместителю председателя совета в эти годы не раз приходилось председательствовать на заседаниях совета, поскольку С.З. Зиманов как их научный консультант не вправе был вести заседание. В частности, так было на защите докторских диссертаций К.А. Жиренчина, С.У. Узбекулы, Н. Усерова, З.Ж. Кенжалиева, К.Х. Халикова, М.А. Кул-Мухаммеда, С.А. Табанова. С.З. Зиманов всегда строго спрашивал со своих учеников при подготовке диссертации, но на защите в его присутствии и отзывах руководителя они чувствовали искреннюю и надежную поддержку.

Историк

Зиманов стремился подходить к научным изысканиям без предвзятых догматических установок, даже если они имели широкое распространение. Некоторые выводы, к которым он приходил в ходе исторических исследований, не разделялись частью казахстанских и российских историков-юристов, в частности его диагноз о состоянии политико-правовой формы казахского общества до присоединения к России. С.З. Зиманов и А.Е. Еренев в своих исторических трудах признавали, что уже в этот период в Казахстане существовало более или менее развитое феодальное государство. С этим соглашались не все.¹ Классические исторические труды академика Зиманова должны быть переизданы и доступны для современных читателей.

¹ См.: Советская историко-правовая наука. Очерки становления и развития. М., 1978, с. 113.

Как патриот Зиманов всегда хотел, чтобы молодые ученые концентрировали свои усилия на изучении проблем Казахстана, давая понять, что и его как научного руководителя, это интересует прежде всего. В то же время он с интересом относился к исследованию проблем демократических и народнических правовых и политических теорий и идей, имеющих важное значение для истории политико-правовой мысли в развивающихся странах. В этом смысле интересно, что в одной из анкет, отвечая на вопрос о его политических симпатиях, он ответил: «Симпатизирую демократам-народникам».¹

Его всегда интересовали вопросы истории государства и права, правовой и политической мысли Казахстана в их связях с мировыми процессами эволюции политико-правовой сферы. Как-то в 1985 г. в период всесоюзной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Ч. Валиханова, мы вместе вышли на улицу и я рассказал о своих скромных изысканиях о контактах Ч. Валиханова с российской революционно-демократической эмиграцией. Его заинтересовали находки, связанные с новым объяснением и выявлением некоторых лиц, стоящих за неполными именами в переписке Ч. Валиханова и его отца, проливающие свет на неизвестные связи, круги знакомств мыслителя, имевшие значение для оценки и объяснения его воззрений. Своеобразное благословение Зиманова в направлении исследования биографии и воззрений Ч. Валиханова было хорошим вдохновляющим началом, поддержкой старшего авторитетного коллеги для цикла последующих работ в этом направлении.

Обсуждение темы о взглядах Ч. Валиханова получило продолжение через более чем десять лет. После моего выступления официальным оппонентом по диссертации Г. Р. Усеиновой «Государственно-правовые взгляды Ч.Ч. Валиханова» (июнь 1996 г.) мы разговорились с С.З. Зимановым о современной оценке воззрений мыслителя. Я сказал, что по своим взглядам Ч. Валиханов в определенной мере близок не только к демократам, но и к либералам, либеральным демократам и может рассматриваться как один из предшественников идео-

¹ Кто есть кто в Республике Казахстан. Алматы: Международный исследовательский центр «Евразия-Полис», 1995, с. 171.

логии партии «Алаш». Зиманова это заинтересовало, он не возражал против такого подхода, договорились, что я передам ему копию моего отзыва оппонента, что я в ближайшие дни и сделал.

Работы Зиманова о Ч.Ч. Валиханове, мне кажется, были ответом на мировоззренческие запросы самого исследователя, его личности как ученого, просветителя. В биографии и воззрениях Валиханова Зиманов искал ответы и на вопросы, его самого волновавшие - о судьбе казахского народа, его выдающихся представителей, о противоречивой роли России, о геополитической ориентации Казахстана, ее причинах и эволюции, о связи истории и современности. Жизнь и сочинения гениального «метеора» казахстанской и российской науки XIX века - поистине учебник жизни и неисчерпаемый источник познания мира, истории, места и роли человека в нем. Впрочем, очевидно, это самопознание и познание мира сегодняшнего присутствовало во всех исторических работах Зиманова, в его взвешенных, выверенных оценках значения прошлого для познания настоящего и будущего.

Работы о казахских мыслителях и деятелях начала XX в. касались фактически ближайших предшественников самого Зиманова. Одна из книг С.З. Зиманова (в соавторстве с К.З. Идрисовым) посвящена общественно-политическим взглядам редактора первого национального журнала в истории Казахстана «Айкап» - М. Сералина.¹

Для характеристики его взглядов автор использует и такой подход, как рассмотрение общественно-политических взглядов М. Сералина комплексно, через его легальные и нелегальные литературные и практические действия, которые не всегда укладывались в рамки его официальных печатных трудов. «В этой связи, - пишет С.З. Зиманов, - важно различать официальные выступления М. Сералина в журнале «Айкап» и его неофициальную, нелегальную и полуполициальную деятельность, а также рассматривать их в тесной взаимосвязи. Только такой подход позволяет раскрыть его идейно-политические позиции». Зиманов выступил против прямолинейности в оценках

¹ См.: Зиманов С.З., Идрисов К.З. Общественно-политические взгляды Мухамеджана Сералина. Алматы, 1989.

мыслителей Казахстана начала XX в., справедливо полагая, что поверхностное оперирование определениями типа «консерватор», «клерикал», «реакционер», «панисламист» и т. д. не способствует выяснению исторической истины.¹

Вообще, надо признать, что интересы С.З. Зиманова всегда были весьма разносторонними. Как-то в 1981 г. в Москве мы встретились с ним в Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина (ныне Российской ГБ). Я тогда семестр был на факультете повышения квалификации в МГУ и «копал» в архивах и библиотеках Москвы все о кружке студентов и молодых профессоров Московского университета и их друзей, сформировавшемся вокруг Н.В. Станкевича и объединявшем в 1830-е гг. молодых гегельянцев. Мы долго гуляли по библиотеке, беседовали. Я рассказывал про работу в архивах и в библиотеке, в том числе про попавшуюся мне в библиотеке книжку с перечнем курсов, которые в конце 1830-х гг. читались на юридическом факультете в Московском университете, и указанием, кто их читал. Любопытны были названия некоторых курсов, буквально совпадавших с некоторыми терминами из арсенала идеологических штампов советского времени, но по смыслу не имевших к ним никакого отношения (например, «общенародное право» в смысле международного). Интересен был сам по себе возможный вариант генезиса термина и историческая эволюция его содержания. Эта книга и еще кое-что заинтересовали Зиманова, и хотя он и тогда имел весьма напряженный график работы и различных встреч, по его просьбе я приносил ему в зал докторов наук, где он работал, записку с шифрами книг - если не сейчас, то потом он хотел сам полистать и проверить то, о чем шел разговор.

В 1980-х гг. Зиманов реализовал еще один свой замысел: провести разноаспектные исследования идейных связей Казахстана и России. Под его руководством выполнили кандидатские диссертации талантливые молодые ученые С.У. Со-закбаев и Х.А. Абишев.

Большой заслугой С.З.Зиманова явилось то, что он в 1990-х гг. активно вел работу по подготовке ученых-исто-

¹ См.: там же, с. 7.

риков, готовивших и успешно защищавших диссертации на казахском языке. В их числе можно назвать С.У. Узбекулы, З.Ж. Кенжалиева, Н. Усерова, М.А. Кул-Мухаммеда и некоторых других.

Знание досоветской истории помогло Зиманову в дальнейшем в период реформ 1990-х гг. иметь в своем распоряжении значительный арсенал исторического опыта, его развитие и неразвившиеся в свое время проявления, формы, идеи. Эта закономерность была общей для стран постсоветского пространства, где из числа юристов наиболее подготовленными к переменам оказались прежде всего теоретики истории правовой мысли и права, специалисты по международному и сравнительному праву, а также специалисты иных отраслей права, отличавшиеся широтой взглядов. Через таких людей в современное общество как бы «перекачивался» исторический опыт народа и международный опыт.

Теоретик

По удельному весу исторических работ в творчестве Зиманова, он - преимущественно ученый-историк. Но как творческая личность, как лектор, читавший курс проблем теории государства и права с 1970-х гг. по кафедре теории и истории государства и права КазГУ, он не мог обойти и вопросы теории права, особенно некоторые вопросы методологии и философии права.

Однажды в аспирантские годы С.З. Зиманов подарил мне (судя по надписи на книге, в марте 1975 г.) сборник материалов всесоюзной конференции, изданный сравнительно небольшим тиражом, в котором была напечатана его статья «О понятиях в теории государства и права». Статья интересна не только тем, что шла в русле тогдашних увлечений исследованием понятий и категорий. В этом направлении также активно работали Д.А. Керимов, Г.Н. Манов, А.М. Васильев и др.¹ Статья С.З. Зиманова была интересна и общим его подходом к ряду вопросов теории права. Автор отмечал, что «устоявшиеся

¹ Кстати, одна из моих публикаций того времени, видимо, не без влияния этого течения, также называлась «Об исследовании политических понятий в истории политических учений» (1978 г.).

традиционные методы и приемы правовой науки сами по себе уже недостаточны для теоретического осмысления явлений современной государственно-правовой сферы. Они должны быть обогащены методами и приемами других отраслей общественных наук и естественнонаучных знаний».¹ Автор отстаивал также идею о правовой реальности как являющейся и не являющейся нормативной сферой, охватывающей «отношения и жизненные зоны, лежащие за пределами норм права, но в той или иной форме и степени связанные с ними».² Предлагалось шире использовать в юридической науке конкретно-социологический, системный, математико-статистический методы, а также моделирование. Автор предлагал проводить системный анализ понятий, их корректировку с учетом достижений науки и реалий практики. «Не надо бояться «социологизации» или «философизации» правовой науки»,³ - замечал автор статьи.

В 1982 г. С.З. Зиманов выступил с инициативой сделать доклад на тему «Общая теория права и ее место в системе правоведения» (доклад был издан в виде брошюры тиражом 200 экз.)⁴ и обсудить его на объединенном методологическом семинаре юристов и философов Института государства и права АН с приглашением преподавателей кафедры теории и истории юридического факультета КазГУ.

К основным идеям вышеназванного опубликованного доклада можно отнести, в частности, следующие. В преддверии многоплановых реформ Зиманов подчеркивал возрастание роли общетеоретических концепций. Констатировалось «выдвижение самой практикой государственно-правового строительства новых задач и проблем, в ряде случаев принципиально новых, решение которых выходит за рамки отраслевых юридических дисциплин и возможно на уровне общей теории правоведения».⁵ Признавалась и необходимость переосмыс-

¹ Зиманов С.З. О понятиях в теории государства и права // Актуальные проблемы теории социалистического государства и права. М., 1974, с.77.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Зиманов С.З. Общая теория права и ее место в системе правоведения (теоретико-методологические аспекты). Алма-Ата, 1982.

⁵ Там же, с. 1.

ления ряда положений общей теории государства и права, особенно в связи с противоречиями положений общей теории и отраслевых юридических дисциплин, в связи с опережением некоторыми разработками отраслевых дисциплин выработки общетеоретических концепций.

В докладе признавалось, что в ходе дискуссий, проходивших между учеными-юристами в 1970-х гг. «легализовались различные взгляды на характер и назначение общей теории государства и права, вскрылись сильные и слабые их стороны, наметились контуры основных направлений, по которым следовало вести общетеоретические исследования...». Отмечалась также «зыбкость ряда наших представлений о характере, ценности и сориентированности знания общей теории государства и права» и «необходимость их дальнейшей разработки».

Вслед за Д.А. Керимовым, С.З. Зиманов, в отличие от Н.Г. Александрова и С.С. Алексеева, уточнял, что теорию государства и права правильнее относить не к методологическим наукам, а к наукам, имеющим методологическое значение в системе правопведения, причем частно-методологический или предметно-методологический характер (или теоретико-методологическую роль в системе правопведения). Теория государства и права, считал он, не разрабатывает проблемы гносеологии и логики познания и не в состоянии осуществлять эту разработку, как и заменить теорию познания. Зиманов полагал, что преувеличение роли общей теории связано с ее некоторой идеализацией, близкой к догматизму.

В самой крупной за советский период теоретической коллективной работе - четырехтомном курсе «Марксистско-ленинская общая теория государства и права» (1970-е гг.) в духе того времени признавалось, что теория государства и права выполняет «направляющую роль», имеет «руководящее», «определяющее значение» по отношению к другим юридическим наукам. С.З. Зиманов поддержал А.М. Васильева и Д.А. Керимова, писавших не о «руководящем», а о фундаментальном и общетеоретическом уровне данной науки.

В условиях, когда реальная практика уже выдвигала вопросы о потенциальных возможностях социалистического государства и права в их советских вариантах, когда события в

Венгрии, Чехословакии и особенно в Польше ставили к началу 1980-х гг. под сомнение вопрос о об их жизнеспособности и перспективности распространения этих моделей на другие страны, С.З. Зиманов «переводил» на теоретический язык эти и иные реалии. «Эмпирическое знание при своем углублении в определенных условиях переходит в теоретическое, - писал он. - В свою очередь теоретическое знание служит целям практики и через практику в той или иной степени воплощается в «эмпирическом знании» нового уровня, полученном от изучения явления на основе более глубоких познанных закономерностей и развитого в соответствии с ними. На каждом витке такой познавательной деятельности предмет раскрывает себя, свои внутренние «секреты».¹ Начиналось время, когда новая историческая практика «открывала» свои новые «секреты», и Зиманов теперь уже официально готовил к этому казахстанских теоретиков права, давно обсуждавших между собой различные проблемы.

Зиманов ставил вопрос и о необходимости переосмыслении характера нормативности права: «Изучать ли правовые нормы как лишь нормативы, повернутые в «себя», в рамках своей нормативности; изучать ли их в движении «во вне» как правовую реальность, составляющую социальную действительность права...».² В то же время он предупреждал и против идеализации практики, полагая, что теория должна, учитывая практику и опираясь на нее, играть, в определенной мере, активную роль. Зиманов подчеркивал значение научных абстракций, выступал сторонником активной роли сознания как фактора эволюции общества. Задачу «подлинной науки» академик видел «в открытии новых тенденций и новых закономерностей в развитии правовой системы, в создании обоснованной схемы их использования в интересах усиления социальной и нормативной эффективности этой системы».³ По мнению Зиманова, исследования в области общей теории права, «независимо от того, с какого уровня оно

¹ Там же, с. 12.

² Там же, с.11-12.

³ Там же, с. 14.

начинается, должно быть подчинено цели получения нового общетеоретического знания, а не знания «малого», «среднего» уровней».¹ Докладчик исходил из того, что общая теория права изучает право в целом, а фрагменты его и частные теории должны изучаться отраслевыми юридическими науками, их теоретическими разделами. Он писал о многослойности правосознания, его «этажированности» в том смысле, «что оно состоит из разных пластов. Фундаментом, основанием всего этого знания, - по мнению С.З. Зиманова, - являются общетеоретические понятия, разрабатываемые в общей теории права, которые описывают и дают картину движения всей правовой массы и ее частей на сущностно-закономерном, субстанционально-генетическом уровне».²

Доклад состоялся 25 марта 1982 г. и был заметным явлением в научной жизни тех лет. Зиманов выступил блестяще, не всегда близко к тексту розданного доклада, импровизируя по ряду вопросов. Докладчик говорил, в частности, о необходимости отхода от нормативистского понимания права, обращал внимание присутствующих на В.С. Нерсесянца «как автора работ, представляющих большой интерес». И это было важно, так как уже с конца 1970-х гг. шла активная пропаганда новой концепции «различения права и закона», которая в 1990-х гг. легла в основу теоретических концепций правовой и политической реформ. С конца 1970-х гг. активно обсуждался в кулуарах различных конференций вопрос об отношении и перспективах теории естественного права.³ О значении концепции различения права и закона С.З. Зиманов говорил и в выступлении на интересной защите докторской диссертации С.Н. Сабикенова, работавшего в то время в Караганде.

Доклад Зиманова открывал его как авторитетного сторонника ряда актуальных и прогрессивных для того времени

¹ Там же, с. 22.

² Там же с. 17.

³ Например, на 1-й Всесоюзной школе молодых ученых-юристов в Минске в 1978 г. участники уже делили всех на тех, кто «за» и кто «против» естественного права. И в шутку, и всерьез поддерживал это деление тогда и В.А. Туманов, один из лекторов школы.

интерпретаций права. Отвечая на вопросы, С.З. Зиманов сказал еще одну замечательную вещь: «В праве надо выдвинуть личность как цель»,¹ говорил о необходимости разработки вопросов «свободы и правового статуса личности» (и даже о создании такой специальной юридической науки). Со ссылкой на Нерсисянца, Зиманов заметил, что право существовало раньше такой его формы, как закон. Е.К. Нурпеисов, выступая в ходе обсуждения, сказал: «Строгович говорил, что если бы он знал, что доклад не будит мысль, то есть что все спят, то не стал бы с ним выступать. Доклад Зиманова не будит, а будоражит мысль». Г.С. Сапаргалиев отметил заслугу Зиманова в постановке проблемы личности, заметив, что вряд ли этот раздел станет, однако, самостоятельной юридической наукой. М.Т. Баймаханов, поддержав необходимость преодоления узконормативного подхода к праву, обратил внимание на то, что это не должно означать «отхода от нормативного понимания права».

Выступая на обсуждении доклада, я отметил ряд достоинств доклада и незаурядность события, поддержал отход от узконормативной трактовки права, отметив, что «в общественных отношениях есть своеобразные «силовые линии», «энергетические точки», которые государство фиксирует в законодательстве, но которые существуют и без этой фиксации как определенные объективные нормы права». Но при этом, каюсь, сделал некоторый упрек Салыку Зимановичу в том, что, ставя неоднократно задачу углубленного исследования актуальных проблем теории права, он в значительной мере остается на уровне постановки проблемы, чем не отвечает нашим давним ожиданиям увидеть его фундаментальный труд по теории права. Теперь-то мне лучше ясна историческая роль Салыка Зимановича как лидера юридической науки Казахстана - прежде всего он историк, что касается теории права - его историческая функция как главы юридической науки республики заключалась, преимущественно, в организации, стимулировании актуальных разработок, в активном участии в формировании стратегии развития теоретико-пра-

¹ Здесь и далее цитируется по записям автора данной статьи.

вовой казахстанской науки и современной прогрессивной ориентации в общих проблемах юристов-теоретиков Казахстана. Используя свой авторитет, он как бы открывал окна для свежего ветра мысли, для дискуссий, поиска решения новых проблем - правопонимания, социологии права, методов государственного управления. Кроме того, в 1990-х гг. он выступил как крупный теоретик прикладного направления и теоретик конституционного права. И эта роль - важна и замечательна.

Социология права

7 февраля 1984 г. по инициативе С.З. Зиманова было проведено совместное заседание отдела теории государства и права Института философии и права АН КазССР и кафедры теории и истории государства и права КазГУ. На это заседание был поставлен доклад М.М. Атанова «Эмпирические методы исследования правотворчества союзных республик». Атанов тогда готовил к защите кандидатскую диссертацию. По просьбе С.З. Зиманова я вел протокол заседания, и у меня сохранился его черновик, помогающий восстановить в памяти событие. На заседании присутствовали: от отдела - С.З. Зиманов, К.И. Рейтор, К.И. Идрисов, А.М. Камназаров; от кафедры - А.Н. Таукелев, Е.И. Войцеховский, К.А. Жиренчин, А.К. Мухтарова, А.Т. Алимкулов, Б.А. Мухамеджанов, С.Ф. Ударцев.

Доклад и обсуждение получились интересными и полезными, касались общих вопросов и методики проведения исследований принятия ряда нормативных актов и действующих при их принятии факторов. Даже весьма критичный и строгий в оценках А.Н.Таукелев отметил, что заслушано «интересное сообщение». Кстати, докладчик подчеркнул, что в 1960-х гг. одной из первых статей по проблемам социологических исследований в СССР была статья С.З. Зиманова.¹

В своем выступлении С.З. Зиманов рассказал об истории развития конкретно-социологических исследований в

¹ Имелась в виду статья: Зиманов С.З. Опыт внедрения метода конкретно-социалистического исследования в правовой науке // Советское государство и право, 1964, № 12, с. 14-19. Эта статья была включена в справочник «Теория государства и права. Библиография. 1917-1968». М. 1969, с. 25.

правовой науке и советском строительстве в СССР в 1920-1930-х гг. Он отметил большое значение разноаспектных конкретно-социологических исследований для правотворческой практики и общей теории права. При этом было подчеркнуто, что широкое использование социологических методов в теории права не следует рассматривать как снижение теоретического уровня науки. «Это не принижает теорию», - говорил Зиманов. Эмпирическое и теоретическое сознание он рассматривал как тесно взаимосвязанные сферы, взаимопроникающие и взаимообогащающие друг друга.

Это заседание и состоявшееся обсуждение - еще одно свидетельство большого интереса С.З. Зиманова к социологической школе права, которой он явно симпатизировал.

Дискуссия о правопонимании

23 марта 1984 г. в Институте философии права АН КазССР состоялось еще одно интересное обсуждение - статьи В.С.Нерсесянца «Право: многообразие определений и единство понятия». Статья была дискуссионная. Наряду с книгой В.С. Нерсесянца «Право и закон» (1983 г.), она оказала влияние на переосмысление традиционных подходов к правопониманию в советской теории права, особенно широко распространенного узконормативного (легистского, этатистского) правопонимания. В статье активно использовались термины естественно-правовой доктрины «антиправовое законодательство», «правовой закон» и т. д., но автор, как и в других своих работах, подчеркнуто не отождествлял данную концепцию с теорией естественного права и рассматривал ее как общий для ряда доктрин концептуальный и фундаментальный блок общего правопонимания. Забегая вперед, можно отметить, что через пять - семь лет после этого именно данная концепция и концепция правового государства явились главной осью реформирования общих теоретических конструкций, а на их основе - конституционных моделей и затем - текущего законодательства в бывшем СССР. В статье продолжалась активная полемика с видным теоретиком права С.С. Алексеевым, представлявшим эволюционирующую в процессе дискуссий, но все же сравнительно узконорма-

тивную трактовку правопонимания в юридическом смысле и относительно широкую - в философском смысле.

Некоторые из выступивших в ходе обсуждения статьи первыми усмотрели в концепции Нерсисянца в основном «размывание понятия права», «идеализм» и т. д., поддержали в полемике Нерсисянца с Алексеевым последнего. Им резко возразил блестящий теоретик и эрудит Л.М. Вайсберг (кстати, так и не защитивший даже кандидатской диссертации и в 1990-х гг. уехавший в США), отметив, что «статья лежит на магистральном пути развития юридической мысли». Он рассматривал право как фундаментальное явление человеческой культуры.

В целом поддержали позицию В.С. Нерсисянца о концепции различения права и закона также выступившие после Л.М. Вайсберга Б.В. Покровский, Е.З. Бекбаев, Е.К. Нурпеисов, А.К. Мухтарова, С.Ф. Ударцев (в порядке выступления). Фактически поддержал его и Г.С. Сапаргалиев, выступивший после Нурпеисова. К сожалению, не было на обсуждении А.Н. Таукелева, также разделявшего эти идеи. Отсутствовал и М.Т. Баймаханов.

Зиманов почти до конца хранил молчание и взял слово в самом конце обсуждения. В своем выступлении он образно заметил (цитирую по своим неполным записям): «Легкий бриз нарастал и может вылиться в освежающий ветер для всей юридической науки. Если остаться на позиции нормативизма, то не будет развития. Нерсисянец первый высказывается в советской юридической литературе по этому вопросу и высказывается здорово.

Основные положения статьи: 1) право и закон - не одно и то же; 2) право - явление первичное и определяющее.

В статье Нерсисянца сильна постановка вопроса о восстановлении в правах концепции о различении права и закона.

Но поспорить можно по многим вопросам...

Обсуждение показало, что мы придерживаемся разных позиций...

Приказы тирании не правовые».

Это обсуждение высветило новое направление в правопонимании и в казахстанской теории права. К нему относился

и С.З. Зиманов. Кстати, некоторые противники данного варианта правопонимания в определенной мере тогда еще к нему просто не были готовы, но позже, отчасти, изменили свои взгляды.

Другим знаковым обсуждением в Институте философии и права КазССР явилось прошедшее 17 мая 1985 г. обсуждение книги М.И. Пискотина «Социализм и государственное управление». Заседание вел М.Т. Баймаханов, выступивший и с заключительным словом. В обсуждении принял участие С.З. Зиманов. Он охарактеризовал книгу как интересную и полезную, поддержал «критический подход», а также рыночные, хозяйственные методы управления в противовес одному казахстанскому административисту, резко возражавшему против сужения сферы использования административных методов регулирования экономики. А.И. Худяков назвал книгу М.И. Пискотина «смелой и честной работой», положительно относящейся к «рыночному социализму». В обсуждении участвовали также Г.С. Сапаргалиев, М.А. Биндер, Н.И. Акуев и некоторые другие. Это обсуждение показало актуальность и близость серьезных дискуссий по фундаментальным вопросам экономического, политического и правового развития.

Стратег национально-государственного строительства

Если произведения Зиманова по истории общественного и политического строя Казахстана создали научную основу истории права и государства Казахстана, заложили фундамент в формировании научного исторического правового и политического сознания юристов и обществоведов Казахстана в целом, то его исследования по методологии национально-государственного строительства содействовали закладыванию фундаментальных блоков в науку и практику создания национального государства.

С.З. Зиманов наряду с такими юристами Казахстана старшего поколения, как М.Т. Баймаханов, Г.С. Сапаргалиев, С.С. Сартаев и некоторыми другими, активно участвовал в конструировании государственных основ и институтов суверенного Казахстана в конце XX в. Некоторые его работы с обоснованием положений принимаемых конституций, основ

национального государства и важнейших законов в чем-то, по-своему значению, напоминают статьи отцов-основателей США конца XVIII - начала XIX вв., обосновывавших принципы конституционализма и политической системы американского государства.

Зиманов - идеолог национальной государственности, борец за ее утверждение в Казахстане. Первые примерки его к проблемам национального государственного строительства относятся, видимо, к концу 1950-х - началу 1960-х гг.¹

На каком-то этапе своего творчества Зиманов, как и многие крупные юристы-теоретики и историки, обратился к переосмыслению первоисточков советской идеологии в плане национально-государственного строительства - к идеям В.И. Ленина.²

Добросовестно пытался в этом истоке определенных идей эпохи найти то, что могло бы дать новый толчок национальному государственному строительству. К 100-летию со дня рождения Ленина эта тема была весьма популярна, породила много книг и статей. Но для Зиманова речь шла не столько о формальных и ритуальных внешних вещах, что характерно было для значительной части потока юбилейной литературы. Его интересовала методология национально-государственного строительства и в этом смысле - неиспользованный еще потенциал официальной советской идеологии.

Эту тему он продолжил и в последующем, отмечая ее недостаточную разработанность.³ Интересно, что в книге, обобщающей советские исследования в области истории государства и права за 60 лет, авторы отмечали: «Главным достижением в исследовании истории национально-государственного строительства является накопление огромного фактического

¹ См.: Зиманов С.З. В.И. Ленин о государственном устройстве национальностей // Партийная жизнь Казахстана, 1961, № 4, с. 49-53.

² См., например: Зиманов С.З. Ленин и развитие казахской советской государственности. Алма-Ата, 1970.

³ См.: Зиманов С.З. Некоторые вопросы методологии изучения национально-государственного строительства. Алма-Ата, 1974. Методологический аспект проблем национально-государственного строительства характерен и для совместных работ С.З.Зиманова и И.К. Рейтора - талантливого и рано ушедшего из жизни исследователя.

материала, воссоздание на основе этого материала конкретного хода исторического процесса. Вместе с тем это придало характер некой описательности, порой излишней, литературе по данной проблематике. Можно поэтому согласиться с академиком АН Казахской ССР С.З. Зимановым, отметавшим, что работы по истории национально-государственного строительства, написанные за последние 20-25 лет, нового в плане обогащения теоретического знания, теоретических постановок, принципиальных научных обобщений принесли сравнительно немного».¹

Вряд ли кто-то предполагал тогда, что через 30 лет отношение к Ленину резко изменится, что произойдет радикальная переориентация идеологии. Но главное для Зиманова было не в Ленине, а в проблемах национально-государственного строительства. Поэтому и в новых условиях он смог проявить себя активным сторонником и созидателем новой казахской государственности.

Зиманов исследовал Казахстан до присоединения к России, в период присоединения, этап их параллельного развития, и ему - знатоку предшествующей истории было суждено стать одним из идеологов создания национального государства, отделившегося от России в конце XX в.

16 октября 1990 г. Верховный Совет КазССР создал комиссию по обобщению предложений, замечаний и доработке проекта Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР. Зиманову было поручено возглавить комиссию. Он же был докладчиком при принятии Декларации в Верховном Совете. В декабре 1990 г. он возглавил экспертную группу при образованной Конституционной комиссии.

В мае 1991 г. в Алма-Ате по инициативе Зиманова проходил весьма представительный международный «круглый стол» на тему «Союзный договор, суверенитет и Конституция союзной республики».

В докладе на этом «круглом столе» Салык Зиманович обосновывал идеи правового государства как неотъемлемого компонента современной концепции государства, необходимость

¹ Советская историко-правовая наука. Очерки становления и развития. М., 1978. С.230.

последовательного их отражения в Конституции. Особенно его беспокоила реальная законность и ответственность властей за выполнение ими определенных обязанностей, роли в ансамбле властей. «Создание правового государства, - отмечал он, - предполагает: во-первых, разделение властей на законодательную власть, исполнительную и судебную, каждая из которых самостоятельна в функциях и несении ответственности за выполнение этих функций. В то же время все они представляют собой сбалансированное в функциях, по взаимной связи и ответственности многообразие в достижении единой, высокой демократической цели; во-вторых, признание приоритета законности, обязанность всех структур и институциональных учреждений властей действовать в соответствии с законами и в рамках законности; в-третьих, наличие механизма наблюдения и контроля за законностью действий государственных, негосударственных и частных учреждений, объединений и лиц, механизма, обеспечивающего непременное наступление ответственности и применение санкции в случаях отклонения от предписаний законов и их нарушения».¹

Зиманов активно отстаивал идеи о необходимости на данном этапе исторического развития казахского языка как единственного государственного языка, выступал против различных вариантов концепции двойного гражданства, за учет местных, исторических и национальных условий быта при решении вопроса о праве частной собственности на землю.²

Писал Зиманов и о необходимости гарантировать и сделать реальными права и свободы человека как важнейшем приоритете демократического государства.³ В то же время, в условиях экономического кризиса, он приводил цифры о катастрофическом обнищании населения в Казахстане, особенно пенсионеров, даже по сравнению со многими другими странами СНГ.⁴

¹ Там же. С. 36-37.

² Зиманов С.З. Не надо расшатывать государственные устои // Конституция и Парламент Республики Казахстан. Алматы, 1996. С. 100-110.

³ Зиманов С.З. Конституция и Парламент Республики Казахстан. Алматы, 1996. С. 52.

⁴ См.: там же. С. 185-188.

Как стратег правовой политики, зная особенности реальной политико-правовой ситуации в Казахстане и исторический опыт, С.З. Зиманов прекрасно понимал, что Конституция 1993 г. была лишь началом конституционной реформы. И здесь его понимание вопроса во многом совпадало с желанием Н.А. Шайкенова, бывшего тогда министром юстиции РК, предложить новый вариант Конституции РК. Но, видимо, на каком-то этапе обнаружили и некоторые их отличия в видении того, какой она должна быть.

С.З. Зиманов - убежденный сторонник закономерности и необходимости строительства национального государства. «Национальная государственность, - писал он, - естественный этап, который проходили и проходят многие народы в периоды своего возрождения и консолидации. Эти задачи осуществляются, если имеются объективные условия, в форме самоопределения нации в государственность. Самоопределение есть не что иное, как выражение, осуществление естественного права нации на свободу и самоутверждение».¹

Не всегда предложения Зиманова попадали в «десятку» ситуативного видения властью структурной и функциональной организации государства. Возможно, иногда он проявлял «здоровый консерватизм» (например, в критике идеи двухпалатного Парламента при разработке первой Конституции РК) или, может быть, опережал время (например, отстаивая идею ликвидации Конституционного суда и учреждение Верховного суда с функцией конституционного контроля в период разработки первой, а также второй Конституции РК).²

Накануне досрочного прекращения Верховным Советом КазССР своих полномочий, 4 декабря 1993 г. было опубликовано интервью С.З. Зиманова корреспонденту газеты «Казахстанская правда» Т. Калеевой. В этот период шел процесс прекращения своих полномочий местными советами. На вопрос: как Вы смотрите на возможность досрочного прекращения полномочий Верховного Совета, - Зиманов ответил, что да, такая возможность существует. При этом он отметил несо-

¹ Там же. С. 243-244.

² Там же. С. 61, 220.

вершенство Парламента, уклонение депутатов от рассмотрения предложения о наделении Президента дополнительными полномочиями, оставление без внимания руководством Верховного Совета «Обращения профессоров права к Президенту и Парламенту республики» о необходимости принятия срочных законодательных и организационно-правовых мер по вопросам правовой реформы и реорганизации некоторых государственных органов. «Во всяком случае, - заметил Зиманов, - необходимо предварительно принять тщательно продуманный, отработанный закон о выборах нового Парламента, который был бы сориентирован на создание демократически устроенной и сильной исполнительной власти».¹

В период самороспуска Парламента сам Зиманов, видимо, относился к осторожным, умеренным сторонникам самороспуска, но, кажется, был против крайних мер. Подробнее самороспуск Парламента в 1993 г. Зиманов описывал в разделе «Что произошло с Парламентом» в книге «Конституция и Парламент Республики Казахстан». Он рассказывает о встрече большой группы депутатов Верховного Совета во главе с У.А.Джолдасбековым с Президентом республики вечером 6 декабря, а также о встрече и долгой, видимо, нелегкой беседе в ту же ночь Президента с Председателем Верховного Совета С.А. Абдильдиным. Описывает бурное заседание Верховного Совета 8 декабря 1993 г.: «Вопреки призывам председательствующего, некоторые депутаты, особенно те, которые числились в инициаторах «движения за роспуск», вскакивали с мест, пытаясь огласить заявления своих групп, требуя немедленного досрочного роспуска Парламента. Более умеренные сторонники отсрочки роспуска Парламента убеждали депутатов использовать это время для обсуждения первоочередных законопроектов, ранее намеченных к рассмотрению».² Завершая рассмотрение парламентского кризиса, Зиманов писал: «Казахстанский вариант самороспуска Парламента не имеет аналога в истории государств СНГ - в бывших союзных республиках, в каких бы тяжелых и даже экстремальных

¹ Там же. С. 123.

² Там же. С. 132-133.

условиях они ныне не находились. Удивляет и то, что наша республика, всегда придерживающаяся осторожной тактики в принятии подобных крутых политических решений, в данном вопросе была первой среди других государств, пришедших к парламентскому кризису. Нет сомнения в том, что исследователи займутся выяснением подлинных причин такого чрезвычайного явления в истории молодой национальной государственности».¹

В одном из анкетных опросов, на вопрос о прогнозе будущего Казахстана академик ответил: «Если не перестроится высшая исполнительная, в том числе президентская, власть, не освободится от коррумпированного окружения - улучшения существенное наступит нескоро».²

Хватило бы и для полной самореализации человека, и для того, чтобы войти в историю: 1) военная биография, путь от рядового до двадцатипятилетнего полковника, фронт, ранения; 2) научная и педагогическая деятельность как ученого-юриста, профессора, академика; 3) государственная деятельность как депутата и идеолога формирующегося национального государства. Он достойно прошел через огненные испытания войны, «холод» эпохи сталинизма, «хрущевскую оттепель», осеннее цветение и «застой» 1970-х, межвременье первой половины 1980-х гг., романтику перестройки и ее неудачи, через разлом эпох, связанный с распадом СССР, первые этапы формирования суверенного Казахстана. Судьба Зиманова богата событиями, щедра на победы. Он не был статистом на сцене истории. Он - продолжатель традиций передовых представителей казахского народа, наследниками которых в свое время были казахские просветители XIX в., лидеры партии «Алаш» в начале XX в. Еще предстоит глубоко осмыслить жизнь, деятельность и многочисленные труды выдающегося нашего современника и неординарного человека - академика-юриста, классика казахстанской юридической науки второй половины XX - начала XXI вв.

Настоящая статья - лишь несколько штрихов к творческо-

¹ Там же. С. 133-134.

² См.: Кто есть кто в республике Казахстан. Алматы: Международный исследовательский центр «Евразия-Полис». 1995. С. 171.

му портрету и плодотворной научной деятельности С.З. Зиманова.

В заключение хотелось бы пожелать дорогому Салыку Зимановичу здоровья, новых научных вершин, реализации самых сокровенных творческих замыслов, любви и уважения новых поколений студентов и учеников!

*Ударцев С.Ф.,
доктор юридических наук.*

Слово о Салыке Зимановиче

Есть люди, о которых много не скажешь. Есть люди, о которых нечего говорить. Есть люди, о которых не хочется говорить. Есть люди, о которых не скажешь ничего хорошего. О Салыке Зимановиче хочется говорить, хочется говорить много и говорить только хорошее.

Я всегда радуюсь встрече с Салыком Зимановичем. Мне приятно общение с этим чрезвычайно одаренным, щедрым, великодушным и сугубо принципиальным человеком. Это красивый, честный и общительный человек, который всегда покорял сердца своим ораторским искусством. Глядя на его рослый вид и спортивное телосложение, думаешь, что такими должны быть истинные богатыри.

Большой жизнелюб, бурно радующийся всему прекрасному, один из крупнейших юристов республики. Просто и доходчиво он может любому человеку объяснить сложные и малопонятные юридические вещи. Он обладает особым даром тонко и осязаемо чувствовать историю. Беседуя с ним, я всегда думаю, как он зорко видит связь прошлого с настоящим и как умело выражает это точным языком. Восприятие и ощущение бытия, признательность к жизни и ее красоте, видимо, никогда не покидают его.

Мне также думается, что он далек от всего легковесного, поверхностного, ложного оптимизма, всегда верен подлинной жизни, прямо смотрит и верит в будущее.

Особую любовь он питает не только к своей специальности, но и вообще к науке, к первому президенту нашей Академии наук - Канышу Имантаевичу Сатпаеву, так много сделавшему для развития Казахстана, с которым Салык Зиманович многие годы работал.

Несмотря на то что я немного моложе Салыка Зимановича, у меня много общего с ним. Мы оба прошли всю ВОВ, неоднократно ранены. Оба немало сил отдали в послевоенный восстановительный период. С трудом верится, что более полусотни лет трудимся на поприще науки. Оба повидали не только почести и славу, но и горькие стороны этой жизни. Нас обоих по 3 раза увольняли с работы, а меня

даже исключали из партии с мотивировкой «За социальное происхождение».

Мы же будем говорить, что всякое в жизни бывает. Но наша с Салыком Зимановичем солдатская закалка помогла перенести все несправедливости по отношению к нам. Я думаю, что никто из нас не может упрекнуть его в необъективности или подлости. А его принципиальная и бесстрашная позиция после событий 1986 года заставила нас уважать его еще больше.

Дорогой Саке! Желаю Вам долгой жизни и радости в ней. Когда такие люди, как Вы, рядом, легче переносить трудности и неудачи, а радость кажется еще радостнее.

Абдулин А.А., академик.

Он был внимателен к каждому из нас

У каждого человека на жизненном пути встречаются люди, которые влияют на его становление в качестве специалиста, исследователя, личности. Я благодарен судьбе за то, что она столкнула меня со множеством прекрасных людей, жизнь которых является образцом для достойного подражания. Но мне хочется поделиться своим мнением о человеке, которому я в большей степени, чем кому-либо на свете, обязан своим становлением. Это - академик Салык Зиманович Зиманов.

Первое знакомство с ним состоялось у меня еще в период студенческих лет, когда зачитывался его книгами, монографиями, статьями. Уже тогда в сознание непроизвольно закрадывалась мысль о неординарных способностях этого человека, появлялось чувство гордости за свой народ, родивший и воспитавший умного и смелого сына, грамотно защищающего его глубокие чаяния и коренные интересы. Именно его научные работы и общественные публикации развили во мне чувство патриотизма, любви к своей Родине, далекое от национализма и враждебности к другим странам и народам.

Более близкое знакомство с Салыком Зимановичем произошло в сентябре 1991 года, когда я был направлен Восточно-Казахстанским государственным университетом на научную стажировку в Институт философии и права АН Казахской ССР. Хорошо помню мою первую встречу с этим большим ученым, которая происходила как раз после его приезда из Москвы, где он участвовал в работе съезда народных депутатов СССР. Во время нашего первого разговора меня поразили его неподдельный интерес к моему желанию посвятить себя исследовательской работе, мудрое отношение к младшему без тени высокомерия и превосходства, живой огонек в глазах, от которого светилось все вокруг и укреплялась вера в свои силы и возможности. Со временем, замечая его отношение к другим людям, иногда совершенно незнакомым ему, я убедился, что Салык Зиманович внимателен к каждому из них, несмотря на колоссальный объем его научной, педагогической и общественно-политической деятельности. В каждом он пытается увидеть и видит пози-

тивный потенциал, о котором нередко не ведают и сами их обладатели, и помогает его раскрыть, реализовать при помощи своего разнопланового воздействия. Это может быть и прямой совет, и вроде бы случайно высказанная мысль, за которую разумный человек должен только ухватиться, и едва заметное выражение сожаления, за которым может проглядываться недовольство твоими делами. И поскольку всякий раз жизнь подтверждает правильность его взглядов, действий, убеждений, со временем начинаешь непроизвольно ценить каждую его мысль, каждое его слово, от которых всегда веет истиной и справедливостью.

Время моей учебы в аспирантуре совпало с депутатской работой Салыка Зимановича в Верховном Совете, где он возглавлял различные комитеты. Поэтому будет понятным мое беспокойство по поводу того, найдет ли время Салык Зиманович для проверки разделов рукописи моей диссертационной работы, состоится ли назначенная им очередная встреча в здании Института государства и права НАН РК. Удивительно, но факт, что Салык Зиманович в условиях большой перегруженности в точно предусмотренное время возвращал работу с замечаниями, исправлениями, советами, одобрениями, после которых, как говорится, «жить хотелось». Такое же отношение к ученикам остается и по сегодняшний день, поскольку как докторант Казахского академического университета имею честь по-прежнему получать ценные рекомендации и указания от своего научного консультанта, являющегося по сути автором идеи структуры моей научной работы, над которой я в данное время работаю.

Как-то я прочитал отзывы близких друзей и коллег Салыка Зимановича, в которых они характеризовали его как красивого человека. Действительно, Салык Зиманович — человек красивой души, красивых помыслов, красивых творений и дел. Если вспомнить казахскую мудрость о том, что «батыра рождает каждая вторая женщина, а бия - одна из тысячи», то к одной из тысяч женщин необходимо отнести и мать Салыка Зимановича, родившую крупного ученого-юриста, авторитет и власть которого сейчас общепризнанны среди широких слоев казахстанского общества.

В год восьмидесятилетия Салыку Зимановичу хочется пожелать крепкого здоровья, процветания его любимому детищу - Казахскому академическому университету, набирающему темп в деле подготовки высокопрофессиональных юристов, экономистов и ученых. Желаю успешного завершения титанического десятилетнего труда по исследованию древнего мира права казахов, руководителем и одновременно исполнителем которого является мой глубокоуважаемый Учитель. Счастья, благополучия и светлого неба Вам, Салык Зиманович!

*Абдурасулов Е.,
декан юридического факультета
Восточно-Казахстанского университета,
кандидат юридических наук.*

Он такой, как все, но все же не такой...

Трудно писать о человеке, который так же, как все мы, живет и работает, решает те же задачи, заботится о семье, о близких, переживает за все то, что происходит вокруг нас. Поэтому внешне и такой же, как все люди, живущие в этом сложном и непредсказуемом мире. А если хотя бы на мгновение сосредоточиться, обратив свое внимание на него, то мы видим совершенно иного человека, неординарного, самобытного, сохранившего неповторимые качества яркой личности. Речь идет об известном не только в нашей республике, но и далеко за ее пределами человеке, гордости казахского народа Салыке Зимановиче Зиманове.

Из многогранной деятельности С.З. Зиманова, основными из которых является научно-педагогическая, организаторская, общественная и государственная, я бы хотел выделить лишь одну из них, а именно - научную и научно-организаторскую, поскольку в самые молодые годы мне пришлось работать в сфере науки под его непосредственным руководством.

История давно знает, что великие образы человеческой индивидуальности разделяют с великими образами реального человеческого дела одно высшее преимущество: они, как родники, никогда неисчерпаемы. Такова и жизнь Салыка Зимановича Зиманова. Все его научные труды, посвященные самым актуальным и никогда неисчерпаемым, «вечным» проблемам юриспруденции, вобрали в себя фактически все моменты его личной биографии и ярко выраженной его мыслительной деятельности. Эти качества особенно проявились в трудах, посвященных истории и теории формирования государственности в Казахстане на различных переломных этапах его развития. Блестящая способность создавать научно достоверный, объективный по своей исторической принадлежности к реальным процессам материал позволяет раскрыть с максимальным приближением, как подлинную истину, смысл и содержание происходящих событий, одухотворять историю, как живой организм, где действующие субъекты как будто присутствуют среди нас. При этом все эти стороны индивидуального научного творчества С.З. Зиманова органически переплетаются

самой объективной логикой истории, включая в себя прошлое, настоящее и будущее как единство реального человеческого бытия.

Верность истине, как говорили древние греки, неизбежно делает человека высоконравственным, ибо между истиной и добром нет прямой конфронтации, если она возникает, то обусловлена другими факторами, находящимися вне этих социальных феноменов. Салык Зиманович Зиманов избрал в себя все лучшее, что имелось не только в духовном опыте своего народа, но и всего человечества. Самое главное - он всегда показывал и показывает пример подлинного мужества и стойкости в отстаивании этих духовных ценностей. В этом смысле он отнюдь не «кабинетный» ученый, оторванный от реальных и земных сил, забот и страстей, у него общественное и личное, жизненная судьба и отстаиваемые им принципы находятся в единстве, составляют нечто цельное.

С семнадцати лет он участвовал в Великой Отечественной войне, приобрел славу храброго воина-офицера, занимая различные ответственные должности, проявил качества, первостепенные для общественного и государственного деятеля - ответственность, справедливость и, наконец, то, что великие мыслители называют «безукоризненно благородным характером», имея в виду нечто иное, чем проявляемые человеком моральные достоинства «по обязанности» и «из чувства долга».

Великая личность не нуждается в искусственном возвышении, в «ореоле вокруг головы», она значительна и интересна сама по себе. Отсюда вытекает лишь один вывод: оставайтесь, Салык Зиманович, всегда с нами, ведь с Вами нам всегда интересно.

*Акмамбетов Г.,
доктор философских наук, профессор.*

Место Зиманова С.З. в истории высшего юридического образования в Казахстане

Новый, подлинно творческий этап в развитии высшего юридического образования и подъеме научно-исследовательской работы в АГЮИ связан с приходом к руководству институтом молодого кандидата юридических наук С.З. Зиманова (октябрь 1952 - июль 1955 гг.).

Участник Великой Отечественной войны - гвардии майор С.З. Зиманов заочно окончил в 1948 году Алма-Атинский филиал Всесоюзного юридического института (с переводом из Казанского филиала). Сдал 5 государственных выпускных экзаменов на «отлично» и был рекомендован в аспирантуру. В это время он работал следователем по особо важным делам при прокуратуре республики. В 1950 г. успешно завершил и защитил в Москве свою кандидатскую диссертацию, где проходил и подготовку. В том же году он был назначен заведующим сектором права Академии наук Казахской ССР. С октября 1952 года он назначается директором Алма-Атинского юридического института. В связи с преобразованием института в юридический факультет Казахского государственного университета им. С.М. Кирова в 1955 г. он - его первый декан.

Смелый и решительный шаг в подготовке новых молодых кадров ученых-юристов С.З. Зиманов осуществил сразу с приходом к руководству юридическим институтом. Подготовка аспирантов из числа отличившихся успехами в учебе выпускников началась еще с 1947 года. Но отсутствие опыта у «старых» преподавателей - руководителей кафедр в этом сложном и ответственном деле, а также отсутствие ученого совета в Алма-Ате, в котором возможно было бы защищать даже подготовленные аспирантами диссертации, затормозили это жизненно необходимое дело.

С.З. Зиманов нашел средства, а главное - проявил волю и уже в 1952 году направил полтора десятка наших аспирантов в Московский юридический институт и Институт государства и права Академии наук СССР для завершения и защиты кандидатских диссертаций. Зиманов сам заботился о бытовом устройстве, успехах наших аспирантов в Москве. В результате

Казахстан получил серьезное пополнение молодых ученых-юристов для работы в системе высшего образования и академической юридической науки в Казахстане. Более половины (восемь аспирантов) новых ученых-юристов - казахи: А.Н. Таукелев, А.Ж. Жакипова, Н.А. Джангельдин, З.К. Абдулина, К.С. Ургеншбаев, К. Жоламанов и другие.

Другим смелым шагом, осуществленным директором С.З. Зимановым, стало издание институтом «ученых записок». В свое время ни А.Н. Агеев, ни я не смогли добиться этого. Зиманов с присущими ему энергией и настойчивостью нашел средства: деньги, типографию, и ученые института впервые получили возможность публиковать в Казахстане свои труды и методические разработки. Поэтому, когда летом 1955 года постановлением правительства Казахстана АГЮИ был включен со всей своей прекрасной материальной базой, высококвалифицированным профессорско-преподавательским составом и отборным студенчеством в состав Казахского государственного университета в качестве его юридического факультета, сам статус университета существенно возрос. Без юридического факультета любой университет, если он не узкоспециализирован, не может претендовать на статус полноценного ведущего высшего учебного заведения.

С.З. Зиманов в равной степени успешно разрабатывает проблемы истории государства и политико-правовых учений Центральной Азии, теории права и Конституционного права. Более 200 статей, 17 монографий - из них 12 написаны им лично, а другие - в соавторстве, причем в них более половины листажа принадлежит ему. Его научные труды и выступления на международных и республиканских научных обсуждениях принесли ему признание и во многих зарубежных странах.

С.З. Зиманов создал крупную школу своих учеников-последователей. Им подготовлено 28 кандидатов юридических наук, в том числе более 7 - из бывших союзных республик, и 11 - докторов наук.

Академик С.З. Зиманов дважды избирался депутатом Парламента Республики Казахстан XII и XIII созывов (1990-1995 гг.). Его парламентская деятельность умножила его авторитет.

И ныне он активен. Только за последние два года (1997-1998 гг.) им опубликованы три важные книги, среди них «Конституция и Парламент Республики Казахстан» (340 стр.), «Теория и практика автономизации в СССР» (144 стр.).

Состоя в должности ректора Казахского академического университета (негосударственного), в котором юридический факультет является ведущим, одновременно он ведет научную работу в Институте государства и права.

Дюков Л.В.¹

¹ Дюков Леонид Васильевич - старейший и мудрый работник высшего юридического образования в республике, доцент, в начале 50-х годов работал директором Алма-Атинского юридического института, первый научный руководитель Зиманова С.З.

Работать вместе под куполом Национальной академии наук было важно и отрадно

Для меня 80-летний юбилей Салыка Зимановича представляется особой датой, которая, с одной стороны, олицетворяет торжество национальной науки, с другой - вызывает чувство гордости за весь казахский народ, к которому принадлежат такие яркие личности.

В целом этот юбилей, несомненно, имеет широкий научно-общественный резонанс в условиях суверенитета республики. Тем более что Салык Зиманович является одним из основоположников юриспруденции Казахстана, и его активная законодотворческая деятельность внесла неоценимый вклад в становление суверенной государственности в нашей республике за последние десять лет.

Мое знакомство, узнавание и научное общение с Салыком Зимановичем как ученым особого склада ума началось почти полвека назад. Эту свою жизненно-временную связь с Салыком Зимановичем в стенах национального храма науки я условно подразделяю на четыре периода.

Первый период начинается с 50-х годов, когда я знал его лишь со стороны, больше понаслышке, а в лицо и лично еще не был знаком.

Аспирантские годы в Москве были важным этапом в моей творческой жизни. Для меня это было местом обучения и вхождения в научный мир, где существовали только академическая лаборатория и «ленинская» библиотека. В этой библиотеке было три научных читательных зала. Из всех залов только зал № 3 поражал нас своей величественностью, где могли одновременно заниматься 500 человек. Он был предназначен для научных работников и аспирантов гуманитарного профиля. Поскольку тогда зал был построен только что, то зимой он был холодным, а летом прохладным. В этом зале часто занимались почти одни и те же люди, где-то около ста человек. При входе в зал № 3 с правой стороны я постоянно видел человека спортивного телосложения, в синем костюме, который неподвижно долго сидел, обставленный книгами. Иногда проходя мимо него, я замечал, что некоторые из его

книг касаются Казахстана, но тогда я так и не узнал, кем он был и откуда.

Такая моя примечательная «встреча» с незнакомым читателем, подолгу работавшим столь упорно и основательно, несмотря на молодость, запомнилась мне. По истечении двух лет, когда после аспирантуры я приехал в Алматы, во время годичного собрания Академии наук на трибуне я увидел того человека, которого видел в «ленинской» библиотеке в Москве. Это был всем хорошо известный, горячо любимый и многообещающий молодой ученый Салык Зиманович. Так на первом этапе своей научной деятельности я стал поклонником его научного таланта и трудолюбия.

Второй период охватывает 1960 - 70 годы, когда я достаточно плотно занимался новой и средневековой историей Казахстана. К великому сожалению, в те годы многие историки увлекались, главным образом, современной политической историей, особенно историей компартии республики и триумфальным шествием советской власти в Казахстане. Поэтому для меня было довольно трудно найти достаточно литературы по более ранним историческим этапам и заниматься гражданской историей Казахстана, поскольку работы историков по истории партии и советской власти насаждались в публикуемых изданиях республики, подобно картошке во времена Екатерины II в России. Тем не менее именно в это время ряд вакуум в гражданской истории Казахстана стал заполняться уникальными и очень ценными историческими трудами С.З. Зиманова. Среди них особое место занимает монографический труд «Букеевская орда», написанная им исключительно на профессиональном уровне исследователя-историка. Поэтому мое уважение к Салыку Зимановичу как ученому-историку существенно возросло, и симпатия, которую я к нему испытывал, стала с тех пор непоколебимой.

Третий период охватывает 1980-е годы. Для моей научной деятельности в Казахстане эти годы были самыми тяжелыми, т. к. в республике со стороны компартии сложилось крайне негативное отношение к антропологической науке. Официально с трибуны партийной конференции республики антропологическая наука необоснованно была объявлена лженаукой и

заявлялось, что деятельность антропологов несовместима с коммунистической идеологией. Дело доходило до того, что в 1988 г., когда наша антропологическая экспедиция находилась на территории Уральской области, по прямому указанию из ЦК компартии республики руководимая мною экспедиция насильственно была изгнана с территории области, как негодная для партии научная работа в Казахстане. Хотя к этому периоду основные научные достижения казахстанской антропологии в виде научных докладов уже были доложены в ряде международных конгрессов и симпозиумов, в частности в Москве, Токио, Дели, Чикаго и др. Несмотря на это, антропология и сама наука о человеке в Казахстане развивались медленно.

В этой сложнейшей ситуации антропологической науки в Казахстане лишь один человек, а это был академик С.З. Зиманов, поднял голос и выступил на страницах республиканской газеты в защиту антропологической науки в Казахстане вообще и специалистов по антропологии в особенности. Таким образом, благодаря активной деятельности истинного поборника науки и признанного личностного авторитета С.З. Зиманова антропологический центр сохранился в Казахстане.

Четвертый период связан с концом 1990-х годов, когда я с соавторами занимался непосредственно идентификацией исторической личности Абылай хана. Спустя более двухсот лет после смерти Абылай хана нужно было собрать необходимую историческую информацию о внешнем облике Абылай хана, определить точное место его захоронения, что было не так просто. Тем не менее приходилось предпринимать ряд невероятных усилий, чтобы на конкретных артефактах доказать не только место захоронения Абылай хана, но и установить его истинный антропологический портрет.

Однажды, случайно, в коридоре главного здания НАН РК я встретился с Салыком Зимановичем и рассказал ему о наших трудностях, связанных с антропологическим изучением Абылай хана. В ходе нашего разговора он прежде все подчеркнул, что в колыбели казахских ханств в Туркестане на протяжении 300-400 лет были похоронены более двухсот представителей элиты казахского общества. К сожалению, говорит он, ни один

из них не имеет конкретного места захоронения, включая и Абылай хана. Далее он сказал, что определение точного места захоронения Абылай хана, реконструкция и идентификация его личности имеют исключительное историко-политическое значение и укрепляют этнокультурные ценности молодой суверенной республики. Успехи такого рода исследований в суверенном Казахстане, говорил он, в очередной раз будут демонстрировать новые грани культурологического развития Казахстана перед лицом мировой цивилизации. В конечном счете он поддержал наши изыскания и подчеркнул, что все это явится гарантом плодотворного развития антропологической науки в Казахстане. Это было существенной моральной поддержкой со стороны С.З. Зиманова. Не случайно, что он один из первых подписал экспертное заключение Комиссии относительно достоверности идентификации исторической личности Абылай хана, за что я и мои коллеги ему очень благодарны. Без всякой предвзятости я могу сказать, что счастлив быть современником таких корифеев науки, каким является Салык Зиманович Зиманов, и работать с ним под общим куполом Национальной Академии наук на благо развития отечественной науки суверенного Казахстана.

*Исмагулов О., член-корреспондент АН РК,
доктор исторических наук.*

Целостный исследователь

К славной плеяде выдающихся исследователей гуманитарных наук как советской эпохи, так и периода независимого Казахстана, несомненно, относится один из удивительных, весьма крупных и плодовитых исследователей - академик Салык Зиманович Зиманов. Замечательный ученый широкого профиля, оратор, своими уникальными разработками снискавший себе мировую известность. Салык Зиманович создал множество фундаментальных трудов, проникнутых духом принципиальности, объективности в освещении разнообразных направлений в обществоведческой отрасли науки.

Ценность и актуальность научных разработок автора, относящихся к 50-60 годам XX в. и к современной эпохе, выражаются в непреходящей значимости их, и в период подлинного суверенитета РК его исследования по содержанию вполне отвечают духовным запросам нашего многострадального народа, история которого в минувшую эпоху оказалась так сфальсифицирована, что ныне остро нуждается в радикальном пересмотре ее главнейших событий, явлений.

Время, бесспорно, является самым верным, беспристрастным мериллом научных достижений исследователей. Остается непреложным фактом, что громадное количество монографических исследований, вышедших из-под пера С.З. Зиманова, до сего времени продолжает сохранять научную ценность, актуальность. Мы особенно хотели бы акцентировать внимание по крайней мере на двух капитальных трудах, один за другим вышедших в 60-х годах XX в., которые не только выдержали испытание временем, но и дают богатую пищу для углубленного освещения отдельных аспектов отечественной историко-правовой науки. Мы имеем в виду сложные и противоречивые моменты истории казахской государственности в период ее агонии, вследствие военно-колониальных акций царизма и политических катаклизмов во внутренней ее жизни.

Теперь-то мы все глубже и глубже сознаем, что мы несравненно больше знаем историю Казахстана советского, в некоторой степени - периода независимости, гораздо меньше,

фрагментарно представляем прошлое традиционной номадной государственности. В этом плане для исследователей института ханской власти весьма ценным представляется монография С.З. Зиманова «Россия и Букеевское ханство». Дело в том, что по истории Внутренней орды с самого начала ее образования и до отмены в ней ханского правления, а также создания Временного Совета по ее управлению после скоропостижной кончины в 1845 г. хана Жангира продолжали существовать самые противоположные суждения. Это касалось ее названия (Внутренней, Букеевской), границ (имевших соприкосновение с Астраханской, Оренбургской, Саратовской губерниями и т. п.), относительно широкого распространения грамотности, личности Жангира, степени развития рыночных отношений и т. п.

Отчасти вопросы распространения штампов о ханстве, имевших место и продолжающих существовать, возникли еще в первой половине XIX в., и это заодно было связано с явным пренебрежением к судьбам Орды.

Проблема ставилась в общей форме и в советскую эпоху: В.Ф. Шахматов, А.Ф. Рязанов, И. Кенжалиев, М.П. Вяткин и др., также внесли посильную лепту в изучение рассматриваемой темы. Увы, ввиду направленности их на решение иных задач, о чем говорят и названия сих исследований, история Орды оказалась отодвинутой на второй план. К сожалению, в отмеченных разработках узловые моменты истории буферного ханства как-то растворились в общей массе слабо дифференцированных по структуре, значимости нюансов из истории Орды, и решение этой задачи выпало на долю академика С.З. Зиманова. В сравнительно небольшой по объему монографии в условиях неусыпного, жесткого надзора над историческими и иными сочинениями по позднефеодальной тематике ему впервые удалось выпустить работу, ответившую на многие вопросы, вызывавшие до той поры массу разночтений.

Наиболее острой проблемой, до сих пор порождающей неординарную точку зрения, был статус Внутренней орды. Исследователи, особенно 20 - 50-х годов XX в., склонны были считать, что ханство с самого начала своего возникновения

ввиду подчиненности его имперскому ведомству - Министерству государственных имуществ - было лишено какой-либо самостоятельности. И отсюда вытекло положение, вряд ли Орду следовало бы характеризовать как автономное номадное образование.

На сей счет позиция С.З. Зиманова, подытоженная на основе творческого осмысления как русской историографии, так и обильно введенных архивных первоисточников, существенно отличалась. Подвергнув тщательному анализу систему местного управления в соотнесенности ее с политикой России в регионе, автор достаточно ясно определил политический и правовой его статус - своеобразная государственность со всеми почти присущими для нее атрибутами ханской власти.

Сама аннотация, а также название некоторых разделов или глав (к примеру, 3-я), при углубленном осмыслении их содержания и сопоставления с аналогичными проявлениями, в частности форм управления номадным обществом, ни тени сомнения не оставляет в аргументированности тезисных положений автора. Это весьма актуально в наши дни, когда современные апологеты «единой, неделимой империи» из всех сил пытаются вынести заключение о якобы отсутствии государственности у номадов, неспособности их обеспечивать нормальное течение жизни, функционирования традиционных форм хозяйствования при условии взаимодействия с земледельческими центрами.

В этом плане интерес представляет специальный раздел, рассматривающий мотивы обращения султана Бокея к императору Павлу I с ходатайством разрешить его соплеменникам поселиться в междуречье Урала и Волги.

В обобщающих трудах проблема эта вызывала немалый спор, и многие авторы по сему предмету склонялись к одностороннему схематичному обозначению по следующей интерпретации: энергичный султан Бокей Нуралиев не ладил с ханом Айшуаком, а после его отставки по старости лет - Жанторе, т. е., в основе откочевки лежали политические мотивы.

С.З. Зиманов, творчески вникая в суть отмеченного процесса, сопоставляя позиции Петербургского двора с даль-

нейшими действиями, прежде всего князя С.Г. Волконского, обратил внимание на весомый аргумент - земельный вопрос. Авторский тезис - хотя скотоводство доминирующая форма экономики, один из главных источников в жизнеобеспечении, а именно земля как объект противоборства родовых общин была определяющим стимулом в этом.

Один из стержневых аспектов книги - правовое и политическое состояние Внутренней орды во взаимной обусловленности с политикой России в обширном регионе. Естественно, вряд ли оправданно умалчивать о специфике форм реализации ханской власти, структуры местной системы управления. «Многие особенности этого периода, - писал автор, - а именно политика царского правительства в Казахстане, методы и формы ее реализации, втягивание казахского общества в орбиту интересов империи, а главное - объективные процессы, происходившие в различных аспектах жизни общества, заметно отложились и на истории Внутренней орды...».

На наш взгляд, подобное видение вопроса, по существу, являлось методологической основой для последующего продолжения исследования этого сюжета уже другими исследователями.

Исследователей истории кочевых феодальных образований постоянно привлекала проблема обеспечения безопасности не столько ханской государственности, сколько их правителей. А в данном случае имеется в виду неудобство географического расположения Орды, которую за исключением восточных границ окружали смежные российские губернии. Академик С.З. Зиманов, обращая внимание на феномен личности Жангира, в то же время отмечал, что «хань Внутренней орды всегда чувствовали себя в опасности и не скрывали этого», выявил удивительное явление - «сращению ханской власти с властью Пограничных органов в немалой степени способствовал сам Джангир».

80-е годы XX в. - период «расцвета» тоталитарной системы, когда всякая попытка как-то объективно изложить жизнь и деятельность таких незаурядных личностей, как Жангир, могла рассматриваться органами политического надзора не иначе, как проявление национализма.

Академик С.З. Зиманов в действительности впервые всеохватно рассмотрел государственную деятельность и жизненные вехи Жангира соразмерно - позитивные и негативные моменты. Но в то же время выразил ряд предположений о мотивах его неординарной позиции: жесткость в отношении предводителей народного движения, произвол в установлении непомерных повинностей; с другой стороны, его усилия на благо соплеменников: открытие школы, развитие благотворительности, содержание стипендиатов в Оренбурге, Казани, Петербурге, строительная деятельность - «хан кала (Жангир кала), торгуй кала».

История проникновения в степь товарно-денежных отношений и зачатки, своеобразие предпринимательства стали усиленно изучаться лишь в годы независимости. «Хозяйственные изменения в обществе, мироощущения идейной жизни, культуре и правах населения со временем стали реальными явлениями и факторами общественной жизни», - писал С. Зиманов о взаимообусловленности перемен в разнообразных сферах. Даже в условиях советской системы на конкретных материалах подтвержден весьма важный вывод: применительно к Букеевскому ханству обоснован тезис уже о вовлеченности масс казахского населения в рыночные отношения.

В монографии красной нитью проходит мысль, что рыночные процессы, в которые стали втягиваться не только местные торговцы, а в немалой степени и чингизиды, и старшины, - составляют удивительное явление в жизни кочевников еще в 30 - 40-х годах XIX в.

Таким образом, замечательное исследование, вышедшее почти 20 лет тому назад, ныне ставшее библиографической редкостью, пока что остается единственной книгой, рассматривающей проблему в комплексном освещении. Она читается также с большим интересом. Сама постановка проблем и в тот период была настолько актуальна, оправдана с точки зрения читательских потребностей, и ныне удивляет стройностью ее структуры, смелостью и оригинальностью методологических постановок.

В наши дни во главу угла поставлено, наконец, выявление и ввод новейших источников. На этой основе открывается

возможность для критического пересмотра положений, бытовавших в отечественной обществоведческой науке раньше. В этом смысле в год 200-летия со времени основания Букеевской орды представляется целесообразным переиздать приличным тиражом книгу С.З. Зиманова, внося некоторые частные коррективы. Труд, за который С.З. Зиманов в 1983 г. удостоился премии им. Ч.Ч. Валиханова, вошел в летопись крупных, актуальных исследований, доказав ныне свою непреходящую ценность в формировании общественного сознания, когда преемственность исторических событий и явлений в немалой степени предопределяет будущее страны.

*Касымбаев Жанузак,
доктор исторических наук.*

Выдающийся ученый и современник

С академиком Зимановым Салыком Зимановичем я заочно был знаком с самого начала своей научной деятельности, т. е. более 35 лет назад, когда после окончания аспирантуры Московского института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова приехал на работу в г. Алма-Ату. Уже тогда он был широко известен как выдающийся ученый и организатор правовой науки, директор Института философии и права Академии наук Казахской ССР. Я помню, как мы, молодые ученые, ходили на научные сессии Отделения общественных наук республиканской Академии наук, где с большим вниманием слушали корифеев казахстанской науки. Среди них своими оригинальными, неординарными и чрезвычайно интересными выступлениями заметно отличался академик С.З. Зиманов.

Неоценим вклад С.З. Зиманова в становление и развитие правовой науки в республике. Благодаря его настойчивости и усилиям в системе Академии наук был создан в свое время Институт государства и права.

Большое место в его научном творчестве занимают проблемы национально-государственного строительства, которые после обретения Казахстаном суверенитета приобрели особую актуальность. Все мы помним яркие выступления Салыка Зимановича, когда он был депутатом Верховного Совета нашей республики, его научно обоснованные и аргументированные статьи в республиканской печати по самым актуальным вопросам становления и развития нашего молодого суверенного государства.

Более близко с академиком Салыком Зимановичем Зимановым я познакомился в Отделении общественных наук Национальной Академии наук, на заседаниях которого обсуждаются самые различные вопросы, связанные с организацией и оценкой научных исследований, проведением крупных общественно-политических мероприятий и т. п. Участие академика Зиманова в этих обсуждениях всегда полезно и поучительно. При этом мне импонирует то, что Салык Зиманович всегда бывает беспристрастным и объективным, а мнение высказывает убедительно и доброжелательно. И это касается любых

вопросов: будь то обсуждение отчетов или планов, перспектив развития институтов и др. Особенно трепетно Салык Зиманович относится к молодежи, к будущему науки и всегда поддерживает молодых и перспективных ученых.

Наиболее тесно мне довелось работать с Салыком Зимановичем и еще ближе узнать его в процессе совместной деятельности в составе Рабочей группы по подготовке проекта Закона РК «О науке и государственной научно-технической политике» в 1999 - 2000 гг. Салык Зиманович был руководителем этой группы, а я - ее членом. Нет нужды говорить, что этот законопроект был для нас чрезвычайно важным, т. к. от принятого закона, по сути, зависела дальнейшая судьба науки в Казахстане. В работе над проектом закона проявились такие замечательные качества Салыка Зимановича, как эрудиция, убежденность, настойчивость. По многим позициям наши мнения с Салыком Зимановичем совпадали, и в работе над проектом Закона о науке мы были с ним единомышленниками. Надо признать, что далеко не все позиции и положения, которые мы отстаивали на разных этапах обсуждения этого документа, остались в его окончательном варианте (парламентской редакции). И это достойно сожаления. Ибо речь шла о задействовании новых, рыночных механизмов активного участия в управлении наукой самого научного сообщества, о приоритете и ведущей роли Национальной Академии наук в фундаментально-прикладных исследованиях, защите права научной интеллектуальной собственности, более полного учета интересов главного действующего лица в этой сфере - научного работника и др.

Искренне рад возможности выразить свое уважение Салыку Зимановичу на страницах настоящего издания и от всей души пожелать ему всего хорошего и доброго, а главное - здоровья и сил во благо нашей науки и Родины.

*Кенжегузин Марат, доктор экономических наук,
директор Института экономики МОН РК.*

Мы были близкими друзьями

Впервые мы встретились во второй половине 1940-х годов. Салыку Зимановичу еще не было и тридцати лет. Но он вернулся с войны полковником - он командовал артиллерийским воинским подразделением на перевале Большого Кавказского хребта, перед которым была поставлена задача - преградить путь продвижению фашистов в сторону Закавказья. Затем он работал следователем по важнейшим делам в прокуратуре. С этим уже большим жизненным опытом он пришел в науку.

Мы занимались в одной группе на занятиях по немецкому языку в аспирантуре. Салык Зиманович всегда приходил на занятия с отличным знанием пройденных материалов. Я не помню случая, когда бы Салык Зиманович не отвечал на вопросы, задаваемые преподавателем. Сдавали мы экзамены по всем предметам аспирантской подготовки на отлично, но лидирующее положение постоянно занимал он.

Хорошо помнятся почти все эпизоды деятельности Сектора права Академии наук Казахской ССР, который сыграл большую роль в создании впоследствии Института философии и права. Небольшой сектор из 4 - 5 человек стал признанным научным центром, разрабатывавшим фундаментальные проблемы истории государства и права Казахстана, особенно дореволюционного периода. Направлением его научных исследований была охвачена сама докторская диссертация первого заведующего сектором Культелева Т.М., талантливого ученого, бывшего до этого директором юридического института, но оставившего эту должность для занятия наукой. Он изучал и начал писать докторскую диссертацию по обычному уголовному праву дореволюционного Казахстана. В секторе усилиями группы ученых был составлен и издан сборник памятников по обычному праву, являющийся до настоящего времени уникальным. В этой среде деятельных молодых ученых почти сразу проявились не только блестящие способности, но и огромное трудолюбие и целеустремленность Салыка Зимановича.

До настоящего времени мы помним, какие жаркие дискуссии имели место по вопросам, связанным с характером

собственности на землю в дореволюционном Казахстане. На одном полюсе полемики - известный экономист Толыбеков, на другом - Салык Зиманович. Мы, конечно, все стояли на стороне Зиманова С.З. не просто из-за патриотического чувства в отношении своего юриста-ученого в лице Салыка Зимановича, а в силу глубокой аргументированности его позиции. Это стало и выражением нашего общего признания его как весьма авторитетного ученого, уже завоевавшего известность среди всех обществоведов республики, и не только Казахстана.

Затем мы оба защитили кандидатскую диссертацию в Институте права Академии наук СССР. Вернувшись в Алма-Ату, я работал под его руководством сначала старшим научным сотрудником, а затем заведующим отделом Института философии и права Академии наук Казахской ССР. В должности директора проявились блестящие его качества как организатора работы, весь коллектив института с большим уважением относился к нему. Хотя я был человеком, подчиненным ему, но наши дружеские отношения строились независимо от принципов соподчиненности.

В определении главных направлений научных исследований проявилось его понимание потребности практики. Он с глубоким знанием ставил проблемы не только перед правовыми отделами института, но и перед философскими. Наверное, не только юристы, но и философы не могут забыть то, что их научные направления в значительной мере определялись Зимановым Салыком Зимановичем. Конечно, у нас было немало случаев, когда наши теоретические позиции расходились, но он не таил обиды, а считал это нормальным явлением, и все это положительно повлияло на развитие юридической и философской наук в рамках Академии и даже всей республики.

В целом можно отметить, что в период работы Зиманова С.З. в институте в качестве его директора образовались довольно сильные группы ученых по логике, советскому строительству, аграрным проблемам, их признавали и в масштабе СССР. Кадры, подготовленные в этом институте в это время, впоследствии и до настоящего времени играют заметную роль в юридической и философской науках республики.

В 1971 году я был назначен заместителем начальника Карагандинской высшей школы МВД СССР, и с этого времени мы работаем в различных учреждениях, но связи между нами не прерывались. Я был свидетелем его последующего творческого подъема, его активной общественной и государственной деятельности. Поэтому могу рассказать очень много о нем, о его пути, жизни и деятельности, имея в виду, что это будет очень полезным для тех, кто ищет свое место в науке, да и не только в ней.

Но в этой небольшой статье лишь в краткой форме изложу свои мысли, впечатления о нем.

Зиманов Салык Зиманович - уникальный в науке человек, выдающийся ученый нашей республики. Одним из важных направлений его научных исследований является изучение истории государства и права дореволюционного Казахстана, его общественного и государственного строя, обычного права. То, что им написано по этой тематике, остается пока непревзойденным. Его монографии и статьи, доклады и высказывания, правдиво раскрывающие суть общественной и государственной организации казахов, помогают не только иметь четкое представление об истории страны, но учитывать многие особенности национального многовекового опыта в строительстве независимой государственности. Многие наши ученые ставят вопрос о творческом возрождении бийских судов, конечно, с качественным их обновлением. Мне, кажется, что всем, кто изучает эту проблему, необходимо тщательно изучить еще раз труды Салыка Зимановича.

Немало трудов он написал по истории государства и права советского периода, в них высказано много мыслей, очень важных для учета в современной государственной организации.

Талант Салыка Зимановича с высокой плодотворностью проявился в исследованиях фундаментальных проблем теории права, и это оказывает неоспоримое влияние на развитие правовой мысли в Казахстане. С его выводами по этим вопросам считаются во всех постсоветских республиках, не говоря о том, что самые авторитетные ученые СССР считались с ним по этим вопросам.

Но Салык Зиманович - не только историк государства и права и теоретик, а является одним из признанных авторитетов в области государственного (конституционного) права. У меня на столе находится постоянно его работа «Конституция и Парламент Республики Казахстан». В ней много интересных, актуальных идей, она возвращает меня к осмыслению ситуации того сложного времени, когда под руководством Президента республики Н.А. Назарбаева при активном участии прогрессивных политических деятелей, в том числе Салыка Зимановича, в результате созидательной деятельности народа Казахстана создавался фундамент суверенного государства - Республики Казахстан.

Он внес важный вклад в дело создания правовых основ суверенитета и независимости республики, участвуя в разработке проектов Декларации о государственном суверенитете и Закона о государственной независимости, а затем обеспечивал руководство Экспертной комиссией проекта Конституции Республики Казахстан 1993 года.

Я был членом Конституционной комиссии и всегда отмечал глубокую аргументированность его выступлений по вопросам проекта Конституции.

Много сделано этим крупным выдающимся ученым, и думаю, что еще много он может сделать в науке, в государственном строительстве.

*Ким В.А.,
доктор юридических наук.*

«Я исполняю долг перед своим народом и его историей»

Эти слова С. З. Зиманова я нашел в введении к первому тому его новой коллективной работы «Древний мир права казахов», которая будет издана в 10 томах.

Писать о такой личности, как С.З. Зиманов, не простое дело, потому что весь его жизненный путь - образец служения Родине, казахстанской земле и своему народу.

Особая веха в его биографии - это годы Великой Отечественной войны.

От сержанта дошел до заместителя командира 615 минометного полка и командующего артиллерией 66 механизированной бригады в составе 8-го механизированного корпуса 5-й танковой армии. Четырежды был ранен.

После демобилизации из армии в 1946 году С.З. Зиманов поступил в Казанский филиал Всесоюзного юридического заочного института (ВЮЗИ), а затем перевелся в Алма-Атинский филиал в связи с переходом на работу из области в столицу Казахской ССР - г. Алма-Ату. В 1948 году получил диплом об окончании института. Обучение сочетал с практической работой в органах прокуратуры: старшим следователем и следователем по особо важным делам Прокуратуры Казахской ССР.

В государственных архивах Казахстана мне удалось найти интересный документ - выписку из протокола заседания государственной экзаменационной комиссии по Алма-Атинскому филиалу Всесоюзного юридического заочного института от 10 июня 1948 года о рекомендации С.З. Зиманова в аспирантуру ВЮЗИ как проявившего себя на государственных экзаменах с положительной стороны. Комиссия отметила глубокие знания, интерес к теоретическим вопросам и блестящее знание правовой литературы студентом С.З. Зимановым. Данный документ был подписан Председателем государственной экзаменационной комиссии доцентом М.А.Ваксбергом.

1 сентября 1948 г. С.З. Зиманов был принят в аспирантуру Академии наук Казахской ССР по сектору права, где специализировался по истории государства и права народов СССР.

Научное руководство аспирантом С.З. Зимановым вначале осуществлял доцент Л.В. Дюков (Алма-Ата), а затем д.ю.н. СВ. Юшков и к.ю.н. В.С. Покровский (Москва).

С 1948 г. судьба С.З. Зиманова связана с Академией наук Казахской ССР. Он прошел путь от аспиранта, заведующего Сектором права до главного ученого секретаря Национальной Академии наук. На сессии общего собрания АН Казахской ССР 9-10 июня 1958 г., когда он был утвержден директором Института философии и права АН Казахской ССР, сам президент Академии К.И. Сатпаев сказал о нем самые добрые слова.

С.З. Зиманов создал крупную школу своих учеников-последователей. Им подготовлено 26 кандидатов юридических наук и 14 докторов наук.

Академик С.З. Зиманов пользовался в научных учреждениях СССР и пользуется ныне огромным авторитетом в СНГ. Научные его интересы весьма широки. Высокая эрудиция позволяет ему в равной степени успешно работать в таких смежных и тесно связанных между собою научных областях, как история государственности и права, так и в области теории права.

Творческой активности Зиманова может позавидовать любой научный работник. Только за последние пять лет он опубликовал две монографии: «Конституция и Парламент Республики Казахстан» (1996 г., 352 стр.); «Теория и практика автономизации в СССР» (1998 г., 144 стр). Это в то время когда он вел большую творческую и организационную работу по созданию укреплению Казахского академического университета (негосударственного) и по подготовке фундаментального труда «Древний мир права казахов» в 10 томах, руководителем и главным редактором которого он был. В них автор размышляет о предыстории государственной независимости Казахстана, о сложных перипетиях конституционной реформы, становлении парламентаризма и других высших структур государственной власти в Республике Казахстан в посттоталитарный период.

Сегодня главное внимание академиком С.З. Зимановым уделяется подготовке кадров нового поколения юристов. Им

разработана модель подготовки юриста XXI века, в которой основное внимание уделяется соединению достижений правовой науки и других гуманитарных наук с высшим правовым образованием, «экономизации», «компьютеризации», высшего правового образования, интенсивной языковой подготовке с тем, чтобы студенты дневной формы обучения, начиная с 3-го курса, могли удовлетворительно воспринимать, слушать и разговаривать на трех языках: на казахском, русском и английском.

Словом, во всех начинаниях, где он лично участвовал и участвует, остаются яркие следы его таланта.

*Мауленов К.С.,
доктор юридических наук.*

Все проходит, остается то, что памятью зовется...

«Путник, идущий вперед, может оценить пройденный путь, только оглянувшись назад»... Эти слова (с 90% точностью), во мне часто звучащие, были сказаны 23 февраля 1977 года Салыком Зимановичем сотрудникам центрального аппарата Президиума Академии наук в связи с уходом с поста Главного ученого секретаря Президиума. Шок, охвативший нас, слезы на глазах женской половины, недоумение, вопросы: за что? почему? - длились всю встречу.

Мне есть много что сказать о Салыке Зимановиче - близком мне по активной жизненной позиции и эмоциональности человек, но сейчас - только об этом - самом грустном событии тех лет. Смею заверить, по прошествии 25 лет работы с еще шестью «Главными», это была большая ошибка, существенно повлиявшая на научно-организационную деятельность Президиума, престиж и авторитет академии. Со времен К.И. Саптаева Главного ученого секретаря называли начальником генерального штаба, это был второй, после президента, человек, который должен был знать все и отвечать за все. Находясь в тесном, непосредственном контакте с Президентом, «Главный» должен был вести сольные партии с каждым из трех вице-президентов, отвечающих за узкий, конкретный участок деятельности Академии наук. И здесь зачастую интересы дела могли быть поставлены ниже сохранения сложного субординационного и почтительного отношения с вице-президентами.

Придя на этот пост по приглашению Аскара Минлиахметовича Кунаева, имея большой опыт руководящей работы, зная Академию изнутри, Салык Зиманович был настроен на продолжительную активную работу. С первого дня, зная достаточно хорошо аппарат, он провел индивидуальные беседы с каждым его сотрудником, обошел все кабинеты отделения наук, ознакомился с делопроизводством на местах. К этим встречам он готовился со свойственной ему ответственностью и серьезностью, поэтому разговор был не только по существу, но и привел к общему мнению, что «Главный» - компетентный, деловой человек и этого будет требовать от других.

Мы, два заместителя «Главного» - покойный ленинградский интеллигент высокого класса Олег Иванович Алексеев и я - сопровождали Салыка Зимановича в этих ознакомительных «походах в народ». И вообще, между нами с первой минуты установились доверительные, уважительные, но деловые, без панибратства, отношения, что настраивало на еще более самоотверженную работу. Ознакомившись с нашим объемом и уровнем работы и ответственности, Салык Зиманович был удивлен тем, что оклады его заместителей были на уровне окладов ученых секретарей Отделений и существенно ниже ученых секретарей институтов. Узнав порядок решения таких вопросов, он от имени Президиума самолично написал проект письма-ходатайства на имя председателя Совета Министров. Президент согласился с его доводами и через непродолжительное время «Распоряжением» Б.А. Ашимова нам, впервые за 30 лет существования Академии наук, были установлены «персональные надбавки» в 110 рублей. Естественно, не только мы, его замы, были благодарны за такую оценку нашей роли, но и весь аппарат еще раз понял, что этот человек будет не только спрашивать, но и оценивать по делам.

Неполный год нашей работы был самым активным и приносящим удовлетворение периодом. Салык Зиманович работал с раннего утра до позднего вечера, выдавая каждый раз свои проекты «порядков», четко регламентирующих работу аппарата, и множество других инициативных предложений. Каждый из нас был свободен в своих суждениях и предложениях. Дух творчества, активности, значимости каждого сотрудника быстро вошел в сознание аппарата. Понимая роль аппарата в выполнении решений Президиума, Салык Зиманович предложил Аскарю Минлиахметовичу, чтобы все распоряжения по конкретным организационным вопросам, независимо от того, кем они подготовлены, подписывались (как и постановления Президиума) Главным ученым секретарем. Это, естественно, улучшало информированность «Главного» и контроль за правильностью подготовки и реализации распоряжений. Президент с этими доводами согласился, что вызвало неоднозначную реакцию со стороны отдельных вице-президентов, усмотревших в этом узурпацию власти «Главным». К слову,

никто и никогда не боялся узурпации дел, которые выполнял «Главный» и его служба, лишь требуя реализации указаний со всех сторон.

После проведения нами тщательного анализа тематики, по руководству, срокам, численности, объему финансирования Салык Зиманович подготовил докладную Президенту с указанием перекосов в руководстве тематикой дирекцией институтов, членами Президиума. И хотя соответствующее указание было принято, оно не могло быть воспринято с радостью теми, кого это касалось. «Компромат» на активно работающего «Главного» копился, мнение в верхах формировалось, что и явилось основанием сделанного Салыку Зимановичу «беспричинного» предложения уйти по собственному желанию. Мы догадывались об этих бурях в верхах, очень болели за Салыка Зимановича и делали все, чтобы его не подвести. После вызова в ЦК КПК и встречи с членами его Президиума он пригласил нас с Олегом Ивановичем и доверительно сказал, что дали время подумать. А коллектив готовился поздравить его, воина, с Днем Советской Армии, что мы и сделали, храня тайну об отпущенных часах нашей совместной работы. Не знаю, какие бури мыслей, обид, волнений бушевали в душе Салыка Зимановича, с кем он советовался. Но факт случившегося поверг нас в шок, чувства обиды за шефа и несправедливости кипели, особенно во мне, но мы должны были молчать.

Как нам стало известно, Салык Зиманович отказался подать заявление о добровольном уходе. За него решил «Верх». Он спокойно собрал в зале заседаний Президиума академии весь коллектив аппарата и произнес прощальные слова благодарности за дружную, результативную работу и взаимопонимание. Начав вышеприведенными словами, он сказал, что мы вместе сделали немало и что он должен сконцентрировать свои силы на научной работе. У меня это был второй случай, когда я прощалась с очень приятными и близкими мне руководителями, освобождаемыми «в связи с необходимостью сосредоточиться».

Каждый раз, при воспоминании об этом, особенно сейчас, сердце готово выскочить и закричать: «Люди, зачем вы друг

друга из-за пустяков губите?». Но все прошло, на то и воин, боец, Салык Зиманович - личность.

Лидер, настоящий руководитель, как и жизнь, оценивается не за долголетие во власти, а по тому, что доброго для других совершил он во власти. Смею заявить, что Салык Зиманович всегда был реформатором, созидателем и поэтому, даже за короткие сроки пребывания во власти, он оставил яркий след трибуна, блистательного оратора, человека, чья идеология не зависит от реакции власти имущих.

Таким мы его знаем, таким он, не сомневаюсь, останется до последнего вздоха. Он предсказуем в своих активных реакциях на все происходящее в стране, в родной академии, трудовом коллективе. В этом его индивидуальность, в этом его счастье и тревоги.

И пусть Аллах продлит ему годы для долгой активной созидательной жизни!

*Ниретина Н.В.,¹
кандидат биологических наук.*

¹ Ниретина Надежда Васильевна. Старейший работник Президиума Национальной Академии наук РК, бывший зам. главного ученого секретаря Президиума НАН РК в 1969-1994 годах, ст. помощник министра образования и науки РК в 1996-1999 годах.

Патриарх юридической науки

Я набрал номер рабочего телефона Султана Сартаева - ректора Института правоведения и международных отношений, заслуженного деятеля науки Республики Казахстан, доктора юридических наук, профессора и после обычных приветственных слов перешел к делу. «Султеке, - сказал ему, - скоро Салыку Зиманову исполнится 80 лет. Хочу, чтобы все рассказали о нем...». Немного подумав, он согласился: «Ладно, приходи завтра. В 10-30. Только не опаздывай!» В условленное время я сидел перед ним и наготове держал диктофон.

«Подожди, - сказал Султан Сартаевич, - лучше я тебе дам свои статьи и наброски о Салыке Зимановиче, написанные в разные годы. Поставишь вопросы, моими словами из этих статей на них ответишь. И получится интервью...»

- Нет, не пойдет, - возразил я ему. - Мне нужен живой рассказ. О человеке, об ученом, о деятеле...

- Хорошо. Хотя зря настаиваешь на своем. Лучше того, что я когда-то написал о нем, вряд ли смогу. Вот смотри, - и он, взяв в руки газетную вырезку, начал читать. - «В студенческую аудиторию входит спортивного телосложения высокий смуглый человек. Он степенно поднимается на кафедру, раскладывает бумаги и, не спеша оглядев замершую аудиторию, говорит: «Начнем очередную лекцию по общей проблеме теории права на тему...». Каждое его слово, как отполированный янтарь, величаво сходит с его губ, и приятный баритон мягко разносится по аудитории. Каждая его фраза, сформулированное предложение и законченная мысль - плод длительного раздумья, синтез его мыслительного процесса. Это выступает с лекцией академик Национальной Академии наук Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор Салык Зиманович Зиманов. Говоря о важных вопросах государства и права, он очень умело и ненавязчиво увлекает за своими мыслями студентов, своих слушателей. Так устанавливается необходимая прямая и обратная связь между лектором и аудиторией. Его лекции, выступления, научные доклады, на мой взгляд, являются образцом ораторского искусства...».

- Тут Вы правильно подметили, - бросил я реплику. - Выступая перед депутатами Верховного Совета по какому-то вопросу, он, помнится, простоял на трибуне где-то около пяти часов, отвечал и отвечал на вопросы депутатов, а в зале так увлеченно слушали, что забыли о перерыве...

- Это когда обсуждали Декларацию о государственном суверенитете, - поправил меня Султан Сартаевич. - Тогда и мне пришлось несколько часов отвечать на вопросы депутатов. Теперь слушай дальше. «Салык Зиманович Зиманов. Нет сомнения в том, что эту фамилию знают и помнят очень многие: одни - как его бывшие и настоящие студенты, другие - по его научным трудам, по пропагандистским лекциям, по его докладам на многих международных, всесоюзных, республиканских и региональных конгрессах, совещаниях по важнейшим проблемам общей теории государства и права и по вопросам теории и практики национальной государственности, третьи - как бывшего весьма активного и деятельного депутата Верховного Совета Республики Казахстан...». Как, неплохо написано?

- Да, для члена-корреспондента Академии наук неплохо, - в тон ответил ему. - Все же прерву Вас и спрошу: на сколько он старше Вас и когда познакомились с ним?

- Салык Зиманович старше меня на шесть лет. Он родился 19 февраля 1921 года, а я - 15 октября 1927 года. А впервые я его увидел в Москве. Тогда я учился в аспирантуре, а он приехал защищать кандидатскую диссертацию. Было это в 1950 году. Считаю, более полувека не только знаем друг друга, но и идем по жизни вместе. До сих пор помню, как один из наших земляков прибежал к нам и сообщил сенсационную новость: «Из Алматы приехал один казах и в Институте государства и права будет защищать кандидатскую диссертацию!» Это действительно было сенсацией.

Салык Зиманович был одним из первых, если не первым юристом с ученой степенью. Все мы побежали посмотреть на него и послушать его. Он был высокий, стройный, в военной гимнастерке. Заметь, уже пять лет, как закончилась Великая Отечественная война, уже четыре года, как он вернулся с фронта. За это время успел поработать помощником прокуро-

ра Гурьевской области, перевестись в аппарат республиканской прокуратуры, заочно окончить юридический институт, а с офицерской гимнастеркой так и не расстался. Это не столько признак его скромности и привычки держаться собранно, подтянуто, сколько бедности, материального недостатка...

- Да, помню, - вклинился я в его рассказ, - как-то Салык Зиманович рассказывал мне, как ему приходилось помогать матери и сестренкам, которые жили в Гурьевской области...

- Его материальная стесненность была заметна и в другом. После блестящей защиты и высокой оценки диссертации он нас пригласил в... пивной бар, где мы пили пиво и закусывали крабами. Кстати, - смеется Султан Сартаевич, почти как ребенок, - тогда впервые, благодаря ему, я попробовал этих морских крабов.

Авторская ремарка. Когда мы заговорили о материальной стесненности Салыка Зиманова, я вспомнил о его постоянном отказе отмечать круглые даты своей жизни. Не знаю, отмечалось ли его шестидесятилетие, а вот семидесятилетие и семидесятипятилетие, помню, точно не отмечались. Возможно, в семейном кругу, с приглашением близких друзей и коллег были какие-то торжества, но отмечать же эти даты как юбилеи крупнейшего ученого в области юриспруденции, известного общественного деятеля и одного из активных разработчиков судьбоносных для молодого независимого государства нормативных актов он всегда был против. Недавно в печати появилось его обращение к общественности не отмечать свое восьмидесятилетие. Тут уж, мне кажется, «стесненность» в материальном плане ни при чем.

Автор десятка фундаментальных трудов, директор и ректор учебных и научно-исследовательских заведений, не говоря уж о научных званиях и степенях, хотя сегодня ученые не самые богатые люди в нашем обществе, мог бы позволить себе побыть «в шкуре» юбиляра. Думаю, причина лежит гораздо глубже.

На моей малой родине - в Атырау и Атырауской области - не каждый взрослый, не говоря уж о молодежи, знает, что такой крупный ученый, как С. Зиманов, родился и вырос, начал свою трудовую жизнь на берегах Урало-Каспийского

бассейна, в самом начале 1940 года был солдатом призван в ряды Красной Армии и, пройдя всю кровопролитную войну, в июне 1946 года домой вернулся подполковником Советской Армии. Как-то я попросил рассказать его о себе, но он увел меня в другую сторону, начал рассказывать о работе в Верховном Совете, о миссии ученого. Даже на встречах с избирателями, когда он баллотировался в Сенат Парламента республики, он больше говорил о проблемах государственности, о предстоящих реформах в системе правоохранительных органов Казахстана. Только земляки как-то показали мне публикацию в областной газете под заголовком «Вызываю огонь на себя...», где рассказывалось о Зиманове - военном, командире и организаторе военных действий советских солдат против фашистских захватчиков. Но публикация была интересна и другим.

Некий подполковник в отставке И. Котельников писал в этой статье, что он знал С. Зиманова по службе в армии свыше двух лет, потому что вместе воевали. «Это энергичный, трудолюбивый и инициативный человек, - говорил в конце статьи автор. - Он чуток и внимателен к людям, справедлив, честен и бескорыстен. Не случайно он пользовался уважением и авторитетом у солдат и офицеров. Занимал ответственные должности: зам. командира полка, командующий артиллерией бригады - во время войны и начальник штаба артполка - после войны. Грудь его украшают два ордена и четыре медали...».

К сожалению, газетная площадь не позволяет изложить полное содержание этого воспоминания старого офицера о нашем земляке, иначе бы мы имели представление не об ученом-организаторе, который воспитал, не боюсь ошибиться, сотни и сотни судей и прокуроров, ученых и государственных деятелей, о крупнейшем разработчике архиважных законодательных актов, а о храбром и бесстрашном командире, в критический момент вызвавшем огонь артиллерии на себя.

Данная публикация включает в себя и комментарии Салыка Зимановича. «Мы узнали адрес С.З. Зиманова и попросили его рассказать землякам о своей биографии более подробно, - пишут сотрудники областной газеты. - Ответное письмо... публикуется в дополнение к боевому эпизоду». Вот оно, от-

ветное письмо Салыка Зимановича фронтовому товарищу. «Родился в г. Гурьеве, там же окончил казахскую среднюю школу имени Джамбула. С сентября 1938 г. по декабрь 1939 г. работал учителем в 5-8 классах средней школы им. Кирова в форте Шевченко, преподавал математику и физику. Оттуда и был призван в ряды Советской Армии в самом начале января 1940 г. Участвовал в боях на фронтах: Северо-Кавказский, Закавказский, Степной, Воронежский, 2-й Украинский, 1 и 2 Белорусские. Находились в составе войск, принимавших участие в обороне Кавказа, при форсировании Днепра, при взятии города Кенигсберга, в окружении Берлина и т. д. Четыре раза был ранен, награжден орденами и медалями. Последняя должность в период войны - заместитель командира минометного полка по строевой части, гвардии майор. После войны - подполковник (по артиллерии)».

Прочитав этот кусочек из биографии будущего академика, внимательный читатель заметит главное: скромность. Никаких лишних слов описания жизненного пути. Другой бы непременно отметил, что «автор статьи И. Котельников прав: на фронте случалось всякое, на то война...». Были и подвиги. Не за красивые глаза С. Зиманов был награжден орденом Отечественной войны 1 степени, а за умелое руководство артиллерийским дивизионом, в результате которого живой силой и технике врага был нанесен огромный ущерб. Однако в ответном письме об этом ни слова. Просто «награжден орденами и медалями».

Да и послевоенную жизнь он описывает в «зимановском стиле»: «За прошедшие 20 лет после службы в рядах Армии окончил юридический институт (заочно), защитил кандидатскую и докторскую диссертации, мне было присвоено ученое звание профессора и был избран академиком Академии наук Казахской ССР. В настоящее время работаю директором Института философии и права Академии наук Казахской ССР». И все. Мне думается, что отмечать юбилей и выслушивать неизбежные в таких случаях здравицы в свой адрес ему претило...

Впрочем мне приходилось наблюдать и другого Салыка Зиманова. Когда дело касалось интересов и судьбы страны и народа, обычно мягкий и улыбчивый академик преобразался

и выглядел суровым и беспощадным, для своих оппонентов находил несладкие и нелестные эпитеты. Когда излагал суть вопроса, он выражался четко и ясно, будто командовал артиллерийским расчетом. Передо мной лежат несколько его статей разных лет и на разную тему. Но объединяют их страстность и уверенность с своей правоте автора. 23 сентября 1993 года в газете «Советы Казахстана» было опубликовано обращение профессоров права к Президенту и Парламенту РК «Правоохранительной системе - коренное преобразование». Под обращением стоят подписи С. Зиманова, Ю. Басина, Б. Бейсенова, А. Еренова, Е. Каиржанова, С. Сабикинова и М. Сахипова, но когда читаешь текст обращения, слышится «зимановский» баритон, «зимановские» обороты, «зимановское» изложение мыслей. Позже в книге «Конституция и Парламент Республики Казахстан» (1996 г.) он признался, что текст написан им лично дословно. А «обращенцы» требовали коренной реформы судебной и правоохранительной систем. Кстати, сегодня их мысли и предложения хотя и медленно, не всегда успешно, все же внедряются в жизнь.

21 января 1995 года «Казахстанская правда» опубликовала большую, почти на целую полосу статью С. Зиманова «Не надо расшатывать государственные устои», где автор, как видно из названия публикации, аргументированно доказывал наличие враждебных действий представителей проимперских групп, идеологов реставрации «великой союзной державы» и предлагал конкретные меры по защите государственности, языка и культуры, указал пути независимого, демократического государственного развития Казахстана. А в газете «Голос казаха», № 10 за 1997 год С. Зиманов бьет тревогу «Государственный казахский язык снова в опале». Читаешь эти статьи и думаешь, что они написаны сегодня, потому что вопросы, поднятые в публикациях, актуальны и ныне: некие силы до сих пор расшатывают государственные устои и не дают казахскому языку занять свое главенствующее место в жизни общества. Салык Зиманович все это предвидел и одним из первых заговорил еще несколько лет назад. «Потому что он - мудрый, талантливый и пытливый исследователь», - сказал Султан Сартаев.

- Я поражаюсь его трудолюбию и неутомимости, - продолжил С. Сартаев свой рассказ о старшем товарище. - Под его руководством и при непосредственном участии опубликованы обобщающие труды по истории государства и права. Его перу принадлежат фундаментальные монографические исследования. Он и сейчас ни дня без дела не сидит: пишет книги, руководит большим коллективом и читает лекции. Он поистине патриарх национальной юридической науки...

- Но и Вы, Султан Сартаевич, без отдыха и сна работаете, - заметил я ему. - Когда бы я ни приходил, у Вас на столе обнаруживаю новые рукописи, свежие гранки и только что опубликованные книги...

- Я же еще молодой, - засмеялся он. - Только в следующем году будет 75! - Потом он чуточку помолчал и добавил: - Вот накануне столетнего юбилея Салыка Зимановича я обязательно дам тебе интервью...

На том и остановились...

*Нури Муфтах,
известный журналист.*

От Вашего благодарного ученика

Кто хоть один раз слушал Ваши блистательные лекции, то по праву считает вас своим учителем, и таких учеников у вас сотни и сотни. Ваши оригинальные научные идеи и Ваш неутомимый бойцовский дух всегда окрыляет их на дело служения высокой науке и родному Казахстану. Всегда оставайтесь таким, какой Вы сегодня, отдающий всего себя служению родине, ее молодому поколению. Горжусь, что я считаю себя одним из ваших благодарных учеников.

*Нурпеисов Еркеш,
советник председателя Сената Парламента РК,
кандидат юридических наук.*

Гуманизм Зиманова

Уникальный сплав науки и практики не бывает подарком судьбы. Это нужно заработать каждодневным упорным трудом, одухотворенным стремлением к истине. Но и этого недостаточно. Нужно быть действительно Человеком.

Академика Зиманова С.З. и внешне отличает та красота, которую принято называть благородной и высоко нравственной. Она сочетает броский «визуальный» облик с щедростью ума и души, жизнелюбием и добротой. Как сказал его друг, тоже крупный юрист и фронтовик, Абдуали Еренов: «Зиманов - не просто красивый человек, а человек мудрый; у него полная гармония с жизнью, ведь мудрость - это совокупность истин, добытых умом и душой». Друг увидел главное в Зиманове - способность к упорному духовному труду, отстаиванию истины вопреки общепринятым предрассудкам и штампам. Девиз поэта «Душа обязана трудиться и день и ночь» можно смело брать эпиграфом к интеллектуальной биографии Салыка Зиманова, ибо чего-чего, а уж труда - и выпавшего, и добровольно им на свои плечи взваленного - хватило бы не на одну жизнь.

...Богата земля гурьевская выдающимися личностями. Это был центр края, где хорошо помнили Исатая и Махамбета, где жили и творили Салык Бабаджанов и Максим Бекмухамедов, Курмангазы и Даулеткерей. В семье будущего академика царил культ образования и искусства. Отец его, Зиман Жарылгасынов, особенно любил живопись и сам хорошо рисовал. Любознательность в сочетании с высокой работоспособностью, привитой в семье с детства, никогда не покидала Зиманова, помогая ему преодолевать встречавшиеся на жизненном пути невзгоды и преграды. А их было немало...

С отличием окончена школа, однако главную мечту о продолжении учебы не удалось осуществить сразу. Семью постигло большое горе - умер отец. Юноша решил, что его долг - помочь семье. И стал учителем в самом отдаленном уголке Казахстана - на полуострове Мангистау.

Но это продолжалось недолго: Салыка призвали в Советскую Армию, а вскоре он ушел на фронт. Молодой, офицер

прошел через суровые испытания. Оборонял Кавказ, освобождал Кубань, Украину, Белоруссию, участвовал в форсировании Днепра, Буга, Одера, воевал на территории Польши, Восточной Пруссии. Конец войны застал гвардии майора Салыка Зиманова в 150 километрах западнее Берлина, на берегу Эльбы, в должности заместителя командира 615-го минометного полка. Победа досталась нелегко. Десятки миллионов самых лучших сыновей и дочерей потеряла Родина-мать. Особенно пострадали одноклассники Зиманова. Из 22 его соклассников, по сути еще мальчишек, домой вернулись лишь десять, пятеро из них вскоре умерли от ран. Зиманову повезло, хотя он себя не берег и на войне трудился, как привык, на совесть, о чем говорят и ранения, и награды: ордена Отечественной войны I степени, Красной Звезды, семь медалей, в том числе «За оборону Кавказа», «За взятие Кенигсберга». Сберегли его собственное мужество да молитва матери. Зиманов не любит громких слов, особенно о себе. Но всю жизнь он трудится с такой энергией и помогает людям с такой щедростью, как будто долг отдает своим павшим товарищам...

С декабря 1950 года он уже работал старшим научным сотрудником, заведующим сектором права Академии наук Казахской ССР. В 1952 году стал директором Алма-Атинского юридического института, одновременно ведя активную научно-исследовательскую работу. И вскоре принял под свое начало сектор философии и права АН Казахской ССР. А в 1958 году он возглавил институт и в течение 11 лет был его бессменным директором, оказав огромное влияние на подготовку философских кадров и развитие философии и юриспруденции.

Незаурядные личностные и гуманистические качества Салыка Зимановича накладывали отпечаток на всю его работу: во-первых, его собственная высокая научная продуктивность, во-вторых, умение видеть перспективные направления теоретических разработок как в области правоведения, так - в не меньшей степени - и философии. Именно благодаря широкому научному кругозору и компетентности, смелой постановке новых теоретических проблем Салыком Зимановичем в институте сформировалась казахстанская школа по теории

диалектики, которая получила признание не только в бывшем Союзе, но и далеко за его пределами; в-третьих, активная и умелая помощь молодым ученым и аспирантам.

Памятуя о собственной трудной учебе, он изыскивал все возможности для подготовки новых поколений тружеников науки. Именно при Зиманове институт начал направлять молодых ученых на стажировку и аспирантуру в научные центры Москвы и Ленинграда. Были установлены контакты с коллегами из союзных республик и зарубежных стран, что способствовало росту кадрового и научного потенциала Казахстана, завоеванию высокого «рейтинга» среди отечественных и зарубежных ученых.

Существует научная школа академика Зиманова. Его ученики трудятся в среднеазиатских республиках, в Российской Федерации, в Белоруссии и Закавказье. Но более всего ему должна быть благодарна казахстанская юридическая наука. Все или во всяком случае почти все ученые, которые сегодня развивают правоведение в республике, опираются на школу Салыка Зиманова. Такой она была всегда, истинно зимановская. Поменьше слов, нотаций и назиданий, побольше действий, дающих высокий эффект.

Широкие научные интересы, талант, честность, справедливость, целеустремленность, трудолюбие и эрудиция позволяют Салыку Зимановичу в равной степени успешно работать в таких смежных научных областях, как история государства и права и общественно-политическая мысль Казахстана, проблемы теории и истории национальной государственности, общей теории и методологии права. Его перу принадлежит большое количество научных трудов, среди них 9 крупных обобщающих монографических исследований.

Под руководством и при активном участии Зиманова подготовлена и издана фундаментальная «История государства и права Советского Казахстана» в 3 томах - первая в стране работа по истории советской национальной государственности. Большим вкладом в науку явилась его книга «В.И. Ленин и советская национальная государственность в Казахстане», где показано идейно-политическое развитие казахского общества.

Национально значимые идеи Зиманова по печальной необходимости того времени развивались под знаком классовой идеологии. Но его труды исторического цикла дышат жизненной силой созидающего, личностного начала. В период, когда национальные идеи омертвлялись и заживо хоронились под страхом быть преследуемыми за национализм, он последовательно и упорно возвращал народу его богатое духовное наследие в именах национальных деятелей прошлого. Он обеспечивал национально-культурную реабилитацию Ж. Акбаева, Г. Алибекова, Г. Карашева, Б. Каратаева, С. Мендешева, И. Мендыханова, Б. Ниязова, К. Тогусова и других национальных мыслителей.

На материалах среднеазиатского региона Зиманов предложил решение одного из наиболее существенных вопросов нашего времени - о соотношении политики и культуры во взаимоотношениях народов. Решающим, моделирующим является истинно культурное взаимодействие, функция которого состоит в том, что оно формирует определяющие субъективные предпосылки ускоренной, относительно самостоятельной эволюции социально-политических форм национального развития и межэтнических связей и отношений.

В мировой и национальной политэкономической и социально-правовой мысли приоритет отдается С. Зиманову в обосновании идеи основополагающего значения земли, а не собственности на скот, в формировании социальной и властно-политической структуры кочевого казахского общества, общинных начал его организации и сохранения значимости родовых институтов, обеспечивающих и воспроизводящих индивидуально-личностные ценности народной жизни.

Исходя из идеи, что изучение обычного права казахов, равно как и обычного права других народов страны, не есть нужда сугубо национальная, питающая только национальное нормативное сознание, С. Зиманов дал развернутую программу обычно-правовых исследований, ориентированных в конечном итоге на историческую корректировку демократического управления и саморегуляции, которые состоят в том, что обычно-правовые нормы для своего времени имели глобальное значение в их творческо-регулирующем действии и

предполагали отношения свободы, общинного, родового самоуправления, что и есть перспектива народного развития.

Жизненную силу и прогностическую значимость на ближайшее и отдаленное будущее имеет идея Зиманова о политико-правовой управляемости процессов национального развития и межэтнического взаимодействия. Опыт и тенденция нынешнего мирового развития, в частности развития европейского межнационального сообщества, свидетельствуют в пользу этой цели, противостоящей силовым методам и стихийности межнационального разъединения и объединения. Она дает перспективу безболезненного снятия межнациональных противоречий и конфликтов, перспективу юридизации национальных отношений в стране, включения в международно-правовой нормативный порядок.

...Совершенно закономерно было избрание Салыка Зимановича в Верховный Совет Казахской ССР именно в годы перестройки. Потому что народу республики в тот период нужны были такие деятели: честные, принципиальные, глубоко знающие свое дело, способные отстаивать интересы и права человека. Салык Зиманович активно участвует в осуществлении судьбоносных шагов в истории республики, ставших поистине переломными, когда был принят ряд важнейших законодательных актов, в особенности закон Казахской ССР о языках и Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР. Поистине справедливо, что в этот исторический момент в многовековой истории казахского и других народов республики с консолидирующим словом выступил академик Зиманов, показав еще раз образец действительно заботливого, чуткого обращения к интересам каждой конкретной личности и страны в целом. И сейчас академик Зиманов и его ученики трудятся над решением сложных историко-правовых проблем транзитного казахстанского общества и формирования правовой культуры народа Республики Казахстан.

*Нысанбаев А.Н.,
член-корреспондент НАН РК.*

Он - подлинный гражданин

Я давно был наслышан об академике Зиманове С.З. Познакомил меня с ним академик Балмуханов С.Б. Поводом для знакомства послужил его внук Ербол, который упал и получил травму. Затем мы стали общаться семьями. Близкое знакомство с Салыком Зимановичем позволило мне постичь его прекрасные человеческие качества и узнать в нем большого ученого, мудрого, энциклопедически образованного интеллигента. Его признают создателем научной школы юристов Казахстана. В народе говорят: «Стать человеком - самая трудная профессия», а Салыку Зимановичу эта профессия под стать - к такому заключению я пришел после нашего знакомства и близкого общения за последнее десятилетие.

В беседах с ним я узнал, что он с 18 лет участвовал в Великой Отечественной войне, занимал должности старшего офицера, имеет боевые награды. Он один из честнейших людей, известных мне в республике. Его принципиальность, честность и большие юридические знания позволили ему как депутату Верховного Совета, внести большой вклад в обоснование необходимости провозглашения государственной независимости и президентского правления в республике. Его авторитет как законодателя-депутата в 90-х годах весьма был высок. Подкупали его демократическая убежденность и умение логически стройно организовать свое выступление в Парламенте. Он - большой патриот и гуманист, многим известны его яркие, защитительные выступления в первые дни декабрьских событий 1986 года в пользу студенчества.

Это было, когда приехал в академию Соломенцев, член Политбюро ЦК КПСС (20 декабря 1986 г.), Бюро ЦК КПК проводило с участием Колбина Республиканское идеологическое совещание в мае 1987 года.

Его покойная супруга Шарбан Батталовна Баталова была известным химиком-академиком. И фактически - это вторая семья в Казахстане, где имелись 2 академика. Она в молодые годы росла без родителей и перенесла много трудностей, была человеком высокой души, истинным интеллигентом. Всегда была хлебосольной и гостеприимной. Часто бывая в их се-

мье, наблюдали удивительную атмосферу теплоты, царящей в доме. Они любили 2-х своих внуков Ермека и Ербола. А Ермека, старшего внука, они называли своим сыном. Они оправдали звание и доверие бабушки и дедушки. Внуки сейчас живут с родителями в Праге и обучаются в Чехии.

Я писать много не умею и передать свое чувство также не мастер. Скажу только: такие личности и ученые, как академик Зиманов, готовые пойти на плаху со своим народом, представляют истинную гордость республики.

*Ормантаев К.С., академик,
доктор медицинских наук.*

Несколько слов об академике Зиманове

В один из дней февраля 1921 года в заштатном тогда городе Гурьеве родился Салык Зиманович, который стал выдающимся ученым-юристом, государственным деятелем, педагогом. После окончания средней школы в г. Гурьеве в 1938 г. Зиманов С. работал учителем в г. Форт-Шевченко, откуда был призван в ряды Советской Армии, где прослужил до середины 1946 г. С первых дней Великой Отечественной войны до ее победоносного окончания Зиманов С. сражался на передовой линии ряда фронтов и дошел до Германии. За боевые заслуги Зиманов С. был награжден двумя орденами Отечественной войны 1 степени, орденом Красной звезды и многочисленными медалями, в том числе «За оборону Кавказа», «За взятие Кенигсберга». Он вернулся из армии в звании боевого майора и дослужился до полковника запаса Советской Армии.

Я знаю Зиманова С. не со стороны, а непосредственно. 1 января 1958 года я был назначен ученым секретарем вновь организованного в составе Академии наук Института философии и права, директором которого был Зиманов С. С тех пор по сегодняшний день мы работаем вместе в одном научном учреждении. И я должен признаться, что мне повезло в жизни, поскольку в течение всей своей научной деятельности я видел Зиманова С., общался с ним, учился у него, приходилось спорить с ним. Самое главное - я формировался как научный работник под его руководством. Он был моим научным консультантом по докторской диссертации. Следовательно, кажется, что о Зиманове писать мне легко. Однако писать о нем очень даже не просто. Не просто потому, что Зиманов С. - натура неординарная. Одаренный от природы, он обладает колоссальной творческой энергией, неиссякаемой силой духа, устремленностью к постоянным поискам нового в сфере правовой науки. Хочу отметить некоторые черты его биографии.

Зиманов С. - крупный организатор высшего правового образования в Казахстане. Как директор Алма-Атинского юридического института (1953-1957 гг.), а теперь как ректор Казахского академического университета он готовил и готовит не одно поколение юристов высшей квалификации. Его

воспитанники работают во многих областях государственной и общественной жизни. Он, строго руководствуясь установленными стандартами, постоянно ищет новое для внедрения его в учебный процесс с тем, чтобы готовить образованных и преданных Отечеству юристов будущего. Следует отметить и то, что в свое время, когда он был депутатом Верховного Совета республики (в 1990-1995 годах), активно участвовал в разработке проекта и принятии закона «О высшем образовании», отражавшего новые подходы в новых условиях.

Зиманов С. - выдающийся ученый-правовед, основатель правовой науки в Казахстане. Невозможно представить правовую науку Казахстана без Салыка Зимановича. Он был первым казахом, защитившим диссертацию на степень доктора юридических наук. Научные интересы Зиманова С. очень широки: от государственно-правовой истории до проблем общей теории права. Он автор более десятка оригинальных монографий. По праву академик Зиманов С. считается патриархом правовой науки.

Зиманов С. по существу был государственным деятелем, хотя он это отрицает и не любит, когда его называют «деятелем». Он стоял у истоков образования независимого государства Казахстан на рубеже XX и XXI веков, вложил немалый личный труд в политический процесс его укрепления и законодательного закрепления. Его депутатская деятельность была особенно активной и плодотворной.

Зиманов С. во всем своеобразен. Будучи от природы рафинированным интеллигентом, он в принципиальных вопросах становится непримиримо стойким. Для него единственный авторитет - это истина, которую он отстаивает перед кем бы то ни было. Причем он отстаивает истину в крупном, государственном плане. Это - одно из его замечательных достоинств.

И сегодня академик Зиманов С. - в расцвете творческих сил. Он полон энергии, оптимизма, работает, не щадя себя, во имя настоящего и будущего. И это радует всех его поклонников.

*Сапарғалиев Г.С.,
член-корреспондент Академии наук РК,
доктор юридических наук.*

Слово об Учителе

Салык Зиманович Зиманов - это эпоха в общественной жизни Казахстана. Салык Зиманович - это живая легенда юриспруденции. Не будет большим преувеличением сказать, что Салык Зиманович является основоположником правовой системы Казахстана.

Один из первых кандидатов и докторов наук, один из первых директоров юридического института, один из первых академиков республиканской Академии наук, один из первых депутатов первого Парламента независимого Казахстана - Салык Зиманович всегда был первым.

Салык Зиманович создал науку по истории государственности Казахстана; он внес огромный вклад в развитие теории государства и права в Казахстане; он вложил свои теоретические знания в создание первых законов независимого Казахстана, многие из которых готовились под его руководством; он неустанно передает свои фундаментальные знания многочисленным ученикам, в число которых входят практически все юристы Казахстана, начиная от студента-первокурсника и кончая доктором юридических наук и профессором.

Я хочу рассказать только об одной из сторон деятельности академика Зиманова как великого организатора науки. Он создал Институт философии и права и был его первым директором. Было это в шестидесятые годы, а в Казахстане в то время катастрофически не хватало кандидатов наук. Салык Зиманович избрал единственно правильный в тех условиях путь - он отправлял выпускников юридического факультета в Москву. Причем в то время было крайне трудно, порой просто невозможно выбить место в аспирантуре. Но авторитет Зиманова в Москве был настолько высок, что он умудрялся добиваться предоставления Институту философии и права ежегодно нескольких мест в аспирантуру. Таким образом был сформирован основной костяк юристов, составивших затем основу института, а затем основу и юридической науки Казахстана.

Не знаю, как сложился бы мой жизненный путь, если бы не вмешательство Салыка Зимановича. После окончания юрфака КазГУ в 1963 году я получил распределение в милицию.

Но поскольку со второго курса я занимался гражданским правом и руководил научным студенческим обществом, я хотел заниматься наукой, и у меня не было ни малейшего желания работать в милиции. И тогда я пошел к Салыку Зимановичу. Не было места в аспирантуру ни в Алма-Ате, ни в Москве. Но Салык Зиманович отправил меня в Москву, и пока я ехал туда поездом, Салык Зиманович прилетел на самолете и добился в Президиуме АН СССР выделения дополнительных мест в аспирантуру Института государства и права АН СССР.

Это только маленький эпизод из жизни Салыка Зимановича. Для него не существует ничего невозможного. Есть дело, которое он должен сделать, и он его делает, невзирая на обстоятельства, а вернее, преобразовывая эти обстоятельства так, чтобы они служили делу.

Я могу привести еще один пример из своей биографии: создание Института государства и права АН Республики Казахстан. Хотя я и был назначен первым директором института, но всем известно, что Институт создал Зиманов. Чего стоит одна только эпопея со зданием для института, когда благодаря усилиям Зиманова нам дали прекрасное здание на улице Фурманова, а потом отобрали его под немецкое посольство. Институт тогда скитался на улице почти полгода, и если бы не энергия и настойчивость Салыка Зимановича, никогда мы не получили бы нового помещения.

С такой же энергией и настойчивостью Салык Зиманович создавал первые законы и начинал строительство правовой системы независимого Казахстана. С такой же энергией делает он дело, которым сейчас занимается, будучи ректором Казахского академического университета.

Я желаю Салыку Зимановичу долгих лет жизни, сохранения той же неиссякаемой энергии, широты и глубины мышления, целеустремленности вечного движения вперед - всех качеств, которые необходимы для Учителя и лидера юридической науки Казахстана, которым является академик Салык Зиманович Зиманов.

*Сулейменов М., член-корреспондент Академии наук РК,
доктор юридических наук.*

Ученый, гражданин, педагог...

Середина 80-х годов... Судьба свела меня с выдающимся ученым современности, прекрасным человеком, талантливым педагогом - Зимановым Салыком Зимановичем. Выдающимся ученым - потому что его фундаментальные труды заложили основу казахстанской юридической науки; прекрасным человеком - потому что его простоту, открытость и другие человеческие качества подтвердит любой, кто к нему обращался за помощью; талантливым педагогом - потому что он воспитал целую плеяду талантливых ученых, кандидатов и докторов юридических наук. И я горжусь, что нахожусь среди них. Салык Зиманович к тому же был у истоков становления юридического образования в Казахстане. Достаточно вспомнить начало 50-х годов, когда он, будучи директором юридического института, отправил большую группу молодежи учиться в Москву и которые в дальнейшем стали учеными, преподавателями вузов и организаторами юридического образования в республике.

После защиты кандидатской диссертации по трудовому праву (1971 г.) у меня поменялись научные интересы и я стал заниматься общетеоретическими и прикладными (отраслевыми) проблемами государственного управления. Работал самостоятельно, был «исследователем-одиночкой». Шли годы... Накапливался материал научных исследований, издавал монографии, учебные пособия, научные статьи; участвовал в республиканских, всесоюзных и международных конференциях и научных конгрессах.

Как и в любом виде деятельности, в науке также приходит время, когда возникает необходимость в подведении итогов проделанной работы. Логически данный момент приходит только при планомерной работе. А поскольку я работал в «свободном режиме» и научный интерес затрагивал одновременно несколько отраслей права и главным образом теорию государства и права, то подведение итогов научных исследований был процессом неопределенным и в тот момент написание докторской диссертации не планировалось.

В науке как сложной области интеллектуальной деятельности могут быть и неудачи, и озарения, и счастливые случаи-

ности. Такой случайностью, определившей мою дальнейшую судьбу в науке, была встреча с академиком Зимановым С.З. Тогда он работал в Институте философии и права АН Казахской ССР заведующим отделом теории и истории государства и права. Салыка Зимановича я знал давно, но только заочно и по его научным трудам. Напрямую познакомиться с ним я тогда не решался - слишком уровень научной «зрелости» между нами различался.

Не ставя цели писать докторскую диссертацию, все же потребность в получении оценки проделанной научной работы от крупных ученых уже появилась. «Вариться в своем соку» - дело рискованное, могут быть ошибки, особенно методологического характера. И здесь без научного руководства или консультантства не обойтись. С этой мыслью я и вошел впервые в Институт философии и права АН Казахской ССР. Первая встреча состоялась с заместителем директора института, академиком Баймахановым Муратом Таджи-Муратовичем. После заинтересованного обсуждения моих проблем и возможности их решения в институте М.Т. Баймаханов направил меня к академику С.З. Зиманову.

И наконец встреча состоялась... Я принес все, что у меня было опубликовано. Особое внимание он обратил на книги, изданные в Москве (их у меня тогда было 4). План докторской диссертации уточнялся трижды. Окончательный вариант работы был завершён в 1988 г., и защита успешно прошла на юридическом факультете Ташкентского государственного университета им. Ленина.

В дальнейшем наши связи не прерывались. Но одно событие мне запомнилось - это встреча с академиком Зимановым С.З. на моем 60-летию. Торжественное собрание проходило в Казахском государственном юридическом университете, где я работал проректором по научной работе. В своем выступлении Салык Зиманович говорил о своих воспоминаниях, о встрече со мной. Вообще, интересно слушать о себе от других коллег, тем более от крупных ученых; открывать для себя также черты своей жизни и профессиональной деятельности, о которых раньше и не подозревал. «Что лучше? - говорил С.З. Зиманов, - держать в руках державу или владеть силой и

умом познания. Глупец скажет: мне нужна власть, держава; мудрец скажет: я хочу овладеть силой познания и это мой корабль, который понесет меня туда, где есть власть...». Салык Зиманович отнес меня ко второй категории. И действительно, меня никогда не интересовала служебная карьера, кроме научной.

Каждая встреча с академиком С.З. Зимановым меня всегда обогащает и духовно, и в профессиональном плане, ибо он видит нашу жизнь, государственную практику и правовые проблемы гораздо глубже и «взглядом» ученого. Салык Зиманов щедро делится своими знаниями и научным опытом работы со своими коллегами независимо от их ранга в науке и должности в государственном аппарате. Высокий уровень методологической подготовки позволяет ему свободно ориентироваться в обсуждении и решении любых проблем развития теории права и совершенствования государственной практики.

С распадом СССР и получением Казахстаном независимости начался процесс формирования нового государства, поиск новых организационных форм государственного управления с учетом происходящих социально-экономических и политических преобразований в республике. В этих условиях роль личности Салыка Зимановича как выдающегося ученого и гражданина является исторической. Он принимал непосредственное участие в становлении молодого государства и осуществлении правовой реформы в республике. В этом году мы отмечаем 10-летие независимости Казахстана. Решение государством новых задач, возрастание объема работ по переустройству общественной жизни объективно потребовало таких выдающихся людей, как С.З. Зиманов. С этих позиций есть все основания считать его «национальным достоянием» республики.

В профессиональном отношении меня сближает «по духу» позиция С.З. Зиманова в отношении проблем государственного строительства в Республике Казахстан. Занимаясь вопросами теории и практики государственного управления, я постоянно обращаюсь к богатому опыту Салыка Зимановича в изучении проблем государственного строи-

тельства и формирования национальной правовой системы республики.

Свой 80-летний юбилей Салык Зиманович встречает с большими потенциальными возможностями и в науке, и в подготовке высококвалифицированных юридических кадров. Созданный и возглавляемый им академический правовой вуз является уникальным в своем роде в системе высшего юридического образования. Мне хотелось бы пожелать академику С.З. Зиманову, нашему учителю, Человеку и гражданину, здоровья, творческого долголетия и благополучия.

*Уваров В.,
доктор юридических наук.*

О глобально мыслящем человеке

В науке трудятся ученые старшего поколения, многих из них мы хорошо знаем и почитаем. Оно - часть нашей жизни. Именно этому поколению принадлежит академик Салык Зиманов.

Судьба его в науке сложилась, можно сказать, счастливо. И в Москве (годы прохождения аспирантуры, докторантуры и после), особенно в Казахской Академии наук он был связан и окружен выдающимися учеными. Он работал при Каныше Имантаевиче Сатпаеве, был одним из его любимцев.

Когда-то начинающий скромный научный сотрудник своей творческой активностью и дерзаниями завоевывал имя ученого первой величины в области юриспруденции в республике. Именно благодаря таким ученым, как академик Зиманов, утверждалась национальная наука, рос ее авторитет в СССР. Благодаря таким ученым, как Зиманов, республиканская Академия наук превратилась в главный научный центр Казахстана.

Я близко стал общаться с Салыком Зимановичем, когда ему было за 60, с осторожностью, опасаясь как бы невзначай не разрушить то хрупкое, доброе начало, которое обычно возникает при встрече с большими именами. И ни разу не видел его усталым, напротив, в его глазах клокочет страсть к поиску, исследованиям.

У этого человека огромная сила воли. В последнее время уходили из жизни его ровесники, коллеги по научным направлениям. Какое же надо было иметь мужество, чтобы именно в прошлом году, потеряв самого близкого, бесконечно дорогого ему человека - Шарбану Батталовну, не только не опустил руки, но с еще большей дерзостью бросился на научные поиски. Таким представлялся академик Зиманов всегда, в самые критические периоды личной жизни и общества.

В жизни, как утверждают многие, Салык Зиманович является сложным, во многом противоречивым человеком, не до конца понятым даже теми, кто работал с ним бок о бок десятилетиями. По-видимому, Зиманов как интеллектуал, в силу его глубокой природы не мог быть простым и однозначно

ясным, противоречивость является его естественным состоянием, отражением его сути. Но все при этом единодушно в том, что в нем всегда присутствует доброта человека, что притягивает всех нас.

Он был не только крупным мыслителем-ученым, но и одновременно был дерзким защитником интересов своих соотечественников от произвола. Так, во время декабрьских событий 1986 года нам было все равно, что скажет главный идеолог ЦК Камалиденов, но было важно, что скажут Абдижамил Нурпеисов, Олжас Сулейменов, Мухтар Шаханов, Салык Зиманов. И они оправдали наше ожидание.

Когда, однажды, академик Зиманов обратился ко мне с личной просьбой как к министру, я мог повнимательней присмотреться к нему. Необычно жесткая формулировка мыслей, ни тени подобию страсти, ведь встреча касалась его личной просьбы, усилила мой интерес к его внутреннему миру. Наверное, под влиянием сложившейся в кругу интеллигенции о нем легенды о неординарном ученом и не вписывающемся для тогдашнего времени поведением, его внешность, прямая осанка, довольно высокий рост, необычное для казаха лицо произвели на меня сильное впечатление.

Он проявлял себя гражданином высокого накала в особо критические периоды общественной жизни, занимая позицию непримиримого борца за интересы своего народа.

Салык Зиманович постоянно несет в своей весьма нужной для общества профессии и в себе боль и надежды поколения, которому он принадлежит, и того сложного времени, в котором он живет.

*Шарманов Т.Ш.,
академик Национальной Академии наук РК
и Российской Академии наук,
доктор медицинских наук.*

ФЕНОМЕН АКАДЕМИКА М.К. КОЗЫБАЕВА

Немало лет тружусь в среде творческой интеллигенции, особенно в среде той ее части, именуемой научной. Наука – та область интеллектуального бытия, в которой в наибольшей степени удовлетворяются жажда познания мира и самого себя, не столько как образов, сколько в их естественных проявлениях и тайнах. Носителем и творцом в этой сложной и таинственной сфере интеллектуальной деятельности выступают ученые. Редким из них удается запечатлеть свое имя в истории познания. Это возможно только за исключительные личные заслуги в этой сфере. Академику М.К. Козыбаеву это удалось, и в этом проявился его феномен. Его феномен редок и оригинален – он интеллектуал в гуманитарной сфере, наиболее изменчивой и неустойчивой области духовной жизни общества и народа. Быть общественно признанным так же трудно, как трудно добыть золото в необогащенном песке. Слова тесны, чтобы хотя бы вкратце вместить в описание ту роль академика М.К. Козыбаева, которую он занимает в научно-интеллектуальной жизни Казахского государства. Его фигура в последней четверти XX – начале XXI веков стоит особо, и он «в одиночестве» составляет целый холмик «бір тебе» и объемный портрет, адекватно отражающий его место и заслуги перед наукой.

История – это его профессия, и она обширна по пластам веков и по уплотненности событиями. История – одна из сложных, в то же время увлекательных отраслей познания. В ней спрессованы века и тысячелетия с важнейшими, нередко оригинальными событиями, оказавшимися судьбоносными для народа не только в этногеографических рамках. Его заслуги в исторической науке в качественном и количественном измерении внушительны. В этом состоит феномен

академика М.К. Козыбаева. Список только опубликованной им научной и научно-популярной литературы к середине 2001 года составил 773 названия. В их числе крупные монографические исследования, обобщающие курсы и очерки по истории Казахстана – более 30 отдельных изданий. Последние пять лет под руководством академика М.К. Козыбаева большая группа авторов работает над новым изданием «Истории Казахстана» в пяти томах. Три тома уже изданы, а 4 и 5 тома близки к завершению. Только в 2000 году увидело свет его исследование «Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски» в 2-х томах, в котором собраны наиболее ценные в научном, научно-практическом плане его статьи и доклады. Он автор и соавтор ряда учебников по истории Казахстана для средней школы. Одна из последних таких работ – «История Казахстана. Учебник для 9 класса», изданная в 2000 году на двух языках – казахском и русском.

История – это его профессия и стихия, на неровных волнах которой, порою и ураганных, академик М.К. Козыбаев чувствует себя, как во второй родной среде обитания. Он вжил в историю и в ее познание настолько, что его труды о сложных и противоречивых событиях пройденных эпох воспринимаются и оцениваются специалистами и массовой аудиторией как потребность духовного очищения и самонасыщения. Думаю, я смогу, не претендуя на монополию мнения, сказать веское слово о месте академика М.К. Козыбаева в исторической науке Казахстана. Я работаю в системе Академии наук республики довольно давно, занимал должности: директора Института философии и права, главного ученого секретаря Президиума академии, непременно входил в состав бюро отделения общественных наук и ныне вхожу в состав Президиума академии, то есть мое общение в среде ученых-историков было широким. К тому же мои профессиональные интересы во многом связаны с исследованиями в области государственно-правовой истории Казахстана и других стран Центральной Азии. Я был особенно близок к академическим историкам. Казахстанскую науку украшают имена таких выдающихся и крупных ученых-историков, как А.К. Маргулан, М.П. Вяткин, Е. Бекмаханов, А.Н. Нусупбеков, Б. Сулейменов, В.Ф. Шахматов и

другие. Академика М.К. Козыбаева следует и нужно считать достойным продолжателем их наследия, и в то же время он сумел поднять историческую науку на новый виток развития.

История – свидетель времен и духовно-социального опыта народа, его «я» в эпохальном измерении. Человек не может понять самого себя, своего предназначения и цели своей жизни, если не вникнет в свой собственный процесс становления. Задача исторической науки состоит не только в познании и воссоздании картины прошлого, но и в не меньшей степени – облегчить задачу самопознания народа, его ответственности перед Родиной предков и Отечеством. Отсюда и громадное духовно-воспитательное значение истории и исторической науки. Помня это и преследуя задачу патриотического воспитания казахов, на опыте его собственной многовековой истории, академик М.К. Козыбаев часто излагает свое видение исторических процессов в «массовом», «народном» стиле, доступном и понятном массам. Пишет и рассказывает о них так просто и народно, увлекательно и заинтересованно, что сложные и запутанные, полные внутренними противоречиями события и явления истории предстают перед читателями в занимательном стиле, как будто и нередко сами участвуют в делах предков. Такого творческого эффекта достигает он в силу того, что он является полиглотом в области гуманитарного познания. Прекрасно и тонко разбирается и в вопросах языка и литературы, искусства и культуры казахов и тюркоязычных народов. Не только студенческая и младонаучная молодежь, но и представители бывалого поколения с увлечением и умилением слушают его речи и выступления. Его популярность стала всеобщей. Бывая в городах и аулах, я часто слышал и стал свидетелем такого факта, когда вовсе не историки аккуратно собирают и подшивают его газетные статьи. В этом заключается еще одна грань феномена академика М.К. Козыбаева.

Смелое воображение не вмещает ту громадную творческую нагрузку, которую несет и выполняет академик М.К. Козыбаев. К нему обращаются из разных официальных и научных инстанций с предложениями выступить с докладами на форумах, посвященных важным, а также юбилейным датам

видных деятелей науки и культуры. Он почти безотказен и относится к своим выступлениям весьма серьезно и ответственно. Просматривая его творческий послужной список только за 2000 год и за первую половину 2001 года, находим, что за этот короткий период он 5 раз сделал доклады на международных и национальных научных, научно-практических конференциях и съездах, успевал откликнуться статьями об академиках Сатпаеве, Байшеве и других, а также государственных и общественных деятелях – об Абылай-хане, Жалантос Бахадуре, М.Р. Сагдиеве и др. Сколько раз пришлось быть свидетелем того, что по заданию за две-три ночи, работая по существу «ночи напролет», успевал подготовить весьма содержательный научный доклад или текст важного исторического, историко-политического материала. Он ученый и человек, не боюсь употребить эти слова, невероятной трудоспособности и организованности.

То, что мы здесь описали, представляет видимые айсберги научно-творческой деятельности академика М.К. Козыбаева, их истинные секреты заключены в интеллектуальном потенциале самой личности: сила внутренней логики, способная использовать в нужных случаях это знание, прекрасное владение богатством казахского языка и умение говорить на нем в манере традиционных, национальных златоустов-биев, неустанная работоспособность.

Я хочу особо выделить его прекрасный талант говорить и писать на казахском языке так добротнo и изящно, что случается в наше время редко. Один этот дар возвышает его личность. На усилиях и приверженности таких ученых, как академик М.К. Козыбаев, держится и крепнет национальная наука в Казахской Республике.

Есть еще одна важная черта, пусть бытовая, которая заметно выделяет его среди многих близких и друзей. Это – его «публичность», не наигранная, а скорее естественная, придающая ему особый ореол. Я имею в виду его психологическую настроенность на человека и потребность к тесному общению с ним, которые в реальной жизни проявляются почти в безотказном принятии приглашений посетить, участвовать и быть гостем на многочисленных торжествах. Ему представляется

нормальным – в один день побывать на двух, а иногда на трех подобных мероприятиях, в том числе в гостях. Причем на них он ведет себя не как перегруженный, усталый человек, а как освобожденный от повседневных, будничных тягот. Мы бы просто психологически не выдержали такую нагрузку, даже в намного облегченном виде. Такая настроенность его удивительна. Она, правда, всемерно поддерживается его преданной и умной супругой Сарой, которая так же душевно настроена.

Государственная независимость, полученная республикой в результате распада Советской империи, была историческим «подарком» казахскому народу, и вряд ли он когда-нибудь еще получит ее снова, если он – народ и его руководители не сумеют распорядиться ею и растеряют ее. В этой судьбоносной борьбе дела и поступки академика М.К. Козыбаева вносят свой вклад и укрепляют надежду на будущее.

В современном мире и условиях, когда многие нравственные ценности, унаследованные от недавних предков, уходят в тень и теряются, а понятия «человечность», «благородство», «помоги ближнему» прикрываются, заменяются понятиями «выгода», «индивидуализм», «рынок», личное мироощущение и «массовое» поведение Манаша Кабашевича не меняются, остаются по-человечески достойными.

Приходится удивляться, сколько энергии, ученого таланта и человечности в этом простом, с виду обыденном человеке.

БЫЛ ЛИ ЗОЛОТОЙ ВЕК ПРАВОСУДИЯ НА ДРЕВНЕЙ ЗЕМЛЕ КАЗАХОВ?

Предлагаемый читателям третий том состоит из двух разделов. В первом разделе приведены имена, биографические справки известных биев, их судебные решения и высказывания, дошедшие до нас и описанные различными авторами. Вторая часть посвящена деятельности Абая Кунанбаева в роли бия и тобе бия (старшего бия), его судебным постановлениям. В период своей жизни (вторая половина XIX в.) он прославился как крупнейший знаток правового и судебного наследия предыдущих поколений Степного края. Он не только воссоздал образ бия-судьи золотого века в казахском правосудии, но и подал исторический пример того, какую роль играет судебная власть в оздоровлении межличностных отношений и в укреплении нравственных устоев общества как основы его жизненного бытия. Каждый из этих разделов снабжен вводными статьями. Есть, однако, общая проблема, являющаяся ключом к пониманию и осмыслению казахского права в целом, – это его место в национальной и вненациональной истории.

I

Одним из коренных вопросов, поставленных в ходе исследования казахского права в его «древней форме», – это его ценностный потенциал, выходящий за национальные рамки, точнее, был ли золотой век правосудия и законности на древней земле казахов, о котором нередко упоминается в исторических документах и описаниях. Вопрос этот вовсе не риторический, а проблемный. Он был поставлен с приходом европейских исследователей в Великую степь кипчаков-казахов, датируемым началом XIX в. Было странным для них на фоне патриархального быта кочевников видеть не только сохранившееся мощное народное сознание о таком периоде, но и лицезреть живые его оазисы и связующие нити времен, далеких и близких. Трудно было им представить, что такое могло быть в истории у казахов, теперь выглядевших больше степными кочевниками и намного отставших от Европы в своем материальном, культурном и политическом развитии. Тем более европейские мерилы ценностей, отягощенные господствовавшим делением планеты и народов на западные и азиатские, на нации и племена, на колонизаторские расы и подневольные территории, затрудняли адекватное восприятие того, что не вмещалось в рамки этих установившихся оценочных взглядов. Однако научная мысль проникновенна и трепетна. Она раскованна и рискованна в своем движении к новому знанию. Чем больше эти исследователи находились с познавательной целью в казахской степи, тем больше и весомее говорили о золотом веке правосудия в истории казахов как о реальном факте.

Парадоксальность исторической памяти заключается в том, что все познанное и открытое предыдущим поколением, особенно в области структуры и ценностей общественных систем народов, тем более если они не зафиксированы «на камне», не всегда наследуется последующим поколением и в круговороте событий уходит в тень и выпадает из цепи преемственных отношений.

Систематическое изучение Казахстана началось поздно и относится к периоду его колонизации Россией. Русским уче-

ным принадлежит приоритет в использовании выражения «золотой век законности и правосудия» применительно к средневековой политико-правовой истории казахского общества, первым среди них был А.И. Левшин. Он был государственным деятелем России, преданным ее колониальной политике на Востоке. Работая в азиатском архиве Петербурга и Москвы, в региональных ведомствах по управлению Казахской степью и тесно общаясь с элитарной частью ее населения, вырос до крупного исследователя-востоковеда. Его трехтомный труд «Описание киргиз-казацких, или киргиз-кайсацких, орд и степей», изданный в Санкт-Петербурге в 1832 г., можно сказать, приоткрыл окно на громадную центрально-азиатскую территорию, что принесло ему мировую известность, признание российской Академии наук, избравшей его своим почетным членом. Для российского самодержавного государства труд А.И. Левшина был интересен в первую очередь в политическом плане – в плане разработки тактики активной колонизации обширной части азиатского региона. Бывая среди казахов, продолжавшихся отчасти еще именоваться кочевыми кипчаками или дешт-кипчаками, изучая их общественно-политические институты, А.И. Левшин обратил внимание на массовые сведения о каком-то «особом, ярком периоде» в их истории. Он писал: «Было время, говорят благоразумнейшие из киргизов (казахов. – С.З.) Меньшей орды, когда и наш народ жил в покое, было время, когда и у нас существовал порядок, были законы и правосудие. Сей золотой век, о котором вспоминают они со вздохами, есть царствование знаменитого хана Тявки (Тауке), который, если верить преданиям, был действительно в своем роде гений, и в летописях казахских должен стоять наряду с Солонями и Ликургами... Киргизы (казахи. – С.З.) Большой и Средней орд утверждают, что народные законы их гораздо древнее хана Тявки».¹ Ценность этих строк А.И. Левшина состоит в том, что они являются записью источника, а не сведениями

¹ Левшин А.И. Описание киргиз-казацких, или киргиз-кайсацких, орд и степей. СПб, 1832. Ч. 3. С. 169-170; Қазақтың ата заңдары – Древний мир права казахов. Алматы: Жеті жарғы, 2001. Т. 1. С. 80 (в дальнейшем «Многотомник»).

из вторых рук – это во-первых. Во-вторых, они принадлежат не проезжающему по степи страннику, ищущему приключения, посланнику или сопровождающему торговых караванов, интересы которых вовсе не связаны со страноведением. Они принадлежат опытному ученому, имеющему основательное познание в области народоведения Востока, исследователю и деятелю, совмещавшему выполнение государственного задания по описанию общественного и нравственного быта народа с ученостью. В-третьих, золотой век в истории казахов связывается не с войнами и победами в них или обилием и сочностью пастбищного пространства и мирного его освоения, что было первостепенно важно для кочевников. Нет. Золотой век в истории Казахстана связывается, без какого либо изъятия и оговорки, с авторитетами законности и правосудия. Из всех сфер общественно-управленческой жизни населения выделяется сфера законности и правосудия, которая была и оставалась во все времена и эпохи человеческого общежития его неизменным нравственным критерием. В-четвертых, золотой век в области законности и правосудия выдается как общая историческая полоса в жизни всех трех пространственных регионов казахской степи – в Младшем, Среднем и Старшем жузах, относящаяся к определенному периоду – то к периоду правления Тауке хана (последняя четверть XVII в. и начало XVIII в.), то к периодам, предшествовавшим до него. Важнее то, что независимо от верховных правителей, при которых был возможен и утвердился «новый порядок», автор называет их «в своем роде» гениями, по заслугам стоящими «наряду с Солонами и Ликургами», т. е. людьми, утверждавшими своими деяниями высокую нравственность и святость в общественных отношениях.

Вслед за русским ученым А.И. Левшиным, писавшим из Петербурга, российской столицы, об этом же почти в то же время оповестил мир выдающийся мыслитель и ученый Чокан Валиханов, вышедший из казахской степи, знание которого о казахах, об их истории было безупречно авторитетным. Он слышал и писал не только о далеких отголосках золотого века законности и правосудия, но и «захватил» его действовавшие, живые картины. Он был не только свиде-

телем, но и действующим лицом на оазисном поле высокой правосудной нравственности. Этому периоду он присвоил название «Суд в древней народной форме» и писал о нем как о незаурядном явлении исторического плана в жизни Великой степи казахов. Он писал: «Наконец, что всего важнее, формы нашего общественного развития находятся в том самом безыскусственном периоде, когда они представляют наибольшую аналогию с результатами высшего, культурного развития».¹

Мы и другие исследователи не поняли в свое время и А. Левшина, и Ч. Валиханова, вернее, не хотели понимать, а еще вернее, признавать то, что чувствовали. Наше историческое мышление до отказа было заполнено другими навязанными представлениями. С пьедестала XX в. мы смотрели на средневековую историю Великой степи и казахов с позиции черт и критериев новейшей европейской цивилизации и культуры, не допускали мысли, что кочевые номады, к категории которых колониальные страны относили казахов, были способны и могли жить в прошлом в условиях правопорядка и законности. К тому же в эпоху царско-российской и советской империй, определявших бытие и судьбу Степного края казахов в течение более трех веков, навязывалась и культивировалась политика отрицания какого-либо культурного этапа в их истории. Именно эти обстоятельства служили неприступным барьером на пути к осознанию и осмыслению первостепенной важности реалий казахской истории.

Мысли Чокана Валиханова были глубокими и нестандартными, но адекватными реальности. Он подтверждал, что золотой век законности и правосудия на самом деле был реальностью на казахской земле и его остаточные явления, как наследие, достаточно рельефно и наглядно проявлялись и в годы жизни самого автора, т. е. в XIX в. Он, хорошо знавший особенности и тонкости истории и вехи культурологической и политической мысли Запада и России, казахскую действительность золотого века ставил в один ряд «с результатами высшего, культурного развития», под которыми понимал

¹ Валиханов Ч. Собр. соч.: В 5 т. Алма-Ата, 1985. Т. 1. С. 494; Многотомник. Алматы, 2001. Т. 1. С. 71-72.

нравственно лучшее достигнутое человечеством в правосудии в соответствии с его естеством, как это было свойственно его «безыскусственному периоду».

Свою высокую оценку казахского правосудия Ч. Валиханов связывает, с одной стороны, с личностью и статусом судьи-бия, а с другой стороны – с процессуальной простотой, публичностью и народностью правосудия. Роль и место судей-биев того времени он отождествляет с именами Шекспира и Гете, слава и известность которых основаны и установлены не декретами и не формальными выборами, а приобретены ими личными заслугами.

Ч. Валиханов перечисляет основные составляющие компоненты авторитета судей-биев, игравших ведущую роль во времена золотого века законности и правосудия в древней степи кипчаков-казахов.

Главные из них следующие: а) судебность судьи-бия основана «на частном авторитете»; б) «глубокие познания в судебных обычаях, соединенные с ораторским искусством, давали казахам это почетное звание (бия)»; в) «когда не было против обвиняемого явных улик, но имелось только сильное подозрение, то бии прибегали к посредничеству местных родовичей, которые присягой обвиняли или оправдывали подсудимого»; г) «суд биев производился словесно, публично и во всех случаях допускал адвокатуру»; д) «главное достоинство суда биев... заключается в отсутствии формальностей и всякой официальной рутин»; ж) «существует у нас издавна и заключает в себе начало мирового суда».

II

Существенно важно отметить, что указанные Ч. Валихановым основные черты бийского суда не являются сугубо мыслительными построениями, выведенными из анализа сведений и источников, ставших историческими и принадлежавших прошлому, хотя и этот познавательный метод лежит в основе описания. Они были обыкновениями и еще достаточно распространенными будничными чертами казахского правосудия и в период жизни Валиханова. Он как ученый с проницательным умом мог брать их из самой жизни и описывать.

Законность и правосудие в Казахии «в древней форме», под которой всегда имели в виду их естественность и достоинство, а главное – их нравственную прозрачность и чистоту, служили интересам сохранения целостности и обеспечению единства народа, объединенного и сложившегося в истории под общим именем казахов-кипчаков. Эта реальность завладела умами кочевого населения настолько, что, хотя времена и эпохи менялись, ее идеи и институты оставались природной и неизменной установкой массового сознания казахов на протяжении многих веков. В то же время они были той невидимой, духовной, могущественной силой, с трудом поддающейся искоренению заинтересованными в этом силами, повелителями и державами.

Правдивое и глубокое описание казахского правосудия оставил и Абай Кунанбаев, мыслитель и поэт, крупнейший знаток казахского древнего права и правосудия, живший во второй половине XIX в. По его словам, казахи-кочевники по уровню быта, культуры и просвещения стоят намного ниже, чем современные ему народы, они намного отстали от них, но по двум достоинствам они стоят, наоборот, намного выше этих народов, живущих ныне в эпоху цивилизации. Вот его высказывание и утверждение: «Рас бұрынғы біздің ата-бабаларымыздың бұл замандағылардан білімі, күтімі, сыпайылығы, тазалығы төмен болған, бірақ бұл замандағылардан артық екі мінезі бар екен... Ол екі мінезі қайсы десек, әуелі ол заманда ел басы, топ басы деген кісілер

болады екен. Көш қонды бол-са, дау-жанжалды болса, билік соларда болады екен. Өзге қара жұрт жақсы-жаман өздерінің шаруасымен жүре береді екен. Ол ел басы, топ басылары қалай қылса, қалай бітірсе, халық та оны сынамақ, бірден-бірге жүгірмек болмайды екен... Екіншісі – намысқор келеді екен. Ат аталып, аруақ шақырылған жерде ағайынға өкпе, араздыққа қарамайды екен... Бұлар да арлылық, намыстылық, табандылықтан келеді. Бұлардан айырылды. Ендігілердің достығы – бейіл емес, алдау дұшпандығы – кейіс емес, не күндестік, не тыныш отыра алмағандық».¹ – «Да, безусловно, наши предки уступали теперешним людям в образованности, учтивости, ухоженности и опрятности. Но обладали они двумя достоинствами, которых у нас теперь нет... О каких двух достоинствах мы говорим? Первое – в стародавние времена были люди, которые звались «ел басы», «топ басы». Они решали споры, управляли жизнью общества. Простой народ, худо-бедно, занимался своими делами. Не принято было оспаривать решения «ел басы», «топ басы» или бегать от одного к другому... И второе – люди были честолюбивые и дорожили достоинством. Стоило кому-то обратиться с просьбой о помощи или сделать ему снисхождение во имя традиций предков, то предавались забвению раздоры и обиды на ближних и неближних, все охотно шли на уступки и жертвы... Для них важнее были совесть, честолюбие и доблесть. Где теперь тот благородный дух общности и радение о чести? Мы лишились их, у теперешних дружба – не дружелюбие, а вероломное коварство; вражда – не отстаивание истины, а просто неумение жить в согласии».

Отголоски золотого века законности и правосудия еще были живы в XIX и XX вв. в кочевых и полукочевых регионах громадного Степного края казахов. Они так крепко запали в сознание и память народа как бесценные картины жизни, что освободиться от них пришлось с трудом, постепенно и под направленными дубинками и «пряниками» новых хозяев-колонизаторов. В то же время «благородный дух общностей и радения о чести», характерный для золо-

¹ Құнанбаев А. Екі томдық шығармалар жинағы. Алматы, 1997. Т. 2. С. 72-74.

того века законности и правосудия в древней и недавней истории Казахстана, становился идейной ориентацией в умах просвещенной части населения и общественного сознания в Казахстане.

Почти все российские и русские чиновники, служившие в колониальной администрации края в XIX в. и в начале XX в. независимо друг от друга единодушно отмечали особую роль в прошлом независимых биев-судей в степных регионах казахов.

Так, А.Е. Алекторов назвал одну из своих статей «Суд биев – суд народный» и в ней написал: «Каждый бий и старик при разбирательстве дела считает священным долгом оказать тяжущимся полную беспристрастную справедливость»¹.

Другой чиновник Д'Андре, хорошо знавший быт и изучивший внутреннее устройство степного населения казахов, в одном из официальных донесений по инстанции отмечал, что «природный ум, особые душевные качества с присоединением к тому опытности и примерной приветственности есть качества и вместе с тем все достояние, посредством которых бий может иметь право носить это почетное имя... Кроме всеобщего уважения, бий никакими особыми правами и привилегиями в Орде не пользуется. Хорошая молва в народе о беспристрастном суде бия по сути единственные отличия его от простолюдина».²

Л.Ф. Баллюзек, автор ряда специальных работ, в том числе отдельных изданий, посвященных судебной-правовой организации в казахских жузах, и как очевидец, заставший отдельных и редких представителей биев-судей старого типа во второй половине XIX в., писал: «Обязанность судьи лежит на так называемых биях. Это звание в сознании народном принадлежит тем немногим, которые с природным умом и даром красноречия соединяют в себе глубокие познания в коренных обычаях народа и в исторических о нем преданиях».³

¹ Алекторов А.Е. // Киргизская степная газета. 1890. № 2.

² Материалы по обычному праву казахов: Сб. 1. Алма-Ата, 1948. С. 124.

³ Там же. С. 163.

В массовом сознании народа «древний суд биев» ассоциировался с золотым веком законности и правосудия в степи казахов-кипчаков и оставался живым воспоминанием и реальной картиной ушедших, но еще памятных веков до недавнего времени – до начала XX в. Их влияние на умы народа было столь впечатляющим и сильным, что никакие другие формы права и правосудия, навязываемые силой кнута и нагайки, были бессильны их стереть.

Взгляды и суждения видных деятелей общественной мысли, национальной культуры и науки, как правило, расходившиеся между собою по ряду важных вопросов жизнеописания народа, были удивительным образом единодушны в оценке казахского права в его «древней форме» и в бесспорности реальности золотого века законности и правосудия в истории казахов. А. Букейханов, европейски образованный, один из выдающихся национальных общественных и политических деятелей, живший на рубеже XIX и XX вв., казахское правосудие ставил выше, чем распространенное в его время судопроизводство. Он писал: «Бұл биді, билікті жоғалтып, қазақты орыс судьясына қарату керек деп орыс айтады, шарифатқа қарату керек деп біздің молдалар айтады. Біз мұның екеуіне де қол қоймаймыз».¹ – «Нам царские чиновники навязывают российское судопроизводство, а среди нас – религиозные деятели – муллы, наоборот, навязывают казахам шариатные (мусульманские) суды. Мы не поддерживаем эти оба предлагаемые судебные нововведения».

Известные исследователи Н. Торекулов, М. Казбеков проводят параллель между судами биев и современными культурными представлениями о правосудии: «Осы күні айтып жүрген жариялылық, демократиялық, адамгершілік пен гуманистік дегеніміздің өзі осы емес пе?» – «Разве не то же самое воплотилось в бийском суде: гласность, демократичность, человечность и гуманизм, о чем часто говорят сегодня?»

Высокого мнения о бийском правосудии в «древней форме» придерживался и академик К.И. Сатпаев, всемирно известный ученый и первый президент Национальной академии

¹ Қазақ газеті. 1994. № 50.

наук. Он в своей брошюре «Ер Едіге», посвященной судебноп-правовой системе казахов и опубликованной в 1927 г. в Москве, объяснил своеобразие и превосходство бийского суда тем, что судьи были образованнейшими в свою эпоху и мудрыми представителями народа. По его словам, это адекватно отражено в оценочном умозрении народа: «Ханда қырық кісінің ақылы болса, биде қырық кісінің ары, білімі бар». – «Если сказать, что хан обладает умами сорока простолюдин, то бий, несомненно обладает совестью и знанием сорока людей». Далее он писал: «Қазақ сияқты көшпелі елде қашан да ханнан гөрі бидің қадір-киесі басым болады». – «В сообществе кочевых казахов авторитет биев-судей всегда был намного выше и больше, чем авторитет хана – верховного правителя».

Казахское правосудие в «древней форме», вошедшее в историю как его золотой век, строилось и основывалось на следующих фундаментальных принципах, составлявших его незыблемые основы: а) знание и постижение бием-судьей основных и трансфертных норм и логики обычно-правовой системы кочевого общества казахов; б) неподкупность суда и судьи; в) справедливость как суть и моральная ориентация судебных решений; г) гласность, доступность и публичность суда; д) владение судьей ораторским искусством как средством доказывания и обоснования судебного решения; е) направленность и ориентированность суда на установление гражданского мира и достижение мирового соглашения между сторонами.

У каждого народа в его истории и современном развитии всегда имеются примечательные устойчивые явления, составляющие его достояние и в то же время его гордость. Такие явления могут иметь место в национальных рамках или в отношениях с соседними странами и этносами ближнего зарубежья. Они во многих случаях носят локальный, рамочный характер и могут касаться областей искусства и литературы, музыки и песнопения, живописи и архитектуры, технологии и науки, особенностей народного и национального менталитета и др. В редких случаях может быть такое, когда локально-национальное по значимости перерастает национальное, становится общечеловеческой ценностью.

Нечто такое было и в Казахии, и оно вошло в историю как золотой век законности и правосудия, как наследие кочевой цивилизации, простиравшейся на огромном пространстве Центральной Азии.

Золотой век законности и правосудия, когда-то являвшийся достоянием поколений на древней земле казахов, становится теперь неотъемлемой частью нашей истории и, допускаю, вполне возможно станет достоянием цивилизации вообще. «Изюминка», заложенная в золотом веке законности и правосудия на древней земле казахов, является феноменом кочевой цивилизации общечеловеческого значения. Уверен, что пройдет немного времени, и казахское право займет свое место в ряду общепризнанных правовых систем и учреждений прошлых веков, созвучных современной эпохе.

Абай – последний из великих казахских биев и его судебные решения

Как писал М. Ауэзов, Абай был великим поэтом, мыслителем и выдающимся просветителем, «вместе с тем нельзя упускать того, что он был крупным и популярным бием»¹. По свидетельству современника, «Абай как крупный бий и в бийском судопроизводстве по силе своей справедливости и чистоты совести не имел равного в роде Тобыкты в прошлом и в свою эпоху».²

Абай Кунанбаев (1845 – 1904) вошел в историю как крупный поэт и классик казахской национальной литературы. Он происходил из рода Тобыкты Среднего жуза. Жил в эпоху, когда огромная казахская степь потеряла свою государственность и вошла в состав Российской империи в качестве ее окраинной азиатской колониальной территории. Состояние казахского общества, его ритм и институты стали постепенно меняться. Казахстанское население во внутренней жизни еще сохранило многое из кочевой цивилизации и кочевого быта, значительные остатки родового деления, а также зародившиеся в их недрах, но получившие опережающее развитие нравственные ценности в межлюдских отношениях. Особенно это проявлялось в области суда и судопроизводства, являвшихся важнейшими учреждениями управления. Абай своей деятельностью и образом мышления возвысил и отчасти возродил эту традицию, вдохнул в нее новую жизнь, хотя и недолгую.

В эпоху Абая, когда просветительские идеи России и Запада стали проникать в казахское общество, в глубине степи оставалась еще достаточно престижная «степная традиция», согласно которой наиболее одаренные юноши и подростки готовились стать биями «в древней форме». Это открывало путь к общественному признанию. Авторитет такого бия был еще огромен, к нему шли люди со своими разногласиями, спорами и исками. Абай осознавал это. В народном сознании

¹ Кунанбаев Абай Көкпай әңгімелері. Толық жинақ. Алма-Ата, 1940. Т. 2. С. 275.

² Там же. С. 376.

и на деле бий был больше, чем судья, хотя вхождение в рассмотрение споров и исков было у него основной функцией. Он считался символом справедливости и устойчивости привычных традиционных порядков в обществе. Сам Абай верил в преобразующую общество силу степных законов, основанных на обычно-правовых установлениях. Он писал: «Мен егер закон қуаты қолымда бар кісі болсам, адам мінезін түзетіп болмайды деген кісінің тілін кесер едім». – «Если была бы у меня власть закона, я отрезал бы язык тем, которые считают, что посредством закона нельзя направлять и исправлять поведение людей». Он достиг своей цели: не только запечатлел свои думы и мечты в стихах, вместе с тем он был титулован обществом «высоким бием» (тобе би), реальным борцом за свои идеалы.

Абай следовал традициям ранних и поздних биев Великой степи. Те, кто хотел стать профессиональным судьей-бием, должны были овладеть богатством, нормативной и стилевой структурой казахского обычного и прецедентного права, логикой и смысловыми методами толкования его норм, а также архитектурой и особенностями вынесения судебных решений. Они должны были освоить нравственно-правовое наследие Монке бия, жившего в XIII в. и вошедшего в историю как «отец всех биев». Непременным условием для биев считалось знание установлений обычно-правовых памятников, известных под названием «Қасым ханның қасқа жолы» – «Уложения Касым хана» (XVI в.); «Есім ханның ескі жолы» – «Уложение Есим хана» (XVII в.) и обязательно «Жеті жарғы» – «Законы Тауке хана» (начало XVIII в.). Абай прошел эту «старую» и традиционную школу. Он освоил также более «современную» правовую, судебную и реформаторскую культуру знаменитых биев конца XVIII и XIX вв. – Толе бия, Казыбек бия и Айтеке бия, распространивших свое не только судебное влияние на всю казахскую степь. Абай был, можно сказать, последней крупной фигурой в титуле «бия» в изменяющемся степном правовом пространстве Казахии.

В становлении Абая как бия большую роль сыграли его среда и воспитание. Для его предков отправление бийского правосудия было традицией. Род Тобыкты из племени Аргын, откуда был Абай, стал известен со времен одного из его предков Иргизбая.¹ По данным исследователей, он был в свое время популярным бием с богатой риторикой. «В памяти слышавших его надолго сохранились песни, скороговорки, пословицы».² Иргизбай хотя и не был в ряду известных на весь округ биев, о нем сложилось мнение, что он «без устали ходил бийским посредником» в междоусобных спорах по поводу взыскания куна – материального возмещения за убийство. Род Тобыкты, сравнительно небольшой по численности,

¹ Иргизбай, по некоторым данным, родился в 1750-х годах.

² Сильченко М.С. Абай. Алма-Ата, 1945. С. 6.

приобрел известность в крае и стал влиятельным при бие Кенгирбае, сыне Иргизбая. На склоне лет он в свою очередь свое бийское наследие завещал Оскенбаю, сыну брата.

Кенгирбай-би не ошибся в своем прогнозе. Оскенбай (1778 – 1850), на которого пал его выбор, впоследствии выдвинулся в число авторитетных знатоков нормативных правил казахского права, прославился своими справедливыми судебными решениями. В роде Тобыкты получило распространение выражение: «Ісің адал болса Өскембайға бар, арам болса Ералыға бар». – «Если ты прав и ищешь правду – иди к Оскенбаю, а если ты неправ и ищешь оправдательное решение – иди к Ералы» (Ералы был сыном Кенгирбай бия, которому отец отказал в бийском наследии). Кунанбай, сын Оскенбая, отец Абая, был наиболее известным и одаренным бием и в силу этого «вождем» своего рода. Современники рисуют его большим знатоком норм и истоков казахского права, владеющим свободно богатством казахской словесности, решительным, волевым и жестким в принятии решений. Абай вырос и воспитывался в этой среде. Лично знавший Кунанбая и общавшийся с ним польский путешественник А. Янушкевич в 1846 г. писал: «...Бий Кунанбай – это тоже большая знаменитость в степи. Сын простого киргиза (казаха), одаренный природой здравым рассудком, удивительной памятью и даром речи, дельный, заботливый о благе своих соплеменников, большой знаток степного права, российских уставов, касающихся киргизов (казахов), судья неподкупной честности и примерный мусульманин, плебей Кунанбай стяжал себе славу пророка, к которому из самых дальних аулов спешат за советом молодые и старые, бедные и богатые».¹ По словам самого Абая, «в поведении каждого есть три источника: от предков по мужской линии, от матери и сверстников. Наибольшее влияние оказывает из них тот, который особенно им уважаем». Абай брал все разумное, нравственно высокое от каждого из них и в наибольшей степени от отца Кунанбая. Он высоко ценил в своем отце его глубокое познание степных законов и уверенность в их ценности, его крас-

¹ Янушкевич А. Дневники и письма из путешествия по казахским степям. Алматы: Казахстан. С. 61-62.

норечие, гибкий ум в управлении и в судебных делах. Люди по-разному мечтают жить и служить своему отечеству. По традиции и кодексу поколений каждый разумный в степи мечтал быть «первым среди кочевников», оратором, искусным и справедливым бием. К словам знаменитого Толебия «Тұман түбі жұт, ақыл түбі құт, елге бай құт емес, би құт». – «Туманы густые ведут к бескормице скота, а его величество разум – к изобилию. Не богатство, а би справедливый служит оздоровлению нравов общества» казахи относились как к пророчеству. Жаждающий идти по стопам предков хранит в душе их заветы и старается освоить их наследие. Абай был наиболее одаренным и реальным мечтателем на этом пути. Он, можно сказать, с колыбели увлекался народными сказами и легендами, манерами словопрения и красноречия, принятыми в казахском обществе. С юных лет он выработал в себе привычку слушать и вникать в слова и наставления старших, особенно биев – представителей родовых объединений. Его отец рано заметил природный дар своего сына, возлагал на него большие надежды и считал, что Абай будет достойным продолжателем традиций рода и его дел. Отдавая юного Абая на воспитание и учебу в медресе Ахмета-Риза в г. Семипалатинске, он преследовал именно эту цель. И когда отозвал к себе сына, не дав окончить ему полный курс обучения в медресе, также исходил из этой цели – передать его на обучение известным старцам, чтобы он овладел, пока они живы, искусством бийского судопроизводства. Абая водили на тяжбы, постоянно происходящие на известной на весь округ Кояндинской ярмарке и в Каркаралах. М. Ауэзов, наиболее авторитетный исследователь и биограф Абая, об этом периоде его жизни писал: «Отец вернул его в аул и начал постепенно приучать к разбирательству служебных дел, к будущей административной деятельности главы рода. Вращаясь в кругу изоощренных вдохновителей межродовой борьбы, Абай, наделенный от природы недюжинными способностями, постигает тончайшие приемы ведения словесных турниров, где оружием служили красноречие, остроумие и изворотливость. Так как тяжбы решались не царским судом, а на основе веками существовавшего обычного

права казахов, Абай должен был обратиться к сокровищам казахской народно-речевой культуры».¹ На это указывает и исследователь М.С. Сильченко. По его утверждению, Кунанбай своего сына с 13 лет «стал привлекать к решению спорных дел и управлению родом». В другом своем труде он добавляет: «Незаурядные способности сына, его ораторские данные и знание поговорок, изречений биев и других видов устного народного творчества вскоре сделали юношу весьма популярным в среде окружающей отца феодально-родовой верхушки Тобухтинского рода».²

Абай был умен не по годам и обладал обширными знаниями. Его сразу же заметили общинники. Увлекательные мыслительные формы и красноречие, обширное знание пластов традиционных и в то же время гибких обычно-правовых правил степи, удачливость и справедливость судебных решений – все это свидетельствовало о зрелости и готовности Абая к несению службы бия. Его отец, зорко следивший за ростом и поведением сына, все больше убеждался в правильности своего намерения сделать из Абая администратор-политика в местном управлении, что считалось в то время высокой должностью. Сын Абая Турагул вспоминает: «Әкем әуелі Құдайберді болыс болып сайланғанда оның кандидаты (орынбасары) болып тағайындалды». – «Когда Кудайберды (сын старшего брата. – С.З.) был избран волостным правителем, Абая пристроили к нему кандидатом (заместителем)». После царской реформы местного управления 1868 г. его отец задумал выдвинуть Абая в качестве претендента на новоучрежденную должность волостного управителя, что дало бы возможность быть ближе к царской администрации и заниматься местными делами. По некоторым данным, Абай согласие на это не дал. На этой почве произошла размолвка между отцом и сыном. Воля старшего все же взяла верх. По словам современника, Абай «в 30 лет избирается управителем в одной из волости рода Тобыкты (Коныр-кокше Тобыкты). Эту свою

¹ Ауэзов М. Жизнь и творчество Абая Кунанбаева. В сб.: Жизнь и творчество Абая. Алма-Ата, 1954. С. 7-8.

² Сильченко М.С. Абай – классик казахской литературы: Стенограмма лекции. Алма-Ата, 1949. С. 4-5.

административную должность Абай активно использовал для возрождения былых нравственных начал справедливости в суде и управлении, для искоренения воровства и обеспечения единства в народе, для разъяснения пользы образования и искоренения отсталости в кочевых коллективах».¹

Крупный казахский писатель и литератор Сабит Муканов об этом периоде деятельности Абая писал: «Он был тверд и решителен в борьбе со случаями скотокрадства и антиобщественными деяниями, не знал пощады к разным преступникам».² Абай, преданный рациональной старине, в то же время был представителем нового поколения общественных деятелей. Он призывал молодежь учиться, повернуться лицом к просвещенной России и к культуре Запада. На этой почве нажил немало противников из среды людей с консервативными взглядами. Они обвиняли Абая в «нарушении» вековой традиции и «спокойного течения» жизни степного населения. Появились доносы на него в местные органы царской администрации. За три года пребывания в должности волостного управителя Абай оставил о себе в народе хорошую память. К своей славе бия, искателя правды и справедливости, добавил славу борца за народные интересы и просвещение народа. Через некоторое время сородичи второй раз призвали его к должности волостного управителя. Независимо от своего официального положения Абай всю сознательную жизнь оставался активным участником в делах местного управления и пытался своими действиями, внушениями и советами внедрить свои убеждения в массы и в деятельность местных должностных лиц. Временами его охватывало разочарование от косности эпохи и отсталости общественных отношений и сознания кочевников. По мнению авторитетного литератора Ильяса Жансугурова, иногда Абай испытывал безысходность, разочарование и сомневался в продуктивности своей новаторской деятельности среди казахов. В стихотворении «Ел

¹ Научная библиотека Республики Казахстан. Рукописный фонд, дело 629, лист 61.

² Муканов С. Абай туралы: Монография. Научная библиотека Республики Казахстан. Рукописный фонд, д. 620.

бұзылды» – «Жизнь разрушается» переданы его страдания и переживания по поводу того, что «остается больше несбыточной мечтой стремление принести благо народу, используя власть».¹

¹ Жансүгіров І. Абай. Толық жинақ. Кіріспе сөз. Алматы, 1993. Т. 1. С. 24.

II

При жизни Абай-поэт был более известен как крупный знаток системы и норм казахского права «в древней форме» и как популярный в народе бий-судья, овладевший искусством и арсеналом решения спорных и конфликтных дел по образцам «старых» биев. Для последних обязательными считались, кроме знания норм «степных» уложений, красноречие, духовность, беспристрастие и непременно овладение богатством логической технологии построения суждений о фактах и достижение высокой степени убедительности для участвующих в судебном процессе сторон. Именно таким был Абай. С его участием в качестве «высокого судьи» – «тобе бия» – были улажены и решены многие залежалые конфликты, осложнявшие отношения между родовыми сообществами и целыми регионами, приводившие нередко к столкновениям между ними и к разорению населения. В народе о нем при жизни сложилось устойчивое мнение о том, что «Абайға жүгініске барсақ, билігіне құлдық» – «Идти к Абаю, на его суд – это беспрекословное доверие к его решению»; «Абайдың бітімі – арман шегі» – «Быть судимым Абаем – предел мечты».

Вторая половина XIX в., когда жил и творил Абай, была периодом заката былого престижа казахского правосудия. Россия в своей колониальной политике в крае в качестве одной из основных задач ставила внедрение в нем начал правовой системы империи путем ослабления влияния старых местных судов как оплота сохранения самобытности автономной самостоятельности казахского кочевого общества. Бии стали выборными и служилыми от правительства. Влияние традиционных биев в той или иной мере сохранилось в основном в низовых звеньях аульно-кочевых коллективов, куда еще слабо доходила власть «избранных» биев-судей, в деятельности которых преобладали административные властные методы.

Наследие Абая в виде судебных речей и решений в личной записи и прямой записи других лиц не сохранилось. Возможно, этих записей и не было. Восполнить их в полном объеме теперь уже невозможно. Но есть один важнейший источник – это устная степная историография, в которой запечатлены

и схвачены «навечно» наиболее удачные умозаключения, оригинальные и запоминающие решения, несущие глубокую смысловую и риторическую нагрузку. Чем ближе эпоха к нам, тем полнее и достовернее сведения, содержащиеся в устной историографии.

Абай в первую очередь был гордостью рода Тобыкты. К его наследию сородичи относились особенно бережно, передавали из поколения в поколение, часть воспоминаний сохранилась в фамильных и семейных архивах в виде записей. К сожалению, из-за повторяющихся массовых репрессий и голода в Казахстане при советской власти, а также из-за государственной политики нигилизма к историческому прошлому нерусских народов, в том числе казахов, многие из них не дошли до наших дней. Из-за боязни быть обвиненными в «национализме» многие хранители вынуждены были предать рукописи огню. Отдельные скупые сведения о судебных выступлениях и решениях Абая сохранились в рукописном фонде библиотеки Национальной академии наук. Поистине кладовой нашего познания о них служила, как всегда, несмываемая «библиотека» памяти масс. При жизни Абая его яркие выступления на состязательных судебных процессах, защитительные речи на суде биев, полные силы логики и убедительности, нацеленные на утверждение нравственности и законности в обществе, имели большой общественный резонанс и пользовались огромной популярностью. В виде диалогов, сгустков мыслей и прецедентных норм они, как образцы и эталоны самой степной жизни, отложились в массовом сознании и отчасти в записях его современников, особенно близких к роду Тобыкты, к которому принадлежал Абай. В начале XX в. его преданный воспитанник-родственник – поэт Коктай (сын родного брата Искака) – по совету одного из крупных общественных деятелей из числа национальной интеллигенции Алихана Букейханова собрал и издал в 1909 г. в Петербурге сборник стихов Абая. В нем наряду со стихами содержались сведения о его бийской деятельности. В 50 – 60-х гг. XX в. для сбора материалов (правового наследия Абая), сохранившихся еще на его родине, под моим руководством была организована специальная творческая группа. Для

работы в ней мы привлекли аксакалов – знатоков наследия, в основном выходцев из рода Тобыкты. В их числе были: Акат, сын Кудайберды, старшего брата Абая, Касиманов С., Кайнарбаев Элкуат и другие. Они были зачислены на штатные должности Института философии и права Национальной Академии наук, директором которого был я. Был собран и накоплен ценнейший материал, часть которого спустя почти 50 лет была опубликована в сборнике, посвященном знаменитому Айтеке бию.¹

Индивидуальной особенностью Абая был его природный дар психолога, умение составить определенное представление о человеке по его облику и выражению. Он нередко устраивал психологические диалоги и опыты. Как вспоминала Камалия, сноха, к которой Абай относился как к своей родной дочери, однажды Абай гостившего у него Сактыбая, приходящегося ему родственником (он был братом Улжан – матери Абая) и славившегося находчивостью, внезапно спросил: «Если мы вчетвером – братья Танирберды, Искак, Оспан и я обеднели бы и остались без средств существования и пошли к тебе в поисках приюта, как ты распорядился бы нами и использовал нас по склонностям?». Сактыбай ответил: «Танирберды поставил бы ходить и смотреть за табунами лошадей, Искака – принимать гостей и ухаживать за ними, Оспана сделал бы торговцем, а тебе поручил бы быть судьей». Абай, говорят, отметил наблюдательность Сатыбая и похвалил его за почти точное распознавание их личности.²

В настоящем томе приведены 12 судебных постановлений Абая: 5 из них относятся к земельным спорам, а 7 – к имущественным тяжбам. Содержание этих дел и некоторые процессуальные моменты разбирательства описаны более подробно. Тем они и ценны. В них воспроизведены ход и модели бийского судебного процесса, в котором би-судья играет активную роль, становясь то защитником, то обвинителем, будучи тем и другим. На суд Абая обращались свои и чужие, мужчины и женщины, бедные и богатые, причем нередко с

¹ Айтеке би. Алматы: Атамура, 1998. С. 116-154.

² Научная библиотека. Рукописный фонд, дело 628, лист 195.

обвинениями самых близких из династии Кунанбаевых. Би оставался судьей, священными принципами которого были беспристрастие и равное отношение к сторонам-участникам. Таковы жесткие нравственные правила казахского правосудия «в древней форме». «Тура биде туған жоқ, туғанды биде иман жоқ» – гласит одно из кратких и емких правил Степного закона. Оно означает: «На суде у подлинного бия не бывает родственников, а если он стал бы делить на своих и не своих, пришедших к нему на суд, то он аморален».

В своих судебных решениях Абай выступал в двойной роли: как хранитель и толкователь кодекса обычно-правовых норм казахов и как носитель лучших традиций бийского судопроизводства. Абай, по примеру поколений судей, считал, что неписаное степное законодательство обладает простором применения и что в нем имеются основные нормативные установления, которые являются фундаментальными в кочевом казахском обществе, и мобильная и гибкая их часть, изменяющаяся под влиянием условий и времени. Знаменитые казахские бии-судьи были вместе с тем и реформаторами обычно-правовых нормативов в том смысле, что их судебные постановления нередко имели прецедентное значение для других судей и судов. Они дополняли и обогащали казахское право, придавали ему устойчивость и стабильность, одновременно делая его и консервативным, и гибким. Этой традиции следовал и Абай. Ряд судебных решений Абая вошел в историю казахского права как прецедентные нравственно-правовые установления. Таковыми являются его правовые резюме: по делу №1 – «Әдепсіз өскен ұл-қыз өлген ата-анасының сүйегіне тіл тигізеді» – «Невоспитанные дети, которые покушаются на святое имя умерших родителей»; по делу № 1.5 – «Жер бәйбішеге екі есе, тоқалға бір есе есебінен бөлінеді» – «При разделе земли старшей жене (байбише) должно быть выделено два раздела земли, а младшей жене (тоқал) – один раздел земли»; по делу №3.2 – «Өз жесірін өзі алса – бітім жақын» – «Вдова, доставшаяся родным умершего мужа по своей воле, споры делает никчемными»; по делу № 2.7 – «Өзі қылған өкінбейді» – «Не делай того, по поводу чего придется потом сокрушаться (винить себя)» и др.

Судебные процессы, приведенные в материалах данной книги, раскрывают новые грани таланта и деятельности Абая как «тобе бия» – «высокого бия» и вместе с тем показывают громадный внутренний потенциал и регулятивный механизм традиционного казахского права. В 1909 г., через пять лет после смерти Абая, в Петербурге вышла книга с его стихотворениями, подготовленная его близкими родственниками. В ней говорилось: «20 жасында Абай халық ортасында Мөңкедей бас шешен болды... Қазақтың ескі заманы болса, бұрынғы қазақтың атақты биінің бірі болмағы анық еді». – «В 20 лет Абай стал главным трибуном как Монке би в свою эпоху... Если было бы старое время, то Абай был бы одним из знаменитых биев».¹ Сам Абай с большой горечью констатировал большую разницу между традиционными биями и биями периода российской колонизации, говорил о том, что с качественными изменениями эпохи изменяются формула и суть биев, ставших больше служивым сословием, и о заметном падении таких высоконравственных критериев, как правда и справедливость, имевших прежде первостепенное значение в их деятельности. Абай писал: «Бұл билік деген біздің қазақ ішінде әрбір сайланған кісінің қолынан келмейді... ол ескі сөздердің қайсысы заман өзгергендіктен ескіріп, бұл жаңа заманға келіспей тұрған болса, оның орнына танымды толық билік шығарып, төлеу саларға жарамды кісі болса керек еді, ондай кісі аз, яки тіпті жоқ».² – «У казахов не каждый может быть бием, если он даже избран правительством... Он должен следить за старыми нормами, и если они перестали соответствовать новому времени, то их нужно заменить новыми с тем, чтобы они служили обществу. Таких биев настолько мало, можно сказать, что их вовсе нет».

С колонизацией казахской степи царским правительством многое изменилось. Одним из нововведений было появление «выборных» биев, которые фактически стали орудием в руках местной администрации.

¹ Әйтеке би. Алматы: Атамұра, 1998. С. 116.

² Құнанбаев Абай. Шығармаларының екі томдық жинағы. Алматы: Ғылым, 1997. Т. 2.

Абай уже в 20 лет стал известным бием. При жизни его называли не иначе как «аузымен құс тістеген ақпа даугер, алмас тілді ақын, әділ билік иесі» – «кудесником красноречия и справедливых судебных решений, мастером диалогов и поэтом». Он был популярен и авторитетен настолько, что его голос и рекомендации в судах биев и на выборах местных начальников имели доминирующее значение. О нем говорили не только в своих волости и уезде, но и во всей Семипалатинской губернии. Сведения о нем как об уважаемом в народе бие дошли и до царского губернатора, который был не прочь привлечь его на общественную службу.

Интерес к казахскому праву, его системе и нормам во второй половине XIX в. оставался значительным как со стороны части просвещенных местных царских администраторов, так и со стороны русской ссыльной, демократической и ученой интеллигенции. Многие из них нередко посещали аулы Абая, чтобы встретиться с ним и получить сведения о казахском праве. Так, П.Е. Маковецкий в своей книге, изданной в 1886 г. и посвященной казахскому обычному праву, указывает, что он был близко знаком с Абаем, месяцами жил на урочище Жидебай, записывал с его уст судебно-правовые нормы казахов. У Абая гостили ссыльный Михаэлис, бывший студент Петербургского университета Гросс и другие. О них упоминается в сборнике стихов Абая, опубликованном в 1909 г. в Петербурге: «В доме Абая были частыми гостями Гросс и Михаэлис, собиравшие древние обычно-правовые нормы казахов, как это делал Маковецкий для своей книги».¹

В эпоху Абая «старые» бии, какими они были несколько веков тому назад, искусные и честные, мыслящие и умные, были редки, их можно было посчитать по пальцам. Одним из них был сам Абай. Его в народе называли ласково «Абай Кунанбая сын», «Ибрай от династии Кунанбая», а иногда «необычным молодым».

Абай в свою эпоху, у своего народа имел огромную популярность. Этому способствовали, кроме ценности идеалов,

¹ Әуезов М. Абайдың туысы мен өмірі. Абай. Толық жинақ. Қызыл-Орда, 1933. С. 361.

его талант красноречия, свободное владение богатством национального языка и словесной культурой, умение вести диалоги в судебном процессе и выносить логичные по конструкции и убедительности решения.

Достоинства бийских решений Абая состоят в том, что они утверждают человечность и моральные ценности. Он служил примером, давая практические уроки о роли и месте суда и судебных решений в установлении общественного порядка и согласия между людьми.

Абай был последним из великих биев, на короткое время озарившим светом правовой мрак на небосклоне колониального Казахстана. Свой унаследованный от предков опыт и богатые знания в области «степной» юриспруденции, свой талант и интеллект Абай посвятил оздоровлению в первую очередь нравственного климата в кочевых и полукочевых сообществах. Его усилия имели определенный резонанс и оставили заметный след в духовной истории казахов.

«Бий есть живая летопись народа, юрист и законовед его»

Это определение взято из труда российского чиновника по особым поручениям И. Козлова, служившего в колониальной администрации в Казахстане (в г. Акмолинске), опубликованного в 1882 г. на основе специального изучения обычно-правовых норм и юридических учреждений казахов. Автор вместе с тем указал, что они (бии) отличались «безукоризненной честностью, с природным умом».¹ Указанное определение относилось к тем немногим биям-судьям, которые еще и в XIX в. встречались в Степи и оставались верными судебной традиции золотого века. Некоторые из них даже пытались возродить славу казахского правосудия в «древней форме». Такой отзыв был всеобщим со стороны тех, кто был знаком с судебно-правовой системой казахов. По мнению исследователя А. Зуева, подготовившего объемную статью под названием «Киргизский народный суд», казахские бии были «мудрейшими и достойнейшими», что их суд представлял «светлые страницы далекого прошлого, когда в тихом укладе патриархальной жизни он был столь же чист и правдив, как и сама жизнь».² Другой компетентный автор Б.Н. Дельвиг биев именуется не иначе, как «единственными хранителями обычного права».³

В данный том вошли наиболее известные в Великой степи кипчаков казахские бии, жившие в XIII-XIX вв., сведения о которых дошли до нас в устно-фольклорной историографии и в записях позднего времени. Среди них нет Толе бия, Казыбек бия и Айтеке бия, живших в XVII в. и в первой половине XVIII в. и владевших умами казахов всех трех жузов. Материалы о них помещены в первом томе Многотомника.

¹ См.: Козлов И.Л. Обычное право киргизов. В кн.: Материалы по казахскому обычному праву: Сб. 1. Алма-Ата, 1948. С. 225.

² Зуев А. Киргизский народный суд // Журнал Министерства юстиции. 1867. №3. С. 161-162.

³ Дельвиг Б.Н. Киргизский народный суд в связи с правовым положением инородцев Степного края // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 5. С. 123.

По ранним и поздним записям известны сотни имен биев, вошедших в историю национального и регионального правосудия. Среди них имеются глашатаи-судьи, служившие эталонами для остальных биев, пронесшие сквозь толщи времени и веков традиции золотого века законности и справедливости в судах. Вот некоторые из них: Майқы би, Аяз би, Едіге би (Ноғайлы – қазақ елінен), Төле би (Ұлы жүз), Қазыбек би (Орта жүз), Әйтеке би (Кіші жүз), Жәнібек би (Торғайда), Тіленші би, Есет би, Әнет баба би, Сырым би, Саққұлақ (Бөгенбай батырдың немересі, Ереймен жерінде), Шорман би, Шон би (Баянауылдан), Сайдалы би және Аққошқар би (Арғын елінен), Ерден би (Бағаналыдан), Бала би, Доспол би, Ақтайлақ би, Мөңке би, Байдалы би, Тоқсаба би и др. Удивительно то, что жили они в разных аулах обширной степи казахов-кипчаков, тянувшейся на тысячи километров, но были известны во всех жузах и в больших кочевых объединениях, носивших историческое название родоплеменных структур. Все без исключения казахские бии, независимо от эпохи и принадлежности их к определенным родовым группам, протцом традиционного казахского правосудия признавали Майқы бия и сохраняли по отношению к нему верность. Есть полное основание считать, что именно в субординационной системе казахского правосудия и права лежит одна из тайн, объясняющих этническое, языково-культурное и идейно-психологическое единство казахов, разбросанных на огромной территории Центральной Азии, частично находящейся под властью чужеземных правителей, отсутствие явного сепаратизма у них.

О роли и месте в истории Майқы бия, который жил в XIII-XIV вв. и принадлежал одному из древних тюркских родов, впоследствии составивших казахскую государственность, свидетельствуют краткие и емкие формулы-выражения, ставшие девизами казахского традиционного правосудия: «Түгел сөздің түбі бір, түп атасы – Майқы би» – «Источником и родоначальником словесности и судоворения является Майқы би». Ему приписывают установления, равные по значению

целому правовому и политическому уложению: «Әдет – әдет емес, жөн – әдет» – «В обычаях ценны не нормы обычаев, а ценен праведный путь»; «Тіл жүйрік емес – шын жүйрік» – «Красноречие ценно, если в нем торжествует истина»; «Кеңесші ел – кемімес» – «Сообщество (страна), прислушивающееся к голосу советников (народа), приобретает от этого только силу»; «Хан атаулының қазығы – қара бұқараның азығы» – «Опора ханской власти – в благополучии подданных».

Толе би из Старшего жуза, проживший, по некоторым данным, 93 года (род. в 1663 г.), прозванный «старшим и почетным бием» в Казахской степи, с девяти лет начал участвовать в бийских судах, а в 15 лет уже приобрел известность биясудьи в своем округе. Исследователи наследия Толе бия приписывают ему правила: «Елге бай құт емес, би – құт» – «Не богатые украшают народ, а би есть настоящее богатство»; «Қабырғадан қар жауса – атан менен нарға күш, ел шетіне жау келсе – қабырғалы биге күш»¹ – «Внезапно выпадет в степи глубокий снег – это испытание для отборных верблюдов, а если появится иноземный враг – это испытание для именитых биев».

Казыбек бию (1677 – 1763) из Среднего жуза, прослывшему «законодателем» в истории казахского права, принадлежит ряд нормативно-прецедентных установлений, например: «Ана – баласының қызғышы, өзін қиса да оны от пен өлімге қимайды» – «Мать – что преданная потомству птица: она погибнет сама первой, чем предаст свое дитя огню и смерти». Предполагают, что появлению этого нормативного принципа предшествовал такой случай: к нему явились на суд две женщины, оспаривающие право на ребенка. Одна говорила, что потеряла ребенка и теперь его нашла, но ей его не возвращают. Другая говорила, что это она родила ребенка, поэтому он принадлежит ей. Казыбек би, выслушав их, после некоторого раздумья велел слуге взять ребенка на руки и сказал матерям: «Во имя Тангри (Всевышнего) разрублю ребенка пополам и каждой из вас на том свете достанется его половина».

¹ Төрекүлов Н. Төле би. Алматы, 1992.

Вытащив саблю, би стал заносить ее над ребенком, и в это время одна из женщин заговорила: «Пусть достанется мне половина моего ребенка, я со временем буду с ним». А другая, рыдая, упала к ногам бия: «Ойбай, би, умоляю, не делай этого, сохрани ребенку жизнь – где бы он ни был, был бы только жив». Казыбек би отдал ребенка последней, обосновав свое решение: «Мать – что преданная потомству птица (кызгыш): она погибнет раньше сама, чем предаст свое дитя огню и смерти».

Прославленному бию Младшего жуза Айтеке бию (1682 – 1766) приписывают нормативную установку: «Көрген алмайды, білген алады» – «Берет (похищает) не тот, кто увидел, а тот, кто знал». Рождению этой формулы-изречения послужил один случай. Явились к нему на суд двое, оспаривавшие друг у друга лисицу. Один говорил, что стерег ее с начала лета, дожидаясь, пока у лисицы вырастет к зиме добротная шерсть. А другой утверждал, что выследил лисицу, пока она строила себе нору, а потом раскопал нору и извлек ее. Решение Айтеке бия гласило: если лисица самка, то она принадлежит второму, а если самец, то она достанется первому. Только лисица-самка устраивается в нору в это время, а самец бродит по степи. Спорящие стороны были восхищены обоснованностью решения Айтеке бия и мирно разошлись. Так в качестве судебного прецедента утвердилось правило: «Көрген алмайды, білген алады» – «Берет не тот, кто увидел, а тот, кто знал».

II

Казахский суд в «древней форме» может быть понят и осмыслен как явление, рожденное и получившее дальнейшее развитие в эпоху кочевой цивилизации. Как метко выразился выдающийся национальный историк Манаш Козыбаев: «Қазақ шын мәнісінде дала перзенті еді...» – «В подлинном смысле казахи были истинными сыновьями Великой степи».¹ Казахи сами именовали свою государственность и себя «рожденными на кочевом пространстве»: «Киіз туырлықты қазақ хандығы» – «Ханство в кошменных юртах». Суд в «древней форме» был правосудием и народным судом одновременно. Он осуществлялся на динамичном правовом поле, основанном преимущественно на институциональных нормативных учреждениях традиций и обычаев, имевших универсальное значение, а также на властных нормативных установлениях, свободных от кастовых, классовых и местных притязаний, продиктованных временными общенациональными интересами. Судебные решения выносились не от имени рода, территории и региона, а судьей-бием, нейтральным и независимым. Поведенческая установка для бия-судьи, утвердившаяся в казахском праве, как правило, выраженная в кратких выразительных изречениях-формулах, имела моральную и императивную силу. Ее основная норма гласила: «Тура биде туған жоқ туғанды биде иман жоқ» – «У беспристрастного бия не бывает на суде своих и не своих, а если он обзавелся ими, то он теряет святость своего сана»; в дополнение к ней: «Туғанына бұрғаны – биді Құдай ұрғаны» – «Судья, принявший сторону своего ближнего, – это измена перед Всевышним». Другая важная особенность казахского бийского суда – его духовность, то есть признание примата духовного содержания рассматриваемого дела перед его материально-предметным содержанием, с одной стороны, и руководство моральными принципами «совестливости» – с другой. На фронтоне памяти народной постоянно мелькали слова: «Ханда қырық кісінің ақылы бар, биде қырық кісінің білімі мен ары бар» – «У властелина-Хана

¹ Козыбаев М.К. Ежелден бірлікті аңсаған//Егемен Қазақстан. 1993. 19 июня.

– ум сорока людей, а у бия – знание и совесть сорока людей»; «Бай мал сактайды, би ар сактайды» – «Богач думает и заботится о своем богатстве (скоте), а би является хранителем совести». Знаменитый Айтеке би завещал потомкам: «Менің өмірім өзгенікі, өлім ғана өзімдікі болды» – «Моя жизнь принадлежала моему народу, а мне принадлежала только моя собственная смерть». Казахский суд решал споры и разногласия, с которыми обращались к нему стороны, считая самым важным обеспечение примирения сторон и мира между ними, а также необходимость искоренения общественных пороков. Именно эти далеко не простые задачи суда требовали, чтобы бии-судьи учились в школах степных мудрецов, были учеными (не по книгам, а по жизни), прошли испытательные этапы перед старшим поколением, мудрейшими, обладали красноречием и логикой суждения, а также были знатоками казахского права. Только в таком виде бийский суд создавал в свою эпоху ореол золотого века законности и правосудия в Великой степи казахов.

И в середине XIX в. эти черты казахского суда сохранились в памяти народной и на отдельных участках судебно-правовой сферы. Об этом свидетельствуют памятные записки и высказывания самих казахов, их образованной части, живших в прошлых веках. Из числа европейцев первенствуют русские образованные чиновники, служившие в колониальной администрации гг. Оренбурга, Омска, Ташкента, не раз выполнявшие специальные задания Российского правительства по изучению обычно-правовой организации казахов кочевых, полукочевых областей. Они были почти единодушны в том, что казахское право представляло собой «народные юридические обычаи», а бии-судьи не только творили суд, но и «создали своего рода законодательство». По их высказываниям, этот суд был «гласный, публичный, совестливый и мировой», а сам процесс суда и его решения выносились «на справедливых началах» (Л.Ф. Баллюзек, К.И. Козлов, Д'Андре и др.); «В отношении справедливости суда киргизы (казахи) очень требовательны... Справедливость – присутствие ее всего важнее» (А. Крахалев).

III

Казахские бии-судьи по своим функциям и правосудным достоинствам существенно отличались от биев, беев-беков в других этнических регионах – ханствах Центральной Азии. Выделение казахских биев-судей из общей социальной массы, в том числе из правящего класса обширного тюркоязычного пространства произошло в условиях своеобразия казахско-кипчакской кочевой цивилизации. Несмотря на общность на исходном пороге исторического формирования по мере утверждения и углубления корней кочевой цивилизации на древней земле казахов, занявших по времени многократно больше веков, чем на других этноплеменных территориях Центральной Азии, произошло выделение казахских биев из среды своих прототипов. Развитие биев-судей в Великой степи казахов-кипчаков шло по другому пути, нежели в других частях Центрально-азиатского континента. За казахскими биями сохранились преимущественно судебные функции, а за «биями» в других соседних тюркских землях – административные и совещательные функции при правителях. Казахские бии являлись образованнейшей и ученой «по степному образцу» прослойкой, освоившей знание и мудрость поколений в области судебно-правового управления кочевым и полукочевым сообществом. Усвоение нормативного богатства обычного права и умение гибкого его применения, основанного на разумных соображениях, владение красноречием как средством судоговорения и умение быть вместе с аудиторией в плане выражения ее исторического менталитета и уровня мышления и настроений являлись главными критериями для «аттестации» судей-биев. Еще в 1820 г. один из известных и наблюдательных исследователей казахского права Д. Самоквасов, хорошо знакомый с русской и европейской судебной системой, писал, что «звание бия в сознании народном принадлежит тем немногим, которые соединяют в себе глубокие познания в коренных обычаях народа и в исторических о них преданиях».¹ Выдающийся деятель национальной

¹ Самоквасов Д. Сборник обычного права Сибирских инородцев. Варшава, 1876. С. 46.

культуры С. Сейфуллин, воспитанный в традициях Степного края на рубеже XIX и XX вв., наиболее полно описал натуру и особенности судьи-бия: «Елдің ескіліктен екшеліп келе жатқан жол-жоба, салт, дәстүр, заң ережелерінің дәстүр жинақтарын, бұрынғылардың шежіресін, өнегелі, үлгілі сөздерін жадына көп тоқып, жатқа айтуға ұстарған, «билігі жүрген» рубасылардан көсем шыққан, өздері де тұрмыстан туған қорытынды сөздерді әдемілеп жұптап, ұйқастырып айта алатындай болған шешендер – би атанған».¹ – «Биями становились те, которые были предельно преданы завещаниям и наследию мудрых предков, освоили прошедшие историческую селекцию древние правила и нормы обычаев и традиций, законы – ереже и прецедентные судебные решения, высказывания и суждения мудрецов, знали их наизусть и обладали даром красноречия».

Роль и место казахского бия-судьи в «древней форме» отразились в кратких, выразительных и в то же время емких по содержанию формулах-выражениях:

«Біі жақсының елі жақсы» – «У достойного бия – добрый мир в его сообществе». «Батыр елін жауға бермейді, би елін дауға бермейді» – «Храбрый воин не даст врагам топтать свою землю, а би не даст распространиться конфликтам в народе».

Исследователи богатого устного народного творчества казахов сходятся в том, что понятия «би» и «оратор» на территории Великой степи казахов являются синонимами. Под бием понимали оратора, а оратор становился бием. Причем судебное «ораторство» у казахов было не столько красноречием вообще, сколько имело доказательную силу и несло содержательно-смысловую нагрузку. Это выразилось в установочной изречении: «Сөз тапқанға қолқа жоқ» – «Первенствует тот, кто находчив в выразительности». За одним из выдающихся биев XVIII в. Казыбеком закрепился титул: «Ағын судай әйгілі шешен» – «Его красноречие было подобно бурлящему потоку водопада». По мнению одного из известных исследователей Б. Адамбаева, понятие «шешен-оратор» вошло в словарный состав казахов со времен Жиренше

¹ Сейфуллин С. Қазақ әдебиеті. Қызыл-Орда, 1932. С. 34.

шешена (примерно XV-XVI вв.). Он писал: «Бимен «шешен» деген атаулар тіпті революцияға дейін қатар қолданылып, кейде бірін-бірі ауыстырып келгені кездейсоқ емес». – «Не является случайностью то, что вплоть до революции (т. е. до 1917 г. – С.3.) «би» и «оратор» применялись как односмысловые понятия, не параллельные, а как единые».¹

В специальной литературе утвердилось мнение о том, что слово «би» имело тюркское происхождение, означало важный должностной титул при восточных правителях – ханах, султанах или на автономной территории. Оно имело разные транскрипции у тюркских народов: бек, бей, би, но всюду под ним понимали власть, властвующую особу – билік, билеу, как правило, в роли советника или идеолога, консультанта или агента по особым поручениям при правителях государств, редко когда бек-би выдвигался на первый план в системе управления страной.

Казахское слово «би», несомненно, тюркского происхождения, носит в себе элементы «власти». Оно сохранило значение терминологического символа. В остальном оно как специально-содержательное понятие отличалось от остальных синонимов. Понятие «би» в казахских ордах, ханствах, жузах и родовых объединениях, считавшихся наследными землями казахов-кипчаков, или Великой степи Центральной Азии, для которых преобладающим был кочевой способ производства и воспроизводства, постепенно принимало другое значение и развилось преимущественно в судебную функцию. Би выделились в особую группу людей, больше связанных с правосудием. В степных условиях судебная власть имела двойное назначение – отправление суда и нормотворческое. Казахские би были и судьями, и законодателями. В этом состоит коренное отличие казахских биев от беков-биев в других тюркоязычных странах. Кроме историко-правового знания би-судья должен был овладеть действующей системой права в Степи. Добиться этого было непросто. Нормативная система казахского права имела три важных пласта: а) основные обычное-правовые институты и нормативные установки, выраженные

¹ Многотомник. Алматы, 2003. Т. 2. С. 43.

в кратких и емких формулах, они имели сквозной и несущий характер; б) малые и большие нормативно-правовые уложения, вошедшие в казахское право под именами ханов и биев, при которых они составлены. Таковыми являются: «Жеті Жарғы» Тауке хана – «Семь установлений Тауке хана»; уложение Касым хана, прозванное «Қасым ханның қасқа жолы» – «Ясный путь Касым хана»; уложение Есим хана «Есім ханның ескі жолы» – «Проторенный путь Есим хана»; в) судебные прецеденты – постановления известных биев, ставшие популярными, как именные, так и безымянные, часто называемые «атадан қалған үлгі», «биден қалған жол өнеге, жол жоралғы сөз» – «завещанное наследие предков», «слово-назидание такого-то бия». Каждое из них сформулировано, как правило, в легких и изящных, кратких, но содержательных словосочетаниях.

IV

Судебная власть в Казахстане, в отличие от стран, в которых преобладала земледельческая или городская культура и связанные с нею нормы права, в том числе и нормы исламского права, была светской и ментальной, пользовалась большим влиянием на общегражданскую власть, в том числе на гражданско-династическую власть государей и правителей, нередко делила верховную власть вместе с ними. Золотой век правосудия и законности, ставший реальностью и составлявший целую эпоху и полосу в исторических судьбах казахского народа и его государственности, олицетворяет во многом естественное состояние общества, при котором судебно-правовые отношения в своем развитии поднялись до уровня общенациональной ценности.

Сформировалась и существовала целая система принципов и требований, которыми определялись судебно-правовая власть и ответственность ее носителей на древней земле казахов. В них приоритетными были морально-нравственные критерии. Они, как правило, принимали формы крылатых изречений и афоризмов, стилизованных и удобных для запоминания, и служили удовлетворению духовных потребностей человека.

Судопроизводство в бийских судах было скорым, прозрачным и гибким, но происходило в определенных рамках традиционных правил и обычно-правового поля, с самого начала демонстрирующих и народность, и повелительность форм ведения и ответственности сторон – участников суда. Судопроизводство и его формы были просты, понятны, в определенном смысле даже вольны, но в то же время судебная «игра» строилась на основных регламентирующих и признанных правилах. Придавалось важное значение досудебной подготовке и начальному ритуалу суда, как бы снимающих напряжение и недоверие к суду. Различались две основные формы судопроизводства: когда инициатива обращения к суду бия всецело принадлежала самим участникам – сторонам спора и, наоборот, когда инициатором открытия судебного разбирательства являлся сам би, принявший к своему производству

жалобу и иск одной из сторон. В зависимости от сложности, давности и экстренности дел суд мог быть единоличным и коллегиальным – из нескольких биев, беспристрастность и престиж которых не вызывали сомнения. При этом защита одним из биев интересов и претензий своих одноаульцев и однородичей считалось обычным и достойным явлением, и это не влияло на лояльность бия при вынесении решения суда.

Традиционно были приняты в судебном процессуальном праве две символические формы начала процесса, свидетельствующие о том, что стороны – его участники (или участник) вверяют судьбу дела и его решение данному суду (судье). Они не были простыми формальностями, наоборот, носили обязательственный характер. Одна форма именовалась «жүгініс», т. е. принятие определенной сидящей позы субъектом судебного процесса в качестве обвиняемого («жауапкер») или истца («талапкер»). Она применялась в ординарных, несложных и обыденных делах. Другая форма применялась, как правило, в групповых делах, в которых участвуют представительства сторон, т. е. свои бии – их защитники. В этих случаях верховоды сторон кладут перед судом свои «камши» – ручные плети или снимают с себя «белбеу» – верхний пояс вместо «камши». Это означало, что стороны готовы к состязанию на суде и признают его решение. Несмотря порою на накал и страстность, словесную красочность в прениях-доказываниях между представителями сторон, как правило, защищающих и отстаивающих не столько индивидуальные интересы потерпевшего или обвиняемого, сколько честь и позицию аульно-родовых коллективов, к которым они принадлежат, в центре судебного разбирательства всегда находились и доказывание, и оценка деяния, ставшего предметом рассмотрения, в контексте достижения обоюдного мира сторонами. В случае определенности противоправного акта, но явной неопределенности виновности лица (лиц) в его совершении, суд прибегал к «принесению клятвы» уважаемыми лицами с безупречной репутацией. Право выбора таких лиц предоставлялось виновнику или виновной стороне – «жауапкеру». А исполнение судебного решения возлагалось на самого потерпевшего или

потерпевшую сторону («талапкеру», «даугеру»). В кочевом обществе казахов персональная виновность воспринималась как виновность сообщества, коллектива, членом которого являлся виновный. Поэтому обеспечение исполнения решения бийского суда становилось коллективной обязанностью. В случае срыва исполнения судебного решения потерпевший (потерпевшая сторона) получал право на «барымту» – на угон скота, главным образом, лошадей виновной стороны.

Судопроизводство в казахском праве в «древней форме» было больше похоже на искусство в особой его форме. Судебный процесс нередко превращался в состязание сторон в доказательном красноречии и остроумии, основанном на исторических параллелях и прецедентах со ссылкой на авторитеты прошлых веков. Отсюда и многолюдность судебного слушания, на которое собиралось немало любопытных, особенно когда сходились известные бии разных родовых групп и регионов, прозванные «От ауызды, орақ тілді» – «Говорящий бурно и ярко, подобно огненной буре, владеющий разящей, как стрела, речью». В середине XIX в. еще встречались, хотя и редко, такие верные старой традиции бии, о которых говорили, что только они способны распутать давние крупные споры и найти единственно приемлемые для сторон решения. Одним из таких биев в первой половине XIX в. был Шәнкі би (род. в 1811 г.), сын батыра Мендеке из рода Канжигали в Среднем жузе. О нем говорили, что он исповедовал четыре принципа: «Адал еңбек, таза кәсіп, терең ой, әділдік» – «Честный труд, бескорыстная деятельность, глубокий ум, справедливость». Его современник, не менее популярный Саккулак би, так отзывался о нем: «Бұндай шешендік қасиет мен білетін ешкімде де жоқ. Ол сөз ақыны, оның адалдық әділеттен басқа жолы жоқ еді» – «Я не знаю никого, кто сравнился бы с ним талантом красноречия. Он был поэтом слов, в жизни не знал другого принципа, кроме честности и справедливости».¹ Одним из последних представителей таких биев второй половины XIX в. был и легендарный Абай, сын Кунанбая.

¹ Баталов Г. Шәнкі би //Қазақ әдебиеті. 1993. № 8.

Абай – ұлы билердің соңы және оның бітім-биліктері туралы

Абай Құнанбайұлы (1845 – 1904) – Шығыс ойшылдарының өнегелі үлгілерін игерген қазақ әдебиетінің классигі, маңдай алды ақын, кемел ойлы философ ретінде тек қазақ топырағына ғана емес, бүкіл әлемге әйгілі. Мұхтар Әуезов айтқанындай, «Соның барлығымен қатар Абайдың ел ішінің ең үлкен, ең іргелі биі болғанын да еске алу керек».¹ «Билікке келгенде Абайдай әділ, таза, дұрыстығы күшті биді Тобықты іші бұрынғы заманда да көрген жоқ деп айта аламын» – дейді замандастарының бірі.²

Ғасырлар бойы қалыптасқан әдет-ғұрып, жол-жоба ережелеріне негізделген қазақ заңдарының күші әлі де, Ресей отаршылық дәуірінде де жойыла қоймаған ортада, оларды қазақ халқының бірлігі, тыныштығы, болашағы үшін жаңаша көзқараспен мейлінше пайдалана білген, ХІХ ғасырдың екінші жартысында өмір сүрген ірі тұлғалардың алды – Абай. Оның шешен-би ретінде атқарған қызметі, жол-жора ережелеріне енгізген жаңа үлгілері көшпелі қазақ халқының рухани өмірінің дамуына едәуір әсерін тигізді.

Абайды күні бүгінге шейін ұлы ақын деп қарап келдік Бұл орынды да. Орынды болса да, жеткіліксіз. Ұлы ақын өлең сөзбен бейнелеген жүрек сырын, терең ойын тек арманы етіп қалдырмаған. Сол үшін күрескен. Шешендік, билік жолы оның халықтық сана-болмысты биіктетудегі негізгі құралы саналған. Абай – тұтас тұлға. Оның би атануы, биліктері – тұтас тұлғаның күрделі болмысының бір қыры. Ол Ұлы Дала заңын үлкен қоғамдық күш деп санады. «Мен егер закон қуаты қолымда бар кісі болсам, адам мінезін түзеп болмайды деген кісінің тілін кесер едім» деп жазды.

Абайдың ақындығын билік, шешендік өнерімен ұштастыра қарау міндет. Сонда ғана ұлы адамның ұлылығы биігінен көрінбек. Абайдың өмірбаянын, тарихтағы орнын оның би болып атқарған қызметінен бөліп қарау біржақтылық екендігі

¹ Абай Құнанбаев. Көкпай әңгімелері. Толық жинақ. Алма-Ата, 1940. 2-бөлім. 275-бет.

² Сонда. 376-бет.

айқын. Солай бола тұрса да, өкінішке орай, бүгінге шейін Абайдың биліктері ол туралы зерттеулерден сырт қалып келді. Оның себебі де бар. Қоғамды топқа емес, қарсылас тапқа бөліп, тап күресін уағыздаған кеңестік идеологияның үстем болған кезеңінде «би» дегенді әшкерелеумен болдық. Оның көшпелі елдің өзіндік мекемесі екендігін, ғасырлар бойы ел тарихының арқауы болғанын біле тұра, оны ғылыми тұрғыдан зерттеуден бас тарттық. Енді өмір өзгерді. Қазақтың өз алдына тәуелсіз ел болуына байланысты ақтандақтарды жоюға мүмкіншіліктер туды. Абайдың жораға түсуі, биліктері ежелден қалған әдет-ғұрып ережелеріне сүйене отырып, заманына сай кейбір жаңалық енгізгені – зерттеуін күтіп жатқан Абай өмірбаянындағы ақтандақтар. Көп дүниеден құр қалдық. Ел арасына кезінде кеңінен тараған Абайдың биліктері мен соған байланысты шешендік сөздеріне куә болған, болмаса, атадан ұрпаққа тарағанды жеткізер қариялар бүгінде жоқ.

Академияның ғылыми кітапханасының қолжазба қорында Абайдың биліктері жөнінде бірен-саран ғана мағлұматтар кездеседі. Халқымыздың ауыз әдебиетін зерттеушілердің, я болмаса оған жанашыр, әуесқой ата-бабаларымыздың, азаматтардың қойын-қорында да кейбір ақпарлар әлі де сақталуы мүмкін. Кеңес дәуірі кезіндегі ашаршылық, кең тараған қуғыншылық, босқыншылық жылдары талай қолжазбалар өртенген, жойылған. Олардың орны толмас қасіреттері тиген. Өткен ХХ ғасырдың 50 – 60 жылдары ел арасынан, соның ішінде тобықты, онымен аралас-құралас көрші тайпалардың қарияларынан ауызша сақталған Абайдың билік үлгілерін әдейі жинағанмын, ол кезде Ұлттық академияның құрамындағы философия және құқық институтының директоры болуымды пайдаланып, іздену жұмысына көпті көрген, елдегі саусақпен санарлық сыйлы кісілердің бірі, Абайдың ағасы Құдайбердінің баласы Ақат, сонымен бірге тобықты топырағынан шыққан қариялар С. Қасиманұлы, Ә. Қайнарбайұлы сияқты басқа да ақсақалдарды тарттым. Бірқатарын институттың уақытша қызметкерлері ретінде орналастырып, олардың жүріп-тұруына тиісті ақысын төлеп, мүмкіндік жасадым. Солармен бірге өзімнің қарауымдағы қызмет жасаушы М. Ысмағұлов, Р. Сарғожаұлы,

Н. Өсерұлы, т.б. іздену, жинау ісіне өздерінің үлесін қосты. Осы зерттеуге байланысты академияның кітапханасындағы қолжазба қорымен біркелкі таныстым. Абай туралы бұрынғы соңғы жарияланған еңбектер, әр түрлі пікірлер зерттелді, жинақталды. Өкінішке орай, әр түрлі себептермен зерттеу жұмысы қорытынды таппады, тоқталып қалды. Енді міне, 50 жыл араға салып, жиналған құнды қолжазбаларымды көпшілікке ұсыну мақсатымен, сол еңбектерге қайта оралған жағдайым бар. Оған негізгі себеп болған отаршылдықтан құтылып, Қазақ тәуелсіз мемлекетінің құрылуы. Сонымен бірге кезінде әйгілі жазушы Ә.Нұрпейісовтың ұсынысы да қамшы болды. Соңынан Абайдың шешім-биліктерінің бір бөлігі Әйтеке биге арналған жинаққа енді.¹

¹ Әйтеке би. Алматы: Атамұра, 1998. 116-154-беттер.

I

Билердің атасы аталатын ертедегі Мөңке би, орта ғасырдағы «Қасым ханның қасқа жолы», «Есім ханның ескі жолы», бері келе «Жеті жарғы» аттарымен ұлт тарихына енген заң-ережелерінің халықтық қасиеттерін өнеге ұстаған, оларға дәуіріне сай кейбір құнды толықтырулар енгізген ХІХ ғасырдағы ірі тұлға – «Төбе би» атанған ұлы Абай. Үш жүзге әйгілі Төле, Қазыбек, Әйтеке, келесі буын – Сырым, Есет, Саққұлақ сияқты әрі әділетті бітім биліктерімен, ел басқару, ел мүддесін қорғау тәсілдерімен қазақ топырағында ерекше орын алған іргелі тұлғалардың жолын ұстаған соңғы билердің бірден-бірі, ғаламаты да – Абай. Бұл мақала осы жөнінде айтылмай келген, зерттеуден түрлі себептермен сырт қалып жүрген Абайдың бір үлкен қыры – биліктері мен шешендігіне арналды.

1909 жылы Петербургте жарық көрген, Құнанбай балалары даярлаған Абай өлеңдерінің басылымында: «20 жасында Абай халық ортасында Мөңкедей бас шешен болды... Қазақтың ескі заманы болса, бұрынғы қазақтың атақты биінің бірі болмағы анық еді» – деп жазған.

Абайдың өзіне сөз беріп көрелікші. Ол бұрынғы билер мен өз кезіндегі Ресей отаршылдығы дәуіріндегі билердің айырмашылығын, заманның өзгеруімен бірге билердің де өзгеріп бара жатқандығын, әділдіктің азайғандығын өкінішпен суреттейді: «... Бұл билік деген біздің қазақ ішінде әрбір сайланған кісінің қолынан келмейді. Бұған бұрынғы «Қасым ханның қасқа жолын», «Есім ханның ескі жолын», Әз Тәуке ханның «Күлтөбенің басында күнде кеңес» болғанда «Жеті жарғысын» білмек керек. Әм, ол ескі сөздердің қайсысы заман өзгергендіктен ескіріп, ол жаңа заманға келіспейтұғын болса, оның орнына татымды толық билік шығарып, төлеу саларға жарарлық кісі болса керек еді, ондай кісі аз, яки тіпті жоқ». Ресей патшасының отарлау саясаты қазақ сахарасында талай өзгерістер енгізді. Солардың бірі – билердің үкімет тарапынан сайлануы, олардың көбін жергілікті әкімшіліктердің қолшоқпарына айналдыруы.

II

Абайдың шын мәніндегі би болып қалыптасуына өскен ортасы әсерін тигізді. Жораға түсу, билік ісі – Ырғызбай – Құнанбай әулетінде атадан балаға тараған дәстүр. Арғынның ішіндегі тобықтының аты Абайдың арғы аталарының бірі Ырғызбай кезінде шыға бастады деген бар. Зерттеушілердің айтуынша Ырғызбай беделді би болған. «В памяти слышавших его надолго сохранились песни, скороговорки, пословицы» – дейді М.С. Сильченко. Мықты билердің қатарына кірмегенімен, оның әмірі өз руына жүрген. Ауыз әдебиетінде құнын ала алмаған даугердің «мойын-басы былқылдап, Ырғызбай жүрді араға» деген сөз кездеседі. Сірә бір сөзді, бір түйінді басшы болмаған сияқты. Тобықтыны қонысы көршілес рулармен теңеген, оның ықпалын күшейте түскен – әрі биі, әрі көсемі Кеңгірбай. Ол қартая келе өзінен тараған ұрпақ ішінен беделге ие бола бастаған ағасының баласы Өскенбайға өз жолын өз қалауымен берген. Болжауы дұрыс болған. Өскенбай елге беделді, қазақтың жол-жоралары ережелерін әділдікке сүйене отырып қолданады. Тобықты ішінде сол кезде «Ісің адал болса Өскенбайға бар, арам болса Ералыға бар» деген мәтел тараған. (Бұндағы Ералы – Кеңгірбайдың баласы). Өскенбайдан туған Құнанбай ойшыл, сырлы, терең сөздің шебері, мінезі қатал, бір сөзді, ескі әдет-ғұрып салты мен дінді қатар ұстаған тобықтының әрі биі, әрі басшысы. Өз әулетінің шеңберіне місе тұтпай, қарадан шықса да Қарқаралы округінің аға сұлтаны болып бекиді. Абай осындай ортада өсті. Өмірден өнеге алуға жастайынан талпынған бала аталарының би болып, ел билеу шешендік үлгісінде тәрбиеленеді. Құнанбайды көзі көрген, онымен араласқан саяхатшы А. Янушкевичтің 1846 жылы жазған естелігінде былай деп суреттейді: «Құнанбай таңғаларлық төкпелі шешен, тоқтамай жүретін сағат сияқты ертеңгі оянғаннан кейін ұйқыға кеткенше тыным жоқ, сөйлеумен болады. Қазақтар оған минут сайын келіп, кеңес сұрап жатады, ол болса ежелгі шешендер сияқты белін таянған күйі суырыла сөйлеп отырады». Абайдың өзі айтқандай «Адамға үш алуан адамнан мінез жұғады: ата-анасынан, құрбысынан,

әсіресе солардың қайсысын жақсы көрсе, содан көп жұғады». Сөздің қоғамдық құны, аты-шулы билердің билік үлгілерінің (прецедент) кәдірі кете бастады. Бірақ та түгелдей жойыла қойған жоқ. Бұрынғы әділ, шешен, бұқара елдің қамын жоқтайтындардың сынықтары әлде де бірен-саран болса кездесетін. Абай солардың ішіндегі көрнектілерінің алды болды. Арман әр түрлі. Атадан туып елдің азаматы, «көштің басы» болсам деп аңсаған жас жораға түсіп, шешен, тапқыр атанып көпшіліктің көзіне ілінсем деп армандайды. Заманында Төле би: «Тұман түбі – жұт, ақыл түбі – құт, елге бай құт емес, би құт» – деп тегін айтпаған. Дарын талабына сай би болам, сөзімді жүргізем деген үмітті кісі көрнекті ата-бабаларының артына қалдырған түйінді, өрнек сөздерін, өсиет-мұраларын игеруі шарт! Оларды өзіне үлгі етеді. Осы жолда жетілуіне қарай өседі. Абай жасынан қарттардың қызықты әңгіме-аңыздарына, сөз таластарына, ауыз әдебиетіне әуес болып өсті. Атақты ел басшыларының, билердің кеңесін тыңдауды әдет етті. Әкесі Құнанбайдың, басқа да тобықты ішінде атағы шыққан үлкендердің ойлы сөз өнерін, ата-бабадан калған атаулы жол-жоба, шешім, келісім, билік үлгілерін үйренді, жадына құйды. Абай ата жолын қуады деп оған Құнанбай сенім артты. Қартая келіп, тобықты ұлысының тізгінін бұдан да былай ұстап тұру мақсатымен Құнанбай баласын Семейдегі Ахмет-Риза медресесіндегі оқуын бітірткізбей, елге шақыртады да, би болып билік айтудың сырына баулиды. Оны қасына ертіп Қоянды жәрмеңкесіне, Қарқаралыға тағы басқа жерлерге апарды. Белгілі ақсақалдар, билер кеңесіне қосады. Мұхтар Әуезов осы кезең туралы былай деп жазады: «Отец вернул его в аул и начал постепенно приучать к разбирательству служебных дел, к будущей административной деятельности главы рода. Вращаясь в кругу изошренных вдохновителей межродовой борьбы, Абай, наделенный от природы недюжинными способностями, постигает тончайшие приемы ведения словесных турниров, где оружием служили красноречие, остроумие и изворотливость. Так как тяжбы решались не царским судом, а на основе веками существовавшего обычного права казахов, Абай должен был обратиться к сокровищам казахской народно-речевой культуры».

Абайдың мұрасын зерттеушінің бірі М.С. Сильченко да осыны қуаттайды. Әкесі оны 13 жасынан бастап «стал привлекать к решению спорных дел и управлению родом» – дейді. Тағы бір еңбегінде: «Незаурядные способности сына, его ораторские данные и знание поговорок, изречений биев и других видов устного народного творчества вскоре сделали юношу весьма популярным в среде окружающей отца феодально-родовой верхушки тобуктинского рода». Абай ерте жетілді. Жас кезінен-ақ ел көзіне түсті. Оның тапқырлығы мен шешендігі, әдет-ғұрып ережелерін игергендігі, әділ де қисынды шешімдері көпшіліктің ойынан шықты, ел билеуге әзірлігін көрсетті.

Болжауы мол әкесі Құнанбай да Абайды түсінді. Ол әлі жиырмаға толар-толмас жас болса да ел билеу жұмысына араласуын көздеді. Семейдегі оқуынан алдырып, болыс сайлауына қатынастыру ойы да осыған байланысты еді.

Абайдың баласы Тұрағұлдың естелігінде: «Әкем әуелі Құдайберді болыс болып сайланғанда оның кандидаты (орынбасары) болып тағайындалды», – дейді. 1868 жылғы реформадан кейін ол әкесі оны өз болысына управителдікке ұсыну қимылын жасайды. Бір мағлұматтарға қарағанда Абай оған келісімін бермейді. Осының салдарынан әке мен бала арасында үйлеспеушілік, реніш туады. «30 жасында көршілес Қоңыркөкше тобықты бірінші рет управитель болып, Абай әкімшілік жұмысын өзінің әділеттігі мен жігерін ел басын біріктіруге, ұрлық-қорлыққа мейлінше тыйым салуға, оқу-білімнің пайдасын, надандықтың зиянын көпшілікке түсіндіруге пайдаланады». Абайдың өлеңдері мен өмірін терең зерттеушінің бірі Сәбит Мұқановтың жазуынша, «ол сол кезде белең алған ұрлық-қарлыққа, барымтаға, тағы сондай қиянаттарға қатты тыю салған. Қиянатшыларға мейірім істемейтін қатал болған». Сауатын ашқан, ия, аша бастаған сезімтал жастар арасынан Абайды жақтаушылардың көбеюімен бірге қарсыластары да бой көрсетті. Өз ата-бабасының, өз ауылының керітартпа ескі салтының шырмауынан шықпаған күндердің күңкілі көбейді. Абайдың оқығандығы, сезгіштігімен алға қарай көш бастауға ұмтылуы оларға үйренген «тыныштығын» бұзатын өрескел іс болып көрінді. Патша ұлықтарының атына

Абайдың үстінен арыз берушілер де табылды. Араға үш жыл салып, Абай болыстық жұмысты тастады. Кейін, ол жыл шамасы өткеннен соң, осы елге тағы бір болыс болады. Саналы кезінде қоғам өмірінен қол үзбеді. Округ, болыс бастығы сайлауларында өзінің туыстары ішінен ақылдыларының өтуіне көп күш жұмсады. Елді «түзетемін» деген ойына да күмән түсті. Ілияс Жансүгіровтің ойынша, Абайдың «Ел бұзылды» атты өлеңінде түпкі сарын «басшыға, әсіресе, елді түзетем, бастаймын деген өзіне бағынбағандығын көп арман қылады». Сол кезде Орта жүздің әкімшілік орталығы болған қалалары Омскі мен Семейге тоқталып, тұрақтап, қазақтардың ата-баба заңдары, ережелерімен шұғылданған орыс оқымыстылары, жер ауып, я болмаса, бостандық аңсап келіп оқыған жас орыс мамандары Абай ауылына соқпай, онымен ақылдаспай кетпеген. Солардың ішінде П.Е. Маковецкийдің 1886 жылы жарық көрген қазақтың әдет-ғұрып заңдарына арналған кітабына Абайдың тікелей қатынасы бар. Оның Абаймен жақын, сырлас, тамыр-таныс болғаны мәлім. Апталап, айлап Жидебайда қонақ болып, келіп-кетіп жүрген. Абаймен тығыз аралас-құралас жүрген туысқандарының, шәкірттерінің айтуына қарағанда Абай өзінің қолжазбасын Маковецкийге берген, соның атымен шығарғанға келеді. 1909 жылы Петербургте басылған Абай өлеңдері жинағының алғы сөзінде былай деп көрсетілген: «..Макаутскидің атына басылған қазақтың ескі әдет-ғұрпы деген кітапты жазып аламын деп жүрген Гирос (Гросс. – С.З.) ...әм Михаилэс Абайдікіне қонақ болып келіп-кетіп жүрген». Гросстың еңбегінде Абайдың көмегі мен әсері мол болған. Мұхтар Әуезовтің ертеректе шыққан бір еңбегінде: «Гирос (Гросс. – С.З.) айдалып келген соң қазақтың ескі жорасы бойынша айтылатын билік кесім сияқты ескі әдет заңдарын жиып, қарастыруға салынған, сонымен бұл да Абаймен араласып, қырға шығып, 3 – 4 айдай Абайдың аулында жатып қайтқан».

Абайдың өскен заманында билер сан жағынан көп те, шын мағынадағы билер саусақпен санағандай болатын. Би атағын атап та беру, сатып та беру тараған-ды. Ауыл басына кемінде бір биді ұлық тағайындады. Бұрынғы, ел бұзылмай тұрғандағы адал билердің салтын, өнерін, әділеттілігін,

тапқырлығын, ойшылдығын сақтағандар сирек кездесетін еді. Соның бірі Абай болды. «Сұңқар даусымен, тұлпар шабысымен» дегендей, Абайдың тапқырлығы, сөз қисыны мен ой қисынының ұштасуы, үлкендердің алдында қаймықпай айтысқа түсе алатындығы жасынан-ақ сезіледі. «Тегін емес», дарынды жас екендігі байқаудан өтеді. Ел арасында «Құнанбайдың Ыбырайы», кейде «Құнанбайдың Абайы» деген сүйсінген көтеріңкі ат кеңінен тарай бастайды. Әділ би, шешен би аты көпке тарап, Абай тарихта өткен ұлы билердің қатарынан саналады.

Ғасырлар бойы қалыптасқан үлгі бойынша би атағына ие болу үшін алдыменен ақылдылығымен бірге тапқырлығын, әсіресе тапқыр ойшылдығын тап үлкендер алдында, жиын алдында жасынан бастап көрсетуі, сөйтіп көпшілік сынынан өтуі қажет. Абай да осы жолдан өтті. Бір-екі мысал келтірейік. Академия кітапханасының қолжазба қорында Ғалымжан Мұхатов атты азаматтың ертеректе ел ішінен жинап, тапсырған мына дерегі жатыр. Қаракесекпен жапсарлас отыратын Қареке руының адамдары бір жылы ел жайлауға шыққанда тобықты руының бес айғыр үйірі жылқысын барымталап алыпты. Дау шешімін таппайды, таласқа айналып, екі рудың араздығын күшейтеді. Кейін осы рулардың арасындағы дауды бітіруге тобықтыдан Құнанбай бастаған қырық кісі Қареке еліне келіпті. Қареке жағынан Камен би бастаған халық жиналып, екі ел бір төбенің басына отырыпты. Жол сырын аңғарғаннан кейін Камен би: – Уа, Қүнеке! Желілеген жылқы жалғыз сіздікі емес, желпінген тақым жалғыз біздікі емес, көрген көз, қалған із жоқ, айып кімнен?– дейді. Сонда Құнанбай не айтар екен деп қасындағы баласына қарайды. Абай кідірместен: – Рас айтасыз, биеке! Желілеген жылқы жалғыз біздікі емес, желпінген тақым жалғыз сіздікі емес. Тай мініп, тайлақ жетектеген әр елде бар, Қара үңгелдің бойымен жылқы қуып, қансорпа қылған қай елде бар? Көрген тобықты аз болса, Құдай көрді, – депті. Камен би бала сөйлейді деп ойламаған, сасып қалыпты. Сонда ол: – Япырым-ай, тобықтының үлкені тұрғанда, кішісі сөйлейді екен-ау! – дейді. Абай оған: – Биеке, оның не ерсілігі бар? Үлкенім жол айтады, өзім дау айтамын. Ал сіз дауыңызды

өзіңіз айтып отырсыз, жолыңызды кім айтады? – деп жауап қайтарады. Камен би сөзден ұтылып: – Тіліңді тәңір кессін. Менің заманымның сұрқылтайы мынау екен, – дейді де, орнынан ұшып тұрып, жігіттеріне қарап: – Тобықтының жылқылары біздің үйірге қосылғаны рас болса, қайырындар, – деп бұйрық береді. Сонымен Қаракелер барымтаға алынған жылқының барының көзін қайырып, жоғының төлеуін беріпті. Бұл даудың қансыз, қауіпсіз, жөнімен біткеніне Қаракелердің өздері де қатты риза болып, Абайға алғыс айтады, Құнанбайға айыпқа қасқа тоғыз жол беріпті. Абайдың кейбір мүлік-мұрасын 1932 жылға шейін қолында сақтап келген (тоғызқұмалағына шейін), қызы есебінде болған келіні Камалияның айтуынша: Абай анасы Ұлжанның бауыры Сақтыбаймен, оның дәлелдеп айтатындығына сүйсініп, әңгімелескенді ұнататын. Бір күні Абай Сақтыбайға: – Біз: Тәңірберді, Ысқақ, Абай, Оспан төртеуіміз кедей болып сенің қолыңа барсақ, сен бізді қалай пайдаланар едің? – дейді. Сақтыбай ойланбай-ақ: – Тәңірбердіні жылқының қосағасы қылар ем, Абайды дауға, Оспанды саудаға, Ысқақты қонаққа салар едім, – депті. Мұны естігенде Абай қанағаттанғандай қарқылдап күлетін. Абайдың өткір тілін, әсем сөзін, талай шиеленіскен дауларға түсіп айтқан ақылды биліктерін баяндайтын біраз естеліктер, материалдар бар-ды. Әділдігі, шешендігімен Абай жиырманың үстіне жаңа шыққан кезінен-ақ үлкен беделге ие бола бастады. Оның атағы оязной түгел («уездный начальник»), Семей губернаторына жетті. Ел арасында «Аузымен құс тістеген» ақпа дәугер, алмас тілді ақын, әділ билік иесі деген атақ та кеңінен тарады. Абайдың беделінің артқаны сонша, өзі ресми қызмет орнында болмаса да болыс сайлау науқанында оның сөзі, ұсынысы жүріп отырған. Абай қолдаған үміткерлердің ісі оңынан туған.

Біздің қолымызда кезінде жиналған елуден астам Абай биліктері, оның үстіне Төбе би болып ресми танылған кездегі оның басшылығымен жасалған ережелер де бар. Осы кітапта Абайдың жер дауы және мал дауына қатысты бірқатар бітім-биліктеріне ғана талдау жасап, оқырмандарға ұсынып отырмын. Осылардың өзінен де көп мағлұмат алуға болады: Абайдың қазақ халқы өміріндегі, ақындығына қосымша,

бұрынғы ел қамын ойлаған, әділдіктің арқауы болған ұлы билердің мұрагері, соңғы өкілдерінің бірі болғандығы байқалады. «Абайға жүгініске барсақ, билігіне құлдық» деу әділдік бітім іздегендердің арманы болыпты.

Абай және жер дауы

Ежелден белгілі талас-тартыстың бірі – жер дауы. «Жер Құдайдікі» деген заманның өзінде-ақ жайлау, шұрайлы қоныс үшін жауласуға шейін барған мезгілдер болған-ды. Бірақ, жердің кендігі бір қонысты ұнамаса, тастай беріп, екінші қонысқа ауысу мүмкіншілігі бар уақытта Жерге таластың көп өзгешіліктері болатын. Таластың көбі ұлыс, үлкен рулар арасында болатын да, жеке шаруа, ауыл арасында сирек кездесетін, рудың өз ішіндегі жанжалдар көбінесе сыртқа шықпай, ақсақал, билердің шешімдерімен бітетін. Сол себепті ұлыстың, рулардың ішкі өміріндегі қайшылықтарға арналған әдет-ғұрып, жол-жоба тәртібінде жер дауы жайлы ережелер аз. Ертеде, дәлелдеп айтсақ, XVIII ғасырдың ортасына шейін жерге жеке меншік деген бүгінгі мағынадағы ұғым көшпелі қазақ елінде болмады. Бұдан жер кімдікі болса, соныкі, иесіз жатты деу де қате. Ауыл-ауылдың, ру-рудың жайлауы, күздігі, қыстақ орындары бөлінгендігі белгілі, бірақ та тарлық болмайтын. Қоныстары ауысып отыратын, малдары қосылып жайылатын, оларды айыратын заманда жер дауының үлкен қоғамдық маңызы болған жоқ.

Абай кезіндегі жағдай өзгеше. Қазақ қоғамның өміріне, соның ішінде жер қатынастарына да үлкен өзгерістер енді. Жайлау-қоныстың тарылуы, ішкі әлеуметтік қайшылықтардың өсуі ру, ауыл ішіндегі «туысқандық» байланыстардың әлсіреуіне, бұрынғы көшпелі қауымның уақ-уақ болып белшектенуіне, жеке шаруа, я болмаса, әрбір ата баласының өз алдына бөлінуіне әкеліп соқты. Жер иеленуде жеке меншіктік өріс алды. Тек қыстаудың айналасындағы қыстық жер емес, жайылымы, су бұлағы, шалғын сайы бар орын-дар ана ауылдікі, мына адамның жері бөлінді, белгіленді. Малды ауыл, малсыз ауыл, әлді-әлсіз ата баласы, бай-кедей болып жіктелу көбейгендіктен, қонысқа талас, күшпен басып алу жер дауын көбейтті.

Жораға түскен жер дауын шешуде ескі тәртіп, дәстүрмен қатар жаңа ережелер туды. Бұрын жер таласында қонысты, жерді қай ру, ауыл бірінші боп бұрын игерді, қазған құдығы,

жер аттары мола-мазарлары, тасқа ойған ру таңбалары дәлел ретінде бағаланатын.

Соңғы уақытта жерді бөлуде, айыруда атпен жүріп тас тастау, меже салу, бақан тігу, шоқы-төбеге белгі салу өріс алды.

1. Абайдың өзінің інісі Оспанға тарттырған айыбы.

Кенжесі ретінде Құнанбайдың қарашаңырағына ие болған Оспан содыр мінезді, дандайсыған, сотқарлау болыпты.

Жазда Оспан жайлауға көшіп кеткенде, қыстаулар, қора-қопсы бағып қалған 12 үй жатақтар ой-ойдағы тың жерлерге ағаш, соқаға сауын сиырларын жегіп, бірлесіп 20 – 25 десяти-на жерді жыртып, азды-көпті тапқан бидайларын, арпаларын шашып, егін егеді. Оны тұяқтыға тапталмай, тұмсықтыға мұқатпай, қорып өсіреді. Мандай терлері зая кетпей, егіндері кебінесе бітік өседі, алқаракөк болып бұл жылы да толқып тұрады. Күш көлігінің, құрал-сайманның жетімсіздігінен кеш егілген егіс кеш пісетінді. Дегенмен, жатақтар бала-шағасына көжелік, кеспелік астығын жинап алатын.

Бір жылы Оспан жайлаудан жылқысын айдатып көшіп келе жатқан кезінде жатақтардың жайқалып өскен егісін көріп жылқышыларына: – Ой-ойдағы жатақтардың егіні-не жайындар! – деп әмір береді. Жатақтардың егіндерін Оспанның жылқысы аузымен орып, тұяғымен таптап күйе жегендей етеді. Сорлы жатақтар зар жылап, күркелерінің түбінде жер шұқып, іштері күйіп өкінеді де қалады. Бұл кез Қоянды жәрменкесіне елдің жүрер қарсаны екен. Қояндыда билердің төтенше съезі де тағайындалады. Абай осы съезге шақырылады. Ол Қояндыға бара жатып, жатақтардың үстімен жүреді. Жол-жөнекей әрбір ойпанда құрым жапқан олардың күркелерін көреді. «Сусын ішелік», – деп аттың басын бұрып, бір күркеге тіреледі. Алдынан бір бүкірейген шал шығады, сәлем бергеннен кейін, Абайды танып: «Қуыс үйден құр шықпа» – деп, Абайды шал күркеге кіргізіп, сусын ұсынады. Сол жерде Абайға Оспанның егінді тапталғанын, соның салдарынан шиеттей бала-шағаның қатықсыз көжеге зөру болып қалғанын айтады. Абай шалдың сөзін үндемей отырып тыңдайды да: – Ал ақсақал, қасыңа серік ерт те, қос

атпен маған еріп жүр, мен ертең жолдағы Оспанның үйіне барамын, сонда осы әңгімені жалғастырайық, – дейді.

Шал: Біздің 12 қос жатақтың аяқ ылау қып мінері жалғыз сабау бұт, жауыр дөненнен басқа біздің көлігіміз жоқ, – дейді. Бұдан кейін Абай өзінің жеккен шеткі атын доғарып, шалға береді де: – Менің атыма біреуің, дөненге біреу мініп, ертең сәскеде, мен Оспанның үйіне барар кезімде келіндер, – деп тапсырады. Келесі күні түске таман шал, қасында тағы бір жатақ, Оспанның ауылына түсіп, Абайдың шақыруымен інісімен бас қосқан үйге кіреді. Болған оқиғаның растығына көз жеткеннен кейін Абай Оспанға: – Қазір өзін бар да, жылқыдан құнан-тайы, аты бар, маған 24 жылқы айдап әкел, – дейді. Оспан аң-таң, қапелімде орнынан тұра қоймайды. Абай Оспанға зәрін тігіп, қадала қарайды. Оспан үйден шығып, жылқыға кетеді.

Жылқыға бара жатып Оспан қиялданады: «Егер Абай осы жылқыны жатақтарға беріп айдатса, қайтар жолына 3 – 4 жігіт жіберіп, жылқыны қайта үйіріне қостырайын» деп, әдіс-айла құрады.

Оспанның үйден қитығып шыққанын жаратпаған Абай: «бұл содыр, соқтықпа неме, жылқыны айдап үйіне бір әкелер, бірақ, жатақтарды ауылына жеткізбей, өзінің сойылын соғатын көңілдестерін жіберіп, «ана екі жатақтың жұлынын үз де, жылқыны айдап үйіріне қос» деп те әрекет жасар» деп іштей топшылайды. Оспан 12 ірі жылқы, 12 құнан-саяқтарды айдап келіп, Абайға: – Ал жылқы келді, тілегінді орындадым, әкеңнің малын қайда, неге жаратқан қызығына қарауға рұқсат етіңіз, – деп, кекете сөйлейді.

Екі жатақтың қасына өзінің қасына еріп келе жатқан Қонды шабарманын қосып: – Мына 24 жылқыны айдасып, жатақтарға барып, 12 үйге, біріне де қиянат етпей, бір ірі, бір құнаннан бөліп бер. Бұл менің Оспаннан әперген әрі төлеуім, әрі айыбым, – деп айтыңыздар, қорықпай малдансын, қажетіне ұстасын, – дейді, де Оспанға: – Бері кел, «күлдық» де, деп бұйырады. Оспан ашуланып: – Тағы қандай әкеңнен калған малға мырзалық етесің? Тек шаңырақты қорлама, – деп зіл айтады. Сонда Абай: – Әкеңнің шаңырағының қасиетін сақтасаң, көлеңкеде жүрген, жайлауға көшсең, қыстауыңды

күзететін, әйелдері іркітінді – құрт, жүнінді киіз, малыңның көңін – отын ететін жатақтарда әкеміздің құны кеткен жоқ, сен неге оларды қорлайсың? Алты ай жаз ауруға дем салғандай етіп күтіп, бәйек болып өсірген 12 үй жатақтың егінін әкеннің жылқысына неге жегіздің? «Жер ортақ, өсімінде менікі-сенікі жоқ» деуін жатақ елінің табанының етін, маңдайының терін бағаламау, ел дәстүрінің ата заңында бар ма? Білмесең бар, ана Нүрсейіттен сұрап біл... жерді, суды сен жаратқан жоқсың, жер-су Құдайдікі, соны кім пайдаланып, игілікке үлес қосса, соныкі. Сен жерге малыңды жайып өсімін алсаң, жатақ күш-қуатын жұмсап, жерден өнім алуға тиіс. Әкеннің дәулетінде менің де үлесім бар. Мен сол өз үлесімнен емес, сенің үлесіңнен жатақтарға айып әпердім. Менің шешіміме қарсы болсаң, Қояндыда болатын билердің съезіне жүр. «Әдепсіз өскен ұл-қыз өлген ата-анасының сүйегіне тіл тигізеді» – деген бар. Сен өзінді олардың қатарына жатқызбаудың амалын ойла, – депті. (Абайдың бұл билігі 1960 жылы Жалғыз Төбе селосының тұрғыны қарт Исақов Айыздың айтуынша жазылды, сыбандармен құда, сүйегі – Кіші жүз, байбақты руы).

2. Абайдың туысы, Тәкежанның баласы Әзімбай күшіне, сүйемеліне сеніп, аз жігітек руының егініне 30 жылқысын жіберіп, жайдырады. Бұны басынғандық деп санап, жылқыларды егін иелері ұстап алады. Әзімбай ашуланып, 150 адам жинап, сойылдасады. Бірақ, жылқыларын қайтара алмайды. Енді ол 300 қол жинап жатқанда оған қарсыласудың қиындығын білген жігіттектің бас адамдары Базаралы меи Дәркенбай түн ішінде Абайға кісі жібереді. Абай ертеңіне егін басында Әзімбайдың, жігіттен Базаралының шағымдарын тыңдап келіп: – Желінген, тапталған егін үшін, сойылдасқан үшін жігіттердің қолында ұстауда тұрған 30 атты да жатқызады. Әзімбай Семей қаласындағы орыс сотына шағым түсіреді. Сот – Абайдың билігінен асып түсе алмапты. (Бұл оқиғаны 1962 жылы маусым айында «Горный» совхозының тұрғыны Едіжаұлы Әбіштің айтуынша жазып алынды, 82 жаста, туған жері Семей облысы, Шұбартау ауданы).

3. Оразбай мен Абай. «Ащы судың арғы жағы» деп аталатын Ертіске құлар жолдағы уақтың жерін тобықты Оразбай Аққұлұлы «жылқысы Ертістен су ішкізуге бөгет болды» деп, 100 кісілік қол жіберіп, сойылдасып басып алады. Осы тартыста уақ руының жігіттері Оразбайдың 5 мықтысын түсіріп қалады. Семей оязының ресми сотына Оразбай арыз береді. Тергеу жүргізіп бітіре алмай, орыс әкімдері бұл істі Абайға жолдауды мақұлдайды. Ол үшін екі жақтың жүгініске отыруға келісімі керек. Бір жағы, сүйегіміз бір ғой, деп келіссе, екінші жағы Абайдың әділдігіне сеніп келіседі. Абай екі жағына да тартпай, жүгіністен соң «Қара қылды қақ жарып» мынадай бітім жасайды:

– Анау Ащысу кезінде уақтікі болатын, оны әкем Құнанбай тартып алды, оның бергі жағы – Ащысудан Доғалаққа шейін Жиреншенің әкесі Шоқа тартып алды. Ащысуға шейінгі орынды Оразбайдың әкесі Аққұл тартып алды. Ащысудың арғы жағы уаққа қалсын. Қолға түскен бес кісіні уақтар тобықтыға қайтарсын. Олардың мінген бес жылқысы (аты) жеріне рұқсатсыз кіргені үшін айыбы ретінде уақта қалсын».

Оразбай бастаған тобықтылар: Абай уақтың сөзін сөйлейді, оларға болысты деп қатты даурыққан. Бұл оқиғаны есінде сақтаған, көп білетін 82 жастағы қарт Әбіштің айтуына қарағанда Оразбайдың Абаймен өштесуі осы биліктен басталады. Жүгініс соңынан Оразбайлар «Аруақ атсын!» – деп айқайлағанда, Абай:– Мені ататын аруақ сен емес, – депті. Оразбай: – 3000 жылқыны осы жолға салдым, – деп істі қуатынын білдіреді. Сонда Абай:– Құнанбайда 7000 жылқы бар, жылқы сөйлейтін болса, сөйлетіп көр, оны да қосып көр, – депті. (1962 жылы жазылды. Айтушы – Едіжанұлы Әбіш).

4. «Әкенің салған белгісі, бітім сөздің желісі» деген бар. Бұл биліктің тарихы 1958 жылы, 73 жасқа келген Архамның айтуынша жазылды. Ол – Көктайдың баласы, Көктай – Абайдың інісі Ысқақтың баласы.

Абайдың туып өскен Шыңғыс болысымен іргелес – Қызылдыр болысына қарасты Мамай ішіндегі Еламан руынан Жамантайдың екі ұлы болады: Тезекбай, Көжекбай. Әкесі

көзінің тірі кезінде оларға малын, жерін бөліп береді. Тезекбай кедей болып, бір сиыр, бір аттан артық бітпейді. Ер жеткен төрт ұлы бар. Көжекбай малды болып, байып, өзіне тиісті жерінің жайылым шөбі жетпей, ағасы Тезекбайдың жеріне ат майын, ұсақ мал беріп, жыл сайын малын жаяды.

Байлықтың арқасында оның абыройы өсіп, бес старшын Мамайдың басты адамдарының арасында ықпалы жүреді. Соларға сүйеніп ағасының жерін өзіне қаратып, меншіктеп алуды ойлап, Еламаннның атқамінерлері Қосқан, Тұрарларды бірнеше рет қонақ қылып, ортаға жүргізеді. Олар Тезекбайды Көжекбайдың үйіне шақырып алып:

– Мына ағайынды екеуіңнің жерің бөлінбепті. Біздер ағайын болып, билік айтып, жерлерді бөліп берейік, – дейді. Тезекбай: – Жерді әкем Жамантай өзі тірі кезінде бөліп берген. Қайта бөлуге рұқсатым жоқ. Жүгініске келісімім жоқ, – дейді. Тілімізді алмады деп ызаланған Қосқан мен Тұрар Еламаннның бірталай кісілерін шақырып, жерді еріксіз бөліп, Тезекбайдың көп жерін Көжекбайдың меншігіне қаратып, меже салып, таспенен белгілейді.

Көжекбай алған жеріне малын жаяйын десе, Тезекбай төрт баласымен бірге балта, шоқпар алып, жеріне жолатпайды. Дау өрши түседі. Қалайда болса Тезекбайды көндіру үшін бес старшын Мамайдың болыс-билерін, елубастарын шақырып, бір семіз тай сойып, Қосқан мен Тұрардың жерді бөлуін актілетіп, бекітіп алмақшы болады. Болыс – билер Тезекбайға: – Ақсақал, бір старшын Еламаннның басты адамдары бөліп берген жеріне Көжекбайдың малын неге жайғызбайсың? Олай болса бізге билетіңіз, біздер біржолата дауларыңызды аяқтайық, – дегенде Тезекбай: Мен билікке Абайды аламын. Абай алдына барып жүгінелік, – дейді. Болыс-билер: – Абай бөтен болыстың адамы, ал біздер болсақ туысқан, бір болыстікіміз. Бізге неге сенімсіздік туғызасың? Біз шешкелі жиналдық, – деп бір сөзділігін білдіреді. Тезекбай: – Төрт балам мен өзімді қырып тастамасандар, берер жерім жоқ, жүгінетін жүгінісім де жоқ, – деп көнбейді. Оның қарсылығына қарамастан Қосқан мен Тұрардың биліктерін бекітіп, мөрлерін басады. Бұдан кейін де Тезекбай төрт баласымен Кежекбайдың малын өз жеріне жайдыртпайды. Төбелес-тартысқа бара алмай, Көжекбай

Абайдың алдына барудың айласын ойлайды. Қосқан мен Тұрарға: – Мына Тезекбай төрт баласы мен өзі өлмей тұрып, жерді беретін емес. Енді өзі қалап отырған Абайына барып сілесін біржолата қатырып алсақ қайтеді... Сондықтан Абайға жақындасуға сіздердің қандай мүмкіншіліктерің бар? деп сұрайды. Сонда Тұрар: – Мен Абайдың ең жақсы көретін баласы Мағауиямен жақсы едім. Сен малыңды аямасаң, мен Мағауияға барып, Абайды бұрғызудың амалын ойлайын. Көжекбай: – Малымның ішіндегі екі жыл мінілмей, құр жүрген бурыл ала атым бар, соны Мағауияға беріп, неғылсаңдар да, осы жерді алып беріндер, – деп Тұрарға жалынғандай болады. Тұрар бурыл ала атты жетектеп, Мағауияға барып істің жайын баяндайды.

– Бір болыс Мамайдың билігін бекіттіріп беруге көмектес, өкенді көндірі, – дейді. Сонда Мағауия күледі де: – Ақсақал, менің әкем пара алып, билігіңді теріс айт дегеніме көне ме? Бірақ та өзім үш күннен кейін Ақшоқыдан Жидебайдағы әкеме барғалы отырмын. Бұл сөздің мәнін айтайын. Лайықты бітім табар, мына бурыл ала атыңды өзің алып кет, – деп жауап беріпті.

Тұрар Мағауияға сөзім өтпеді деуді ар көреді де, Көжекбайға бұрып айтады: – Мағауия үш күннен кейін Абайға барып, біздің тілегімізді орындап бермек болды. «Атты содан соң алғызып мінермін» деп менімен кейін қайырды, – дейді. Бұған Көжекбай сеніп, Тезекбайға: – Үш күннен кейін Абай алдына барып жүгінелік. Бірақ осы дауды қайталамау үшін әкеміздің атын атап, Абай айтатын шешімге ризамын деп ант ішсін, – деп хабар береді. Тезекбай: – Менің қолым Абайға жетсе болғаны. Абай бар жерімді Көжекбайға алып берсе де ризамын. Ата-бабам Мамайдың, әкем Жамантайдың аруағы атсын», – деп ант етіп, өз сөзінің байлауын айтып жауап қайырады.

Енді Көжекбай бес старшын Мамайдың бес басты кісісімен, Қосқан мен Тұрарды ертіп, айтылған күні Абай ауылына аттанады. Тезекбай да бір баласын ертіп, о да Абай аулына жүреді.

Жүгініс кезінде Көжекбай:

– Әкем өлгеннен кейін, маған тиісті жерге мына Тезекбай қора салып алып, баласының көптігін, бәрінің ержеткендігін

істеп, малымды жайғызбай қойған соң, Еламанның ақсақалдарын, басшыларын шақырып, билік жүргіздірген едім. Оған да Тезекбай тоқтамағасын, бір болыс Мамайдың болысын, биін, мынау отырған жақсы адамдарын жинап, әкітлеп, бөлген жерді бекіттіріп алған едім. Тезекбай оған да көнбей, өлермендік қылып, сіздің алдыңызға билікке келіп отыр. Мен де бір болыс Мамайдың игі жақсы басшыларының сөзін аяққа баспас деп сізге келдім, – деп айтып, сөзінің аяғын жұмбақтатып кетеді.

Абай: – Тезекбай, сен барлық Еламанның, бір болыс Мамайдың бөлуіне, айтқан билігіне неге көнбейсің? – дегенде Тезекбай: – Әкем Жамантай тірі кезінде, Көжекбай екеуіміздің жерімізді бөліп меже салып, тас қойып белгілеп беріп кеткен еді. Бүгінде Көжекбайдың малы көбейіп, абыройы өсіп, менің жерімді зорлық етіп алғысы келеді. Еламанның басшылары Қосқан мен Тұрар ат пен астың билігін айтады, өзге Мамай адамдары да ақша мен ру партиясының билігін айтады. Сондықтан әділетті билік естісем бе деп сізге келіп отырмын. Нендей билік айтсаңыз да менің бұлтарарым жоқ, көндім, – депті. Екі жақты тыңдап келіп Абай:

– Көжекбай, сен мына Тезекбайға бір семіз жылқы, үш семіз қой соғым бер. Қыстай барлық малыңды Тезекбайдың жеріне жайып шық. Ал, Тезекбай, сен жаз шыққанша, Көжекбайдың малын жеріңнен қайтарма. Қар кетіп, жер қарайған соң өзім барамын. Бұдан жиырма жыл бұрын әкелерің Жамантайдың екеуіне жерін бөліп беріп жатқанын көргенім бар еді. Сондағы белгілерді тауып, орталарыңды тындырып қайтамын. Сонда Көжекбай:

– Абай, сіздің бүгін жүруіңізді сұраймын. Бір болыс елдің жақсыларының билік әктісінде әкеміздің бөлген жерлері көрсетілген. Сол кезде салған белгілерді көрмесеңіз де болады, – деп ұсынады.

Оған Абай: – Ай, Көжекбай, ісің ақ болса, әкітерің хақ болса, бурыл ала атты Мағауияға неге бердің? Әкең Жамантайдың бөлігін, билігін мен екі ете алмаймын, – деп билігін қорытындылайды. Бұны естігенде Тезекбай орнынан ұшып тұрып: – Билігіңізге ризамын. Құлдық етемін. Бұл Сары сайтан (Көжекбай) Сіздің де қолтығыңызға кірем деген екен-ау, – деп, ырзалық білдіреді.

Жаз шыға Абай өзі барып, Көжекбай мен Тезекбайға жер бөлгендегі әкесінің салған межесін, белгі тасын тауып, жерді Жамантай бөлгендей етіп бөліп, екі ағайын арасындағы созылған дауды тындырарлық етіп шешіпті.

5. XIX ғасырдың соңғы жылдары Көтібақ руы Айқынбай деген кісінің бәйбіше, тоқал – екі әйелі болады. Оның әрқайсысынан екі-екіден төрт бала болады. Айқынбай өлгеннен кейін жер еншісін бөліскенде өзді-өзі келіспей, бәйбішеден туған Көріпбай бір анадан туған інісі Оспанбаймен жер бөлу туралы жанжалдасып, төбелесіп, Оспанбайға айып тарттырмақшы мұқату ойымен төбелес кезінде өзінің шекесін өзі пышақпен тіліп жіберіпті. Бұдан кейін көлденең ағайындар Оспанбайға екі атшапан айып кесіп, билік айтады.

Осыған орай Оспанбай сары бурасын және бір атын айыпқа төлейді, бірақ риза болмайды. Бөлінбеген жерге тоқалдың балалары да үміттеніп қалады, «біздің де үлесіміз бар» деп, жер таласы қайта қозғалады. Ауыл ақсақалдарының кеңесімен Айқынбай балалары Абайға жүгініске барады. Жора үстінде Көріпбайдың өз шекесін өзі кескені анықталады. Абайдың билігі бойынша көлденең ағайындарының Оспанбайға кескен атшапан айыбы өзгертіледі, оның берген малын Көріпбай қайтаратын болады. «Жер бәйбішеге екі есе, тоқалға бір есе есебімен бөлінеді». Бәйбішеден туған Көріпбай мен Оспанбай екі есе жерді екеуі тең бөліп алсын. Ал тоқалдан туған екі ұл – Иманбай мен Жаманбай бір есе жер алып, тілектеріне сай, өзді-өзді бөліспей, риза болсын» – осылайша Абайдың билігімен жер дауы біткен-ді. (Айтушы – Архам Көктайұлы Ысқақов. Одан Көтібақ руынан Базарбай Науанбай ұлы жазып алған. 1958 жылы ол 68 жаста).

6. Абайдың Еркежанды жүгініске отырғызуы. Абайдың інісі Оспан өзімен аралас-құралас жүрген әрі сенімді құрдасы Көтібайға (керей руының тобықтыға сіңген Құнанбай кезіндегі бір бөлігі): – Менің көзімнің тірісінде Көтібай, сен менен енші алып, бөлек шықшы, – деп оның еншісіне бір сиыр, бір бие, бір түйе, он қозылы саулық, оның үстіне әкесі «Құнанбайдың шіі» аталатын қорықтан Майтүбек дейтін жерді шабандыққа бөліп беріпті.

Оспан өлгесін, үш жылдан кейін, ел бауырға, яғни күзгі жайлауға көшіп келіп, шабылған шөпті қораға тасу басталғанда шаруаны аралап жүрген Еркежанның (бұл кезде Абайға атастырылған) көзіне Майтүбекте үюлі-үюлі шәмелелер түседі де:

– Мына шөпті неге қалдырдыңдар? – деп, тасушыларға сұрау салады.

– Бұл шөп – Көтібайдың шөбі.

Көтібай ешқандай шөпті арқалап әкелген жоқ. Шөпті қораға тасындар, – деп Еркежан бұйырыпты.

Көтібай баталмай жүріп-жүріп, Абайға барады. Сөз де айта алмай, үнсіз отырып кетейін деп тұра бергенде, Көтібайдың көзінен сорғалап аққан жасты Абай сезіп қалады да:

– Әй Көтібай, бері келші, отыршы, сен неге жыладың?

– Әншейін.

– Әншейін емес, бері кел, сенің көзіңнің жасында бір сыр бар. Үш түрлі жылас бар: шын жылас, біреуді мадақтап жылау, сонсоң біреуді алдап жылау... Сенің көзіңнің жасы – шын жыластың жасы. Сырыңды айтшы, неге жыладың? – деп Абай тежеген соң Көтібай: – Кенже Оспан есіме түсіп кетті, – дей салады. Сонда Абай: – Әкем бір, шешем бір, ең жақсы көретін кенже бауырым Оспанға бұл күнде мен жыламағанда, сен жылайтын себебің не? – дейді.

– Өзіңіз білесіз, Оспан маған енші беріп еді. Сонда маған шабындыққа Майтүбекті ұсынған. Биыл шауып қойған шөбімді Еркежан бәйбіше қораға тасыттырып, үйіп алыпты.

– Шөп сенікі екенін біле ме?

– Тасушылар айтқан екен, оған қарамапты Еркежан бәйбіше. Далада шаруашылықпен жүрген Еркежанды Абай шақырттырып алыпты. Үйге кіріп келген Еркежанды Абай өзінен жоғары, ең төрге отырғызыпты. Оған Абай:

– Кәдімгідей жүгініп отыр, – дейді.

– Болды емес пе?

– Енді екі қолыңды салалап, тізеннің үстіне сал, бәрін орындаған-нан кейін Абай Еркежанға:

– Мына Көтібайға сенің қыздай алған байың Оспан марқұм, менің туған інім кезінде шабындық берген, оны өзің білесің. Сонша тарлық жасап, сол шабындықта үйген шөбін

қораға неге тасытып алдың? Осының артын аңғардың ба? Көрген-білген әділдікті Абай алдымен үйінде орнатып алысын, деп көзімізге шұқып, жүзімізге таңба салмай ма? – деген Абай сұрауына Еркежан тіл қатпай, үндемей, өң-түсі қашып отырып қалады. Көтібай бұның бөрін тыңдап, үнсіз отырады. Шөп тасушыларды Абай шақырып алып: – Көтібайдың шапқан жерінен қанша шөп тасып алдыңдар? Енді сол қораға тасыған шөпті, Көтібайдың шөбінен екі есе артық етіп, оның қорасына тасып, үйіп беріңіздер, – деп билігін айтыпты. Бұл билікті естіген Еркежан үнсіз жүгініп отыра беріпті (Айтушы: Қасен Балғабайұлы, Абай ауданы, 1958 жыл).

Абай және жесір дауы

Жесір дауы Қазақ қоғамында көп тараған даулардың бірі. Салт-дәстүрді мейлінше мықты ұстаған, ру тәртібінің әлі қаймағы шайқалмаған ерте кезеңдерде жесір дауы аз кездесетін. Абайдың заманында, яғни, ХІХ ғасырдың екінші жарымында көшпелі Қазақ елінің шарушылығына да, әлеуметтік-саяси жағдайына да, тұрмысына да, санасына да бірталай өзгерістер енді. Жесір дауы көбейді. Оның жаңа түрлері шықты. Ел басына талай алуан қиыншылық туған кезде жесір дауы халықтың күйзелісін күшейте түсті, іштей ыдырай беруіне себептің біріне айналды.

Ресей патшасының отарлау саясатымен бірге қазақ халқына Еуропа мәдениетінің рухани байлығының лебі келе бастады. Адам теңдігі, жыныс теңдігі сияқты жаңа ұғымдар қазақ сахарасында, әсіресе оқыған, сезімтал жастар арасында тарады. Ескі салт-дәстүрді, әдет-ғұрып заңдарын бұзбай ұстауды көксеген топтар құрылды. Бұларды ескінің адамдары деуге болады. Жаңадан бой көрсете бастаған топтардың пікірі – қазақ қыз-әйелдерінің ауыр халін жеңілдету, олардың бас бостандығы мен теңдігіне мән беру, осы арада әдет-ғұрып заңдарын ақылмен пайдалану. Бұл ағым Еуропа мәдениетінен хабары бар, алдағы көзқарасты орыс, татар зиялыларымен аралас-құралас жүрген халықты оқу, білімге, ағартушылыққа шақырған қазақ азаматтарының арасында болды, осындай жаңа ағымның ірі өкілінің бірі – Абай еді.

Қазақ салт-дәстүрінде, әдет-ғұрып заңында әйел мәселесіне, жесір дауына арналған ережелер көп-ақ. Олар құда болып құрмаласудан бастап, қалыңмал, шымылдық байғазы, бет ашар, Ақ баталы жесір, ақ некелі әйел, әменгерлік сияқты қыз-әйелдердің өмірдегі орнын қамтиды. Осыларға байланысты дау-таласты шешу ретін баян етеді. Әйел нәсілінің теңсіздігі мен қоғам өміріндегі әйел орнын кемітетін ескі әдет-ғұрыптар, заң ретінде жүрмесе де, әсері әлі де жоқ емес еді. Оған – «Құдалық кырқынан шыққан ұл-қызға жүре бастайды» атты салт куә. Әйел, жесір туралы қағида-ережелер әдет-ғұрып заңында ерекше орын алған. Олар қысқаша тұжырымды нақыл сөз өрнектерімен берілген.

«Әйел құны – ердің жарты құны», әменгерлік – ерден кетсе де елден кетпейді, айыпқа «қыз бастаған тоғыз» беру, қызды бітім құралы ретінде ұстау, «қатын мал иесі емес», «қатын қайратты болса, қазан қайнатуға ғана жарайды», тағы осылар сияқты қағидалар күшін әлі жоймаған.

1. Абай өзінің беделін, білімін әдет-ғұрып заңдарына жетіктігін, би атағын қуғын, жәбір көрген, азды-көпті бас бостандығын тілеген қыз әйелдерге көмекке жұмсады. Абайдың туысқан-тумаларының жазып қалдырған естеліктерінде осы туралы бірталай деректер бар. «Әкем жесір әйелге, жетім балаға қатты қарайласатын» – дейді келіні Камалия. Оның айтуынша, бір күні Әліман деген жас әйел «әкеме қарсы қарап отырып, көзінің жасын моншақтатып жіберді де, ауыр күрсініп: «менің күйеуімнің (аты Шөте) өлгеніне бір жыл толып еді. Жасым – 23-те, жалғыз еркек балам бар. Туысқандар, мені бірімізге тиесің деп тыныштық бермей жатыр. Мен байға тимеймін, маған көзқырыңызды салыңыз, басымды талқыға түсірмеңіз. Ағажан алдыңызға арыз айта келдім» – деп көз жасын тыймай жылайды. Біраз әңгімелесіп, хал-жағдайын сұрасып болып, Абай осы жесір әйелдің ауылы – топай руының басты адамдарына хат жазып берді де: – Енді ешкім тимейді, үйіңе қайт, балаңды тәрбиелеп өсір, шаруаңа ие бол, – деп ақылын айтып шығарып салады. Ақбордақ дейтін жесір жеңгесін (Мамай руынан, кедейдің қызы) қайын інісі (Құнанбай ауылына жақын адам) әменгерлікпен алам деп зорлық істеп, қараңғы үйге қамап қойыпты. Әйел қамаудан қашып шығып, Абайға келеді.

2. Жас кезінен өнерге үйір, домбыра тартумен бірге скрипканы да Абайдың қолдауымен игере бастаған, ақын шәкірттерінің баласы – Мұқа Семейге қарасты бір дуан елдің болысының баласы өлгеннен кейін, оның Батиха атты келінін алып қашады. Әдет-ғұрып тәртібі бойынша «ақ баталы жесір» өлген күйеуінің туыстарының біреуіне шығуға тиісті. Қашып кеткенге жаза да, айып та үлкен. «Жаным қалса, Абай арқылы қалады» деп, Мұқа сүйгенімен Абайдың ауылына барып паналайды. Іс дауға айналып, Абайға сөз тие бастайды. Дауды

өршітпеу мақсатымен Абай өзі барып кездесіп, шешендігімен, беделін салып оқыған Әлімқан болысты тоқтатады.

Келініне ол бостандық беруге көнеді. Бұл жерде Абаймен сыйластығы да қымбат болған сияқты. Кейін Мұқа мен Батиханы Абай өзінің қарауына алыпты. Олар Семейдегі «Народный домда» қазақ халқының әні мен күйінен концерт беруге қатынасқан (Жаздырған: Ақметқали Жанбосынұлы, 60 жаста, сүйегі уақ, Семей қаласы, 1962 жыл).

3. «Өз жесірін өзі алса – бітім жақын» деген, Абай атымен аталатын, қағидаға айналған шешімнің шығу тарихына тоқталалық.

Семей уезіне қарасты Көкен болысынан Нүрке Шыңғысұлы мен Абай әрі замандас, әрі дос екен. Достықтың аяғын құдалықпен жалғастырмақ боп Нүркеннің қызын Абай Мағауия деген баласына айттырады. Қазақ ғұрпымен мал алысып, Мағауия Нүркеннің қызына жасырын күйеу болып келіп, қызбен жолығады. «Қол ұстату» деген, күйеудің малымен, жыртыспен баратын, белгілі тойы болмақ болып, Абай Мағауияны қайын-жұртына жүргізбекші болғанында Мағауия «Нүркеннің қызын алмаймын, күйеу болып бармаймын» – деп, көнбейді. Абай баласына зорлық қылмайды. Ойлансын, жастық қылмасын, Нүрке мен менің достығымды айырмасын деп Мағауияға ойланарлық сөздер айтады. Кейінге қалдырады. Бұл хабар Нүркенің ауылдарына да естіліп, қыздың құлағына да шалынады.

Осындай күндер өтіп жатқанда Нүркенің қызы әкесімен де, Абаймен аралас, оларды қатты сыйлаушы үйге келіп-кетіп жүретін Көкше тобықты, Белағаш болысында тұратын Айтқазы Жексенбайұлы деген жігітпен кездеседі де, басындағы қиын жағдайын айтып келіп: – Сізді сыртыңыздан естуші едім адал, намыскер жігіт деп, енді өзіңіз кез болдыңыз. Абай баласының жесірі болған соң, сыртқы көзге басым байлаулы. Сөзіңізге тұрсаңыз ерлік қылып мені алып қаш, жар қылмай, күн қылсаң да ризамын, жалғыз-ақ Мағауияның мазағынан құтқарсаңыз болады, – деп қыз Айтқазыға жабысады. Айтқазы үйіне қайтып, қызға уәде байласқан күні түнде 10 жігітпен келіп қызды

алып қашады. Нүрке қызының қашып кеткенін білген соң Абайдан ұялып, не қыларын біле алмай сасады да, Абайға хат жазып кісі жібереді. «Өзіңіз Семейге келіңіз, сол жерде ақылдасайық» – депті.

Хатпен танысқаннан соң Абай; Нүрке қызын өз қолынан берген жоқ шығар, Айтқазы екеуімізбен де дос еді. Бүгін оған аттана шауып жаулық іздемейік. Бір айдан кейін өзім Семейге барамын, сонда бір ақылы болар деп жауап қайтарады.

Нүрке Абайдың сөзін күтіп жата береді. Айтқазыға кісі жібермейді. Айтқан мерзімде Абай Семейге келеді. Нүрке Абайға бұрынғы достық қалпында амандасып, сөйлесіп отырады. Қайтатын мезгілі болғанда Нүрке сөз бастайды; – Абай, екеуіміз әуелден дос болып едік. Тобымызды сүйек айырсын деп, құда болып, екі баланы қостық, кінә сіздің баладан да болды. Менің балам шыдамсыздық қып қашып кетіп, мені Сізге қарабет қылды, Сізден қатты ұялдым. Ендігі ақылын өзіңіз табыңыз – дейді. Сонда Абай:

– Әй, Нүрке, сөзіңнің бәрі рас, бірақ өз басым таза, көңілің ақ болған соң ұялуың жөн емес. Тентектік екеуіміздің баламызда да болды деп өзің айтып отырсың. Ендігі менің тапқан ақылым өзіміздің бұрынғы достығымызды айырмай жүре беру. Айтқазы Тобықтының баласы, алса, өз жесірін өзі алды, зорлықпен алған жоқ шығар. Қыз мұңын шаққан соң, ерлік мінезі ұстаған шығар, мен оны да кінәлап қумаймын. Осы кездесуімізбен аяқталсын, басқа ақылым жоқ – депті.

Бұл сөзден кейін Нүркенің көңілі тынып үйіне қайтады.

Өзі жасырын Семейге келіп, осы әңгіменің бәрін естіген Айтқазы Абайдың жатқан пәтеріне келіп, үйге кірмей, есік алдында тұрып бір жолдасын Абайға жібереді: Барып, Абайға менің сәлем беруге келіп, есік алдында тұрғанымды айт дейді. Абайдың рұқсатымен үйге кіріп, төмен келіп отырады. Сонда Абай: – Әй, Айтқазы, бұрынғылар айтқан, «досың да ер болсын, дұшпаның да ер болсын» деп, бір жағы сен менің інім, бір жағы досым едің, ерлік бетіңді мен қайырамын ба? Бұрынғы орнына отыра бер, – дейді. Айтқазы: – Абай-аға, өзіңіз ерке қып өсірген соң өлерімді білмей өрге шауыппын. Сіздің менің ісімді кек көріп айдатып, байлатқаныңыздан «өз тентегім» деп кешірім қылғаныңыз ауыр болды. Өлімнен ұят

күшті деген осы екен, кінәлі болғанымды біліп, өзіңізге келдім, – дейді. Абай: – Мен басынан кешкем, енді шын кештім, – дейді де, басқа әңгімеге көшеді.

Кейін бұл іс күтпеген жерден үлкен шиеленіске айналды. Абаймен басы араз, бір жақ елге басшы болып жүрген Оразбай Жалпақ деген жерде болған Семейге қарасты 4 уездің төтенше билер съезінде, Абай мен Нүркенің келмегенін пайдаланып, тобықтыдан келген билердің басын қосып: – Бұл Нүрке аяқ астында отырған аз ауыл уақ еді. Тобықтының алалығын пайдаланып Абайдың жесірін басқа біреуге беріп жіберді. Оған Абай кектеніп жауласуға маған сенбеді.

Нүрке Оразбайға қосылып кетер деп қорықты. Сондықтан Нүрке мал да, айып та бермей кетті. Біз түбі бір тобықтының баласымыз, Абаймен араздығым үшін ел намысын сатпаймын. Осы съезде Нүркеден жесір даулап, берген қалыңмалымызды айыбымен қайтар деп съезге арыз түсірейік, – дегеніне бірқатар тобықтының билері еріп: – «Абай кешсе де, біз кешпейміз, жесір көптің жұмысы» – деп желігіп, Абайдың жақыны Қазыбек дейтіннен арыз түсіреді. Нүркені съезге шақырады, бірақ ол келмейді. Арызды қараушы билер Нүрке съезден қашты деп қорытындылап, сыртынан Қазыбекке 15 түйе қалыңмал төлесін, 10 ат айып төлесін деп билік айтады.

Нүрке Тобықтының бұл билігін кек көріп, Көкен болысының басшыларын жинап, тобықтыдан жер даулатпақ болып үш уәкілдің атынан уйезге арыз түсіреді. Аямай шашқан ақшаның арқасында Семейден землемер барып, Шыңғыстың Сарша, Ақжол, Білде, Жылыөзек деген бірталай қоныстарын Көкенге береді. Бірақ көрші отырған Абайдың қонысына тимейді. Жері кеткен Оразбай, басқа да тобықтылар амалы жоқ Абайға барып: – Біз Нүркемен жауласпай, жерімізді қумай отыра алмаймыз. Сіз өз жеріме тимеді деп уаққа бар ағайынның жерін тонатып қоясыз ба? Жоқ тобықты аруағын жоқтайсыз ба? – дейді. Сонда Абай: – Ей, ағайын, тыныш жатқан Нүркеге өздерің тидіңдер. Мен Нүркеде жесірім кетті, малым кетті, соны даулап алып беріндер деп сендерге айттым ба? Екінші осы жер бөлігінде Нүрке мен менің қатысым болды ма? Қонысымды өзіме сұрадым ба? Енді келіп тыныш жатқан маған Нүркемен жаулас-даулас дегендерің жөн бе?

Менен басқа тобықты баласы уақпен жауласуға жетерсіндер! Жәй жатамын, тынышыма қойыңдар, – деп, іске кіріспейді.

Жері кеткен ел Абайға өкпелеп Оразбайдың айналасына топтанады.

Екі болыстың, Көкен мен Шыңғыстың арасында, бірін-бірі каралап түскен арыздар көбейіп, жанжал күшейе түседі. Арқат деген жерде уйез әкімнің өзі қатысқан билердің төтенше съезінде Нүрке жақ басым болып, тобықтының ұрыларды сүйейтін адамдарына мал кескізіп, абақтыға жабу үкімін шығара бастайды. Нүрке уйез басшылары сөздес болған соң оларға қарсы тұрып, қайрат қыларлық тобықты адамы болмайды. Тобықты мықтылары сасқан соң үйінде жатқан Абайға тағы да кісі жіберіп: – Нүрке уйезге өзінің сөзін сөйлетіп, тобықтыдан мал мен бас алып жатыр. Бір тоқтау қылмаса, тобықты елдіктен кетті. Әншейінде қадірін білмейді екенбіз. Енді бізді туысқан дейтін болса келсін, – деп шақырады. Абай көптің сұрағына шыдай алмай, Нүркеге хат жазып кісі жібереді. Абайдың хатын оқыған соң Нүрке уйез әкіміне барып тобықтымен қазақшылап өзінің бітіспек болғанын айтып, съезді тарқатады. Ақыры тобықтыда ақым бар деген уақтың кісілерін Нүрке Абайға жүгініске жібереді.

Екі жағы да Абайдың шешімін барына мал, жоғына күмән алып токтасады. Тобықты мен уақтың қарым-қатынасы бұрынғы сыйлас-көршілес қалпына қайта келеді. Ел аузында бұл оқиға «Өз жесірін өзі алса – бітім жақын» деген Абай билігі ретінде сақталды. (Ғылыми кітапхана, қолжазба қоры. «Абай туралы материалдар», № 628-іс, 160 – 163-беттер).

3. Абайдың інісі Ысқақ Мұқыр елінде болыс. 1870 жылдардың аяғы. Құнанбай қартайып, қажылық жолына түсіп, ел билеуден қалған кез.

Ысқақ болыс Есболат пен Жуантаяқ деген елдердің ортасынан үй тіккізіп, билер съезін ашады. Бұндайда әр уақытта басшылықты Абайға берген. Бұл жолы да солай болды. Билер кеңесінде қаралған көп даудың бірі – қыз Қадишаның арызы. Оның тарихы: Тоқалдан туған шешесі ерте өліп, жетім қалған қызы Қадишаны әкесі Пазыл (жуантаяқ ата баласы) Есболатқа құда болып, бір жігітіне атастырады. Қадиша оны менсінбейді. Бошан – Ақбота елінен Олжабай деген жігітпен көңіл

қосып, серт байласып, кетпекші болады. Бұрында Қадишаға сөз айтып жүрген жігіттер бар-ды. Оларға көнбейтін. Олардың бесеуі бірігіп, андып жүріп Олжабай мен Қадишаны ұстап алып, Олжабайды сабап, екеуінің аяғына кісен салып, Абай басқарған билердің съезіне алып барып, жазалауын сұрайды. Жүгініске отырар алдында Абай аяқ-қолдарын кісеннен босатады. Қадиша өзінің сөзін өлеңмен айтады;

*Қадиша менің атым, әкем – Пазыл,
Жастықта жараспай ма құрған әзіл.
Айдалып бұл съезге келіп тұрмын,
Бетіме айдай таңба түсіп әжім.
Алдыңа келіп тұрмын, Абай-аға,
Бар шығар Сіздерде де мендей бала,
Айдаған кісен салып жиын топқа.
Бар ма еді, бұрынғыдан қалған мұра?*

Қыздың әкесі Пазыл жағын, оның құдасы Есболат адамдарын, кісендеген бес жігітті тыңдағаннан кейін Абай тұжырымын жариялайды: – Мына Қадишаның басы бос болсын, өзі сүйген Олжабайға барсын. Пазыл жағы Есболаттан алған қалыңмалдарын қайырып берсін. Бес жігіт кінәлі болса да кінәсіз, олар әдет-ғұрып салтына сүйенген, олардың пайдасына Олжабайдан бір түйе айып кестім. Осымен бітісіңдер. Сонда Есболат жағы: – Абайжан, Пазылда мал жоқ, келініміз кетсе де, малымызды кетірмеңіз, – депті. Бұл сөзге Абай: – Олай болса, мына Олжабай мен Қадишаны жазықсыз ұрып, кісен салған бес жігіт сендердің малдарыңды төлесін, – деп кеседі.

Бұндай әділ билікті бұрын естімеген, мүмкін деп те ойламаған Олжабай мен Қадиша бостандық алғанына ризалығын білдіріп, қуанғаннан көздеріне жас алып, Абай ағасының алдына тәжім етіп, жүріп кетеді. (Бұл биліктің желісі мазмұны жағынан бірдей, үш жерден алынды: Ғылыми кітапхана, қолжазба қоры, № 631-іс, 25 – 27-беттер: Абайдың әдеби-мемориалдық музейі, «Абай туралы естеліктер», Кәрім Ақбергелұлының материалы. Кеңгірбай ұрпағы Ахметбек Мұртаза ұлының айтуынша 1958 жылы жазып алдық).

4. Сыбанның қызы Зылиқаны Керейдің Шақантай деген жігітіне айттырады. Қалыңдық ойнап жүргенде күйеу бала қайтыс болады.

Жасы алпысқа келген Сабатыр әмеңгерімді жібермеймін деп Зылиқаны тоқалдыққа алмақ болады. Қыз қарсы, көнбейді.

Сыбандықтар қызын Сабатырға бергісі жоқ. Қыздың қалыңмалы әуелде 200 қара болып тағайындалған-ды. Екі атаның арасында екі жылға созылған жанжал ұлғайып, барымталап жылқы шауып алу өріс алады. Соның біреуінде керей жақ сыбанның 170 жылқысын барымталайды. Бірнеше рет биліктен өтеді, бірақта бітіске келмейді.

Қарқаралы уйезі мен Семей уйезінің бас қосып Аягөзде шақырған съезінде бұл дауды бітірсе Абай бітіреді деген қорытынды жасап, екі жақтың келісімін алып, Абайды Төбе би сайлайды. Абайдың сұрауы бойынша, оған көмекке Ысқақ пен Шөкәрімді, Жиренше мен Оразбайды береді. Тергеу үстінде бұлардың өздерінің арасында пікірталас туады, көпшілігі қызды Керей шалына тоқалдыққа беруді жақтайды. Абай өзінің билігімен Зылиқаға бас бостандығын береді.

Оның тумалары Керейден алған қалыңмалын қайтарады. Барымтаның білінгендері толық есепке апынып, білінбей күмән ретінде қалғандары «сырымта» болып есептен шыққан. Дау бітіп, елдің өзара тыныштығы орнаған. (Айтушы: Зылиқаның тумаларынан естіген Бірім ақсақал, Семей облысы, Покровка ауданы, Қарасуда тұрады, сүйегі – уақ, 1961 жыл).

5. Мұқыр болысына қарасты Көкше руынан бай Шоланбайдың 23 жастағы жалғыз баласы Әзімқан қайтыс болады. Жетісіне жетпей жасы 70-тен асқанда өзі де дүние салады. Екі жас әйел жесір қалады.

Әзімқанның әйелі Батырбай – 22 жаста, ұл баласы Балтақай 2 жаста, Шоламбайдың тоқалы Аналық – 25 жаста, Ырғызбайдың нәсілінен, өзі сұлу, ақылды, «ұжымақтың қор қызындай». Қаралы жыл өткен соң сырт ағайын, Көкшенің басшылары жиналып екі жесірге орын белгілейді. Әмеңгер көп. Тек Шоламбайдың әкесі Бозамбайдың 10 баласының

тұқымдары бар. Ақсақалдар алдыменен Аналықтың тағдырын шешті. Өйткені ол байдың әйелі, оның үстіне – Ырғызбайдың нәсілінен, «разы болмаса Көкшенің күлін көкке ұшырады» деп сескенді. Аналықты маңдайалды жігіттердің бірі Нұрымбайға (Бозамбайдың үлкен баласы Сатының ұрпағы) тигізуге байлау қылды. Екі жағы да риза болып еншісіне тиген 100 жылқы, 150 қой, жасау-жабдығымен Нұрымбай ауылына көшіріліп берілді.

Екінші жесір Батырбайға Бозамбайлықтардың арасында талас ұлғая түсті. Кенжеғұлдың баласы Алтынқан рет менікі, «мен аламға» салды: «Қатынды алам, ал маған бермейді екенсіңдер, малдың жарымын аламын. Саты тұқымы үлкен марқалығынан бір қатынды алады? Мен Кенженің тұқымы бола тұрып қалайша қатыннан күр қалам? Егер айтқаным дәл келмесе өлемін, я біреуді өлтіремін, бірге айдалам» деп жерді қамшысымен сарт-сарт еткізіп, жапырылып жатқан көкорай шалғынды быт-шыт қып шаңын шығарады. Оны Батырбай ұнатпайды.

Көпшілік те ұйғармады. Алтынқан тоқтамға көнбеді. Жиын-жиылыс бірнеше күнге созылды. Ақырында жесірді Бозамбайдың екінші баласының тұқымы Шыңғайға тигізуге байлау жасады. Батырбай ырза болмады, неке оқытамыз дегенде неке суын ұрттамай, ойбай салып үйден шыға жөнелді. Шыңғайды үйіне кіргізбейді. Аузы дуалы ақсақалдар жесірге де, Алтынқанға да ақылын, сөздерін алдыра алмайды. Алтынқанға: «150 жылқы, 100 қой енші берелік, тоқта шырағым» десе де, «Батырбайды мен аламын» деуін қоймады.

Жиылыс сайын Бозамбайлар көпшілік алдында керілдесе, боқтаса келіп, жұдырық жұмсап таяқтасып кетеді. Бас жарылады, қол сынады.

Жесір Батырбай мен оған әмеңгерлікке ұйғарған Шыңғайдың арасы шиеленісе түсті. Жазған күйеуі оны көндіремін деп төбелесуге шейін барды. Батырбай көнбеді, кейде Шыңғайды көтеріп соғып тепкілеп тастайды, ауыл адамдары айырып алады. Шыңғай зорлықпен үйге кірем десе, қолындағы қарыс пышағын жалақтатып, бір қолына баласын ұстаған бойында, көне келіп көріңізші, қайнаға, құдай

біледі жарып тастаймын, нең бар менде, мен байға тимеймін деп ойбай салады. Осылай күндер өтіп жатты...

Алтынқан бүлік салуын әлі де тоқтатпады. «Батырбайды қайтсем де мен аламын» деуін қоймады. Әсіресе ел жайлауға шыққанда қонысы Шығай ауылымен қатарлас келсе, екі жақ болып қолдарына сойыл-шоқпарын ұстап төбелесулерін қоймады. Қызыл жоса болды, бас жарылды, қол сынды, төбелеске қатындары да араласты. Көшіп келе жатқан бейбіт елдің түйесі үркіп, жүгі аударылып, қазан-аяғы қирады.

Бүлік асқынып, насырға шапқасын тағы да көпшілік жиналды. Бұл жолы сырт ағайындары – Тобықты мен Мұқырдың бірқатар жақсылары бас қосты. Олар Батырбайды Шыңғайға көндірмек болып еді нәтиже шықпады. Алтынқанға да бұрынғы жоба мен сыбағанды ал да, әуреленбей-ақ қой – деп еді, өршіп түсті. «Қатынды алам, басымды тіктім» деп отырып алды. Шыңғайға да: «көнбеген, разы емес қатынды қайтесің, еншінді берелік» десе о да көнбеді. «Билік екеу ме, мені мазақтайсыңдар ма? Батырбай некелі қатыным, көнбесе төрт аяғына төрт қазық қағып тұрып керіп көндіремін» деп бураша шабынады. Ақсақалдар айтқан ақылын алғыза алмай өздері де қиналды, әуреге түсті. Ақырында Олжай ақсақалдың пікірі қабылданады. Оның ұсынысы: Бұрын талай тазды емдеп едік, аузымыздың дуасы кеткен екен. Біздің шын ұшығымыз Бозамбайларға – бай балаларына даритын емес. Менің ойымша бұларға Абайдан басқаның емі қонбайды, Құдай біледі, Абайдың алдында біздің алдымыздағыдай бұлар тұра жүгіріп төбелесіп кетпейді. Тіпті даурыға да алмас деп ойлаймын, Абайдың салауаты басып кетер, – деп еді, оны көпшілік мақұл көрді. Ауыз керісіп отырған, ала көз болып алған Бозамбайларды шақырып, ақсақалдар өз байлауларын естіртіп еді, олар: қайда айдасандар да барамыз, би таңдамаймыз, – деп мақұл алыпты. Сонымен көпшілік Абайды шақыртпақ болды. Болған істің жағдайын айтып хат жазылды.

Абай Мұқыр елінің болыс, басшыларын тілмаш, стражниктерінде қатыстырып, Тасқұдық дейтін Бозамбай ауылдарының жерінде билер мәжілісін шақырады. Бұрыннан Абай келген жиынға адам көп келетіні мәлім. Бұнда да солай болды. Тікелей жұмыстары болмаса да, Абай келді де-

ген хабарды ести сала атпен ерте шығып кештетіп жететін қоныстардағы адамдар жиналады. Олар Абай сөзін тыңдағысы, есіткісі келеді, көрмегендер оны көріп қайтады. Жиын басталады. Абай сөзін көпшілікке, ақсақалдарға арнап былай бастапты. – Қазақ әдетінде әке дәулеті – жер, су, мал-мүлік еркек баласына мирас. Әкенің мирасқоры – еркек баласы. Жетімге, жесірге болысу – ата-баба, мұсылмандықтың белгісі. «Жетім жыласа – жер-көк тітіреді» деген үлгі сөз бар. Енді болыс, тілмәш, стражниктерге карап: – қоластарыңыздағы елде екі жас – жарым-жетімнің малын талап алып, үлесіп, сүймеген жесірді еріксіз ұрып соғып, көндіргісі келеді. Күш қолдарында емес пе? Болыстық ұзын найза, жүйрік ат сықылды емес пе? Не шаппай, не шанышпай тентекке бір сөйлесіп, есекке бір сөйлесіп, ұрыға бір сөйлесіп, құрыға бір сөйлесіп, көлбеңдеп көзден тайып, тасалап, доң көрінбей жүргендерің мақұл ма? Протокол жазып, қол қойғызып жоғары ұлыққа бермейсіздер ме?

Абайдың бұл сөздері жиналғандарға, соның ішінде Бозамбай тұқымдарына әсерін тигізді.

...Бұдан кейін Абай үйді шамалы уақыт оңашалап, болыс, басшылармен сөйлесіп алып, жесір әйел Батырбайға таласқандарды бір-бірлеп шақыра бастады. Алдымен түгін сыртына тепкен Алтынқан келді. Абай оған жиылыста отырған басшыларды атады: волостной управитель Әбен Бітімбайұлы, волостной писарь Алексей Познаков, ақсақалдардың ішінде Олжай Сапақұлы, тағы басқалар, – деп келіп сөзді өзіне арнады. Абай: – Бұл адамдар сіздердің асқынып кеткен жанжалдарыңызды әділетпен жайғастыруға, ұғындыруға жиналып отыр. Егер бұл жанжал бұл топтың басынан асып, ұлғайып кететін болса, бастығы сіз болып жанжал иелері тиісті орындағы жоғары ұлық алдында (орыс әкімдері) жауапқа барасыздар. Сол үшін өзіңізді Хакім алдында есептеп, тымағыңызды қолыңызға алып, қамшыңызды тастап, төрге қарай жүгініп отырыңыз. Енді жете алмай жүрген арманыңызды ашусыз айта беріңіз, – дейді. Алтынқан бозарып, өзгеріп, бұрын малдың жарымын аламын деп жүрген, енді: – маған үлкен үйдің малының керегі жоқ, қатынның қара басын алсам, іргеден шығарып алсам деймін, арманым сол, – деп бітіреді.

Абай: – Бұл қатынды алған адам іргеден шығарып алмайды, кім болса да байдың үйіне кіреді, дәулетін өсіремін, өшірмеймін, өз басым ішіп жемеймін деп, ант етіп, уәде береді. «Дос жылата, дұшпан күлдіре айтады» деген, Сіздің байдың үйіне кіріп қатын алуыңыздың тіпті орайы жоқ, қыдырлы табалдырықтан аттайын дегеніңіз өзіңізді-өзіңіз білмеушілік, – деп айта келіп, көпшілік бұған айтарыңыз бар ма, дегенде ақсақалдар: бұрыннан осыны айта-айта жағымыз қарысты, – деп бірауыздан сөйледі. Алтынқан көнбейді: – Атқа мінгеннен басқа қандайлық тентек мінезім бар? Бірде-біреуге бұрын ұмтылып көрген жан емеспін. Алыс жол барымтаға барғанда тобықтыдан лақ азық алмай кететінімді ақсақалдар анықтайтын шығар, – деп қарсылық істерін мойнына салады. «Сіз ұрлығыңызбен тұрмайсыз, әліңіз келетін адамды, аз атаның баласын алып ұрып тепкілейсіз, кәдірлі ақсақалдардың айтқан ақылын алмайсыз – деп Абай біраз қысады. Алтынқанның көнбеске лажы қалмайды. Аяғында: – Абай-аға, міне Құдайға шын пейілім – қатынды қойдым, енді ақсақалдар бұйырған енші малымды беріңдер, – дейді де қағазға қол қояды.

Шыңғай шақырылды. Абай мен Шыңғай арасында болған айтысты келтірейік. Абай: – Шыңғай аға, Сізге жесір келініңіз телінген екен, келініңіз Сізге разы болмапты деседі. Үйіне Сізді жуытпай байбалам салғандықтан, жанжалдан жанжал туып, ұлғайып асқынып кетіпті.

Бүгін бұл жұмысты бітіріп, мүлдем тоқтатуға бастығы болыс боп, тілмәш боп, ақсақалдар келіп отырмыз. Келініңіз разы болмаса да, алғаным алған дейсіз-бе? Қысқаша ғана жауап беріңіз. Шыңғай: – Абайжан, қатын алайын деген ойымда жоқ еді. Жоқ жерден ақсақалдар маған тигізді, некемізді қиғызды, мал сойып тойшық та жасады. Неке екеу емес біреу, алған қатыным алған деймін. Абай: – Шыңғай-аға, азырақ сөз тыңдаңыз. Адам баласының өмір жүзінде екі-ақ досы болады. Біріншісі – әке мен шеше баласы үшін жанын қияды, жылы жүрегі бір суымайды. Екінші – алған қатыны. Өзі бөтен елдің әлпештеп өсірген қызы болса да, құдалық жүргенде, көп естіп жүрген болса да күйеуін көргенше сағынып, тісі қышиды да жүреді.

Ұрын келген күні жеңгелері апарып тапсырғанша құмартқан жүрегін баса алмай құбылып, аузына дәм салуды да ескермейді. Еркектен әйелдің құмарлығы күшті. Аты көп бірбеткей жаралған, қара қайраты аз болғанмен жігер, намыс, ар-ұяты еркектен әлдеқайда жоғары...

Бірін-бірі сүймеген әйел мен еркектен бала тумайды. Туа қалса, көбі жарымес, мылқау я бір мүшесі кем болады. Келінінің Сізді ұнатпайды екен. Өзіңізді ұнатпаған, пейіл бермеген безер жесір әйелді алғанда қандайлық рахат көрем деп ойлайсыз. «Жалақты мінген жауызды бағады, соқырды мінген ақсақты қағады» дегенді бұрынғы өткен ақылды аталарымыз айтқан. Ұрып-соғып, күшпен көндірмекші көрінесіз. Ойлап қараңыз, Шыңғай-аға, заңда әйелді зорлау қылмыстың ең жоғарғысы саналатынын есіткен шығарсыз. Разы болмаса да келініңізді алғаным алған десеніз, Шыңғай-аға, ақсақалдардың сізге айтқаны айтқан, байлауы байлау көрінеді.

Бетіңізден қайтпайтын болсаңыз жетім баланың малын есепке алып санап, қолыңыздан Законға лайық қолқағаз (расписка) аламыз да тарқаймыз. Ескеріңіз, ақыл ойы жетпеген жетім малы қазына малы есебінде ғой, ішпей-жемей ол малды өсіресіз, Балтақай (2 жасар баланың аты) оң-сол қолын танығанша сізден уақыт-уақыт есеп алып тұратын нанымды адамнан үш кісі сайланады. Ойланып айтасыз ба, жоқ қазір айтасыз ба? Жауап беріңіз. Шыңғай: – Абайжан, разы емес қатынды қайтесің деген көпшілікке көнбеп едім. Өмірімде алдынан кесе өтпеген, атын атамаған Олжекемнің де (Олжай ақсақал алғашқы байлауды жариялаған) тілін алмап едім. Алтынқанмен, осындағы тағы да бұзғыштармен көрісейін деп едім. Басымды байлаған да едім.

Сіздің бүгінгі сөзіңізден, қарағым Абай, зәрем ұшып кетті, сен өтірік айтпайсың ғой. Мен шықтым. Келін разы болған күнде де байдың үйін баға алмаспын. Құдайшылыққа араз ашуым жоқ, жесірді біреуіне тигізе беріңіз.

Бұдан кейін ақсақалдар, отырған қауым Абайға қарап, қарағым өзің осында бір Бозамбайға жіп тақ, айтқаның айтқан болсын. Біз бата берейік, шеберлігіңізге разымыз, тәңірі жарылқасын айтамыз, өртті өшіругі айналдың, ендігісін

де өзің жайғастыр, – депті. Осыдан кейін Бозамбайдың қартайғанда алған тоқалынан туған Мырзақанды, таласқа түсіп жүрген басқаларды да шақырып, оларды пиғылдарынан қайтарады.

Жесір Батырбай кіреді. Сүт пісірімдей жауап қатпай, Абайдың алдында жылайды. Абай Батырбайға: – Сөзді өзіңе қалдырдық. «Өзі қылған өкінбейді» деген бар. Кімнің болса да етегінен ұстайтын күнің нақ осы сағат екенін есіңе алып, жауап бер. Мүмкін бүгінге шейін ақсақалдардың аузына ілінбей келген Бозамбайдың біреуіне бейіл берген шығарсың. Енді ақсақалдардың қарсылығы жоқ, ойынды айт, ұялма, дегенде Батырбай жалма-жан жылауын қойып бір қызарып, қуарып жанындағы Құнбазарға ақырын-ақырын күбірлеп еді. Атағаны Садықан екен. Ол Уақбайдың ортаншы баласы.

Абай Садықанға шамалы уақыт насихат айтып, жетім балаға рахым көзбен қарап, жақсы тәрбие беріп, сегіз жасқа толған соң оқуға бер деп, уәдесін алып, жақсы өмір сүрулеріне тілектес екендігін білдіріпті.

Барлық Көкше және Мұқыр елі болып, Абайдың шеберлікпен жанжалды басып, тоқтау салғанына рахмет айтып, разы болыпты.

Кейінірек Садықан Мұқыр елінің болысына сайланыпты. Оған Абайдың көмегі де болыпты. (Бұл естелік ретінде жазылған. Оның авторы. Малдыбайұлы Берікбол 1939 – 40 жылы Ғылыми кітапханаға тапсырған. Әңгіме Әзімқан өлгенде «Мұқыр болысында Көкшеде едім» деп басталады. Қолжазба қоры, № 1450-іс, 21 - 22-беттер).

Абай және мал дауы

1909 жылы Петербургте жарық көрген Абайдың өлеңдер жинағында, осыны баспаға даярлаған жақын туыстары алғы сөзінде былай деп жазған; «Абай 30 жасында барша халық ортасында атағы жайылып белгілі болды. Бөтен елдің басшы адамдары құда-тамыр болып жақындық қылып, араздық жаулық қылмай жүрді. Ұрлық қылған кісіге, зорлық қылғандарға жазаны аямай салып, қатты қысымшылық көрсетуші еді. Ұры аулының маңынан жүре алмаушы еді».

XIX ғасырдың екінші жартысы қазақ қоғамының ішкі қайшылықтарының бұрынғыдан да гөрі шиеленіскен кезеңі. Ресей патшасының Қазақстанды отарлау саясаты тамырын кеңінен жая бастады. 1822 – 1824 жылдары хандықтарды жойып, олардың орнына үкімет әмірімен тағайындалған әкімдер, билер арқылы тікелей басқару жүйесі енгізілді. 60 – 70 жылдары Қазақ сахарасын басқарудың жаңа тәртібі орнатылды. Жоғарғы өкімет билігі түгелдей патшаның өз адамдарының қолына, губернатор, уездің әкімі (уездный начальник – «оязной») қарамағына көшті. Ел болыстарға, болыс старшина, ауылдарға бөлінді. Жергілікті халықтың уәкілдерінің шағын өкіметі осы араға ғана жүрді, Қылмыстық істер жаңадан құрылған патша сотына – «орыс сотына» берілді. Билер соты «жергілікті» азаматтық талас-дауларды ғана қарайтын. Бұндай саяси биліктегі өзгерістер халықтар қарсылығын, қозғалысын туғызады.

Шаруашылық күйзелісі, ғасырлар бойы қалыптасқан ел басқару тәртібінің бұзылуы, билердің сайланып-қойылуы ұрлық-зорлықты көбейтті. Елдің тыныштығын алды, бұрын да айтарлықтай болмаған халықтың бірлігіне көп зияны тиді. Абайдың өз сөзімен айтқанда «ел басына қиындық пен өуре туды, күйзеліс әкелді. Ұрлық, барымта, бұзықтық көп болғандықтан «әні алып кетті, міне алып кетті» деп кемпір-шал, қатын-қалаш, жас бала тыныштықпен асын іше алмаушы еді».

Жалпы мүлік ұрлығы емес, мал ұрлығы көшпелі Қазақ ұлыстарында басқа қылмыс түрлеріне қарағанда бұрын да

көп тараған. Оның бірталай себептері бар. Солардың ішінде, әсіресе, еске алатындары:

а) халықтың шаруашылық, тұрмыс негізі мал, «байлық малда», «Малы бардың асы бар, асы бардың малы бар» – өмір сипаты еді. Ұрлықпен айналысып күн көрушілер әр уақытта, әр жерде болмақ. Оның үстіне, Ресейдің отарлау, қанау саясатының салдарынан, құнды жайлауынан қуыла бастаған қазақ халқы шаруашылық күйзелісіне ұшырады. Кедейлік көбейді, сонымен бірге ұрлық өсті; ә) бітпеген дау, алынбаған айып, төленбеген күн, осылардың арты барымтаға әкеліп соқты. Ертеде барымта орындалмаған бітім мен билікке жауап ретінде қолданылса, кейін мал шапқынына айналды; б) Ру-руға, ру жіктеріне бөлініп, натуралды шаруашылығы басым, бірлігі аз елде шапқыншылық, зомбылық, әлсізге әлдінің өмірі етек алады.

Халықтың тыныштығына тікелей қауіп төнгенде, «жау жағадан алғанда» ғана «бірлік», «ынтымақ», «бас қосу» ұрандары естіледі; в) табиғилығы басым қарапайым елде кеткен кек, қорланған намыс, бітпеген бітім, кейде ғасырлар бойы арадағы тұтанар өрттің шоғына айналған; г) қоныстары алшақ елдің малдарын түнделетіп айдап кету, малшыларын байлап кету ертеректе жастардың, ұландардың жігіттігін әсерлесе, енді ұрлыққа айналды.

Хан менен төре қайда? Би менен бай қайда? Олар өріс алған ұрлық-зорлықпен неге табанды күреспеді? – дегенге келсек, көшпелі қазақ елінде басқару тәсілі әр уақытта осал болды. Бытыраған рулардың, ру бөлімдерінің өз алдына ханы я болмаса төресі, биі барды.

Олардың қарамағында, хандық дәуірдің өзінде де, бағынышты, жарлығын орындайтын арнайы жасақталған тұрақты (аппараты) тобы болған емес. Атшы, қосшы, қабаршы, шабарман сияқтыларды ұстады. Олар еналдымен мырзалардың қосшысы, жеке дәулетін қорушы ретінде жүрді. Төре-билердің арасында билікке, қонысқа таласушылық күнделік әдетке айналғанды. Халықтың, ұлттың тұтастық бірлік сезімі ел басына қауіп туғанда ғана, жау жағадан ала бастағанда ғана оянатын. Осындай жағдай Қазақ қоғамының әлеуметтік, шаруашылық өзгешелігінің, саяси құрылысы, дәуірінің өзіндік ерекшелігінің туындысы.

Құнанбай – Абай заманында, елдің, бүкіл ұлттың болашағы мен тағдыры таразыға түскенде өріс алып бара жатқан ұрлық үлкен-кіші ұлыс көлемінде ауыр кеселге айналды. Бұны түсінген де бар, түсінбеген де бар. Көзіашықтар, оқығандар, бірен-саран орыс – еуропа мәдениетінен нәр алғандар жастар арасында оқу-білім пайдасын уағыздаумен бірге, ұрлық-зорлықтың қиянатын тереңірек түсінді, онымен күреске шақырды. Құнанбай, Абай сияқты ел басшылары ұрлықпен қатты арпалысты. Олардың күрестері өздерінің әулеті, ру көлемінде табыссыз да болған жоқ. Дегенмен де ұрлықтың тамырына балта шабылмады. Ұрлықпен күрескерлер тым аз еді. Көп жерде ру, ауыл басшыларының өздері ұрлыққа дағдыланып, ұрылардың сүйенішіне, қолдаушысына айналғанды.

Абай өзінің беделін, Кеңгірбай – Құнанбай әулетінің беделін ұрлықпен күресуге салды. Сөздің қадірі жүрген жерде шешендігін пайдаланды, жораға түскенде әдет-ғұрып, өнеге болып қалған ережелер жөніндегі білімділігіне сүйенді. Жүгініске отырғызып, билігін айтты. Осындай батыл да қатал істерімен Абай ұрлық-зорлыққа біраз тыйым салды, шек қойды. Оның ұрлықпен, тағы басқа да қылмыстық істермен нәтижелі күресі аты мен беделін бұрынғыдан да асырды. Абай әділ, кемеңгер би атанды.

Халықтың, ұлттың қамқоршысы ретінде танылған, тарихта аты қалған Мөңке, Төле би, Қаздауысты Қазыбек, Әйтеке, Қаражігіт, Есет сияқты аты шулы билердің, ел басшыларының жолын Абай қуды. Әділдікті ұран қылып ұстады. «Әділ бидің туғаны жоқ» дегенді паш етті.

Абайға жүгініске келген даугерлер үш топқа бөлінетін. Біреулері – ұрыларды жазалайды деп, олардың басшыларынан қанағат, жәрдем көрмей, ұрланған малын қайтару мақсатымен талапкер ретінде келетін. Екіншілер – жақ болып таласып, дау шиеленісіп, сүйек дағына айналып, елді аздыра бастағанда өзара бітімге келе алмай Абайдың билігіне құлдық деп келетіндер болатын. Үшіншілері – басқа билердің шешімін мойындамай, қайта қарауды талап ететін.

Абайдың ұрлық жөніндегі биліктері – әділдік, шындық жолындағы күресін айқындайды, көпшілік санасына сіңген

әдет-ғұрып заңдарының ізгі тәртібін ретті пайдалана білгенін көрсетеді. Баласы Тұрағұлдың «әкем іздеп кеп жүгінгенге аз да болса салмағын досына сала айтатұғын секілді еді, тумаға тартуды ол әдет қылмады, ұры сүйегіш адамға ризалығы жоқ еді» – дегендері осыған айғақ.

1. Абайдың төмендегі билігі үлгі, мұра болып «бір дауда екі сыбаға тимейді» деген атпен қазақтың жол-жоба ережелеріне енген. «Абай былай шешкен» екен деген тәртіп басқа билерге сүйемел болған. Абай билігінің осы үлгісі туралы хабар бірінші рет 1945 жылы республикалық газетте жарияланды. Екінші ретте – 1962 жылы Семей облысы, Абай ауданының тұрғыны Жандабаев Рахымның аузынан жазып алынды. Бұл биліктің екі вариантының мазмұн жағынан айырмашылығы жоқ та, кейбір кісі аттарында азды-көпті өзгешеліктер бар. Енді оның шығу себебіне келелік.

Мамай руынан Еламан ұрланған құнанын сарбас руы ішіндегі Құлжабайдан көреді. Екі жақ келісе алмай тартысқа түсіп, ақыры Абайға жүгініске баруға келіседі. Екеуінде тыңдағаннан кейін бірден бітімін айтпай, «өзара келісерсіндер» деп екі-бесіндіге шейін үзіліс жасайды. Сол уақыттың ішінде Абай өз адамдары арқылы қосымша хабар алып, іштей шешімге келеді. Абай жауапкер Құлжабайға: – Құнанын қайтар, – дейді. Еламан, әлде ризалығынан ба, әлде көпсөзділігінен бе, «айтарым бар тағы да» деп, сөз алып, ұрлықтың мәнісін қайталап ұзақ баяндайды. Абай намазшамға шейін – үндемей отырып тыңдайды.

Абай: – сөйлеп болдың ба, Еламан? Болсаң, – дейді де Құлжабайға қарап: – Енді сен құнанды берме – деп кесім шығарған. Еламан: – Бұл не дегенің, Абай? Абай: – Құнан саған тиген еді. Оны сөзге айырбастадың. Құнанның орнына сөз алдың, «Саған бір дауда екі сыбаға тимейді» – деп соңғы бітім шығарған. Соңынан Абайдың бұл билігіне «атымыз шықты» деп, екі жағы да риза болыпты.

2. Ел аузына ілігіп, ұрпақ қуалаған Абайдың бір билігі «шынын айтқан шығынсыз құтылар» деп аталды. Ережелерге Абай қосқан үлгі ретінде саналған. Бұл да өзара байланысы жоқ екі адамның аузынан 1958 – 1962 жылдары

жазып алынды. (Айтушылар: Бекшойын Алпысұлы, Абай ауданының тұрғыны, аудандық, заготскоттың Ақшидегі базасында темірші-ұста (1958 жыл), Жақсыбек Кәпірбайұлы, Семей облысы, Аягөз ауданы, жасы 95-те (1962 жыл).

Биліктің айтылуы былай:

Найман руынан Тана дейтін кісінің бәйгеге түсіп, жүлде алып жүрген «Қаракөз» деген аты болыпты. Сол атты Танадан Абай кісі жіберіп сұрапты. Оған Тана: – Мұрын елінде былтыр сауын айтқан бәйге бар еді. «Қаракөзді соған арнап жаратқанмын. Бүрсікүні жүргелі отырмын. Бәйгеден кейін ат Абайдікі деп жауап беріпті. Келесі күні кермесінде байлаулы тұрған «Қаракөзді» ұры алып кетеді. Тана Абайға кісі жіберіп: – Екеуімізге ортақ «Қаракөз» ұрланды. Қолым жеткен жерге сұрау салдым. Ізі табылмады. Абайдың абыройы бар, тапсын да алсын, – деп хабарлапты.

Сол жылы Абайдың бір баласы қайтыс болып, Ескененің кісілері Абайдікіне бата оқу үшін келеді. Олар қайта бастағанда Абай: – Олардың ішінде Балақазы дейтін болуы керек, соны шақыршы маған, – деп, зайыбы Еркежанды жұмсайды. Еркежан аттанып жатқан көпшіліктен: – Сіздердің іштерінде Балақазы дейтін кісі бар ма екен? – дегенінде, біреу – ия, мен Балақазы, дейді. – Сізді мырза шақырады.

Балақазы «Абай ұрыны жек көреді» дегеніне қанық, «Абайдың алдында жаныңды сауғаласаң, шыныңды айт» сияқты сөздерді құлағы естіген, қатты үрейленіп «опырмай, ажалым жеткен екен» деген оймен Абайдың үйіне кіріп келеді.

Абай: – Балақазы деген кісі сенбісің?

Балақазы: – Я, менмін.

Абай: – Еркежан, үйдің жанында кісі бар ма? – Жоқ. – Ендеше өзін де үйден шығып тұр, біздің өңгімеміз бар, – дегенде Балақазы «өлетін жерім келген екен» деп ойға батып, өңі бозарып іштей шындығын айтуға көшеді. Абай: – Әй, Балақазы! Есінде ме өткен жылы найман Тананың «Қаракөз» атын ұры әкетті. Көрген-білген, естіген жерің бар ма? – дегеннің өзінде-ақ Балақазы іштей шошып, «Абай біліп қойған екен, өзім айтпасам болмас» деген оймен: – өзім кетерде ауылдың сыртындағы сайға арқандатып кетіп едім, – дейді.

Абай: – Сайға арқандатып кеткенің рас па?

Балақазы: – Рас. Абай-аға, шындығымды екі рет айттырдыңыз. Бірінші рет үйіңізге кіргенде іштей айттым. Екінші рет алдыңызда.

Абай: – Жарайды, шындықты мойындадың. Жаратылысың ұрлықтың құлы емес, шындықтың құлы екен. Егерде өтірік айтқан болсаң, аямайтын едім. Келісімге келелік: Сол атты саған бұйырдым. Бұдан былай ұрлығыңды тый, егер де екінші рет ұрлық қылсаң аяу күтпе, – деп қайтарыпты. Осыдан кейін ол ұрлығын мүлдем қойып, Абайдың сырттан сыйласы болып кетіпті. Бұл шешім ел ішіне тез тарап, «Абайдың алдына барсаң, шыныңды айт» – деген аңызға айналыпты.

3. Абайдың ел арасына кең тараған билігінің бірі – «Найман Төлеу» (1958 жылы руы қаракесек, туған жері Семей облысы Абыралы ауданы, Дегелең Қаратұмсық орны Шахаман совхозының тұрғыны Үйсінбайұлы Ғабдрахманнан (65 жаста) жазып алынды). 1880 жылдары Шар өзенінің бойында Қарамоладан шақырылған билердің төтенше (чрезвычайный) съезінде Абай Төбе би болып сайланды. Сонда найман руынан талапкер ретінде Борсықбай, Торсықбай, Са-сай деген билерінің тобықты, уақ, керей руларының адамдары мынадай малымызды барымталады, ұрлады және кісі өлімі болды деген шағымы олардың бір топ билерінің қатысуымен қаралады.

Жауапкер жағы найманның билеріне: – Не дауларың бар? Не талап етесіздер? Ұрланған малдарыңның белгісі бар ма? Ұрыны ұстадыңдар ма? Сайға құлап өлген адамдарыңның да құнын сұрайсыздар ма? – депті. Найманның билері Борсықбай мен Торсықбай кезек-кезек сөйлеп, түйіні: – бүгінге шейін бұл рулардың басшыларына сөзіміз өтпеді, қолымыз жетпеді, малымызға төлеу, кісімізге құн ала алмадық. Енді Абайдың алдынан ағын тілеп отырмыз деп, шығындарын баяндайды. Бірақ та талас сөзде найманның «кісіміз сайға түсіп өлді» дегені дәлелді, ұтымды болып шықпайды. Сол кезде Сасай би артынан сөз алады: – Әй, тобықты, уақ, керей! Айқайлап жылқымды алмасаң, ел шауып қиқуды салмасаң, жатқан төсектен сасып тұрып, артыңыздан қумаса, жыра мен сайға

жығылып кісім өлмес еді. Нақақтан кісім өлмесе, жалған жала жабар ма едім?

Сақалыммен бұнда келер ме едім? Уа, Абай мырза, билігіңе құлдық, кеміне де артығына көндік: дауласа-дауласа шаршадық – депті. Абай орнынан қозғала түсіп: – уа, бұл сөйлеген кім еді? – деп сұрайды. – Найманның Сасай деген биі осы кісі», – депті біреу. Абай билігінде: – Уа, ала жіпті аттамайтын Сасай би жүгініске келсе, мынау сөзді Сасай би айтса, тобықты, уақ, керей, найманға «аз беріп, көп жарылқар» деп кесім айтыпты. Бұған түсініп, екі жақ та көніпті.

Төлеу беріп, бітім малын алғанда: Ер құнына нар беріпті, түйеге тайлақ, атқа тай, қойға қозы, сиырға бұзау беріпті. «Аз беріп көп жарылқардың» мәнісі осы екен. Абайдың бұл айтқан билігі «Найман Төлеу» аталып қариялардың айтуынша, осы күнге шейін мақал болып келеді. «Ұры сүйегіш адамдарға ризалығы жоқ еді» – дегендеріне осы айғақ.

4. Бір күні үйде отырғанда – найман Кәріпжан қажы келіп тұр, – деп тыстан біреу хабар берген соң Абай мәсісін, бешпетін киіп, көрпе салғызып, келгенді үйге кіргізеді. Абай: – Е, қажы неғып жүрсіз? – деп сұрайды. Қажы: – 7 – 8 жылқы алғызып, соны қуып келіп қалып едім. Абай: – Қажы-ай, 7 – 8 жылқы алғызып, соны қуып келгенің не қылғаның бір бала-шағаны жіберсеңіз де тобықтының ұрысы әкелген болса алып бермеуші ме едім? – деп ренжиді.

Қажы: – Бір ашумен шығып кетіп едім, – деп ұялып қалыпты.

Абайдың тексеруінен кейін күмән Шодыр баласы Смағұлға түседі. Абай оны жүгініске шақырады. Тұрағұлдың айтуынша, Кәріпжан Қажы Абай үйінде түстеніп отырғанда ағасы Тәңірберді Смағұлды ерте келеді. Абай Тәңірбердіге: – Сіз нағып жүрсіз?

Тәңірберді: – Оспанның сұраумен мына Смағұлды саған билікке ертіп келдім. Соның жағынан мен де жүгініске қатысу ойым бар. Айыбы жоқ сияқты.

Абай: – Сіз атшабар болғаныңыз ба? Ісіңіз жемісті болсын, – деп жақтырмай, қаталдана сөйледі. Абайдың бұл сөзіне Тәңірберді өкпелеп, көп уақыт араласпай қояды. Артынан

оларды татуластыру үшін Оспанның үйінде үлкендердің жиыны болды. Сол жиында мен де қатынастым дейді Тұрағұл.¹

5. Қазақ халқының әдет-ғұрып, жол-жоба ережелері бойынша дауларды қарау, шешімге келу істің қисыны мен қайшылықтарын ажыратуға да байланысты, бидің (төбе бидің) жораға түсуіне де байланысты. Шешендігі үлкен іргелі би сұрақты сүйегіне тиетін етіп беріп, арына артып қадай беріп, кейде жұмбақтап, даугерлердің сырын алады, жауабынан сезеді. Мұндайда іс тез бітеді. Арқатта болатын билердің төтенше съезінде Абай Төбе би болғанда Қытай жерінде тұратын он екі Абақ Қаракерейдің бір айғыр үйірін шектес найман ауылдары айдап кетіп, бермей қояды. Оязнойдың шақыртуы бойынша съезге найманның уәкілі ретінде бір қажысы келеді.

Жүгініс кезінде Абай оған: – Қажы, анауыңыз не? Мынауыңыз не? – деп жұмбақтап сұрайды. Қажы бұндай сұрақ береді деп ойламаған, әзірлеген бұрма жауабын ұмытып, жұмбағына жұмбақпен шынын айтуға мәжбүр болады. Қажы: – Анауым ақырет үшін, мынауым дүние үшін, – депті. Куәсыз ұрлықты мойындағанын түсініп, Абай сол бойда билігін жариялапты. Керейдің ұрланған малын тұяғын-тұяқтай қайтарыпты.

Бұндағы Абайдың сұрағы мен Қажының жауабының шешімі:

Абайдың «Анауың не? Мынауың не? – дегені: не үшін қажыға бардыңыз? Қажы бола тұрып ұрлық істеттіруіңіз қалай? – дегені.

Қажының жауабы: «Анауым ақырет үшін» – дегені тәнімнің болашақта тазалығы үшін Меккеге қажылыққа бардым, «мынау дүние үшін» дегені – бұл ісім өмірдегі күн көріске керек болды деген ойды білдіргені.

6. «Әкем Нұғыман Абайдың алдына жүгініске барғанмын» деп өзі айтып отырушы еді, – дейді оның баласы Сәбит.

¹ Ғылыми кітапхана, қолжазба қоры, № 629 -іс, 52-бет.

Нұғыманның жалғыз атын кісенін ашып Діндібай, Қарала дейтін ағайынды екеуінің балалары ұрлап алып кетеді. Олар бұрын да ұрлықты кәсіп жасаған.

Атын сұрап барған Нұғыманды ұры ауылының үлкендері тындайды, шешім айтпайды, аяқсыз қалдырады. Азар дегенде 3 сом ақша жинап Абайға барыпты. Кіріп барған Нұғыманға Абай шаншыла қарайды. Абай: – Не жұмыспен келдіңіз?

Нұғыман: – Атымды Діндібай – Қарала дейтіндердің ұрылары алған еді. Сұрап ала алмаған соң сізге 5 сом таба алмай, 3 сом ғана тауып әкелдім, атымды алып берер ме екен деп. Абай онан әрі шаншыла қарайды: – Әй, Нүке-ай, ана бір жылдары найман елінің дауына барған уақытымда найманның бір байы менің сөзімді сөйлесін деп 80 сом ақшаны шытқа орап жібергенімде, оны алсам, үш уйез бас қосқан съезде әлгі байдың сөзін сөйлесем, Абай ғәділетті 80 сомға сатты демей ме? Пара жеді десе сүйегіме таңба емес пе? Ел қарғысының астында қалмайын деп қайтарғанмын. Ал бүгін сен 3 сом беремін деп отырсың. Шіркін сол үш сомды ал дегеніңіз үшін үш күн босағада кісен салып отырғызар ма еді?! Қайыр-қайыр. Анау Белағаштағы Айтқазы болыстан алған үлгің ғой! Сол болыстар сықылды ғәділетті ақшаға айырбастамаймын. Ертең атыңды алған ұрыны шақыртып, атыңды алып беремін. Ана 3 сомыңды үй керегіне жұмса, – депті.

Айтқанындай Нұғыманның ұрланған аты қайтарылыпты. (Айтушы – Нұғыманов Сәбит, Абай ауданы, «Заготскот», 15 шілде, 1962 жыл).

7. Абайдың алысқа я үлкен думандарға барғанда мінетін атын «Ақерін» депті. Қарамолада төтенше съезд болатын жылы найманның ішіндегі қыржы ата баласынан шыққан атақты ұры Аюбай тобықтыдан барымта ретінде алған жылқыларының ішінде «Ақерін» кетеді. Абайдың шағым сұрауы бойынша сол съезде найманның белгілі билерінің бірі Жұмақан (Қисық баласы) «Ақерінді» қайтару ісін қарайды. Жүгініске шақырылған Аюбай Абайдан да, Жұмақаннан да кешігіп келеді. Жұмақан Аюбайға:

– Неге кешіктің Аюбай? Жұмақан Ыбыраймен (Абаймен) құда дедің бе? (Абайдың баласы Ақылбай Жұмақанның қызын

алған) «Қудалыққа құн кешпейді» деген бар емес пе? Мен ел аруағын сатам ба? Абайдың «Ақерін» атын алғаның рас па? Аюбай: – Алғаным рас, барымтаның ішінде екен. Бірақ, оның көзі жоғалды, – дейді.

Жұмақан Абайға қарап: – «Ақерін» атыңызға «екі бесті» кесемін, – деген.

Абай: – Сен Жұмақан болсаң, мен Абай болсам, «Ақерін» мен мінетін атым болса, «екі бесті» «Ақеріннің» орны емес, бірақ өкпем жоқ, төлемін алмаймын. «Ақерін» Аюбайға кетсін, сонымен бұл дау бітсін, – дегенде қатысқандар Абайдың ақылы мен ел тыныштығын жоғары санайтындығына риза болған (Айтушы: Кәріпбаұлы Жанбек, 95 жаста, Семей облысы, Аягөз ауданы, тамыз, 1962 жыл).

Осы келтірілген Абай биліктері мен билік шешімдерінен қазақ әдет-ғұрып ережелерінің сыр-сипаты, қасиеттері туралы, шешендігі үлкен іргелі билердің үлгісін, тәртібін ұстаған Абай сияқты сырлы асыл сөздің иесі атанған, әділдігі мен адалдығы арқасында, ел намысын жоғары ұстаған жеке адамдардың – билердің тұлғасы көз алдымызда елестейді. Қаймағы бұзылмай тұрған ерікті, ерлікті, адам басын сыйлайтын ерте замандағы қазақ әдет-ғұрып заңдарының қоғам өміріндегі алған орнын сипаттайды.

«Би – халық шежірешісі, данасы, әрі заңгері»

Бұл анықтама Қазақстандағы (Ақмола қаласында) отарлау әкімшілігінде қызмет еткен Ресей империясының ерекше тапсырмалар жөніндегі чиновнигі И.Козловтың қазақтардың әдептік-құқықтық нормалары мен құқықтық институттарын арнайы зерттеу негізінде 1882 ж. жариялаған еңбегінен алынды. Автор сонымен қатар билердің кіршіксіз әділдік пен білім иелері болғандығын да жазды.¹ Аталмыш анықтама ХІХ ғасырда да Қазақ Даласында болған және «Алтын ғасырдың» соттық дәстүрін сақтап қалған билердің тобына қатысты айтылды. Сол шағын топтың ішіндегі билердің кейбіреуі «көне нысандағы» қазақ әділ сотының бұрынғы даңқын қайта тірілтуге тырысты. Қазақтардың соттық-құқықтық жүйесін жақсы білетін адамдардың барлығы дерлік осы пікірде болды. «Киргизский народный суд» деп аталатын 60 баспа беттік көлемді мақаласында А. Зувейтың қазақ билері парасатты да, дана болған, олардың соты өмірдің өзі сияқты шындығымен, әрі пәктігімен ерекшеленді² деп жазды. Ал Б.Н. Дельви́г болса қазақ билерін «әдет құқығының жалғыз сақтаушысы» деп атаған болатын.³

¹ Козлов ИА. Обычное право киргизов. В кн.: Материалы по казахскому обычному праву: Сб.1. Алма-Ата, 1948. 225-бет.

² Зувей А. Киргизский народный суд // Журнал Министерства юстиции. 1867. № 3.

³ Дельви́г Б.Н. Киргизский народный суд в связи с правовым положением инородцев Степного края // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 5.

Ерте және кейінгі жазба деректерге қарағанда ұлттық және аймақтық әділ сот тарихына енген билер саны жүзден астам. Ол билердің ішінде заңдылық пен әділ соттың «Алтын ғасырының» дәстүрлерін ғасырдан-ғасырға жеткізіп, сақтаған және оны әркез уағыздап отырған билер де көп болатын.

Мысалы, Майқы би, Аяз би, Едіге би (Ноғайлы – қазақ елінен), Төле би (Ұлы жүз), Қазыбек би (Орта жүз), Әйтеке би (Кіші жүз), Жәнібек би (Торғайда), Тіленші би, Есет би, Әнет баба би, Сырым би, Саққұлақ би (Бөгенбай батырдың немересі, Ереймен жерінде), Шорман би, Шоң би (Баянауылдан), Сайдалы би және Аққошқар би (Арғын елінен), Ерден би (Бағаналыдан), Бала би, Досбол би, Ақтайлақ би, Мөңке би, Байдалы би, Тоқсаба би, т.б. Таңғаларлығы олар ұлан-байтақ қазақ-қыпшақ даласының әр түкпірінде өз руластары арасында, өз ауылдарында өмір сүргенімен, олардың атағы бүкіл Ұлы Далаға әйгілі болды. Қазақ билерінің барлығы қай ғасырда, қай жерде, қай рулы елде өмір сүргендігіне қарамастан қазақ әділ сотының атасы атанған Майқы биді бірдей пір тұтқан. Орталық Азияның ұлан-байтақ аумағының әр түрлі бөліктерінде орналасқан қазақтардың этникалық, тілдік-мәдени және идеялық-психологиялық бірлігін түсіндіретін құпиялардың бірі дәл осы қазақ құқығы мен әділ сотының жүйесінде деп есептеуге толық негіз бар.

XIII – XIV ғасырларда Шыңғысхан дәуірінде өмір сүрген көне түрік руларының бірінен шыққан Майқы бидің ролі мен орны қазақтың дәстүрлі әділ сотының негізгі қағидаларына айналған қысқа да нұсқа ережелерден көрініс тапты, мәселен: «Түгел сөздің түбі бір, Түп атасы – Майқы би», сондай-ақ, тұтастай құқықтық және саяси тәртіпке айналған: «Әдет – әдет емес, жөн – әдет», «Тіл жүйрік емес, шын – жүйрік», «Кеңесшісі бар ел кемімес», «Хан атаулының қызығы, қара бұқараның азығы».

Біз кейбір деректер бойынша 90 жыл өмір сүрген (1663 жылы туылған) Ұлы жүзден шыққан Төле би өз дәуіріндегі бүкіл Қазақ Даласына атағы шығып «төбе би» атағына ие

болғанын жақсы білеміз. Ол тоғыз жасынан бастап билік ісіне араласа бастайды, ал 15 жасында-ақ өз аймағына танылған биге айналды. Төле би мұрасын зерттеушілер «Төле би айтыпты» дейтін қағидалар қатарына: «Елге бай құт емес, би – құт», «Қабырғадан қар жауса – атан менен нарға күш, ел шетіне жау келсе – қабырғалы биге күш»¹ деген ережелерді жатқызады.

Өз заманында қазақ құқығының тарихында «заңшығарушыға» айналған Орта жүзден шыққан Қазыбек би де (1677 – 1763) өзінің артында бірқатар нормативтік-прецеденттік мәні бар мұра қалдырған. Мысалы, «Ана – баласының қызғышы, өзін қиса да оны от пен өлімге қимайды». Бұл нормативтік қағидаға негіз болған оқиға: Бірде оның алдына балаға таласқан екі әйел келіп дауын айтады. Олардың бірі әлгі баланы туғанын және жоғалтып алып, енді тапқанын айтса, екіншісі баланы өзі туғанын айтады. Сонда әлгі әйелдердің бірі өлтірсең өлтір деп безеріп тұрып алады, ал екінші әйел ойбайлап, баладан бас тартатынын, тек оны өлтірмеңдер деп айғай салады. Қазыбек би баланы әрине екінші әйелге беріп: «Ана – баласының қызғышы, өзін қиса да оны от пен өлімге қимайды», – дейді.

Кіші жүздің атақты биі Әйтеке (1682 – 1766) айтыпты дейтін нормативтік ереже: «Көрген алмайды, білген алады». Бұл ереженің шығуына мына оқиға себеп болған көрінеді: бірде Әйтеке бидің алдына түлкіге таласып екі адам келеді. Олардың бірі түлкіні көрген жерінен оның қыстыгүні терісі өскенге дейін біраз уақыт аңдығанын айтады, ал екіншісі түлкіні өзіне ін қазғанша аңдып, ол інін қазып, ішіне кіргенде, оны қазып алғандығын айтады. Әйтеке би мынадай шешім шығарады: егер түлкі ұрғашы болса ол екінші адамға, ал егер ұрғашы болмаса онда бірінші адамға бұйыруы тиіс. Себебі ұрғашы түлкі осы уақытта ін сақтайды деп түсіндіреді. Сонда жиналған жұрт Әйтекенің білгіштігі мен негізді сөзіне тамсанады. Нәтижесінде қазақ құқығында: «Көрген алмайды, білген алады» деген қағида сақталып қалады.

¹ Төрекүлов Н. Төле би. Алматы, 1992.

II

«Көне нысандағы» қазақ сотын қазақ халқының тарихында басынан өткерген көшпелі өркениет шеңберінде пайда болған және дамыған құбылыс ретінде түсіну және тану қажет. Қазақтың атақты тарихшысы Манаш Қозыбаевтың айтуына қарағанда «қазақ шын мәнісінде дала перзенті еді»¹. Қазақтар өздерін және өз мемлекеттілігін «Киіз туырлықты қазақ хандығы» деп атаған. «Көне нысандағы» бұл сот әділ сот та, халық соты да бола білді. Ол әмбебап маңызы бар әдет-ғұрыптар мен дәстүрлердің құқықтық институттарына негізделген динамикалық құқықтық аяда, жалпыұлттық мүдделерге сай, таптық және жергілікті мүдделерден ада өктемдік нормативтік ережелерге сәйкес іске асырылды. Сот шешімі рудың, аумақтың атынан шығарылмайтын, оны әділ де, тәуелсіз би шығаратын. Қазақ құқығында бекітілген би-соттың әрекет ету талабының негіздері моральдық императивтік күшке ие болған қысқа да, нұсқа құқықтық ережелерде көрініс табатын болған. Оның негізгі нормасы: «Тура биде туған жоқ, туғанды биде иман жоқ» деп; бұған қосымша «Туғанына бұрғаны биді Құдай ұрғаны» деп сипатталды. Қазақтың билер сотының тағы бір маңызды ерекшелігі – оның руханилығы, яғни қарастырылып отырған істің материалдық мазмұнына қарағанда рухани мазмұнының басымырақ болуы, екінші жағынан би әрқашанда моральдық қағидаларды басшылыққа алуға тырысты. Халықтың санасында әрқашан «Ханда қырық кісінің ақылы бар, биде қырық кісінің білімі мен ары бар», «Бай мал сақтайды, би ар сақтайды» деген қанатты сөздер жаңғырып тұрды. Осы және өзге де нормативтік-моральдық қағидалар әділ соттың «Алтын ғасыры» дәуіріндегі бидің болмысынан көрініс тапты. Атақты Әйтеке би (1682 – 1766) ұрпақтарына «Менің өмірім – өзгенікі, өлім ғана өзімдікі» деген өсиет қалдырды.

Қазақтың билер соты өзіне жүгінген тараптардың дауларын қарастыра отырып, тараптардың арасында, рудың арасындағы бітімгершілікке және бірлікке қол жеткізуге тырысатын. Билер сотының осы асқақ мұраттарының талабына жауап беру үшін билер дала даналарының мектебінен

өтуге, алдыңғы ұлы билердің сынынан сүрінбеуге тиіс болды. Сонымен қатар қазақ құқығын терең меңгеруге тырысты және өздерінің шешендігін әркез шындаумен болды. Осы талаптар деңгейіне көтеріле білген билер соты ғана қазақ даласындағы заңдылықтың «Алтын ғасырының» шынайы бейнесін тудыруға қабілетті еді. Қазақ сотының бұл бейнесі ХІХ ғасырдың ортасында да халық санасында сақталды. Бұл жөнінде өткен ғасырда өмір сүрген қазақтардың ішінен шыққан білімді топтың айтқан немесе жазып қалдырған мұралары көп-ақ. Еуропалықтардың ішінен бұл жөнінде Орынбор, Омск, Ташкент қалаларындағы отарлау әкімшілігінде қызмет еткен және Ресей Үкіметінің арнайы тапсырмасы бойынша көшпелі және жартылай көшпелі халықтардың, оның ішінде қазақтардың әдеттік-құқықтық институттарын зерттеген орыстың білімді чиновниктері жазған болатын. Олардың барлығы дерлік қазақ құқығының «халықтық сипаттағы құқықтық дәстүрлер» болғандығын, ал билер әділ сот-ты жүзеге асырып қана қоймай, құқықтық шығармашылықпен айналысқандығын да тілге тиек еткен. Олардың айтуынша бұл сот сонымен бірге «ашық, жария, ауызша және бітімгершілік сипатта болғанын», ал сот процесінің өзі және оның шешімдері әділеттікке негізделгенін жазды. (Л.Ф. Баллюзек, К.И. Козлов, Д'Андре, т.б.). «Қазақтар соттың әділдігіне қатты қарайтын», «Әділдік – оның негізгі өзегін құрады». (А. Крахалев)

III

Қазақ билері өз ар-ожданы мен сот әділдігін жүзеге асыруда өзге Орталық Азия хандықтарындағы этникалық аймақтардағы билерден, би-бектерден елеулі түрде өзгешеленді. Қазақ билерінің жалпы түркі тілді кеңістіктегі әлеуметтік топтың, оның ішінде билеуші топтың ішінен даралануы қазақ-қыпшақ көшпелі өркениетінің өзіндік ерекшелігі негізінде қалыптасты. Қазақ-қыпшақтардың Ұлы Даласындағы билердің дамуы Орта Азия даласының басқа бөліктеріне қарағанда өзгеше жолмен өрбіді. Қазақ билері тек әділ сотты ғана жүргізді, ал көршілес түркі жерлеріндегі «би» титулын иеленушілер елбасының жанында әкімшілік және кеңесшілік қызметтерде атқарған. Қазақ билері көшпелі және жартылай көшпелі қоғамдағы соттық-құқықтық істе ұрпақтар даналығы мен білімін меңгерген зиялы топ ретінде қалыптасты. Әдет құқығының нормативтік байлығын меңгеру және оны шебер қолдана білу, шешендік шеберлік пен халық алдында өзін көрсете білуі, халықтың тарихы мен тұрмыс-тіршілігін жетік білуі – билердің үлкен билік жолына жолдама алуының басты шарты болды. 1820 жылы аралығында қазақ құқығын зерттеген атақты зерттеушілердің бірі Д. Самоквасов орыстың және Еуропаның соттық жүйесін жақсы біле отырып, «звание бия в сознании народном принадлежит тем немногим, которые соединяют в себе глубокие познания в коренных обычаях народа и в исторических о них преданиях»,¹ - деп жазды. XIX және XX ғасырлар тоғысындағы Қазақ Даласында өмір сүрген ұлттық мәдениеттің ірі қайраткері С. Сейфуллин де қазақ биінің болмысы мен табиғатын ерекше сипаттап берген болатын. Ол: «Елдің ескіліктен екшеліп келе жатқан жол-жоба, салт, дәстүр, заң ережелерінің дәстүр жинақтарын, бұрынғылардың шежіресін, өнегелі, үлгілі сөздерін жадына көп тоқып, жатқа айтуға ұмтылған, «билігі жүрген» ру басылардан көсем шыққан, өздері де тұрмыстан туған қорытынды сөздерді әдемілеп жұптап, ұйқастырып айта алатындай болған шешендер – би атанған», – деп жазды.

¹ Самоквасов Д. Сборник обычного права Сибирских инородцев. Варшава, 1876.

«Көне нысандағы» қазақ биінің ролі мен орны қысқа да, нұсқа ел ішінде мақалға айналған мына байламдарда өте жақсы көрініс тапқан: «Биі жақсының елі жақсы», «Батыр елін жауға бермейді, би елін дауға бермейді».

Қазақтардың халық ауыз әдебиетінің үлгілерін зерттеушілер қазақтың Ұлы Даласында «би» және «шешен» сөздері бір мағына береді, синонимдер деген пікірді бірауыздан мақұлдайды. Шешен адамды би дейтін, шешен адам биге айналатын. Қазақтардың «шешендігі» тек сөз шеберлігін ғана емес, сонымен қатар әділдіктің мағынасын көрсеткен дәлелдемелік күшімен де ерекшеленді. Бұл қазақтың: «Сөз тапқанға қолқа жоқ» деген қанатты сөзінен айқын көрінеді. XVIII ғасырдың ірі билерінің бірі Қазыбек биді кезінде «Ағын судай әйгілі шешен» деп те атаған. Атақты зерттеушілердің бірі Б. Адамбаевтың пікірінше, «шешен-би» ұғымы Жиренше шешен (XV-XVI ғасырлар шамасы) заманынан бері осылай бөлініп айтылып келеді. Ол: «Би» мен «шешен» деген атаулар тіпті революцияға дейін қатар қолданылып, кейде бірін-бірі ауыстырып келгені кездейсоқ емес»,¹ – дейді.

Арнайы әдебиеттерде «би» сөзі түркі тілінен шыққандығы туралы көзқарас орныққан және ол шығыс билеушілерінің – хандардың, сұлтандардың жанындағы маңызды лауазымдық титулды білдірді. Ол тарихтың әр түрлі кезеңдерінде әр түрлі түркі халықтарында «бек», «бей», «би» деп әр түрлі аталып жүрді. Бірақ әрқашан бұл сөз «билік», «билеу» дегенді білдірді. Әдетте ол кеңесші, идеолог, ақылшы, дана ретінде бағаланды, бірақ өте сирек жағдайда бек-би мемлекеттегі бірінші тұлға болған еді.

Қазақтың «би» сөзінің де бастауы бастапқыдағы түркілік мәнімен тікелей байланысты және де «билік» элементтерінің көрінісі болып табылады. Ол терминологиялық символ мәнін жоғалта қойған жоқ. Ал басқа жағдайлардың барлығында ол арнайы-мазмұндық ұғым ретінде өзге синонимдерден даралық танытты. Орталық Азияның Ұлы Даласында немесе қазақ-қыпшақ жерлерінің тікелей мұрагері болып табылатын қазақ хандықтарындағы, жүздері мен рулық бірлестіктерде

¹ Қазақтың ата заңдары. Алматы: Жеті жарғы, 2003. 2-том. 43-бет.

«би» ұғымы соттық сипаты басым, өзгеше мәнде дами бастады. Оған өз кезегінде шаруашылық жүргізудің көшпелі әдісі де белгілі дәрежеде ықпал етті. Билер негізінен әділ сотпен байланысты ерекше топты құраған болатын. Ұлы Даладағы сот билігі екі мағынада көрініс берді: біріншіден – дала жұртындағы сот ісін жүргізудің негізгі құралы, екіншіден – құқықтүзушілік сипатқа ие болды. Қазақ билері соттың да, заң шығарушының да ролін атқарды. Бұл қазақ билерінің басқа түркі тілді елдердегі бек-билерден басты айырмашылығы болып табылады. Бидің қазақ жұртындағы көтерер жүгі ауыр еді. Би тарихи-құқықтық жағынан терең білімді болумен қатар қолданылып жүрген Дала құқығы жүйесін жетік меңгеруі тиіс еді. Оны игеру оңай болмайтын. Қазақ құқығының нормативтік жүйесі үш маңызды бөліктен құралды: а) қысқа да нұсқа мақал-мәтел түрінде көрініс тапқан негізгі нормативтік ережелер мен әдеттік-құқықтық институттардан; ә) Қазақ құқығында оны құрастыруға ерекше атсалысқан атақты хандар мен билердің атымен тікелей байланысты ірілі-ұсақты нормативтік-құқықтық ережелер жинағы бар. Оған: Тәуке ханның «Жеті жарғысы», «Қасым ханның қасқа жолы», «Есім ханның ескі жолы» жатады; б) бидің үлгілі билігі, яғни атақты билерден қалған үлгілі сөздер, оларды «атадан қалған үлгі», «Биден қалған жол өнеге, жол жоралғы сөз» деп те атайды. Олардың әрқайсысы қысқа да нұсқа, әрі айшықты сөз тіркесімен безендіріліп беріліп отырған.

IV

Қазақстандағы сот билігі негізінен қалалық мәдениет тудырған, құқықтық нормаларға, әрі мұсылман құқығына сүйенген басқа да жекелеген орталық-азиялық елдер мен мемлекеттерге қарағанда зайырлы да, менталды болды және жалпымемлекеттік билікке көп әсер етті, билердің билігі кейде тіпті жоғарғы билік – хандық билікпен қатар тұрды. Қазақ халқы мен оның мемлекеттілігінің дамуындағы тұтастай бір тарихи дәуірді құраған заңдылық пен сот әділдігінің «Алтын ғасыры» қоғамның табиғи болмысын бейнелеу мен қатар, соттық-құқықтық қатынастар тұрғысынан жалпы ұлттық құндылықтар дәрежесіне көтерілген құбылыс болды.

Қазақтың Ұлы Даласында билігінің және оның иеленушілерінің жауапкершілігін айқындайтын талаптар мен қағидалардың тұтас жүйесі қалыптасып қолданылғанын көреміз. Ол талаптар мен қағидалар моральдық-өнегелілік критерийлерге негізделді. Олар жеке тұлға мен адамның рухани-шығармашылық тұрғыдан қалыптасуына маңызды ықпал ете алатын қанатты сөздер мен айшықты афоризмдер нысанында көрініс тауып жатты.

Билер сотында сот ісі дәстүрлі ережелер мен әдеттік-құқықтық нормалар негізінде дереу, ашық, әділетті жүргізілді. Қазақ даласындағы сот ісін жүргізу қарапайым, түсінікті, белгілі бір мағынада ерікті болған, бірақ сонымен бірге сот ісін жүргізу ежелден келе жатқан қысқа, оңтайлы ережелерде бейнеленді. Сотқа деген сенімсіздік пен күдікті жою үшін негізінен сотқа дейінгі дайындық пен сот процесін бастау рәсіміне ерекше көңіл бөлінді. Сот ісін жүргізудің екі негізгі нысанын ажыратуға болады. Біріншіден, билер сотына жүгіну бастамасы тараптарға, яғни дауласушыларға берілген, сонымен қатар сот ісін жүргізуде бидің өзі де бастамалық танытатын. Даулы істің күрделілігіне, ескілігіне және дереу қарау қажеттілігіне қарай сот ісі жеке дара немесе алқалы түрде қаралуы ықтимал. Бидің сотта өз руластары мен ауылдастарының мүддесін қорғауы үйреншікті, әрі құптарлық іс саналып, ондай биді ешкім «туысыңды қорғадың» деп істен аластата алмады.

Сот ісін жүргізуде оны бастаудың дәстүрлі символдық сипаты басым екі нысаны болды. Оның бірі – «жүгініс» деп аталды. Яғни сот ісіне қатысушы субъектінің «жауапкер» немесе «талапкер» ретінде белгілі бір қалыпта отырып уәжін білдіруі. Бұл рәсім әрқашанда күрделі емес істерді қарастырғанда да қолданылатын. Екіншісі – тараптардың өкілдері, яғни өз билері (қорғаушылары) қатысатын топтық істерде қолданылады. Бұл жағдайларда тараптардың әрқайсысының жағынан бір-бір адам шығып бидің алдына өз қамшыларын қояды, егер қамшылары болмаса, оның орнына шапанының «белбеулерін» шешіп қояды. Бұл тараптардың сот алдында дауды қарастыруға дайын екендігін және оның шешімін мойындайтындығын білдіреді. Істі қарастыру кезіндегі қызуқандылыққа, дәлелдеудегі шешендікке қарамастан, тараптардың қорғаушылары арасында айыпталушы мен жәбірленушінің жеке мүдделері ғана емес, ауылдық-рулық мүдде, ел намысы тұратын, әрі дауды бітіммен аяқтауға тырысатын. Егер даулы істе жауапкер тараптың кінәсі толық мойнына қойылмай жатса, онда беделді адамдардың «ант беруіне» сүйенетін. «Ант берушіні» кінәлі тарап – жауапкер таңдайтын. Ал сот шешімін орындау жәбірленуші жақ – «талапкер» немесе «даугерге» жүктелетін. Көшпелі қазақ қоғамында жеке адамның кінәсі рулы елдің, жүздің кінәсі ретінде бағаланатын. Сондықтан билер сотының шешімін орындауды қамтамасыз ету бүкіл рудың міндеті болып табылатын. Сот шешімі орындалмай қалса, жәбірленуші барымта жасау, яғни жауапкер тараптың малын айдап әкету құқығына ие болатын.

«Көне нысандағы» қазақ құқығында сот ісін жүргізу даулы істі қараудан гөрі өнерге ұқсас болды. Сот ісіндегі сайысушылық әдет-ғұрыптарды, тарихи өткенді білу мен қатар шешендіктің сынына ұқсайтын. Сондықтан сот ісіне халық көп жиналатын, ал «От ауызды, орақ тілді» дейтін билер өздерінің бар шеберлігін осындайда көрсетіп қалуға тырысатын. Қазақ даласында ондай билерді XIX ғасырдың ортасында ұшыратуға болатын. XIX ғ. бірінші жартысындағы ондай билердің біріне, мысалы, Орта жүздің Қанжығалы руынан шыққан Меңдеке батырдың баласы Шәңкі биді (1811

жылы туған) жатқызуға болады. Ол өмір бойы адал қызмет етіп, өз өмірінде төрт қағиданы берік ұстанды: «Адал еңбек, таза кәсіп, терең ой, әділдік». Сондай-ақ Шәңкі туралы оның замандасы, атағы елге жайылған Саққұлақ би: «Бұндай шешендік қасиет мен білетін ешкімде де жоқ. Ол сөз ақыны, оның адалдық, әділеттен басқа жолы жоқ еді», – деген болатын. XIX ғасырдың екінші жартысында өмір сүрген ұлы билердің соңы – Құнанбайдың баласы Абай болды.

**ГОСУДАРСТВО И КОНТРАКТЫ В СФЕРЕ
НЕФТЯНЫХ ОПЕРАЦИЙ**

Под общей редакцией доктора юридических наук К.Б. Сафина.

В данной работе рассматриваются теоретические и прикладные аспекты отношений, возникающих в системе «государство – контракты – законодательство» в сфере нефтяных операций, в которых участвуют иностранные инвесторы и подрядные организации.

ОТ РЕДАКТОРА

В современных условиях развития мировой экономики перед Казахстаном стоит задача сформировать экономическую политику, позволяющую максимизировать эффект от добычи нефтяных ресурсов, являющихся достоянием всего казахстанского народа.

Экономические изменения в Республике Казахстан серьезно отразились на правовом механизме регулирования сферы недропользования. Развитие рыночных отношений в недропользовании способствовало переходу от существовавшего административно-лицензионного порядка отношений в сфере недропользования к контрактному. Однако усиление договорных начал в действующем законодательстве не означает, что государство в таких контрактах выступает односторонне, т.е. только как один из участников гражданско-правовых договоров. Нельзя не учитывать другую сторону - государство призвано выполнять регулятивные функции, которые влияют на исполнение самих договоров. Именно эти проблемы являются сегодня наиболее дискуссионными в сфере недропользования. Таким образом, в настоящее время продолжается поиск оптимального соотношения договорных и административно-правовых начал в регулировании недропользования.

Безусловно, рациональное использование государственной собственности в рыночной системе должно достигаться методами конкурентной борьбы, а не методами административного государственного регулирования. Вместе с тем вызывает сомнение, что только гражданское законодательство способно своими нормами обеспечить возможность установления баланса прав и обязательств между обладателем права недропользования и государством. Поэтому развитие законодательства в сфере недропользования должно идти по пути оптимального сочетания гражданско-правовых и административных регуляторов между государством и недропользователем.

В работе С. Зиманова «Государство и контракты в сфере нефтяных операций» отразился главный аспект дискуссии между юристами, представляющими интересы государства,

и недропользователями в лице иностранных инвесторов. Так получилось, что специалисты в области гражданского права стали активными сторонниками концепции равных партнерских отношений государства и недропользователей в контрактах в сфере недропользования. С другой стороны, академик С. Зиманов на основе глубокого анализа всех исторических и теоретических аспектов законодательства по этому вопросу дал четкое и обоснованное понимание роли государства в контрактах на недропользование в современных условиях.

Важно подчеркнуть: несмотря на то что иногда его оппоненты переходили рамки цивилизованного научного спора, позволяя себе тенденциозные высказывания и сравнения, у них не нашлось более или менее серьезного аргумента, кроме как защита прав иностранных инвесторов.

Особенно хотелось бы отметить сложные переговоры с иностранными подрядчиками, которые в 2004 году полностью отрицали право государства на приоритетное приобретение продаваемой доли в Кашаганском проекте. Подрядчики зачастую оперировали аргументами, которые были закреплены в положениях Соглашения о разделе продукции по Северному Каспию от 18 ноября 1997 года. Руководство АО НК «КазМунайГаз» понимало, что контракты на недропользование, подписанные в переходный период развития нашего государства, имели ряд недостатков, поскольку такие контракты готовились, как правило, иностранными юристами со стороны зарубежных инвесторов. При этом часто правовая основа отдельных положений контрактов не имела аналога в действующем законодательстве Республики Казахстан. Поэтому при переговорах покупки доли в Кашагане, казахстанской стороне требовались разъяснения о полномочиях государства, исходящие не только из заключенного договора, но и в целом из действующего законодательства в период заключения СРП. Обращение руководства АО НК «КазМунайГаз» к академику С. Зиманову в сложный период переговоров позволило развить и укрепить теоретическую базу для утверждения права приобретения государством 8,33% доли в проекте Кашаган. Четкие разъяснения, данные С. Зимановым

в публикациях, явились тем основанием, которое позволило выработать стройную и бесприоритетную концепцию в ходе переговоров о приоритетном праве Республики Казахстан на продаваемую долю и нашло в последующем отражение в законодательстве Республики Казахстан.

Важно также подчеркнуть, что работа академика С. Зиманова сыграла решающую роль в вопросе приобретения доли в проекте Кашаган еще до периода возрастания цен на нефть на рынках, то есть когда 8,33% доля оценивалась в 913 млн долларов США, при цене за баррель нефти марки «Брент» 25 – 31 долларов США в 2003 году. В 2005 году цены на нефть этой марки подскочили в два раза и держались в интервале от 57 до 77 долларов США за баррель, и соответственно, увеличилась стоимость выкупленной республикой доли. Таким образом, сегодня республика обладает долей в проекте, рыночная цена которой существенно выросла.

Благодаря бескорыстной и талантливой работе мэтра юридической науки академика С. Зиманова республика впервые в истории своего государственного развития вернула часть своих стратегических ресурсов. На основе теоретических разработок академика С. Зиманова о роли и месте государства в контрактах на недропользование и проведение нефтяных операций сегодня ставится вопрос об усилении эффективности государственного регулирования в стратегически важных секторах экономики. Готовится специальный законопроект о сохранении стратегических ресурсов не только в области недропользования, но и в других важных сферах экономики Республики Казахстан.

*Управляющий директора
АО «Холдинг Самрук»,
доктор юридических наук К. Сафинов.*

ИНВЕСТОРЫ И КОНТРАКТЫ В НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ¹

За последние годы, особенно за последние месяцы, как в печати, так и на организуемых круглых столах и конференциях стали активно обсуждаться вопросы, связанные с соглашениями о распределении продукции (СРП) и налоговой системе в нефтегазовой отрасли, о роли государства в договорных отношениях на недропользование и о пределах его прав как собственника недр и как одной из сторон в этих договорных отношениях. Среди них особую актуальность приобрел вопрос о праве приобретения государством доли в пакете проекта в нефтяной отрасли, доли, предложенной одним из его участников на продажу вообще и о правомерности отрицания этого права государства другими участниками, объединенными в консорциум, состоящий из одних иностранных подрядных компаний в особенности. Данная статья посвящена последнему вопросу.

¹ Статья с небольшими сокращениями опубликована в газете «Казахстанская правда». 2004. 28 мая.

Об одном дополнении к Закону РК «О недрах и недропользовании»

В начале апреля с.г. Верхняя палата Парламента – Сенат, обсуждая изменения и дополнения к Указу Президента Республики Казахстан, имеющему силу Закона, «О недрах и недропользовании» внес свое дополнение к статье 71 указа в виде третьей ее части, которое гласило: «В целях сохранения и укрепления ресурсно-энергетической основы экономики в новых, а также уже подписанных контрактах на недропользование, государство имеет приоритетное право перед другой стороной контракта или участниками юридического лица, имеющего право недропользования, и иными лицами на приобретение отчуждаемого права недропользования (его части) или части доли (пакета акций) в юридическом лице, имеющем право недропользования, на условиях не хуже условий, предложенных другими покупателями».¹ Насколько мне известно, это дополнение имеет своих сторонников и немало противников, в основном вне Парламента. Судя по тому, что такому дополнению придается ранг Закона, видимо, оно имеет важное значение. Так оно и есть. Если сказать правду, оно вызвало обширную реакцию со стороны инвесторов и групп, вовлеченных или участвующих в отношениях недропользования. Вполне возможно и допускаю, смотря насколько эти силы влиятельны, что эта поправка будет заморожена, изменена или снята на совместном заседании обеих Палат Парламента. Однако проблемы, описанные в дополнении Сената, остаются в реальности, являются принципиальными и решения их относятся к числу актуальных задач.

Если вычленить главное в содержании дополнения Сената, то речь идет о государстве и контракте, заключенном им на недропользование, о роли и месте государства в этих договорных отношениях и о праве государства самому быть одним из участников недропользования – иметь долю в пакете акций и в составе юридического лица, обладающего правом недропользования.

¹ Дополнение сформулировано не так гладко, но содержание передано ясно. Текстуально оно, видимо, будет уточнено в ходе обсуждения в Парламенте.

На первый взгляд, дополнение направлено на регулирование, кажется, частного вопроса – на констатацию права государства быть участником, приобретать долю в пакете акций на недропользование в случае отчуждения (продажи) своей доли в проекте одним из участников договорных отношений на недропользование. Причем включена оговорка о том, что это произойдет «на условиях не хуже условий, чем предложенных другими покупателями», т. е. государство не претендует на какие-то льготы и его действия не нанесут ущерба другим участникам-инвесторам. Оно заявляет о своем приоритетном праве долевого участия в проекте при решении подобного вопроса. Сам факт, что этот «частный вопрос», на первый взгляд, вполне объяснимый и вытекающий из наличного статуса государства в контрактах на недропользование, заключенных им как собственником и гарантом интересов республики, все же подвергается регулированию в законе, свидетельствует о наличии разных подходов к нему и о стремлении законодателей придать вопросу большую ясность. В этом плане принятие указанного дополнения к закону оправдано. Между тем события, последовавшие после принятия Сенатом дополнения, еще более актуализировали поднятый в нем вопрос. Не только адвокаты инвесторов, да и некоторые иностранные посольства в республике выразили сомнение относительно правомерности принятия поправки к закону, фиксирующей преимущественное право государства в приобретении доли в пакете акций на недропользование. По сути, обсуждение вышло за рамки сделки на недропользование. Вопрос все больше переходит на плоскость о методах и формах защиты интересов как государства, так и инвесторов – подрядных иностранных компаний. Оба эти аспекта вопроса важны и актуальны.

О доводах подрядных организаций и их сторонников

Противники дополнения на первый план выдвигают тезис о том, что «право недропользования является имущественным правом», а контракты на недропользование относятся к вещному праву, а государство никаких вещных правомочий не имеет на переданное им подрядным организациям имущество, тем более состоящим из одних иностранных компаний. При этом нередко ссылаются на статью 26 Конституции республики, где сказано: «Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда» (п. 3), «Каждый имеет право на свободу предпринимательской деятельности, свободное использование своего имущества для любой законной предпринимательской деятельности» (п. 4). Что касается первой части тезиса, то в нем в общем-то есть правильное начало о том, что контракты на недропользование являются имущественными отношениями и они относятся к вещному праву. Однако нелогично и неправильно то, что государство, которое является собственником недр и волеизъявление которого лежит в основе контракта на недропользование и утверждает себя как одной из сторон в контрактных отношениях, вопреки им и этим фактам, объявляется лишенным имущественных (вещных) правомочий в этих отношениях. Это равнозначно тому, что объявлять белое черным, ясное туманным. Что касается второй части тезиса, состоящей из ссылок на некоторые нормы Конституции республики, то они прямого отношения к обсуждаемому вопросу не имеют, относятся к другим сферам имущественных отношений – никто не лишается своего имущества и не собирается ограничивать кому-то свободу предпринимательской деятельности.

Как бы следствием первого тезиса является утверждение оппонентов о том, что контрактные отношения на недропользование относятся к сферам регулирования исключительно частного права, в котором существует равенство и равноправие сторон и нет места преимущественному праву государства вообще, в приобретении им освободившейся доли в пакете проекта в частности. Указанную поправку

(дополнение) к закону объясняют «попыткой предоставить государству большие права на частную собственность, чем частным лицам». В этом утверждении также есть правильное начало, однако в дальнейшем изложении оно перерастает в свою противоположность, т. е. оно используется совершенно не к месту, а именно - для отрицания роли и правосубъектного статуса государства.

Любая сделка, в том числе контракт на недропользование, есть гражданско-правовой акт в том смысле, что в ней сходятся стороны равные и независимые друг от друга, преследующие имущественные интересы, а следовательно - отношения между ними вместе с тем являются имущественно-правовыми. Из этого правильного положения порою делается неправомерное и неправильное по сути и форме заключение о том, что возникающие при этом отношения являются исключительно частно-правовыми и регулируются они только нормами Гражданского кодекса республики, в их рамках. При этом игнорируется реальное бытие контрактных отношений, в которых сходятся неравные по статусу и правомочию субъекты, отягощенные имманентно разными интересами и правовой индивидуальной характеристикой. Само участие государства с управленческими, разрешительно-регистрационными функциями в контракте на недропользование меняет суть и форму возникающих при этом отношений – гражданское правовое отношение покрывается отношениями публичного права. При такой ситуации неприемлемо отведение вторичной роли государству или публичному праву в контрактах. Если обратиться к общей теории права, положения которой являются более истинными, то так называемые «частные гражданско-правовые отношения» составляют лишь один из векторов содержания гражданско-правовых отношений в обществе и в государстве вообще. Гражданский кодекс в его широком и смысловом понимании охватывает законы гражданского общества как такового, т. е. всю совокупность правовых отношений в гражданском обществе, в том числе и отношения, обычно именуемые уголовно-правовыми, государственно-правовыми, которые ныне выведены из оформленного официально Гражданского кодекса РК в отдельные

и относительно самостоятельные отрасли гражданских общественных отношений. Отсюда различать частное право и публичное (государственное) право можно, но их противопоставление совершенно неприемлемо, к тому же, если в сделке в качестве одной из ее сторон-субъектов участвует государство. При этом именно в силу факта участия государства возникающие отношения в большей части являются государственными, иначе говоря - публично-правовыми. Деление на роли, на которые претендует гражданско-частное и гражданско-публичное право в содержании сделки, тем более – на первичную и вторичную, малопродуктивно. Практически ущербно, а теоретически неверно мнение о том, что имущественные отношения являются исключительным объектом частного права, в котором нет места для публичного права даже тогда, когда в них участвуют государство и его уполномоченные органы.

Равенство сторон в контракте на недропользование, как и в любой другой сделке, используется порою как аргумент для непризнания или даже отрицания имманентной особой роли государства, участвующего в качестве одной из сторон в соглашении. Само участие государства в контракте, когда другой стороной в нем является негосударственная структура, независимо, она национальная или иностранная, придает контрактным отношениям «неравенство» в равенстве. Постулат о равенстве сторон в контракте предполагает и равенство признания роли государства как особого субъекта в этих отношениях.

О роли и месте государства в контрактных отношениях на недропользование

Казахстанская нефтяная отрасль богата контрактами с иностранными компаниями. Вполне закономерно, что в ходе реализации условий этих контрактов возникает немало коллизионных и спорных вопросов, как частных, так и принципиальных, нередко и тупиковых, по которым каждая сторона отстаивает свои позиции, исходя из формальных и неформальных условий заключенного контракта, толкуя их в свою пользу. Ничего в этом нет ни особенного, ни оригинального. Так было не раз и так будет, тем более если за этими разными подходами и несогласованностью и даже несовместимостью позиций сторон стоят малоскрываемые «большие» интересы.

Суть часто встречающихся разногласий, особенно между государством, переходным и развивающимся, и подрядными иностранными компаниями заключается в том, что последние подходят к государству как одной из сторон в гражданско-правовых соглашениях и не более, ибо так легче доказывать свои права и претензии, проводить интересы, исходя из норм и содержания сделки. При этом игнорируется то, что государство не просто субъект договорных отношений, не только владелец объекта, «продавец», «арендодатель», «заказчик», вместе с тем оно занимает в них особое статусно-правовое положение, является особым субъектом в этих отношениях.

Государство едино как собственник недр и как субъект-распорядитель этой собственности. Его законодательный статус определен в Конституции республики: «Земля и ее недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы находятся в государственной собственности» и что эта собственность должна «одновременно служить общественному благу» (пп. 2 и 3 ст. 6). Из этого логически вытекает и практически обосновывается вывод о том, что место и роль государства в контракте на недропользование, заключаемом им, раздвоены: оно выступает через свой уполномоченный орган как владелец объекта (как заказчик) с конкретной и наличной предметной целью. В этой части

оно равноправно. В то же время его вступление в контрактные отношения регламентировано более большой задачей, связанной ответственностью перед законами Республики за обеспечение национальных интересов и экономической безопасности республики. На это есть прямое указание в Законе РК «О национальной безопасности республики Казахстан». В нем сказано: «Требования по обеспечению национальной безопасности в обязательном порядке учитываются при заключении контрактов по использованию стратегических ресурсов Республики Казахстан, выполнении этих контрактов и контроля за их использованием» (п. 3 ст. 18). В силу этого положение и роль, место и правовой статус государства в договорных отношениях, когда оно выступает одной из сторон в них, должны быть восприняты из этой «целевой политики», вплетенной в подрядные отношения. Это – естественный статус государства, определяющий его функцию и действия, статус более высокий, чем регламентирующее его единичное, индивидуализирующее позитивное право, заключенное в контракте на недропользование. Попытка рассматривать «членство» государства в договорных отношениях в границах сделки, игнорируя его «природный» правовой статус, обусловленный его управленческой, контрольно-распорядительной властью над объектом отношений, не продуктивно и схоластично. Функциональная способность государства и эффективность его деятельности в первую очередь оценивается по тому, насколько оно обеспечивает и защищает национальные интересы, «блага всего народа Казахстана».

В Указе Президента Республики Казахстан, имеющем силу Закона, «О недрах и недропользовании» предписано уполномоченному государственному органу «в ходе своей деятельности по заключению и исполнению контрактов обеспечивать соблюдение интересов Республики Казахстан» (ч. 1 п. 2 ст. 8). Это же подтверждено и в Законе РК «О национальной безопасности Республики Казахстан». В нем сказано: «В целях защиты национальных интересов Республики Казахстан, в том числе сохранения и укрепления промышленного потенциала, государство с соблюдением гарантий, предоставленных иностранным инвесторам, осуществляет контроль за

состоянием и использованием объектов экономики Казахстана, находящихся в управлении или собственности иностранных организаций и организаций с иностранным участием» (п. 2 ст. 18).

Попытка свести роль государства в контрактах на недропользование, заключенных им, к этим контрактам и рассматривать его в их рамках нужно и необходимо, но в то же время недостаточно и односторонне. Указанное дополнение к статье 71 Закона РК «О недрах и недропользовании», видимо, вызвано разногласиями на уровне и по поводу частного и конкретного участка правового поля и наличием групповых интересов, реализуемых на этом участке.

Адекватное представление и понимание роли и места государства и его уполномоченных органов в контрактах на недропользование лежат не столько в нормативных их рамках, сколько во всей совокупности норм законодательных актов, регулирующих эти контракты, вместе с тем и дееспособность, и правоспособность их участников.

Рассмотрим теперь этот вопрос несколько глубже, с точки зрения философии познания. Когда практика нуждается в объяснении и ее адекватное понимание из-за «вмешательства» интересов заходит в тупик, на помощь приходят разработанные и проверенные поколениями методы и каноны осмысления и оценки практики. Их применение во многом снимает разногласия вокруг вопроса. Суть этого метода состоит в том, что жизненные данные как скопление фактов должны найти объяснения в ложе и с позиции этих канонических, имеющих всеобщее значение, и укладываться в них. Таково правило поиска и установления истины. Его называют теоретическим построением реальных отношений, самой практики. Как говорят, не надо изобретать велосипед, который давно изобретен, надо только воспользоваться им.

Этот познавательный канон с большой разрешительной способностью устанавливает: для понимания и осмысления факта, опыта, как бы он ни был важен и значителен, следует подходить к нему как к элементу жизни, общественно-го и социального бытия и в этом смысле как к «малому» в измерениях объема и величины. Его правильная оценка,

следовательно - и истинное понимание, возможны и продуктивны, если строить рассуждение, двигаясь и идя «от большего к малому» или «от малого к большему». Их в науке принято называть методами индукции и дедукции. Оба эти метода ведут к одному и тому же результату – к пониманию предмета, а в нашем случае вопроса о месте государства и инвесторов в контрактных отношениях на недропользование. Это означает и это правило диктует, чтобы многообразие мнений и позиций сторон, основанные на нормах и условиях сделки на недропользование и формируемые на основе сделки, следует рассматривать как малый цикл – малое «правовое поле», подлинная жизнедеятельность и смысл которого зависит и определяется системным циклом, «правовым пространством», включающим в себя наряду с малым циклом и его движущие силы, мотивы и интересы. Адекватное понимание роли и места государства в контрактах на недропользование лежит не столько в нормативном толковании норм сделки, которое может быть длительным и схоластическим, сколько в осмыслении его конституционно-правовых полномочий и статуса. Это самое главное, его нельзя игнорировать также, как нельзя игнорировать обеспечение законных прав и интересов другой стороны – инвесторов в контрактных отношениях на недропользование. Хотя государство является одним из субъектов-сторон договорных отношений, но вместе с тем оно выступает как носитель управленческих, контрольно-регистрационных функций от имени власти народа. Это означает, что государство выступает в договорных отношениях на недропользование в двойной роли – в роли одного из их равноправных субъектов и в роли носителя функций обеспечения экономической и политической безопасности республики.

Законность и рамки «вмешательства» государства в контракты на недропользование

Кажется, нет оснований для тревоги у подрядных иностранных компаний – инвесторов. Государство в своих действиях, направленных на покупку вынесенной на продажу доли в проекте по цене, объявленной самим недропользователем, только реализует свое право. Что касается того, что это его право при равных условиях имеет преимущество перед другими покупателями, в том числе подрядными компаниями, входящими в консорциум, обусловлено статусом государства как собственника – потенциального «хозяина» объекта торга с вытекающими отсюда правовыми и материальными последствиями. К сожалению, не следуют логике отношений и вещей подрядные компании и их адвокаты из Казахстанской нефтяной ассоциации, Совета иностранных инвесторов и из числа местных юридических фирм, лоббирующих интересы иностранных инвесторов. Они не только выражают свое неодобрение – это было их личное мнение. Они обращаются в центральные и высшие органы власти республики с настоянием отменить дополнение к статье 71 Закона РК «О недрах и недропользовании», хотя оно по сути не устанавливает новую норму, а только фиксирует существующий правовой порядок. Основные мотивировки инвесторов не основаны на конкретных статьях законов республики, ибо нет в них ограничения, тем более запрета действовать государству, его уполномоченным органам подобным образом. Они говорят, что мол, такая позиция государства «нанесет ущерб инвестиционному климату в государстве и доверию инвесторов к Правительству»; «снизит конкурентное преимущество республики в привлечении иностранных инвестиций»; «увеличит степень риска в деятельности основных нефтедобывающих компаний в Казахстане»; является «вмешательством» государства в контрактные отношения на недропользование.

Если взглянуть трезво на эти и другие подобные утверждения инвесторов и попытаться суммировать их, то нетрудно увидеть, что они направлены по сути на вытеснение государства из сферы заключенных контрактных отношений в

области недропользования и нефтедобычи, на наделение его нейтральной ролью или «равной» ролью в них.

Обязательства и ответственность государства в сохранении и укреплении ресурсно-энергетической основы экономики, установленные Конституцией и законами республики, не ограничены рамками времени, представляются исходной и фундаментальной правовой и политической основой его деятельности. Они реализуются в конкретных правовых отношениях, в том числе и в особенности в области сделки на недропользование. Контракты на недропользование с подробно разработанной «внутренней» системой нормативного регулирования отношений субъекта – объекта не покрывают и не заменяют законность, складывающуюся на факте участия государства в них как носителя правомочий власти в отношениях собственности. Законность, связанная с рамочными условиями контракта, вторична по отношению к законности, формируемой правомочиями и правоспособностью государства. Это установка конституционно-законодательная, и в ее рамках следует рассматривать и сверять с нею возникшие и возникающие наличные правовые отношения, связанные с контрактами на недропользование. Для большей убедительности и наглядности рассмотрим теперь проблему с позиции составляющих ее основных частей, последовательное развитие которых и в совокупности определяют саму эту проблему.

Допустим, что сделка на недропользование заключена между государством (его уполномоченным органом) и иностранными компаниями (их консорциумом, генеральным подрядчиком). Может ли государство – собственник объекта быть обладателем части в пакете проекта наравне с другими подрядными иностранными компаниями? Этот вопрос предполагается и считается аксиоматическим, и нет запрета в осуществлении инвестиции из средств государственного бюджета в Законе РК «Об инвестициях» и в Законе РК «Об иностранных инвестициях». Предположим теперь, что пакет акций на недропользование полностью находится в руках подрядных иностранных компаний. Может ли государство как собственник недр и как заказчик вмешаться в ряды этих подрядных компаний, растолкать и потеснить их, чтобы создать

таким образом свободное место в пакете акций, чтобы его занять самому. Нет, не может, это уже незаконное вмешательство, является нарушением стабильности закона и законности. Другой случай: одна из подрядных иностранных компаний по своей воле, в силу каких-то обстоятельств, выходит из консорциума и объявляет о продаже своей доли в проекте. Согласно условиям контракта другие участники контракта обладают приоритетным правом в приобретении этой доли. Они согласны на это и заключают соответствующие соглашения об этом. Тут «вмешивается» в эти отношения государство и заявляет о желании приобрести эту освободившуюся долю в проекте. Компании, объединившиеся в консорциум, не хотят этого и противятся этому самым серьезным образом, приводя ряд косвенных юридических аргументов и общеэкономических и политических соображений, даже угрожая дело передать, если вопрос решится не по их мнению, в международные судебные организации. При этом их аргументами являются: контракт не предусматривает приобретение государством акций – доли в проекте; в контракте предусмотрено приоритетное право участвующих подрядных компаний приобретать долю акций в проекте своего выбывающего партнера. Все это не оспаривается никем. Но нельзя смешивать отношений внутри подрядных компаний с отношениями между государством и подрядными организациями. Первоначально государство было бедно, не имело средств для участия в пакете долей на недропользование. Теперь у государства-собственника есть такая возможность, и оно может, хочет и вправе реализовать эту возможность на другом этапе и уровне контрактных отношений, не нанося ущерба интересам других участников. В данном случае возникли отношения между государством и подрядными компаниями, прямо не предусмотренные в статьях контракта на недропользование, которые, однако, лежат на правовом поле отношений между ними, ибо они предусмотрены в законах, имеющих приоритеты по отношению к правовым нормам «внутреннего» применения. Таким образом, право государства приобрести долю в проекте, выставленную на продажу, не только правомерно, но и является безусловным, бесконфликтным с точки зрения законности.

Государство переходного периода и законность

Государство в контрактах на недропользование, заключенных с иностранными инвесторами, независимо от того владеет ли оно само или не владеет долей в пакете проекта (акций), выступает как в роли участника этих контрактов, так и в особой, свойственной только ему, роли носителя управленческой функции и гаранта законности в контрактных отношениях. На этом основан постулат о том, что не договор находится над государством, а, наоборот, государство является доминантой, «повелителем» в конкретных отношениях на недропользование. Вмешательство государства в них осуществляется в рамках законности, определяемой как конкретными условиями контракта, так и законным статусом самого государства как особого субъекта в этих отношениях. При этом не наносится ущерб ни стабильности законодательства и ни самой законности.

Транзитное, т. е. переходное, государство, к числу которого относится Казахстан, имеет свои преимущества и недостатки. Преимущество состоит в том, что оно в силу состояния переходности меньше «загружено» внутренними и внешними взятыми и выполняемыми обязательствами и что модели его бытия и развития обладают большей свободой выбора нового содержания и более восприимчивы к изменениям. Это мы видели и видим за годы независимого развития нашей республики. Недостатки переходного государства, в частности Республики Казахстан, состоят в том, что в силу той же переходности оно еще не состоялось в своих основных и несущих компонентах государственности, относится в лучшем случае к разряду развивающихся, в ряде случаев зависимых государств. Оно еще слабо перед лицом «левизны» и еще в большей степени в защите выбранных способов выживания и выхода из него на просторы цивилизованного развития. Если к этому добавить то, что страна с неосвоенными богатыми сырьевыми ресурсами становится не только привлекательной, но и центром собирания и сосредоточения интересов разных групп и сил, в основном внешних, готовых обеспечить в первую очередь свои интересы, само по себе это таит угрозу

для самого существования переходного государства и постепенного его превращения в подопечную, зависимую страну. Ни одна сторона в сделках на недропользование не может воспользоваться недостатком и временной слабостью в степени зрелости и благополучия другой стороны – государства, чтобы навязывать ему свою выгодную для себя волю как постоянно действующий фактор. Современный Казахстан вовсе не свободен от подобного рода складывающихся отношений. Такое положение не может сохраниться долго. Оно непременно будет меняться и выравниваться по мере взросления государства и набирания внутренней силы и возможностей, реально обеспечивающих его статусное право и активную, свойственную только ему роль в контрактных отношениях на недропользование. Это диктуется требованиями времени и современным состоянием республики.

ОТВЕТ МОИМ ОППОНЕНТАМ¹

(профессору М.К. Сулейменову, Ю.Г. Басину и др.)

На мои статьи, опубликованные под названием «Контракт на недропользование» («Юридическая газета». 2004. 26 мая) и «Инвестор и контракты» («Казахстанская правда». 2004. 28 мая), в которых затрагивались некоторые прикладные и связанные с ними теоретические проблемы государственно-правовой сферы освоения нефтяных месторождений, появились одна за другой несколько статей. В числе их авторов были и наши ведущие и уважаемые мною коллеги ученые-юристы М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин (журнал «Юрист». 2004. №№ 7, 8), а также некоторые казахстанские управляющие партнеры иностранных юридических и адвокатских компаний. Многие из них выражают несогласие с основными положениями, поставленными и выдвинутыми в моих статьях, оспаривают их обоснованность.

Важно отметить, что это первый случай за последнее десятилетие, когда статьи одного плана, посвященные проблемам государственности, права и законности в стране, становятся в центре полемики в открытой печати и столкновения разных взглядов и позиций в поисках научных и альтернативных ответов на них. Только такой метод является более продуктивным и необходимым в познавательной и научной сфере в плане содействия развитию республики на его переходном этапе.

Дискуссия имела несколько аспектов. Она показала, что накопилось немало слабо освещенных и безответных государственно-правовых проблемных вопросов в сфере государственно-правового регулирования нефтяных операций, в защите интересов и государства, и инвесторов. Она также показала необходимость подтягивания уровня научной мысли в области права до требований, предъявляемых экономическим, социальным и политическим развитием республики. Приходится признавать и говорить об отставании и даже об отсталости некоторых важных отраслей науки права, методов

¹ Статья опубликована в журнале «Юрист». 2004, № 11.

познания, применяемых в ней, о преобладании в них узко нормативных воззрений, ограниченно годных для прикладной юриспруденции и почти неэффективных для познавательной, аналитической деятельности в области права, столь необходимой и составляющей основу поиска и нахождения более адекватных ответов на возникающие правовые вопросы.

Начало и суть дискуссии

Поводом для моих статей послужили ведущиеся почти в течение года и особенно активно в последнее время переговоры и обсуждения в Национальной компании «КазМунайГаз» и Министерстве энергетики и минеральных ресурсов РК, по их инициативе, с одной стороны, с представителями иностранных подрядных компаний, разрабатывающих крупное месторождение нефти «Кашаган» на казахстанском шельфе Каспийского моря, с другой стороны. Одним из вопросов, по которому обнаружилось наибольшее разногласие сторон, был вопрос о желании республики купить долю в пакете проекта одного иностранного инвестора, пожелавшего продать свою долю, довольно крупную, в разработке месторождения. Он был участником консорциума, состоящего из одних иностранных организаций. Вначале одно азиатское государство изъявило желание приобрести – купить эту долю, оцененную в более чем миллиард долларов, но не получилось. Наше государство, взвесив свои финансовые возможности, которые были тощими несколько лет тому назад – в момент заключения контракта на месторождение, а теперь несколько пополненные, заявило, что оно купит эту долю и тем самым станет одним из участников консорциума. Именно это предложение Казахстана, казалось бы, логичное и правомерное, ибо он собственник и по большому счету хозяин этого месторождения, тем более выступает и как покупатель на «свободном рынке», встретило организованное несогласие и отрицательное отношение со стороны иностранных инвесторов, входивших в консорциум. Политика «не пущать» стала преградой. О мотивах не трудно догадаться. Официальные представители иностранных государств, организациями которых являлись подрядные компании, в обоснование позиций последних выдвинули ряд аргументов политико-экономических и правовых – из арсенала традиционных инвестиционных отношений. Таковыми были утверждения о том, что эта заявка Казахстана иметь долю в пакете проекта по освоению месторождения нефти, которыми прежде монопольно владели иностранные компании, по их мнению, «нанесет ущерб инвестиционному

климату в республике и доверию инвесторов к Правительству», «снизит конкурентное преимущество Казахстана в привлечении иностранных инвестиций», «увеличит степень риска основных нефтедобывающих компаний в государстве», это якобы – «вмешательство государства» вопреки законам рыночной экономики. На помощь они привлекли юридические силы из Ассоциации «Казахстан Петролеум», Совета иностранных инвесторов, Ассоциации юристов нефтегазовой отрасли, а также казахстанских партнеров, ученых-юристов, постоянно лоббирующих их правовые и иные интересы. Некоторые из них выступили на официальных переговорах, происходивших в компетентных органах Правительства, на стороне и в пользу иностранных компаний. Участие именно этой последней группы адвокатствующих местных юристов, знакомых с законодательством республики, усилило как бы изнутри формальную юридическую аргументацию позиции иностранных инвесторов.

Страсти в полемике разгорелись, особенно в ходе постановки и возможности законодательного закрепления прав государства Казахстан на приобретение отчуждаемой доли в пакете акций на недропользование. Почти полгода тому назад (в начале апреля) Верхняя палата Парламента – Сенат инсценировал дополнение к статье 71 в виде ее третьей части к Указу Президента Республики Казахстан, имеющему силу Закона, «О недрах и недропользовании». Оно гласило: «В целях сохранения и укрепления ресурсно-энергетической основы экономики в новых, а также уже подписанных контрактах на недропользование государство имеет приоритетное право перед другой стороной контракта или участниками юридического лица, имеющего право недропользования, и иными лицами на приобретение отчуждаемого права недропользования (его части) или части доли (пакета акций) в юридическом лице, имеющем право недропользования, на условиях не хуже условий, предложенных другими покупателями». Непосредственной причиной принятия указанного дополнения к закону послужила необходимость снятия одного из основных доводов иностранных подрядных компаний и их адвокатствующих партнеров, который использовался ими для обоснования

«не пущать» государство Казахстан в ряды участников разработки упомянутого важного месторождения нефти. Суть этого довода состояла в том, что-де нет прямого указания в законодательстве республики о таком ее праве. Это был формальный повод. Дело в том, что существует и действует правовой порядок, определяемый законодательством, который и составляет правовое поле, на котором в принципе возможно, и происходит действие контрактных отношений на недропользование. Дополнение к закону ничего нового не устанавливает, что бы выходило за рамки функционирующего правового порядка.

Не было оснований для тревоги у подрядных иностранных компаний-инвесторов. Государство в своих действиях, направленных на покупку вынесенной на продажу доли в проекте по цене, объявленной самим продавцом – недропользователем, только реализует свое право быть первым покупателем перед другими покупателями, в том числе подрядными компаниями, входящими в консорциум. Это вытекает из статуса государства как собственника верховного и потенциального «хозяина» объекта торга с вытекающими отсюда правовыми и экономическими последствиями. Тем более оговорено, что это его действие не наносит ущерба статусу и положению иностранных инвесторов.

Транснациональным нефтяным компаниям в лице их организаций в Казахстане удалось затормозить принятие указанного дополнения к Закону РК «О недрах и недропользовании». Их аргументации против дополнения носили все тот же дипломатический, политический и экономический характер. Они были более сдержанными по стилю реакции на законодательную поправку. Этого нельзя было сказать об их местных партнерах из казахстанских юристов, в том числе и о моих оппонентах. Они пытались и старались представить позицию иностранных подрядных компаний вполне обоснованной и «законной», не считаясь, по нашему мнению, с подлинными законами, их логикой и законностью. Они действовали открыто, пристрастно, нередко приписывая к дополнению к Закону то, чего в нем не было. Так, мои оппоненты выдумали и усмотрели в нем «принудительную

акцию», даже «национализацию имущества» иностранных компаний, «вмешательство» государства в их дела. По их мнению, вопросы, изложенные в дополнении, а именно о приоритетном праве государства приобретать отчуждаемую часть недропользования, должны якобы решаться судом, а не Парламентом. М. Сулейменов, выделив особо вопрос: «Законно ли принудительное изъятие имущества?» и задав его самому себе, пишет: «В рассматриваемом нами случае имеет место принудительное изъятие имущества (акции, например)», ибо это осуществляется «вопреки воле собственника акции», и поэтому нужно «разрешение суда». В качестве обоснования этой мысли он ссылается на ст. 26 Конституции РК, где сказано: «Никто не может быть лишен своего имущества», хотя об этом вовсе не идет речь в дополнении. Он идет еще дальше, что, мол, это «принудительное обращение в государственную собственность имущества, находящегося в частной собственности граждан и юридических лиц – это национализация, которая может быть осуществлена только принятием специального закона о национализации имущества».

Нефть - стратегическое сырье и Закон РК «О национальной безопасности»

Методологическая ущербность позиции моих оппонентов состоит в том, что контракт на недропользование, в частности на нефть, которая является стратегическим ресурсом и устоем макроэкономики республики, они рассматривают как соглашение вообще, регулируемое только соответствующими статьями Гражданского кодекса, а положение и роль государства, его уполномоченного органа в этом контракте, определяют в рамках этих статей и сводят к ним. При таком подходе для них нет различия в предметной ценности объекта соглашения, одно и то же, что недра – нефть и что, например, пара башмаков. В статье писал, что государство как собственник недр и как распорядитель этой собственностью, вступая в контрактные отношения на недропользование в качестве одной из этих отношений, оставаясь верным им, вместе с тем несет и реализует задачу и обеспечения государственной «большой целевой политики», суть и требования которой зафиксированы в Законе РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 26 июня 1998 г. В законе сказано: «В целях защиты национальных интересов Республики Казахстан, в том числе сохранения и укрепления промышленного потенциала, государство с соблюдением гарантий, предоставленных иностранным инвесторам, осуществляет контроль за состоянием использования объектов экономики Казахстана, находящихся в управлении или собственности иностранных организаций и организаций с иностранным участием» (п. 2 ст. 18). Эти требования в обязательном порядке учитываются как при заключении контрактов по использованию стратегических ресурсов республики, так и при «выполнении контрактов и контролю за их исполнением» (п. 3 ст. 18).

Основной наш оппонент – М. Сулейменов – в категорической форме не воспринимает наше утверждение о том, что для Республики Казахстан и для компетентного его органа, выступающего от ее имени в контрактах с иностранными организациями по разработке и освоению нефтяных месторождений, имеет ключевое политико-правовое значение

именно Закон РК «О национальной безопасности Республики Казахстан». Он объявляет «совершенно не обоснованными и не имеющими никакого отношения к проблеме ссылки на Закон РК «О национальной безопасности Республики Казахстан». Свою позицию он обосновывает мотивами, лежащими в другой плоскости, не имеющими отношения к вопросу, тем, что в этом законе «ничего не говорится о возможности необоснованного изменения условий контракта» и о «неправомерном вмешательстве» государства в контракты с участием иностранных организаций (журнал «Юрист», 2004. № 7. С. 26). Тут нелишне напомнить моим оппонентам то место Закона РК «О нефти», где сказано, что гарантии, установленные для подрядчиков в сфере нефти, а они значительные, «не распространяются на изменения законодательства Республики Казахстан» в четырех областях, в том числе в области обеспечения национальной безопасности (ч. 2 ст. 57).

Ю. Басин высказался достаточно осторожно относительно роли и места Закона РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» в определении политико-правового статуса государства в контрактных отношениях, заключенных с иностранными организациями, хотя считает в целом «убедительными» доводы М. Сулейменова (журнал «Юрист», 2004. № 8. С. 24-25). Он ограничился лишь указанием на то, что «в статьях С. Зиманова приводятся ссылки на ст. 18 Закона РК «О национальной безопасности Республики Казахстан», выбрано «обеспечение экономической безопасности», хотя в той же статье в числе актов, угрожающих национальной безопасности, «называются решения и действия, которые препятствуют притоку инвестиций в экономику Казахстана».

Айгуль Кенжебаева, безусловно, талантливый юрист-практик, несколько месяцев тому назад участвовала на переговорах «КазМунайГаза» с иностранными инвесторами в составе группы и на стороне последних. По свидетельству участников, она защищала и обосновывала со ссылками на статьи Гражданского кодекса РК позицию зарубежных компаний «не пущать» Казахстан в свои ряды, который пожелал купить выставленную на продажу долю в пакете проекта и быть в консорциуме как один из его участников по освоению

крупного месторождения нефти «Кашаган». Ее можно было понять, если иметь в виду, что она руководит Алматынским филиалом иностранной юридической фирмы «Саланс», одной из задач которого и является лоббирование интересов зарубежных инвесторов в Казахстане. Она и говорит об этом открыто, что «ее клиентами в основном являются крупные транснациональные компании» и они «мои клиенты соблюдают казахстанское законодательство». Отвечая, по ее словам, некоторым высоким чиновникам, обвинившим ее после переговоров, что она дает «неправильные советы клиенту», оправдывала свою позицию тем, что «если закон соблюден, то сделка не может быть против интересов РК» (журнал «Юрист», 2004, № 8. С. 10, 14). Не совсем понятно, почему она назвала свою статью слишком громко: «Конституционная норма о Казахстане как правовом государстве – в опасности!». По мнению автора, это выражается в усилении «влияния государства на все сферы общества и ущемления государством прав интересов граждан и юридических лиц» и что «государственные органы и даже суды решают вопросы, исходя не столько из принципов законности и справедливости, а из так называемых «интересов государства». Этих рассуждений явно недостаточно для публичного объявления о том, что правовое государство в Казахстане «в опасности».

Поле «больших интересов» и об оценке дополнения к закону

Казахстанская нефтяная отрасль богата контрактами с иностранными компаниями. Вполне закономерно, что в ходе реализации условий этих контрактов возникает немало коллизийных и спорных вопросов, как частных, так и принципиальных, нередко и тупиковых, по которым каждая сторона отстаивает свои позиции, исходя из формальных и неформальных условий заключенного контракта, толкуя их в свою пользу. Ничего в этом нет ни особенного, ни оригинального. Так было не раз и так будет, тем более если за этими разными подходами и несогласованностью и даже несовместимостью позиций сторон стоят малоскрываемые «большие интересы». Различие позиций в наших статьях – моей и моих оппонентов – это различие «больших интересов», сторонниками которых, так или иначе, объективно мы являемся, вернее, которые мы лоббируем. В этой части места нейтралу нет, как бы не напрягались показать свое «безразличие» и свою нейтральность. Однако все это должно происходить в рамках правового пространства и законности – они представляют единственно реальную возможность.

Реальность такова, что государство как одна из сторон контракта и соблюдая его условия, в то же время выступает как носитель и защитник национальных интересов, включающих в первую очередь сохранение и умножение экономического потенциала республики. В свою очередь иностранные подрядные компании, участвующие в разработке нефтяных месторождений, главной и единственной целью имеют максимальное извлечение прибыли и выгоды из этого контракта. Эти два больших интереса определяют суть, предназначение и формы контрактных отношений. Эти «большие интересы» в этом контексте покрывают контракты на недропользование, входят в них, но ни в коем случае не сводятся к ним. Ошибка моих оппонентов состоит в том, что они не видят и не различают различий в интересах и определяемых ими в статусах участников контракта и сводят их всецело к сделкам, к их нормам, то есть придерживаются идеи «голого равенства».

Вернемся теперь к дополнению к Закону РК «О недрах и недропользовании». Если вычленить главное в содержании дополнения, то речь идет о государстве и контракте, заключенном им на недропользование, о роли и месте государства в этих договорных отношениях и о праве государства самому быть одним из участников недропользования – иметь долю в пакете акций и в составе юридического лица, обладающего правом недропользования.

На первый взгляд, дополнение направлено на регулирование, кажется, частного вопроса – на констатацию права государства быть участником, приобретать долю в пакете акций на недропользование в случае отчуждения (продажи) своей доли в проекте одним из участников договорных отношений на недропользование. Причем, включена оговорка о том, что это произойдет «на условиях не хуже условий, чем предложенных другими покупателями», т. е. государство не претендует на какие-то льготы, и его действия не нанесут ущерба другим участникам-инвесторам. Оно, исходя из своего статуса, заявляет о своем приоритетном праве долевого участия в проекте при решении подобного вопроса. Сам факт, что этот «частный вопрос», на первый взгляд, вполне объяснимый и вытекающий из наличного статуса государства в контрактах на недропользование, заключенных им, как собственником и гарантом интересов республики, все же подвергается регулированию в законе, свидетельствует о наличии разногласий, разных подходов к нему и о стремлении законодателей придать вопросу большую определенность. В этом плане принятие указанного дополнения к закону оправдано. Между тем события, последовавшие после принятия Сенатом дополнения, еще более актуализировали поднятый в нем вопрос. По сути, обсуждение вышло за рамки сделки на недропользование. Вопрос все больше переходит на плоскость о методах и формах защиты интересов как государства, так и инвесторов – подрядных иностранных компаний. Оба эти аспекта вопроса важны и актуальны.

В процессе консультации и переговоров между сторонами, особенно со стороны иностранных компаний, между прочими, ставился вопрос о выборе времени республикой и почему

именно сейчас ею принимается это дополнение к закону. Я давал этому свое объяснение, которое, мне кажется, служит практическим и теоретическим ответом и на многие другие вопросы, поставленные в связи с возникшей проблемой. Транзитное, т. е. переходное государство, каковым является Казахстан, имеет свои преимущества и недостатки. Преимущество состоит в том, что оно в силу состояния переходности меньше «загружено» внутренними и внешними взятыми и выполняемыми обязательствами и что модели его бытия и развития обладают большей свободой выбора нового содержания и более восприимчивы к изменениям. Это мы видели и видим за годы независимого развития нашей республики. Недостатки переходного государства, в частности Республики Казахстан, состоят в том, что в силу той же переходности оно еще не состоялось в своих основных и несущих компонентах государственности, относится в лучшем случае к разряду развивающихся, в ряде случаев зависимых государств. Оно еще слабо перед лицом «левизны» и еще в большей степени в защите выбранных способов выживания и выхода из него на просторы цивилизованного развития. Если к этому добавить то, что страна с неосвоенными богатыми сырьевыми ресурсами становится не только привлекательной, но и центром собирания и сосредоточения интересов разных групп и сил, в основном внешних, готовых обеспечить в первую очередь свои интересы, само по себе это таит угрозу самому существованию переходного государства и ведет к постепенному его превращению в подопечную, зависимую страну. Ни одна сторона в сделках на недропользование не может воспользоваться недостатком и временной слабостью в степени зрелости и благополучия другой стороны – государства, чтобы навязывать ему свою выгодную для себя волю как постоянно действующий фактор. Современный Казахстан вовсе не свободен от подобного рода складывающихся отношений. Такое положение не может сохраниться долго. Оно непременно будет меняться и выравниваться по мере взросления государства и набирания внутренней силы и возможностей, реально обеспечивающих его статусное право и активную, свойственную только ему роль

в контрактных отношениях на недропользование. Это диктуется требованиями времени и современным состоянием республики. Эта моя идея явно не понравилась моим оппонентам. Один из них (М. Сулейменов) вместо анализа, как подобает ученому, с порога оценил мое описание, что это «несколько страшноватая психология, неприемлемая для правового государства», и стал неуместно иронизировать, уподобляя нашу мысль с примитивной небылицей, якобы я выдвигаю тезис: «пока я беден, я готов обещать вам все блага, льготы и преимущества на все время контракта, давать любые обещания, но когда я разбогател и сам могу справиться, можете удалиться, вы мне не нужны».

Мне трудно дать оценку суждению моих оппонентов о таких коренных понятиях, как «интересы народа», «интересы государства», «общественное благо», обеспечение и защита которых пронизывают и составляют содержание политики и деятельности Казахстана. Поставленный мною вопрос, должно ли государство защищать интересы республики и народа в конкретных отношениях по недропользованию, М. Сулейменов трактует по-своему. Он считает, что это «беспроегрешный популистский лозунг – во благо народа. Таким лозунгом можно оправдать любое беззаконие и произвол», и далее: «Теперь опять предлагается поступиться законностью во имя целесообразности... во имя высших интересов Республики и народа». Комментарии тут излишни.

Государство как собственник недр и как субъект-распорядитель этой собственностью должно вести себя так, чтобы эта собственность могла «одновременно служить общественному благу» (пп. 2 и 3 ст. 6 Конституции РК). Из этого логически вытекает и практически обосновывается вывод о том, что место и роль государства в контракте на недропользование, заключаемом им, раздвоены: оно выступает в нем через свой уполномоченный орган как основной владелец объекта (как заказчик) с конкретной и наличной предметной целью. В этой части оно равноправно. В то же время его вступление в контрактные отношения регламентировано большей задачей, связанной его ответственностью перед законами республики за обеспечение национальных интересов и экономической

безопасности республики. Это – естественный статус государства, определяющий его функцию и действия, статус более высокий, чем регламентирующее его единичное, индивидуализирующее позитивное право, заключенное в контракте на недропользование. Попытка рассматривать «членство» государства в договорных отношениях в границах сделки, игнорируя его «природный» правовой статус, обусловленный его управленческой, контрольно-распорядительной властью над объектом отношений, не продуктивна и схоластична. Функциональная способность государства и эффективность его деятельности в первую очередь оцениваются по тому, насколько оно обеспечивает и защищает национальные интересы, «благо всего народа Казахстана», используя возможности правового пространства.

Мои оппоненты придерживаются, я сказал бы, «крайней и «консервативной» позиции, отрицающей реальное место и «естественный» статус государства, сдающего свое «имущество» – недры на долгосрочную аренду. Так, М. Сулейменов бескомпромиссно отрицает и не признает особое положение государства как собственника нефтяных недр, каковыми не являются подрядчики. Он пишет: «Главная идея статьи С. Зиманова заключается в том, что государство в контракте занимает особое положение... Само участие государства в контракте придает контрактным отношениям «неравенство в равенстве». Это действительно мое мнение. Оно оспаривается моим оппонентом: «никакой особой роли (государства), никакого нарушения принципа равенства участников».

Прискорбно то, что он в оценке роли государства в контрактах прибегает к грубым и непозволительным сравнениям. Так, приведя мое утверждение о том, что «постулат о равенстве сторон в контракте предполагает и равенство признания роли государства как особого субъекта в этих отношениях», он пишет, что при этом ему «невольно приходит на ум знаменитая фраза из футуристического романа Оруэлла «Скотный двор»: «Все животные равны, но свиньи немножечко равнее». Тут комментарии не нужны. Скажу только, что мои оппоненты порою слишком горячи и представляются слишком консервативными во взглядах, что они не могут понять той

наличной реальности в жизни и в правовых построениях о том, что признание равенства сторон о контрактных отношениях, что является безусловным, вовсе не зачеркивает, не снимает различия их интересов, лежащих в мотивации и в основах этих отношений. Они в совокупности с нормативной схемой контракта составляют действующее жизненное их начало.

Нельзя путать понятие «законность» с формами законности

Бывает трудно спорить, когда приходится объяснять элементарные установки и правила, ставшие аксиоматическими как в теории права, так и в практике юриспруденции. В старании обосновать политику иностранных компаний «не пущать» в свои «ряды» Казахстан даже на тех же общих условиях, что существуют для других, мои оппоненты, вернее, адвокатствующие на стороне зарубежных инвесторов юристы вольно или невольно идут на явно путанные рассуждения. М. Сулейменов пишет: «В статье академика С.З. Зиманова сформулирован и активно пропагандируется очень своеобразный подход к понятию «законность». Это, по его мнению, выражается в том, что я делю законность на первичную и вторичную. «Получается, – указывает он, – что одна законность выше другой, и законность контрактную можно просто игнорировать... Законность не может быть первичной или вторичной, законность едина».

Здесь разные мыслительные формы свалены в одну кучу. Во первых, у моего оппонента произошло смешение понятия «законность» с формами законности. Это недопустимо для исследователя. Понятие «законность», как всякое понятие, категория абстрактная, выражает суть определяемого явления в совокупности, его общую закономерность. Вместе с тем законность имеет свои различные определенные формы или виды, относящиеся к различным сферам, участкам реальной жизни, регулируемым нормами закона. Их столько, сколько этих законов. В данном случае речь идет о реальном бытии законности: соотношение, роль и место понятия «законность» и ее форм, видов должны рассматриваться и они могут быть осмыслены и правильно поняты в рамках различения субординации понятий «абстрактного» и «конкретного». Во-вторых, приходится объяснять, что мир эмпирических, конкретных форм и видов законности не хаотичен и не есть просто их скопление. Он поддается систематизации и упорядочению по значимости, по месту, по ранжиру так же как и сами законы. Существует иерархия в построении и в системе законности

так же, как в системе законов: конституция, законы, подзаконные акты. Да, получается, что одна законность по уровню и сфере регулирования выше, чем другая, это реальность, которая существует независимо от нашего восприятия и которую нельзя игнорировать.

Я высказывался в статьях и высказываюсь сейчас: обязательства и ответственность государства в сохранении и укреплении ресурсно-энергетической основы экономики, установленные Конституцией и законами республики, не ограничены рамками времени, представляют исходную и фундаментальную правовую и политическую основу его деятельности. Они реализуются в конкретных правовых отношениях, в том числе и в особенности в области сделки на недропользование. Контракты на недропользование, с подробно разработанной «внутренней» системой нормативного регулирования отношений субъекта - объекта, не покрывают и не заменяют законность, складывающуюся на факте участия государства в них как носителя правомочий власти в отношениях собственности. Законность, связанная с рамочными условиями индивидуального, единична, вторична по отношению к законности, формируемой правомочиями и правоспособностью государства. Это установка конституционно-законодательная, и в ее рамках следует рассматривать и сверять с нею возникшие и возникающие наличные правовые отношения, связанные с контрактами на недропользование.

О разграничении публичного права и частного права

В моей статье вопрос о разграничении публичного права и частного права, сферы и ниши их действия в правовом пространстве специально не ставился. Он рассматривался только применительно к структуре правовых отношений, возникающих между государством и его компетентным органом, с одной стороны, и иностранными подрядными компаниями, разрабатывающими месторождения нефти – с другой. Я исхожу из того, что в этих отношениях действуют начала и нормы как частного права, так и публичного права, как нормы Гражданского кодекса, так и нормы государственного права, поскольку в них участвуют и государство, и негосударственные юридические лица, тем более не оправдана абсолютизация одного из них. Мои оппоненты придерживаются противоположной позиции, ибо так удобнее защищать интересы лоббируемых иностранных инвесторов. М. Сулейменов в контексте обсуждаемой проблемы пишет: «В последние годы мы с профессором Ю. Басиным ведем борьбу за разграничение принципов публичного и частного регулирования». По его мнению, сфера недропользования представляет монополию частного права. И там, где имеются участки действия публичного права, то они покрываются нормами частного права. В подтверждение приводит свое собственное толкование и пишет: «В силу закона о нормативных правовых актах в случае противоречия между законом, относящимся к сфере публичного права (например, закон о лицензировании) и законом, относящимся к сфере частного права (Гражданский кодекс), будет действовать последний». Все это высказывание сведено к тому, чтобы обосновать «законность» позиции иностранных подрядных организаций. Он резюмирует: «Никакие различия между публичным и частным правом не могут оправдать правомерность нарушения законов (частных)». Приходится напомнить еще раз, что Закон РК «О нефти» и Закон РК «О национальной безопасности Республики Казахстан», как зафиксировано в них, занимают приоритетное положение в законодательстве, кроме тех законодательств,

которые относятся к областям обороноспособности, экологической безопасности и здравоохранения.

Здесь следует сделать некоторое отступление, необходимое для адекватного понимания основ и схемы позиции моих оппонентов. Я знаю, что большинство моих оппонентов придерживаются так называемых нормативистских взглядов в праве. Он годен для студенческой аудитории с начальными знаниями и для сугубо прикладной юриспруденции. Он мало пригоден для познавательной и аналитической работы в науке права. Суть этого метода заключается в том, что знание о праве всецело основано на толковании его норм, выражает то, что составляет состояние и бытие этих норм, т. е. ограничено их нормативными рамками. Это означает, что при таком подходе жизненный цикл закона (права), что является главным в его предназначении, остается вне поля и интересов познавателя. Это и сказывается в суждениях моих критиков. Абсолютизация ими Гражданского кодекса РК, его отдельных норм и попытка рассматривать складывающийся и возникающий комплекс политико-правовых, экономико-правовых отношений между государством и иностранными инвесторами с позиции этих норм не может дать истинной картины этих отношений. Такой метод ущербен и беден в познавательных целях. В официальных записках и материалах, оглашенных представителями иностранных компаний на переговорах в компетентных казахстанских органах, их тезисы и обоснования во многом совпадают с позицией моих публичных оппонентов.

Мои оппоненты также исходят из того, что «право недропользования является имущественным правом», а контракты на недропользование относятся к вещному праву, а «государство никаких вещных правомочий не имеет на переданное им подрядным организациям имущество». Вообще-то нелогично и неправильно то, что государство, которое является собственником недр и волеизъявление которого лежит в основе контракта на недропользование и утверждает себя одной из сторон в контрактных отношениях, вопреки им и этим фактам объявляется лишенным имущественных (вещных) правомочий в этих отношениях. Это равнозначно тому, что объявлять белое черным, ясное туманным.

Любая сделка, в том числе контракт на недропользование, есть гражданско-правовой акт в том смысле, что в нем сходятся стороны равные и независимые друг от друга, так или иначе преследующие имущественные интересы, а следовательно, отношения между ними вместе с тем являются имущественно-правовыми. Из этого правильного положения порою делается неправомерное и неправильное по сути и форме заключение о том, что возникающие при этом отношения являются исключительно частно-правовыми и регулируются они только нормами Гражданского кодекса республики, в их рамках. При этом игнорируется реальное бытие контрактных отношений, в которых сходятся неравные по статусу и правомочию субъекты, отягощенные имманентно разными интересами и правовой индивидуальной характеристикой. Само участие государства с управленческими, контрольно-властными функциями в контракте на недропользование меняет суть и влияет на эти отношения – частное правовое отношение покрывается отношениями публичного права. Различать частное право и публичное (государственное) право можно, но их противопоставление совершенно неприемлемо, если в сделке в качестве одной из ее сторон-субъектов участвует государство. При этом именно в силу факта участия государства возникающие отношения в большей части являются государственными, иначе говоря, публично-правовыми. Практически ущербно, а теоретически неверно мнение о том, что имущественные отношения являются исключительным объектом частного права, в котором нет места для публичного права даже тогда, когда в них участвуют государство и его уполномоченные органы.

Вместо выводов

Государство в контрактах на недропользование, заключенных с иностранными инвесторами, независимо от того, владеет ли оно само или не владеет долей в пакете проекта (акций), выступает как в роли участника этих контрактов, так и в особой, свойственной только ему, роли носителя управленческой функции и гаранта законности в контрактных отношениях. На этом основан постулат о том, что не договор находится над государством, а, наоборот, государство является доминантой, «повелителем» в конкретных отношениях на недропользование. «Вмешательство» государства в них осуществляется в рамках законности, определяемой как конкретными условиями контракта, так и законным статусом самого государства.

Равенство сторон в контракте на недропользование, как и в любой другой сделке, не может быть использовано как аргумент для непризнания или даже отрицания имманентной особой роли государства, участвующего в качестве одной из сторон в соглашении. Само участие государства в контракте, когда другой стороной в нем является негосударственная структура, независимо от того, национальная она или иностранная, придает контрактным отношениям «неравенство» в равенстве. Постулат о равенстве сторон в контракте предполагает и равенство признания роли государства как особого субъекта в этих отношениях.

Само по себе то, что объектом контрактных отношений является нефть, являющаяся стратегическим сырьем и основным составляющим макроэкономики республики, предопределяет место и роль, обязательства и ответственность государства в этих контрактах на недропользование. О мотивах политики иностранных подрядных компаний, объединившихся в консорциум, «не пущать» Республику Казахстан в его компанию, нетрудно догадаться...

Моя мысль и логика суждений вокруг обсуждаемого вопроса сводятся к следующей наглядной схеме. Допустим, что сделка на недропользование заключена между государством (его уполномоченным органом) и иностранными компаниями

(их консорциумом, генеральным подрядчиком). Может ли государство – собственник объекта – быть обладателем части в пакете проекта наравне с другими подрядными иностранными компаниями? Этот вопрос предполагается и считается аксиоматическим, и нет запрета в осуществлении инвестиции из средств государственного бюджета ни в Законе РК «Об инвестициях», ни в Законе РК «Об иностранных инвестициях». Предположим теперь, что пакет акций на недропользование полностью находится в руках подрядных иностранных компаний. Может ли государство как собственник недр и как заказчик вмешаться в ряды этих подрядных компаний, растолкать и потеснить их, чтобы создать, таким образом, свободное место в пакете акций, чтобы его занять самому? Нет, не может, это уже незаконное вмешательство, является нарушением стабильности закона и законности. Другой случай: одна из подрядных иностранных компаний по своей воле, в силу каких-то обстоятельств, выходит из консорциума и объявляет о продаже своей доли в проекте. Согласно условиям контракта другие участники контракта обладают приоритетным правом в приобретении этой доли. Они согласны на это и заключают соответствующие соглашения об этом. Тут «вмешивается» в эти отношения государство и заявляет о желании приобрести эту освободившуюся долю в проекте. Компании, объединившиеся в консорциум, не хотят этого и противятся этому самым серьезным образом, приводя ряд косвенных юридических аргументов и общеэкономических и политических соображений, даже угрожая, если вопрос решится не в их пользу, передать дело в международные судебные организации. При этом их аргументами являются: контракт не предусматривает приобретение государством акций – доли в проекте; в контракте предусмотрено приоритетное право участвующих подрядных компаний приобретать долю акций в проекте своего выбывающего партнера.

Все это не оспаривается никем. Но нельзя смешивать отношения внутри подрядных компаний с отношениями между государством и подрядными организациями. В данном случае возникли отношения между государством и подрядными компаниями, прямо не предусмотренные в статьях контракта

на недропользование, которые, однако, лежат на правовом поле отношений между ними, ибо они предусмотрены в законах, имеющих приоритеты по отношению к правовым нормам «внутреннего» применения. Таким образом, право государства приобрести долю в проекте, выставленную на продажу, не только правомерно, но и является безусловным, бесконфликтным с точки зрения законности.

ЕЩЕ РАЗ ОБ ИНВЕСТОРАХ И КОНТРАКТАХ¹

Мои статьи: «Контракт на недропользование» («Юридическая газета», 2004. 26 мая.) и «Инвесторы и контракты» («Казахстанская правда», 2004. 28 мая.) и вопросы, поднятые в них в связи с нефтяными операциями в республике, вызвали неподдельный интерес и ответную реакцию как среди представителей иностранных подрядных компаний, так и среди казахстанских ученых-юристов и адвокатствующих контор. Один из видных журналов страны «Юрист» открыл дискуссию вокруг указанных статей и опубликовал ряд статей, заметок с участием видных профессоров-юристов – М.К. Сулейменова, Ю.Г. Басина и других (№№ 7, 8, 10 и 11, 2004 г.). Данная статья является продолжением обмена мнениями и вместе с тем ответом на критические замечания моих оппонентов.

Нефть – стратегическое сырье и главнейшее богатство республики. Современное состояние и будущее Казахстана, находящегося на переходном этапе с множеством проблем внутреннего и внешнего обеспечения, во многом связаны с разработкой нефтяных месторождений, особенно на Каспийском шельфе. В их освоении значительна и даже масштабна роль иностранных инвесторов и подрядных компаний. Государство Казахстан нуждается в иностранной инвестиции и заинтересовано в создании необходимого и надлежащего законодательного, политического и разрешительного климата для иностранных инвесторов. Однако при этом обязательства государства не могут быть односторонними. Оно обязано на законных основаниях защищать национальные интересы страны, без ущерба интересам иностранных подрядчиков. Обеспечение баланса интересов сторон в контрактах и следование моральному принципу справедливости в распределении продукции нефтедобычи с учетом и в контексте особого статуса государства как верховного собственника недр и арендодателя, представляют актуальные вопросы в контрактных отношениях.

¹ Статья с небольшими сокращениями опубликована в газете «Казахстанская правда». 2005. 3 февраля.

Начало и предмет дискуссии

Будучи сопредседателем оргкомитета по подготовке и проведению международной научно-практической конференции «Законодательное регулирование и государственная регламентация нефтяных операций на казахском секторе Каспийского моря», проходившей в Алматы 23 – 24 августа 2003 года под эгидой Казахского академического университета, участвуя в обобщении материалов конференции, мне приходилось поддерживать идею об актуальности и о перспективности исследования проблем, связанных со статусом и местом государства в сферах отношений смешанных предприятий (СП) и международных предприятий (МП) в нефтяной отрасли. Такая постановка в последние годы приобретала как теоретическое, так и все больше практическое значение. И в то же время проблема эта была ответственная и тонкая в контексте определения выбора пределов «вмешательства» государства в дела инвесторов вообще, иностранных подрядных компаний в особенности. При этом было архиважно и следовало думать о разумном обеспечении законных и материальных интересов и государства, и инвесторов в соответствии с заключенными контрактами. Проблема эта скоро приобрела конкретно-предметную форму и вышла из области общих рассуждений и постановок. Как сообщила печать, одна из подрядных иностранных компаний, участвовавшая в разработке одного крупного нефтяного месторождения нефти на прикаспийском шельфе, объявила о продаже своей доли в пакете проекта. По закону она могла продать любому субъекту, но согласно условиям контракта на это требовалось согласие других участников консорциума, состоящего в данном случае из одних иностранных подрядных компаний, а также одобрение (санкции) государства-собственника. Государство Казахстан само решило приобрести – купить эту долю в пакете проекта, выставленную на свободную продажу. Возникла ситуация, при которой государство Казахстан могло стать участником в разработке указанного нефтяного месторождения наряду с иностранными подрядными компаниями, в том числе и там, где последние до этого времени

были монопольными собственниками. В затянувшихся переговорных процессах по этому вопросу консорциум, голосами иностранных подрядных компаний, придерживался линии и политики «не пущать» государство Казахстан в свои ряды и чтобы оно не было одним из участников разработки месторождения.

Проблема эта получила дальнейшее осложнение в связи с принятием Верхней палатой Парламента – Сенатом в начале апреля 2004 года дополнения к статье 71 Указа Президента РК, имеющего силу Закона, «О недрах и недропользовании», устанавливающее приоритетное право государства приобретать долю в пакете проекта на недропользование. Статьи мои «Контракт на недропользование», «Инвесторы и контракты», ставшие дискуссионными, были посвящены рассмотрению прикладных и связанных с ними теоретических вопросов государственно-правовой сферы освоения нефтяных месторождений. В них проводилась идея об «естественности» и правомерности притязания государства как верховного собственника недр, «арендодателя» и «заказчика» быть участником разработки нефтяного месторождения на своей территории, наряду с другими подрядными организациями, в том числе и иностранными.

Два подхода - два разных мнения

К дискуссии в открытой печати предшествовали дипломатические и иные шаги представителей государств, организациями которых являлись иностранные подрядные компании, а также адвокатствующих их контор. В них утверждалось о том, что заявка Казахстана иметь долю в пакете проекта по освоению месторождения нефти, которыми прежде монопольно владели иностранные компании, по их мнению, «нанесет ущерб инвестиционному климату в республике и доверию инвесторов Казахстана в привлечении иностранных инвестиций», «увеличит степень риска основных нефтедобывающих компаний в государстве», это якобы – «вмешательство государства» вопреки законам рыночной экономики. Такой реакции можно было ожидать. Явление было новое. Оно, разумеется затрагивало в той или иной мере интересы инвесторов и нарушало сложившуюся схему, вернее - стихию, внутриконтрактных отношений, в которых доминировали иностранные инвесторы. В то же время такая постановка была естественной и закономерной. Она с необходимостью выдвигалась самим ходом развития инвестиционно-контрактных отношений в области недропользования и уровнем прогресса государства Казахстан, достигнутым им в экономической и финансовой сферах к данному периоду. В этой постановке прежде всего речь идет о движении по пути к обеспечению баланса и сбалансированности интересов как инвесторов, так и государства, являвшегося верховным собственником недр и арендодателем. При этом законность и исполнение условий контракта в измерениях разумного понимания остаются неизблеемыми.

Мои идеи и основные вопросы, на которые я хотел ответить и по которым изложил свое видение, сводились к следующему: а) государство Казахстан, заключая контракт на недропользование с инвесторами, будучи равным партнером с последними в контрактных отношениях и неся ответственность за выполнение их условий и стабильность, в то же время оно реализует свою конституционную и функциональную правоспособность как выразитель интересов безопасности

населения и государственности. В этом состоит его особое место в контрактных отношениях; б) право государства приобретать часть акций или долю в пакете проекта по разработке нефтяного месторождения следует рассматривать в контексте его политико-правового статуса и как первое право, принадлежащее ему среди равных в контрактных отношениях; в) надо различать грани между вмешательством государства в контрактные отношения по закону и вмешательством государства вопреки закону и законности. Притязание государства на приобретение доли в пакете проекта, выставленной на продажу, есть его приоритетное право по закону; г) в контрактных отношениях, особенно в нефтяной отрасли, важнейшим постоянно действующим фактором является поэтапное обеспечение баланса и балансированности интересов как государства, так и инвесторов. Преимущественное право государства приобретать долю в пакете проекта на разработку нефтяного месторождения находится в рамках действия указанного фактора; д) в контрактных отношениях между государством и иностранными инвесторами перво-степенное значение имеют, наряду с правовыми, и моральные аспекты распределения продукции.

В подходе к указанным вопросам и в расшифровке их содержания в контексте роли и места государства и иностранных подрядных компаний в контрактных отношениях в нефтяной отрасли участники дискуссии существенно разошлись во мнениях. Одна группа во главе с профессором М.К. Сулейменовым выступила против моих основных положений, доказывая якобы неправомерность и необоснованность самой постановки вопроса о приобретении (покупки) государством доли в пакете проекта, находившегося в арендной собственности иностранных подрядных компаний, и отвергала преимущественное право государства в такой сделке перед другими покупателями. Идеи и схема доводов этой группы казахстанских юристов почти совпадали с позициями адвокатствующих контор и лиц, находящихся на службе иностранных подрядных компаний и инвесторов. В поддержку наших позиций в дискуссии своими письменными отзывами, представленными в Национальную Компанию

«КазМунайГаз», по их просьбе, выступали известные профессор-юристы В.Н. Уваров, С.Ф. Ударцев, Е.К. Нурпеисов. В данной статье рассматриваются основные доводы и положения моих оппонентов, оправдывающих политику «не пущать» государство Казахстан в ряды сообщества иностранных подрядных компаний, объединенных в консорциум. Поскольку основные идеи этой группы ученых изложены в статье академика М.К. Сулейменова, с которыми выражают согласие остальные его сторонники, наше внимание уделено больше его аргументации.

Важно отметить, что это первый случай за последнее десятилетие, когда статьи одного плана, посвященные проблемам государственности, права и законности в стране, становятся в центре полемики в открытой печати и столкновения разных взглядов и позиций в поисках научных и альтернативных ответов на них. Только такой метод является более продуктивным и необходимым в познавательной и научной сфере в плане содействия развитию республики на его переходном этапе.

Дискуссия показала, что накопилось немало слабо освещенных и безответных государственно-правовых проблемных вопросов в сфере государственно-правового регулирования нефтяных операций, в защите интересов и государства и инвесторов. Она также показала необходимость подтягивания уровня научной мысли в области права до требований, предъявляемых экономическим, социальным и политическим развитием республики. Приходится признавать и говорить об отставании и даже об отсталости некоторых важных отраслей науки права, методов познания, применяемых в ней, о преобладании в них узконормативных воззрений, ограниченно годных для прикладной юриспруденции и почти неэффективных для познавательной, аналитической деятельности в области права, столь необходимой и составляющей основу поиска и нахождения более адекватных ответов на возникающие правовые вопросы.

Политико-правовой статус государства в контрактных отношениях на недропользование

Те, которые по сути не хотят или не желают видеть государство в качестве участника разработки нефтяных месторождений наряду с иностранными подрядными компаниями, организовавшимися в международное предприятие (МП), то есть не допускают мысли о возможности реорганизации последнего в смешанное предприятие (СП) с участием Казахстана, выставляют ряд доводов и обоснований, правовых и экономических, среди которых на первом плане стоит статус государства. Суть понимания ими статуса государства сводится к тому, что контракт на нефть – это частно-правовая сделка, а государство самим фактом заключения им контракта на недропользование и в силу этого становится субъектом частно-правовых отношений, свободным от всех обязанностей и ответственности, которые оно несло до заключения контракта. Уважаемый мною профессор М.К. Сулейменов заявляет: «...практически весь мир переходит к признанию того, что государство, вступая в частно-правовые отношения, выступает как обычный субъект частного права, теряющий свои властно-правовые функции и право на судебный иммунитет» (журнал «Юрист», 2004. № 7. С. 25). Это же заблуждение. В законодательных актах, отнесенных к категории приоритетных, в частности «О национальной безопасности», «О недрах и недропользовании», «О нефти», «Об экологической безопасности», имеются разделы о полномочиях и функциях Правительства и его компетентных органов по контролю и управлению нефтяными операциями, находящимися в арендной собственности национальных и иностранных подрядных организаций.

В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан, имеющим силу Закона, «О недрах и недропользовании» Правительство «определяет компетентный орган по заключению и исполнению контрактов на недропользование» (п. 10 ст. 6). В свою очередь, компетентный орган осуществляет в числе других задач «мониторинг и контроль за соблюдением условий контрактов совместно с государственным органом

по использованию и охране недр». Он обязан «в ходе своей деятельности по заключению и исполнению контрактов обеспечивать соблюдение интересов Республики Казахстан» (пп. 5 п. 1. и пп. 1 п. 2. ст. 8). Подрядчик, независимо национальный он или иностранный, не только должен следовать условиям контракта, вместе с тем он обязан «проводить нефтяные операции в строгом соответствии с законодательством Республики Казахстан, соблюдать требования по охране окружающей природной среды и недр» (п. 3 ст. 41 Указа Президента, имеющего силу Закона, «О нефти»).

Ущербность позиции моих оппонентов состоит в том, что они контракт на нефть, которая является стратегическим ресурсом и устоем макроэкономики республики, рассматривают как соглашение, в самом себе замкнутое, регулируемое только соответствующими статьями Гражданского кодекса, а положение и роль государства, его уполномоченного органа в этом контракте определяют в рамках этих статей и сводят к ним. При таком подходе для них нет различия в предметной ценности объекта соглашения, одно и то же, что недры – нефть и что, например, пара башмаков. В статье я писал, что государство как собственник недр и как субъект-распорядитель этой собственностью, вступая в контрактные отношения на недропользование в качестве одной из сторон этих отношений, оставаясь верным им, вместе с тем несет и реализует задачу обеспечения государственной «большой целевой политики», суть и требования которой зафиксированы в ряде законов и в первую очередь в Законе РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 26 июня 1998 г. В нем сказано: «В целях защиты национальных интересов Республики Казахстан, в том числе сохранения и укрепления промышленного потенциала, государство с соблюдением гарантий, предоставленных иностранным инвесторам, осуществляет контроль за состоянием использования объектов экономики Казахстана, находящихся в управлении или собственности иностранных организаций и организаций с иностранным участием» (п. 2 ст. 18). Эти требования в обязательном порядке учитываются как при заключении контрактов по использованию стратегических ресурсов рес-

публики, так и при «выполнении контрактов и контроля за их исполнением» (п. 3 ст. 18).

Основной наш оппонент М. Сулейменов в категорической форме не воспринимает наше утверждение о том, что для государства Казахстан и для компетентного его органа, выступающего от его имени в контрактах с иностранными организациями по разработке и освоению нефтяных месторождений, имеет ключевое политико-правовое значение именно Закон РК «О национальной безопасности Республики Казахстан». Он, наоборот, считает «совершенно не обоснованными и не имеющими никакого отношения к проблеме ссылки на Закон РК «О национальной безопасности Республики Казахстан». Ю.Г. Басин высказывается осторожно относительно роли и места Закона РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» в определении политико-правового статуса государства в контрактных отношениях, заключенных с иностранными организациями, хотя считает в целом «убедительными» доводы М. Сулейменова (журнал «Юрист», 2004. № 8. С. 24 – 25).

От понимания статуса и места государства Казахстан и о его долевом участии в контрактных отношениях на разработку нефтяных месторождений зависит многое в ценностной оценке и в осмыслении целевого направления и результатов этих контрактов в контексте «больших интересов» сторон, лежащих в их основе. Это вовсе не означает действие вопреки условиям контракта или предоставление какого-то выдуманного преимущества одной из сторон контракта, в данном случае государству. Наоборот, оно служит интересам соблюдения этих условий с заложенными в них исходными началами, которые предопределены «естественной» системностью и состоянием и государства как владельца недр, так и инвестора, его эксплуатирующего. Собственно на такой основе обеспечивается стабильность контракта.

Реальность такова, что государство, как одна из сторон контракта и соблюдая его условия, в то же время выступает как носитель национальных интересов, направленных на сохранение и умножение экономического потенциала республики.

В свою очередь иностранные подрядные компании, участвующие в разработке нефтяных месторождений, главной целью имеют максимальное извлечение прибыли и выгоды из этого контракта. Эти два больших интереса, их сбалансированность определяют суть и предназначение контрактных отношений. Эти «большие интересы» в этом контексте покрывают контракты на недропользование, входят в них, но ни в коем случае не сводятся к ним. Ошибка моих оппонентов состоит в том, что они не видят и не различают различий в интересах, в статусах участников контракта и сводят их всецело к сделкам, к их нормам, то есть придерживаются идеи «равенства голяков». Само по себе то, что объектом контрактных отношений является нефть, являющаяся стратегическим сырьем и основным составляющим макроэкономики республики, определяют место и роль, обязательства и ответственность государства в этих контрактах на недропользование.

Государство Казахстан в контрактах на недропользование, заключенных с иностранными инвесторами, независимо от того, владеет ли оно само или не владеет долей в пакете проекта (акций), выступает как в роли участника этих контрактов, так и в особой, свойственной только ему, роли носителя прав верховного собственника недр, управленческой функции и гаранта законности в контрактных отношениях. На этом основан постулат о том, что не договор находится над государством, а, наоборот, государство является доминантой в конкретных договорных отношениях на недропользование в пределах законности и признания его законных прав. «Вмешательство» государства в таком понимании осуществляется в интересах обеспечения справедливого баланса интересов сторон в контракте и выполнения нормативно-правовых его условий.

Равенство сторон в контракте на недропользование, как и в любой другой сделке, не может быть использовано как аргумент для непризнания или даже отрицания имманентной особой роли государства, участвующего в качестве одной из сторон в соглашении. Само участие государства в контракте, когда другой стороной в нем является негосударственная

структура, независимо она национальная или иностранная, придает контрактным отношениям «неравенство» в равенстве. Постулат о равенстве сторон в контракте предполагает и равенство признания роли государства как особого субъекта в этих отношениях.

Об оценке законодательной инициативы - дополнения к закону

Страсти в полемике разгорелись, особенно в ходе постановки и возможности законодательного закрепления приоритетного права государства Казахстан на приобретение отчуждаемой доли в пакете проекта на недропользование независимо от того, является ли «продавец» иностранной подрядной компанией, входящей в юридическое лицо, состоящее из одних иностранных инвесторов. Критическую реакцию инвесторов можно было понять. Вхождение государства, его компетентного органа в подобные контрактные отношения в качестве их полноправного долевого участника, вдобавок к тому, что государство являлось одной из сторон контракта, предоставляло определенное «неудобство» для других негосударственных подрядных организаций. Постоянно и односторонне лоббирующие интересы иностранных компаний лица, в особенности из числа ученых-юристов, окрестили дополнение к закону как «насильственное вмешательство» государства в внутриконтрактные отношения, с вытекающими отсюда последствиями.

Дело в том, что в начале апреля текущего года Верхняя палата Парламента – Сенат инсценировал дополнение к статье 71 Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу Закона, «О недрах и недропользовании». Оно гласило: «В целях сохранения и укрепления ресурсно-энергетической основы экономики, в новых, а также уже подписанных контрактах на недропользование, государство имеет приоритетное право перед другой стороной контракта или участниками юридического лица, имеющего право недропользования, и иными лицами на приобретение отчуждаемого права недропользования (его части) или части доли (пакета акций) в юридическом лице, имеющем право недропользования, на условиях не хуже условий, предложенных другими покупателями». Непосредственной причиной принятия указанного дополнения к закону послужила необходимость снятия одного из основных доводов иностранных подрядных компаний и их адвокатствующих партнеров, который использовался ими

для обоснования политики «не пущать» государство Казахстан в ряды участников разработки важного месторождения нефти. Суть этого довода состояла в том, что-де нет прямого указания в законодательстве республики о таком ее праве. Это был формальный повод. На самом деле существует и действует институциональная правовая среда, определяемая законодательством, которая и составляет правовое поле, на котором в принципе возможно и происходит действие контрактных отношений на недропользование. Дополнение к закону ничего нового не устанавливает, выходящего за рамки функционирующего правового порядка. Однако с этой реальностью не собирались и не собираются считаться как инвесторы, так и мои оппоненты – юристы местные.

Не было оснований для тревоги у подрядных иностранных компаний – инвесторов. Государство в своих действиях, направленных на покупку вынесенной на продажу доли в проекте по цене, объявленной самим продавцом – недропользователем, только реализует свое право быть первым покупателем перед другими покупателями, в том числе подрядными компаниями, входящими в консорциум. Это вытекает из статуса государств как собственника, верховного и потенциального хозяина объекта торга с вытекающими отсюда правовыми и экономическими последствиями. Тем более оговорено, что это его действие не наносит ущерба статусу и положению иностранных инвесторов.

Транснациональным нефтяным компаниям в лице их организаций в республике, а также адвокатствующим казахстанским юристам удалось надолго затормозить принятие указанного дополнения к Закону РК «О недрах и недропользовании». Особенно последние проявляли большую активность в «изобретательности» часто надуманных доводов и аргументации. Они пытались и старались представить позицию иностранных подрядных компаний вполне обоснованной и «законной», не считаясь, по нашему мнению, с подлинными законами, их логикой и законностью. Они нередко приписывали к дополнению к закону то, чего в нем не было. Так, мои оппоненты выдуманно усмотрели в нем «принудительную акцию», даже «национализацию имущества»

иностранных компаний, расценили как «вмешательство» государства в их дела. По их мнению, вопросы, изложенные в дополнении, а именно о приоритетном праве государства приобретать отчуждаемую часть пакета проекта на недропользование, должны якобы решаться судом, а не Парламентом. М.К. Сулейменов писал: «В рассматриваемом нами случае имеет место принудительное изъятие имущества (акции, например)», ибо это якобы осуществляется «вопреки воле собственника акции», и поэтому нужно «разрешение суда». В качестве основания этой мысли он ссылается на ст. 26 Конституции, где сказано: «никто не может быть лишен своего имущества», хотя это вовсе относится к дополнению. Он идет еще дальше, что, мол, это «принудительное обращение в государственную собственность имущества, находящегося в частной собственности граждан и юридических лиц, – это национализация, которая может быть осуществлена только принятием специального закона о национализации имущества».

В последние месяцы, несмотря на противоречивые сообщения печати, наметились определенные сдвиги в сложном переговорном процессе вокруг приобретения Казахстаном доли в пакете проекта нефтяного месторождения Кашаган. В конце сентября 2004 г. министр энергетики и минеральных ресурсов В. Школьник сделал заявление о том, что вопрос вокруг продажи Казахстану британской компанией BG Group своей акции (16,6%) в нефтяном проекте, возможно, будет решен до конца года. А через несколько дней в Сенате Парламента при обсуждении проекта бюджета на 2005 год представитель Министерства финансов, затронув указанные переговоры, сказал, что «оформление сделки – это очень долгая процедура... на это уйдет примерно еще год». В конце октября 2004 года поступили два важных сообщения: первое – в Лондоне была достигнута договоренность по вопросу о приобретении Казахстаном доли участия в Северо-Каспийском проекте, и второе о том, что Парламент республики принял, в конце концов, дополнение к Закону РК «О недрах и недропользовании» с незначительной корректировкой первоначального текста (журнал «Юрист», 2004. № 11. С. 33). Есть сведения,

что буквально на днях Президент республики подписал это дополнение к закону.

Предстоит пройти еще немало переговорных зигзагов юридического и экономического плана, возможно, не столь длительных, после принятия указанного дополнения к закону, закрепляющего приоритетное право республики на приобретение доли в проекте пакета на разработку нефтяного месторождения, в свое время отданного в собственность иностранных подрядных компаний. Многое зависит как от государства, его уполномоченных органов, так и от культуры иностранных подрядных организаций.

Консультации, тем более переговоры, периодически проводимые компетентным органом Правительства с подрядными иностранными компаниями по вопросам, затрагивающим имущественные, финансовые и организационные интересы сторон, были и будут всегда трудными. Еще более трудными предстают вопросы, вносящие изменения в устоявшие схемы отношений между государством и инвесторами, тем более если эти стандарты отношений в той или иной степени успели консервироваться в контрактных отношениях на недропользование. Даже тогда, когда притязания одной из сторон контракта кажутся справедливыми в общеправовых и нравственных измерениях и не приносят ущерба другой стороне, они будут решаться шаг за шагом, путем компромисса и возможных взаимных уступок участвующих сторон. Такое было до принятия указанного дополнения к Закону РК «О недрах и недропользовании» и таковое будет и после его принятия.

Моральные критерии в контрактных отношениях

Каждая сторона в любой сделке руководствуется своими интересами. Вернее, сделка есть воплощение интересов участвующих в ней сторон. Вне интересов нет сделки. Интересы не могут быть равными, скорее - они противоположны, так, например, одна сторона продает, а другая сторона покупает, чтобы удовлетворить свои интересы. Равенство сторон в контракте не есть равенство их интересов, а есть равенство в свободном волеизъявлении и в верности обязательствам, связанным с условиями сделки, за которыми лежат более высокие, более ценные критерии, придающие взаимному соглашению «человеческое лицо» – это быть честными и не обманывать, относиться с уважением к интересам друг друга и быть в меру справедливыми во взаимных отношениях и претензиях. Разумеется, все это существует в идеале и вместе с тем должно служить ориентацией в действиях сторон, вовлеченных в сделку, независимо от того, сознают они это или входит в их естество и проявляется стихийно. В контрактах на недропользование вообще, по поводу разработки нефтяных месторождений в особенности, представляющих ось жизнедеятельности государства в целом, моральные критерии должны верховодить действиями и умами участвующих в них сторон. По большому счету, равенство сторон в контрактах на недропользование есть равнодействующее уважение как интересов государства, так и интересов инвесторов, как в рамках правовых нормативов и законов, так и в рамках всеобщих нравственных критериев, придающих этим юридическим нормам «человеческое лицо» и тем самым наибольшую жизненность и стабильность.

Справедливо ли, а следовательно, законно ли притязание государства Казахстан иметь приоритетное право быть одним из участников разработки нефтяного месторождения в случае открытия реализуемой «вакансии» в консорциуме иностранных подрядных компаний? Мы уже указали, что одни отвечают на это отрицательно и говорят – нет, не может, ибо об этом нет указания или оговорки в тексте контракта. Другие говорят: может, такое право предоставлено самим

фактом заключения контракта и той правовой средой, в системе которой он действует, а также и моральными основаниями контракта и по существу не нуждается в нормативно-правовой фиксации. Если такая регламентация появится в законе, то это будет лишь уясняющим и подтверждающим актом реальных отношений.

Транзитное, т. е. переходное государство, каковым является Казахстан, имеет свои преимущества и недостатки. Преимущество состоит в том, что оно в силу состояния переходности меньше «загружено» внутренними и внешними взятыми и выполняемыми обязательствами и что модели его бытия и развития обладают большей свободой выбора нового содержания и более восприимчивы к изменениям. Это мы видели и видим за годы независимого развития нашей республики. Недостатки переходного государства, в частности Республики Казахстан, состоят в том, что в силу той же переходности оно еще не состоялось в своих основных и несущих компонентах государственности, относится в лучшем случае к разряду развивающихся, в ряде случаев зависимых государств. Оно еще слабо перед лицом «левизны» и еще в большей степени в защите выбранных способов выживания и выхода из него на просторы цивилизованного развития. Если к этому добавить то, что страна с неосвоенными богатыми сырьевыми ресурсами становится не только привлекательной, но и центром собирания и сосредоточения интересов разных групп и сил, в основном внешних, готовых обеспечить в первую очередь свои интересы, само по себе это таит угрозу самому существованию переходного государства и ведет к постепенному его превращению в подопечную, зависимую страну. Ни одна сторона в сделках на недропользование не может воспользоваться недостатком и временной слабостью в степени зрелости и благополучия другой стороны – государства, чтобы навязывать ему свою выгодную для себя волю как постоянно действующий фактор. Современный Казахстан вовсе не свободен от подобного рода складывающихся отношений. Такое положение не может сохраниться долго, ибо оно в первую очередь несправедливо. Оно непременно будет меняться и выравниваться по мере осознания сторонами контракта морального

долга и взросления государства и набирания им внутренней силы и возможностей, реально требующих уважение к его сбалансированному праву и справедливости в распределении места и продукции в контрактных отношениях на недропользование. Такое мое рассуждение явно не понравилось моим оппонентам. Лидер из них вместо анализа, как подобает ученому, с порога оценил мое мнение как «страшноватую психологию, неприемлемую для правового государства» и стал неуместно иронизировать, уподобляя нашу мысль с примитивной небылицей, якобы я выдвигаю тезис: «пока я беден, я готов обещать вам все блага, льготы и преимущества на все время контракта, давать любые обещания, но когда я богател и сам могу справиться, можете удалиться, вы мне не нужны» (журнал «Юрист», 2004. № 7. С. 27).

Такие коренные понятия, как «интересы народа», «интересы государства», «общественное благо», их обеспечение и защита, пронизывают и составляют содержание и суть политики и деятельности государства Казахстан. Странно, что с этим аксиоматическим положением не согласны наши оппоненты. Они устами одного из своих сторонников считают, что-де все это «беспроектный популистский лозунг – во благо народа. Таким лозунгом можно оправдать любое беззаконие и произвол», и далее: «Теперь опять предлагается поступиться законностью во имя целесообразности... во имя высших интересов республики и народа» (там же). Здесь комментарии излишни.

Некоторые выводы

Теория о минимизации роли государства в условиях рыночной экономики нередко толкуется как его ограничение, а не как отпадение в большей части его административно-управленческой экономической функции в силу ее ненадобности, что происходит на определенном этапе политической и культурной зрелости общества. Еще хуже, когда она используется для вытеснения государства из системы экономических отношений, в том числе и контрактных, независимо от места и времени формы и уровня зрелости этих отношений.

Место и роль государства Казахстан в контракте на недропользование, заключаемом им, раздвоены: оно выступает в нем через свой уполномоченный орган как основной владелец объекта (как арендодатель, заказчик) с конкретной и наличной предметной целью. В этой части оно равноправно. В то же время его вступление в контрактные отношения регламентировано более высокой задачей, связанной его ответственностью перед законами республики за обеспечение национальных интересов и экономической безопасности республики. Это – естественный статус государства, определяющий его функцию и действия, статус более большой, чем регламентирующее его единичное, индивидуализирующее позитивное право, заключенное в контракте на недропользование. Попытка рассматривать «членство» государства в договорных отношениях в границах только сделки, игнорируя его «природный» правовой статус, обусловленный его управленческой, контрольно-распорядительной властью над объектом отношений, не продуктивна и схоластична. Функциональная способность государства и эффективность его деятельности в первую очередь оценивается по тому, насколько оно в рамках правового пространства и законности обеспечивает и защищает национальные интересы, «благо всего народа Казахстана», оставаясь при этом верным условиям контракта. Постулат о равенстве сторон в контракте предполагает и равенство признания роли государства как особого субъекта в этих отношениях. Признание равенства

сторон в контрактных отношениях, что является безусловным, вовсе не зачеркивает, не снимает различия их интересов, лежащих в мотивации и в основах этих отношений. Они в совокупности с нормативной схемой контракта составляют действующее жизненное их начало.

НЕКОТОРЫЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ НЕФТЯНЫХ ОПЕРАЦИЙ НА МОРЕ¹

Сфера нефтяных операций – это область стратегии и большой политики для Казахстана. С нефтью во многом связаны настоящее и будущее республики и ее народа. Дело не в том, принесет ли нефтедобыча выгоду республике, – так или иначе она будет. Главенствующий вопрос заключается в том, чтобы нефтяная отрасль принесла максимально возможную выгоду в рамках инвестиционных контрактов – долю естественную и законную, на которую должна и обязана претендовать республика. Законодательное регулирование и государственная регламентация в сфере нефтяных операций всецело исходят от этой приоритетной задачи и подчинены ей. На этом пути немало преград, включая недостаточную опытность и восточную доверчивость наших кадров, соблазняющий блеск банкнот для чиновников, мечтающих разбогатеть, их корпоративную коррупционность и др. Так что наше государство, находящееся на переходном этапе постсоветского развития, его руководители поставлены перед судьбоносными решениями.

Оказалось, что на дне Каспийского моря лежат огромные запасы нефти. Причем природа распорядилась так, что основная масса запасов сосредоточена в казахстанской зоне. Началась в республике масштабная подготовка к освоению и частичное освоение нефтяных залежей на дне Каспийского моря. Началась первая коммерческая добыча нефти. Только что, на днях, принята «Государственная программа освоения казахстанского сектора Каспийского моря», разработанная Министерством энергетики и минеральных ресурсов, Национальной Компанией «КазМунайГаз». Она утверждена Указом

¹ Доклад, сделанный на международной научно-практической конференции «Законодательное регулирование и государственная регламентация нефтяных операций в казахстанском секторе Каспийского моря», состоявшейся в г. Алматы 21-22 августа 2003 г. Она была организована научно-исследовательским центром «Законодательство и проблемы нефти» Казахского академического университета.

Президента от 16 мая 2003 года. Программа рассчитана на 2003 – 2015 годы. В ней в качестве основной цели ставятся рациональное и безопасное освоение ресурсов углеводородов на море, рост их добычи и поступлений денежных средств в государственный бюджет, внедрение современных технологий мирового уровня, создание новых рабочих мест и все это в совокупности должно обеспечить рост благосостояния населения.

Нет ничего легче, чем описать на бумаге цели и задачи, даже в масштабной области, освоения залежей морского дна, до сих пор нетронутых и скрытых под толстыми пластами, в то же время нет ничего сложнее, чем их реализация, тем более когда их реализация не под силу национальным возможностям и она лежит больше за их пределами. Я имею в виду неотложность и безусловную необходимость привлечения иностранного капитала и специалистов, т. е. иностранной инвестиции в крупных масштабах. Это в свою очередь умножит непростые внутринациональные проблемы.

Нефть уже начинает определять львиную долю национальной экономики. Среднегодовой рост валового внутреннего продукта (ВВП) на 2002 – 2004 годы планировался в пределах 5 – 7 процентов ежегодно. По итогам 2002 года он составил более 10 процентов, а в первом полугодии 2003 года рост ВВП составил 10 процентов, что на 2,5 процентов выше планового. Главным источником такого рекордного роста ВВП является нефтедобыча, причем в основном на прикаспийском шельфе. Интенсивно происходит освоение крупнейшего в мире Карачаганакского нефтегазоконденсатного месторождения. Недавно дан официальный старт экспорту первой нефти. Планируется довести добычу жидких углеводородов в ближайшем будущем до 10-10,5 млн тонн в год против 5,2 млн тонн в 2002 году («Панорама», 2003. 8 августа).

На нашей конференции мы намерены обсудить и обменяться мнениями, насколько это возможно и допустимо, вокруг трех вопросов. Это, во-первых, о пределах, формах и методах регулирующей и надзорно-контрольной роли государства как собственника и арендодателя нефтегазовых месторождений, в конкретных, сегодняшних казахстанских условиях. Этот

вопрос весьма важный, трудный и тонкий. Он относится и к области политики, и к области искусства управления, требующего реальной взвешенности интересов и возможностей. Во-вторых, поговорить о законодательной базе нефтяных операций и о том, как оптимизировать и усилить ее правоустанавливающую и праворегулятивную функцию, имея в виду, с одной стороны, соотнесения ее к условиям заключенных или заключаемых новых контрактов и договоров, а с другой стороны, под углом зрения получения большей доходности на разных стадиях производственных операций при сохранении природной системности и ее охраны. В-третьих, попытаться трезво оценить наш государственно-правовой опыт проведения нефтяных операций на прикаспийском шельфе как с позиции разумного учета и внедрения мировых методов и устоявшихся стандартов в казахстанских условиях, в том числе и в неменьшей степени в обеспечении и защите интересов инвесторов, создавая им необходимые и благоприятные просторы действия.

Наша конференция приходит под грифом «Каспий шельф – 2003» в контексте рассмотрения и коллективного обсуждения блока вопросов, связанных с состоянием и перспективой государственной регламентации и законодательного регулирования нефтяных операций, преимущественно на море. Нефтегазовый сектор – наиболее быстро и опережающе развивающаяся отрасль экономики республики. По всему видно, что именно этот сектор не только займет ведущее место во всей экономической системе страны. Вместе с тем он во многом, а возможно, почти всецело в прямом смысле будет не только определять потенциальную картину, лицо, престиж республики, но и накладывать на нее, на ее высшие руководящие властно-распорядительные структуры много-сложную, трудную и растущую ответственность. Смогут ли эти властные и руководящие структуры, включая в первую очередь президентскую власть, Парламент и Правительство, в недрах которых формируются стратегия экономическая и законодательная политика, быть на высоте этой ответственности и брать на себя задачу ее реализации, – это зависит от ряда слагаемых важнейших факторов. Одним из таких значимых

факторов является использование потенциала научной мысли как ученых, так и практических работников, включение их коллективного ума в общий потенциал и арсенал достижения и выполнения целевых установок и задач. Наша конференция, организованная как международная, в которой участвуют представители посольств некоторых зарубежных государств и иностранных компаний и инвесторов, работающих в нефтяном секторе Казахстана, должна рассматриваться в контексте указанных задач и преследует определенную цель содействия государству и его компетентным органам в выработке и реализации ими политики в нефтегазовой отрасли экономики.

О национальных интересах и столкновении интересов в нефтегазовой отрасли

При постановке сложных, особенно сложных и новых волевых задач законодательного регулирования и определения конкретных действий государственного надзора и контроля над проведением нефтяных операций, в поиске опытных моделей и конструкции, вариантов их решения надобно сначала уяснить интересы, которые лежат в их основе и которым они служат. Интересы – явление двустороннее или многостороннее, в котором всегда имеются основные и «играющие» стороны, поведение и действия которых являются определяющими в системе отношений интересов.

К сожалению, некоторые практики-руководители, да и ученые часто в своих действиях и работах обходят проблему интересов, считая ее абстрактной или общеполитической категорией, не имеющей прямое отношение к решению сугубо прикладных вопросов, возникающих на стыке связей корпоративных и экономико-политических групп и учреждений разной ориентации. В этой связи было бы полезно помнить учения и слова великих мыслителей, выведенные из опыта поколений. «Интерес – это то, – указывал великий немецкий мыслитель Кант, – благодаря чему разум становится практическим, есть причина, определяющая волю». Эту же мысль еще более выпукло и наглядно изложил один из авторитетов французской мысли Гельвеций. Он писал: «Если физический мир подчинен закону движения, то мир духовный не менее подчинен закону интереса. Загадка существования человека вполне может быть разгадана с помощью интереса». Правительственная администрация, компетентные органы государства, вырабатывающие политику или в процессе реализации этой политики, должны попытаться уяснить и вычленив интересы разных сторон, более ясно предоставить в них национальные интересы – это наиболее рациональный путь принятия решений в нефтегазовой отрасли, являющейся судьбоносной для страны и народа.

Интересы, проявляемые на волевом уровне, как мотивизация, всегда имеют материальное содержание в виде выгоды и вещей, на постулатах которых построено само общество,

государство, их богатство, жизнеобеспечение и благополучие населения, независимо, к какой стороне оно относится в системе отношений интереса. Отсюда и столкновение интересов, его неизбежность.

Нетрудно предвидеть, исходя из опытов нефтедобывающих государств Африки, Азии и Латинской Америки, что столкновение интересов сторон, участвующих в нефтяных операциях, будет проявляться на всех их этапах, в разных ракурсах, в разной степени сложности. Особенно остро оно проявляется там, где интересы сторон выступают как интересы разных государств, в разной степени опытных, в разной степени сильных в мировой политике и в разной степени подверженных к общецивилизационной, имперской и национальной политике. Как видите, благо и хорошо быть хозяином нефтяного богатства и владеть им, вместе с тем это и источник головоломной политики и трудных решений для государства и его руководителей.

Интерес входит и в то же время не входит в право (в законодательство). Он – несущая основа права и в то же время не растворяется в нем, остается за его пределами как объективная реальность. Иначе интерес потерял свое свойство как системное явление, перестал бы быть объективной мотивацией и основой формирования политики права.

Государственно-правовое регулирование – это один из основных мобильных принципов и методов обеспечения интересов сторон, как непосредственно участвующих в проведении нефтяных операций, так и заинтересованных субъектов, стоящих за ними. В этом плане оно выступает как самодостаточное, содержательное и самостоятельное явление. Именно в этом плане оно эффективно. Рассмотрение государственно-правового регулирования нефтяных операций только как волевой акт власти, вне и без интересов сторон, прямо или косвенно участвующих в них, без обоснования и учета их, в конечном счете его осложняет и умножает столкновение интересов.

В то же время государственно-правовое регулирование нефтяных операций – это односторонний акт, т. е. оно является продуктом и функцией одной из сторон, участвующих в

контрактах. В силу этого государственно-правовое регулирование, так или иначе, несет в себе элемент и признаки вмешательства в отношения между сторонами. Это в свою очередь обуславливает необходимую осмотрительность и повышает ответственность тех органов государства, на которых лежит правовое регулирование. Акты государства, имеющие как регулятивное, так и надзорно-организационное значение в таких особенно важных сферах, как нефтяная отрасль, легко могут быть расценены другой стороной в контрактах как вмешательство государства и его компетентных органов в ранее узаконенную систему отношений. Поэтому умение выделять и видеть общие интересы, а в них локальные интересы другой стороны, непосредственно затрагиваемые действиями государственных органов, выступающих от имени собственника недр и арендодателя, является задачей номер один в контрактных отношениях.

Под государственно-правовым регулированием контрактных отношений по проведению нефтяных операций имеется в виду весь комплекс мер и действия, связанных с осуществлением распорядительно-надзорных, контрольно-управленческих, а также правотворческих функций государства и его компетентных органов в постконтрактный период.

Вопросы о контрактах, о нефтяных операциях, как на суше, а особенно на море, об их подготовке и заключении представляют особую, многосложную и самостоятельную проблему. О них не идет речь на нашей конференции. Мы намерены сосредоточить внимание на некоторых приоритетных вопросах государственной регламентации в широком смысле и законодательного регулирования постконтрактных отношений на всем протяжении их действия, т. е. об обеспечении их исполнения участвующими в них сторонами. Следовательно, базовыми нормативами, имеющими обязательную юридическую и политическую силу во взаимоотношениях сторон, заключивших контракт, являются и остаются условия контракта. Эти условия контракта представляют воплощение интересов участвующих в нем сторон, зафиксированных, допустим, в максимальной степени конкретно и по возможности точно, но, несмотря на это, они требуют осмысления, толкования

и раскрытия нюансов, деталей и граней во времени и в пространстве, которые изменчивы. Более того, исполнительская функция, тем более на уровне государственной власти, по своим присущим ей законам не менее сложна, чем условия нефтяного контракта, подлежащие исполнению и составляющие суть и ориентиры этой исполнительской функции. На этом стыке и возникает больше разногласий и противоречий, требующих государственно-правового регулирования и «вмешательства».

Целесообразность и необходимость, выгодность и выгода с главной ориентацией на получение максимально большей прибыли в результате раздела продукции, начиная с сооружения морской платформы для добычи нефти, кончая коммерческой добычей и ее экспортом – это основная зона столкновения интересов нефтедобывающей стороны с государством и его компетентными органами. Все это может происходить в рамках контракта и контрактных отношений, а также за их пределами, но связанные с ними. Эти противоречия со временем, особенно с началом и нарастанием коммерческой добычи нефти будут, видимо, осложняться, поскольку выгода все больше начинает материализовываться в виде наличного капитала, вызывающего повышенный интерес. Соглашение о разделе продукции вступит в стадию главного работающего документа, постоянно испытывающего удары односторонних и многосторонних интересов, под тяжестью которых обнаруживает скрыто и искусно первоначально заложенные «секреты» и недостатки, оцениваемые, как бывает часто, больше в пользу одной из сторон, участвующих в соглашении. В этих условиях заделать бреши в соглашении, гармонизировать интересы сторон потребуют немалых усилий, лежащих на государственно-правовой регламентации.

С момента заключения контракта о проведении нефтяных операций он становится основным правовым документом между сторонами, исполнение норм и условий, зафиксированных и заложенных в нем, является обязательным. Как бы ни были они конкретными и всеобъемлющими, жизнь вносит в них свои требования и коррективы, имеющие как будничное значение, нередко и принципиальное значение,

что представляет поле столкновения интересов и порождает противоречия. Государство и его агенты должны иметь тонкое чувство улавливания колебания интересов, чтобы их движение направить в нужное русло, соответствующее интересам сторон.

Проблема экологической безопасности страны и ее обеспечение особенно остро стоят в области разработки и эксплуатации природных богатств и недр вообще, в процессе проведения нефтяных операций, на море в особенности. Вполне правомерно введение в эти сферы жестких ограничений, налоговых и штрафных санкций, расширение полномочий специальных агентов и другие чувствительные меры для инвесторов и подрядных компаний, которые в свою очередь, так или иначе, раздражают их и порождают столкновение интересов. В этих условиях значение государственного регулирования экологических отношений становится весомым.

В связи с тотальным ростом иностранных, а в перспективе и транснациональных иностранных компаний и их абсолютного удельного веса в нефтегазовом секторе казахстанской экономики, кадровая политика в них может превратиться в одну из зон столкновения интересов. Я имею в виду в первую очередь состав рабочих, средних специалистов, исчисляемых тысячами, и их комплектование в них. На наших глазах, под мотивами отсутствия специалистов на местах, происходит массовый завоз из-за материнского рубежа рабочих различных категорий и другого персонала, которых с лихвой можно найти или подготовить на местах, в регионах. Причем приглашенные иностранные рабочие и служащие, выполняющие одну и ту же работу, оплачиваются компаниями в несколько раз больше, чем местные кадры. Иностранные рабочие живут несравненно в лучших условиях. Уже происходили первые стычки, митинги протестов национальных рабочих против нарастающей несправедливости и унижительных условий и обращений с ними со стороны администраторов иностранных компаний.

Проблемой проблем является возмещение инвестиций, вложенных иностранцами в нефтяную отрасль, сильно влияющее на доходы, получаемые государством. Так называемая

«компенсационная нефть», идущая иностранным подрядным компаниям на возмещение сильно преувеличенных и раздутых их затрат, понесенных ими в процессе нефтяных операций, можно предполагать, станет одним из источников конфликтных ситуаций.

Об отношениях в системе «государство – законодательство – раздел продукции»

Следует особо отметить, что настоящая научно-практическая конференция главным образом сориентирована на рассмотрение и обсуждение вопросов, возникающих и могущих возникнуть в рамках системы отношений «государство – законодательство – раздел продукции» в процессе проведения нефтяных операций на море. Это означает, что нас в данном случае интересуют не экономические, технические, технологические или техникогенные вопросы нефтяных операций, а интеллектуально-волевая сторона проведения нефтяных операций, а точнее, государственно-правовая заинтересованность в получении больше продукции – своей доли от нефтяных доходов. Постановка и рассмотрение проблемы нефти в контексте «государство – законодательство – раздел продукции» является по своим аспектам новыми, как сравнительно нова сама проблема освоения нефтяных залежей на морском пространстве республики. Между тем на мгновение нефть становится судьбоносным фактором, бурно растет ее освоение и добыча. В республике задействовано уже около 200 нефтяных месторождений. Среди них есть крупные, принадлежащие весьма опытным иностранным компаниям, вкладывающим крупные средства на ее освоение. Они пользуются льготными условиями и по удельному весу занимают доминантное положение, способное перерасти в командное положение. По мере осознания нами национальных интересов такое положение может стать потенциальным источником, провоцирующим конфликты от малых до более серьезных. Именно в такой обстановке значение системы «государство – законодательство – раздел продукции» многократно возрастет. Становится необходимостью, вместе с тем и искусством управления увязка трех важнейших элементов проведения нефтяных операций, а именно таких как государство, законодательство и доля доходов, которые всегда присутствуют и являются активно действующими в них началами, за которыми стоят инвесторы и власть, богатство и претензии на него.

Отношения в системе «государство – законодательство – раздел продукции» тем сложны, что в них нет единого бога – единого субъекта. В них играют и действуют много субъектов, много богов, разделенные на две большие группы, равные по правовому статусу как стороны контракта, но не равные по «комплексии» – по прессинговым возможностям во внутрисистемных отношениях. Более того, отношения в системе имеют многоуровневый характер, т. е. они действуют и решаются не только на верхних этажах вертикали власти и инвесторов, на уровнях национальных центров и регионов, но и охватывают национальные и наднациональные блоки законодательства и интересов. Все эти особенности и тонкости проблем, возникающих в системе «государство – законодательство – раздел продукции» должны подвергаться тщательному изучению и анализу в процессе реализации национальных интересов в нефтяных операциях. В этом деле огромна роль науки.

Наука должна играть базовую роль в государственной регламентации, в законодательстве и в обеспечении гармонии интересов государства и иностранных интересов в сфере нефтяных операций. Положение в этой области таково, что в сфере недропользования вообще, а в нефтяном секторе в особенности, мягко говоря, практика намного обгоняет науку, вернее, мыслительные операции выполняют сугубо обслуживающую, будничную функцию. Между тем морские нефтяные операции создают и порождают намного больше и более сложные специфические проблемы, чем на суше. Ответы на них, в условиях отсутствия или слабости научных разработок, приходится искать в примирительных субъективных конструкциях.

Рациональное мышление, кроме как опережающее практику образы поведения, потребно и нужно в исследовании на веру «объяснимых» факторов. Возьмем такой пример. По одному из флагманов нефтедобычи на прикаспийском шельфе – по ТОО «Тенгизшевройл» оборот от реализации в 2002 году составил 411303 млн тенге, т. е. по сравнению с 2000 годом вырос в 1,3 раза, а уплаченные им государству суммарные налоги за этот промежуток времени составили 0,8 раза,

т. е. уменьшились. Тут выдвигается масса причин и доводы, требующие не просто делового расчета, а основательного научного анализа «природы вещей». Этого-то не проводилось. Такой случай не единичен. ОАО «КражанбасМунай» за тот же период (2000-2002 гг.) увеличил реализацию в 1,9 раза, а уплачено им налогов в сопоставлении только 1,2 раза. Имеются примеры другого плана – это соотношение по нефтяной компании «МангистауМунайГаз» составило 1,1 к 1,1 раза. Здесь открывается поле для более глубокой сопоставительной мотивации и объяснения истинных постулатов и причин, лежащих в основе выданных реальных результатов. Эти итоги могут быть объективными и субъективными, но важно понять и осмыслить их, чтобы сделать контрактные отношения более ясными и прозрачными. Важно иметь в виду, что причины подобных явлений в большей части скрытны. С точки зрения практической мысли они почти необъяснимы. Их мотивационная логика структурирована и может оказаться доступной познавательной научной мысли.

Научные разработки тем полезны и необходимы, что выполняют прогностическую, опережающую практику, функцию. На их основе заранее можно предугадать, предоставить возможные проблемные вопросы, которые могут возникнуть в таких важнейших сложных сферах, как нефтяные операции. Там, где творческая мысль не поднимается выше практики, плетется в хвосте практики, еще хуже, всецело или преимущественно занята решением ее проблемных вопросов в практической плоскости, не вдаваясь в их системные корни, может дать временные результаты – подобие решения. Это выглядит как заполнение, заколачивание дыр и трещин, образовавшихся по ходу проведения нефтяных операций на их отдельных этапах. Они непременно скажутся отрицательно на последующих этапах.

О теории минимизации роли государства в нефтегазовом секторе

Это очень серьезный и большой вопрос, особенно для такой страны, как Казахстан, вступающий в ряды нефтяных держав, не имея своего опыта, да и в условиях переходного развития от советского социализма к капитализму. Формула о том, что роль государства и его органов ограничивается, суживается по мере капитализации производственной сферы, основанной на частной и корпоративной собственности – негосударственной собственности, в общем-то, известна и выучена всеми. А что скрывается за этой формулой, где и на каком участке и пластах хозяйственной жизни в большей и в меньшей степени действует и проявляется ее сила, а что происходит при этом с извечной исторической ролью государства как защитника и покровителя интересов общества и народа – все эти и другие связанные с ним вопросы во многом остаются для нас открытыми. Поиски их решений – задача и политиков, и практиков, и ученых. В этом деле полагаться на авось или куда выведет кривая опасно, а думать о том, что сама власть в одиночку справится с этой задачей без участия интеллектуальных сил общества, непросто опасно и еще более опасно пренебрегать столетним опытом других стран, не видеть необходимости освоения общечеловеческого опыта, именно освоения этого опыта, а не подражания ему. Вместе с тем мы – ученые и практики, вооруженные национальными идеями, не можем ждать наступления благоприятных дней для активизации нашей деятельности в нефтегазовой отрасли, где решается по сути каждодневно судьба страны и ее независимое развитие. В этом деле нужна организованность, и она так или иначе материализуется в функциях и деятельности государства и его компетентных органов. Процесс не может быть стихийным ремесленничеством. Поэтому к распространяемой теории о минимизации роли государства и тем более к его тотальной разновидности – об устранении вмешательства госорганов вообще в дела нефтегазового сектора экономики, следует относиться с умом и критически. В юридической науке

республики, в ее цивилистическом направлении, устанавливается и берет верх узкая установка о незыблемости договорных отношений в нефтегазовой отрасли и даже об их исключительности в определении взаимоотношений инвесторов – иностранцев и казахского государства, поскольку уполномоченные последнего подписывали многие нефтяные соглашения от имени самых высоких властных инстанций страны. Мы должны обсудить на конференции, насколько и в какой степени полезна и вредна такая, так сказать, «научная установка» с позиции интересов и мировоззрений судьбы нашего народа. Мы считаем, что в ведении государства и в условиях поощрения капиталистических форм хозяйствования имеется немало сил, резерва, форм и методов, достаточных для поддержания определенных путей, каналов для усиления регулятивной роли государства в самом активно-широком смысле. Минимизация роли государства в условиях капитализма, как мы полагаем, возможно, войдет в полную силу на развитом этапе капитализации общественной и политической жизни в той или другой стране. Однако в переходных государствах, таких как Казахстан и в других странах на пространстве бывшего Советского Союза, государство меняет и перестраивает старые методы управления и контроля в сфере экономики, и вместе с тем оно остается важнейшим регулятивным инструментом – организацией общенационального масштаба. Это мы должны помнить и исходить из него как из основного постулата нашей деятельности.

В арсенале нефтедобывающих стран по государственной регламентации и законодательного урегулирования нефтяных операций, в которых преобладают или преобладали иностранные инвесторы и подрядные компании, имеются и получают распространение понятия «государственное участие» в них, «государственно-управляемая нефтяная промышленность», «государственная нефтяная корпорация» и другие, которые отражают, выражают роли и места государства в нефтяной отрасли. Государство ни при каких условиях не может отказаться от своей конституционной роли собственника нефтяного богатства, арендодателя и в силу

этого от своей ответственности перед народом и обществом за разумную распорядительность ресурсами в их интересах. В этой сфере возможны и не исключаются крайние меры, если ситуация подводит к ним, не оставляя другие возможности регулирования нефтяных операций.

ГОСУДАРСТВО И СДЕЛКИ В СФЕРЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ

Экспертное заключение

Экспертное заключение подготовлено по письму-заданию Национальной Компании «КазМунайГаз» от 8 апреля 2004 года, подписанному управляющим директором по правовому обеспечению г-ном Сафиновым К. Оно было адресовано Национальной академии наук РК, по поручению которой составлено данное экспертное заключение.

Вопрос 1. Вправе ли с точки зрения теоретических аспектов государства как субъекта административно-властных отношений вмешаться в процесс гражданско-правовой сделки, которая касается исключительной собственности государства, в частности отчуждения части права недропользования?

Ответ. Из описания ситуации, приложенного к письму-заданию, видно, что постановка указанного вопроса связана с продажей одной иностранной подрядной компанией, входящей в состав консорциума, своей доли в пакете проекта на недропользование (нефтяное месторождение). Государство как собственник недр и сторона сделки на недропользование изъявило готовность приобрести (купить) отчуждаемую долю в проекте.

Условиями Соглашения о разделе продукции (СРП) предусмотрена возможность переуступки любой из подрядных компаний своей доли в проекте другим подрядным компаниям, что и происходит без ведома государства (его уполномоченного органа). При этом игнорируется и отрицается право государства приобрести указанную долю в проекте.

В данном случае действие подрядных компаний не обосновано ни требованиями национального законодательства и ни философией сделки, в которой заказчиком объекта выступает

государство, обладающее исключительной собственностью на него. К тому же оно сохраняет и оставляет статус-кво акций подрядных компаний.

Тут надо осознать и исходить из того основного постулата о том, что государство в подобных сделках выступает не только как участник частно-правовых, но одновременно и публично-правовых отношений, как институт, определяющий правила игры в сфере права. Публично-правовые аспекты законодательства и основанные на них правоотношения неотделимы и от права, и от политики.

Государство является ведущим субъектом социально-экономических и управленческих отношений, и в этом качестве оно обладает всей полнотой публичной власти. Одновременно государство является собственником недр (ст. 6 Конституции РК). Отсюда теоретически и практически вытекает, что в гражданско-правовой сделке с участием государства отношения характеризуются состоянием юридического неравенства сторон. Публично-правовой характер таких отношений выражается в том, что в них реализуется компетенция государства (государственного органа). Обеспеченное Конституцией монопольное право собственности государства на недра предполагает использование их в общенациональных интересах. Такое использование может быть обеспечено применением не только экономических методов, но и административно-правовых. Поэтому правомочия государства как субъекта права собственности на недра тесно взаимосвязаны с его прерогативами как органа публичной власти, суверенного гаранта и защитника недр, обеспечивающего их сохранность и рациональное использование. При этом государством в рамках его правового статуса обеспечивается выполнение правовых условий СРП.

В Конституционном законе РК от 18 декабря 1995 г. № 2688 «О Правительстве Республики Казахстан» (с последующими изменениями) установлено, что к компетенции Правительства РК относится организация управления государственной собственностью, выработка и осуществление мер по ее использованию, обеспечение защиты права государственной собственности (см.: п. 8 ст. 9). В Постановлении

Конституционного Совета РК от 17 марта 1999 г. № 4/2 «Об официальном толковании подпункта 4) статьи 66 Конституции Республики Казахстан» признается, что собственником государственного имущества выступает сама Республика Казахстан, которая, определяя в законодательном акте полномочия Правительства, наделяет его правомочиями пользования, владения и распоряжения государственным имуществом. Конституционный Совет РК постановил, что юридическое содержание нормы «организует управление государственной собственностью» означает наделение Правительства республики полномочиями владеть, пользоваться и распоряжаться государственной собственностью в пределах, установленных законодательными актами. Следовательно, владение, пользование и распоряжение государственной собственностью означает, в частности, организацию управления ею Правительством. Государство, будучи собственником природных ресурсов, вправе тем самым управлять ими. Закон предписывает активность Правительства в данной сфере.

Нефтегазодобывающий сектор – опорная отрасль экономики, капиталоемкая отрасль, а потому здесь необходим жесткий стратегический контроль государства (Стратегия «Казахстан – 2030». Долгосрочный приоритет 3). Это политический аспект проблемы. На этом уровне руководства экономикой государство может принять любое решение, отвечающее национальным интересам, не нанося, в частности, при этом ущерба интересам подрядных компаний, участвующих в сделке с государством.

Экономические интересы государства – составная часть национальных интересов. Согласно ст. 18 Закона РК от 26 июня 1998 г. № 233-1 «О национальной безопасности Республики Казахстан» на государство возложено обеспечение экономической безопасности страны путем осуществления контроля за состоянием и использованием объектов экономики, находящихся в управлении или собственности иностранных организаций и организаций с иностранным участием. Причем приоритетность экономических мер возведена в ранг принципа обеспечения национальной безопасности РК (п. 4 ст. 3 закона). На этой фундаментальной основе Правительство

организует управление Государственным фондом недр как объектом государственной собственности, определяет порядок лицензирования недропользования и заключения контрактов (пп. 1 и 6 ст. 7 Указа «О недрах и недропользовании»), а также осуществляет контроль за ходом выполнения контрактов (п. 8 ст. 5 Закона «О нефти»). Все это охватывается компетенцией Правительства по обеспечению защиты права государственной собственности (п. 8 ст. 9 Конституционного закона РК от 18 декабря 1995 г. № 2688 «О Правительстве Республики Казахстан»).

Следует особо сказать, что в Закон РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» включены специальные положения о защите прав инвесторов. Так, в подпункте 1) п. 5 ст. 18 (Обеспечение экономической безопасности) запрещается принятие решений и совершение действий, препятствующих притоку инвестиций в экономику Казахстана, и устанавливается ответственность за это. Подобные нормы необходимо рассматривать в комплексе с другими нормами, а также учитывать, что замена одних инвесторов на других и, особенно, на государственные инвестиции, когда государство может и желает их осуществлять, сами по себе никак не могут рассматриваться как препятствование притоку инвестиций. Нельзя не учитывать также последствия для республики тех или иных иностранных инвестиций с учетом геополитических аспектов положения страны в мире, ее внешней политики, а также реальную отдачу тех или иных инвестиций для республики (в частности, получение возможной прибыли при государственных инвестициях).

Особо следует отметить, что условия контрактов должны основываться на действующем законодательстве РК в области недр и нефтяных операций, а также требований в части обеспечения национальной безопасности. В п. 3 ст. 18 Закона РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» прямо сказано: «Требования по обеспечению национальной безопасности в обязательном порядке учитываются при заключении контрактов по использованию стратегических ресурсов Республики Казахстан, выполнении этих контрактов и контроле за их использованием».

Необходимо иметь в виду, что государство как участник и регулятор публично-правовых отношений согласно законодательству вправе как активно, так и пассивно воздействовать на общественные отношения для достижения желаемого результата. Оно может принимать новые нормативные правовые акты, изменять действующие, отменять их. Но может действовать путем, так сказать, законного бездействия. Например, используя свое право давать согласие, разрешение на те или иные действия, государство в определенных ситуациях вправе не давать таковых, не выражать своего решения по тем или иным вопросам, особенно в случаях, когда ни в законодательстве, ни в договорах с участием государства нет специальных норм о сроках тех или иных действий. Наконец, если обратиться к Гражданскому кодексу РК, то нельзя не отметить, что далеко не все отношения регулируются нормами Гражданского кодекса РК.

В п. 3 ст. 1 ГК РК говорится, в частности, что к отношениям по использованию природных ресурсов и охране окружающей среды гражданское законодательство применяется в случаях, когда эти отношения не регулируются законодательством об использовании природных ресурсов и охране окружающей среды. Во всяком случае, в данной сфере применяется далеко не только одно гражданское законодательство.

Таким образом, анализ статуса государства как субъекта властных отношений и законодательства, регулирующего его роль в сфере экономики, позволяет сделать следующие выводы:

1. Государство как субъект административно-правовых отношений, исходя из своего суверенитета и интересов национальной безопасности, вправе активно вмешаться, а также пассивно (путем законного бездействия) воздействовать на процедуру и содержание отношений об отчуждении части права недропользования в пределах компетенции государственных органов, установленных действующим законодательством, то есть разрешать передачу недропользователем своего права недропользования другому или отказать в этом. Одновременно как участник гражданско-правовых отношений государство вправе приобрести отчуждаемую долю в

пакете проекта на недропользование, а подрядным компаниям следует признать его законный приоритет в этой части.

2. Процессуальная норма о предварительном письменном уведомлении полномочного органа о частичной передаче права недропользования по контракту на недропользование третьему лицу является составной частью контроля как функции государственного управления. Это означает, что дать такое разрешение или отказать в нем относится к исключительной компетенции государства. Поскольку государство по законодательству (ст. 14 Указа «О недрах и недропользовании» в старой и новой редакции) наделено правом выдачи разрешения на передачу права недропользования, то недропользователь, намеревающийся передать свое право, обязан обратиться к государственному органу с заявлением (просьбой) о таком разрешении, а не уведомлять о своем намерении.

3. Государство вправе предложить частичную передачу права недропользования по контракту на недропользование казахстанскому товаропроизводителю. Это вытекает из требования обеспечения экономической безопасности страны (п. 10 ст. 18 Закона РК «О национальной безопасности Республики Казахстан»). Отход и отступление от этого законодательного требования неизбежно может привести к отрицательным последствиям, вплоть до угрозы подрыва экономических интересов страны.

Вопрос 2. С учетом анализа вопроса продажи права недропользования (его части) и статей 1090 и 1091 Гражданского кодекса Республики Казахстан, может ли к такой сделке в полном объеме применяться иностранное право?

Ответ. Ст. 1090 ГК РК содержит важную оговорку о публичном праве. В частности, в п. 1 ст. 1090 устанавливается, что «иностранное право не применяется в случаях, когда его применение противоречило бы основам правопорядка Республики Казахстан (публичному порядку Республики Казахстан). В этих случаях применяется право Республики Казахстан». Вопросы национальной безопасности и императивные публично-правовые нормы могут рассматриваться

достаточным основанием для неприменения в определенных случаях иностранного права, хотя стороны и договорились о его применении. Подобные оговорки типичны для законодательства многих стран, широко известны и признаваемы в теории международного частного права, хотя и редко применяются на практике, считаются своего рода «предохранительным клапаном».

Аналогичный «предохранитель» заложен также и в содержании ст. 1091 ГК РК как определенная страховка национальных интересов Казахстана. В п. 1 ст. 1091 установлено правило о соблюдении императивных норм законодательства РК. Разумеется, речь не идет о любых императивных нормах, но тем не менее возможность их приоритета перед нормами иностранного законодательства, о применении которого договорились стороны, в случае коллизии норм, возможно, как более предпочтительных. Имеются в виду прежде всего публично-правовые императивные нормы или смешанные нормы (с элементами частного-правового и публично-правового содержания), с «пограничным» содержанием, что особенно характерно для законодательства о недропользовании в целом. Приоритет императивных норм национального законодательства перед иностранным правом закреплен, например, в законодательстве Швейцарии, ФРГ, в Римской конвенции стран Общего рынка 1980 г. Отсюда следует, что императивные нормы, содержащиеся в Указе Президента Республики Казахстан, имеющего силу Закона, «О недрах и недропользовании» от 27 января 1996 г., подлежат безусловному применению, независимо от того, было это предусмотрено СРП или нет. Речь, в частности, идет о ст. 14 названного Указа в первоначальной редакции и с изменениями, внесенными от 11 августа 1999 г., о выдаче разрешения на передачу права недропользования другому лицу. Принципиальная разница между прежней и новой редакцией текста статьи состоит в изменении государственного органа, выдающего разрешение, – эта функция Правительства передана уполномоченному органу, то есть министерству. Но суть при этом осталась прежней: передача недропользователем своего права на недропользование осуществляется только лишь с разрешения государственного органа. Если в СРП был установлен другой порядок передачи

права недропользования, пусть даже со ссылкой на применимое иностранное право, то он находился бы и находится в явном противоречии с п. 1. ст. 1091 ГК РК и ст. 14 Указа Президента РК, имеющего силу Закона, «О недрах и недропользовании» в первоначальной и новой редакции.

Таким образом, в Республике Казахстан к сделкам по продаже права недропользования (его части) иностранное право не может быть применимо в полном объеме, и там, где оговорено такое его применение, оно должно рассматриваться и оцениваться в рамках и внутри публично-правового приоритета государства в этих сделках.

Вопрос 3. С учетом статьи 155 Гражданского кодекса Республики Казахстан и статьи 14 Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу Закона, «О недрах и недропользовании», когда сделка по продаже права недропользования (его части) будет считаться завершенной?

Ответ. Сделка на недропользование относится к продолжающимся правовым отношениям. Она, как системность, может считаться завершенной (исполненной) по исчерпанию ее содержания, и тогда она становится архивным документом. Сделка осуществляется и исполняется поэтапно, и каждый ее этап имеет свое завершение, которое, в свою очередь, является лишь составной частью (элементом) продолжающихся отношений. Каждый акт государства (его уполномоченного органа), санкционирующий, подтверждающий и признающий им определенное действие в рамках сделки, может считаться завершенным, но только в относительном смысле.

Законодательством установлены порядок и процедура придания компетентным органом государства завершенности отдельным этапам контрактных отношений и действиям, связанным с ними (например, завершение стадии заключения сделки). При этом разрешительные методы являются доминирующими, что относится к полномочиям публичной власти. Так, в п. 1-2 ст. 14 Указа Президента РК, имеющего силу Закона, от 27 января 1996 года № 2828 «О недрах и недропользовании» (с последующими изменениями) установлено:

«1. Передача права недропользования недропользователем другому лицу, осуществляемая на платной либо бесплатной основе, включая передачу в качестве вноса в уставный капитал создаваемого юридического лица, за исключением передачи права недропользования в залог, осуществляется только с разрешения компетентного органа (уполномоченный государственный орган).

2. Разрешение компетентного органа (уполномоченный государственный орган) на передачу права недропользования конкретному лицу дается отдельно в каждом случае такой передачи. Не допускается установление в контракте (в случаях, когда контракт заключается) общего разрешения недропользователю на передачу права недропользования любому лицу по усмотрению недропользователя».

Без такого разрешения государственного компетентного органа передача невозможна, независимо от того, что записано в контракте и чего бы ни желали лица, намеревающиеся получить право недропользования в результате его передачи им. Иначе, согласно п. 5 той же статьи, без государственного разрешения сделка будет считаться недействительной с момента ее заключения.

В п. 9-1 той же ст. 14 данного указа предусмотрена при определенных условиях возможность отказа компетентного органа в выдаче разрешения на передачу права недропользования.

Следует отметить, что рассматриваемый указ не обязывает компетентный орган во что бы то ни стало или в определенный срок выдать разрешение и произвести переоформление и регистрацию сделки. В случае, если разрешение не выдано, сделка не может быть совершена и завершена на этом этапе (заключена). Таким образом, можно считать, что в законодательстве заложена возможность пассивного, путем законного бездействия, регулирования государственным органом вопроса о том, кому передавать, а кому не передавать право недропользования.

Следовательно, без участия государственного органа указанный в вопросе № 3 этап сделки не может считаться завершенным.

Вопрос 4. В случае если подрядная компания, планирующая осуществить переуступку своих прав и обстоятельств по СРП, уже направила необходимое уведомление полномочному органу и подписала договоры купли-продажи доли в проекте, то согласно условиям СРП и применимому праву вправе ли Правительство Республики Казахстан, являющееся лицензионным органом в соответствии с действующим на момент заключения СРП законодательством и выступая от имени государства как исключительного собственника на недра, фактически вмешаться в процесс сделки и заявить свое желание приобрести отчуждаемую долю на условиях, равных тем, которые предложены другими покупателями?

Ответ. Ответ на этот вопрос частично охвачен ответом на третий вопрос. Компетентный государственный орган вправе не давать разрешение, воздержаться от его выдачи до тех пор, пока участники консорциума не придут к соглашению с ним о возможном, наиболее оптимальном для всех и в первую очередь для Республики Казахстан, лице (или лицах), которым наиболее целесообразно, с учетом всех обстоятельств, передать право недропользования и кому компетентный орган готов выдать соответствующее разрешение и затем произвести необходимое переоформление контракта и его регистрацию.

Учитывая национальные интересы, Правительство, опираясь на нормы действующего законодательства, может и активно, и пассивно фактически вмешаться в процесс сделки и, в частности, заявить и обосновать свое желание приобрести отчуждаемую долю на условиях, равных тем, которые предложены другими покупателями как наиболее оптимальный вариант согласования интересов, учитывая, что без разрешения компетентного органа данная сделка не может быть заключена в принципе. Важно найти устраивающий всех участников отношений вариант решения проблемы, учитывая при этом, если это необходимо по обстоятельствам, высокое правовое и политическое положение государства и его национальные интересы.

Вопрос 5. Укажите конкретные нормы законодательства Республики Казахстан, которыми должно руководствоваться Правительство Республики Казахстан при вмешательстве в процесс осуществления указанной сделки.

Ответ. Они указаны в ответах на вопросы 1-4. К таким нормам могут быть отнесены: пункты 1, 2, 5, 9-1 ст. 14 Указа Президента РК, имеющего силу Закона, «О недрах и недропользовании» от 27 января 1996 года № 2828 (с последующими изменениями); статьи 1090 и 1091 Гражданского кодекса РК; подпункты 1), 3), 4), 10) и п. 1 ст. 18 (Обеспечение экономической безопасности) Закона РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» и др.

При этом важно, чтобы государство (его органы) при формировании правового пространства и в его рамках контрактных отношений действовало в соответствии с Конституцией РК и иными законодательными актами с учетом национальных и стратегических ориентиров страны.

Экспертная группа

Президент Национальной академии наук республики, академик НАН РК

М.Журинов

Руководитель группы экспертов академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор

С. Зиманов

Доктор юридических наук, профессор

В. Уваров

Доктор юридических наук, профессор

С. Ударцев

Кандидат юридических наук

Е. Нурпеисов.

19 апреля 2004 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

М. Сулейменов

ГОСУДАРСТВО И КОНТРАКТЫ¹

В двух республиканских изданиях почти одновременно появились статьи С.З. Зиманова – в «Юридической газете» под названием «Контракт на недропользование» (№ 41 от 26 мая 2004 года) и в «Казахстанской правде» «Инвестор и контракты» (в номере за 28 мая 2004 года). С присущим блеском академик С.З. Зиманов отстаивает интересы государства и народа в борьбе против иностранных инвесторов. Что касается иностранных инвесторов, то я профессионально занимаюсь контрактами с иностранными инвесторами уже более 15 лет и могу подтвердить, что были случаи ущемления национальных интересов республики, когда, пользуясь некомпетентностью и коррумпированностью казахстанских чиновников, несовершенством законодательства, инвесторам удавалось получать необоснованные привилегии и сверхприбыли. Однако из небольшого факта, связанного с одним дополнением к Закону РК «О недрах и недропользовании», господин Зиманов развернул целую концепцию взаимоотношений государства и инвесторов.

Я с глубоким уважением отношусь к академику С.З. Зиманову, выдающемуся ученому в области теории и истории государства и права, патриарху казахстанской юридической науки, но с изложенной концепцией я не могу согласиться, ибо в статье была сделана попытка поколебать основы гражданского права – науки, которой я служу более 40 лет.

¹ Журнал «Юрист». 2004, № 7.

Два подхода к разграничению публичного и частного

Рыночная экономика, с которой неразрывно связаны правовое государство и гражданское общество и к построению которой стремится Казахстан, предполагает четкое разделение публично-правовой и частноправовой сфер. На необходимость разграничения публичного права и частного права обращается специальное внимание в Концепции правовой политики Республики Казахстан, утвержденной указом Президента РК от 20 октября 2002 года. В концепции подтверждается также необходимость соблюдения фундаментальных основ гражданского законодательства, важнейшей из которых является равенство субъектов.

Между тем последние несколько лет мы с тревогой отмечаем набирающий все больший размах откат от принципов рыночной экономики. Все более усиливается необоснованное вмешательство чиновников в хозяйственную деятельность предприятий, ширится число законов, предусматривающих увеличение лицензирования, сертифицирования, согласования и прочих разрешительных процедур. Все это вводится под флагом усиления контролирующей и регуливающей роли государства, защиты государственных интересов и интересов народа.

Однако нередко за этим стоят не государственные интересы, а ведомственные корпоративные интересы чиновников, пытающихся получить для себя обоснованные и необоснованные льготы и преимущества, возможность что-нибудь разрешать и лицензировать. И эта тенденция, направленная на то, чтобы сузить пределы применения частноправовых отношений, усилить государственное вмешательство, предоставить государству в частноправовых отношениях односторонние льготы, преимущества и приоритеты, эта тенденция усиливается и расширяется.

Последние годы мы с профессором Ю.Г. Басиным ведем борьбу за разграничение принципов публичного и частного регулирования. Мы провели международную конференцию, посвященную разграничению публичного и частного права,

поставили вопрос о роли государства на заседании Совета по правовой политике при Президенте РК, постоянно выступаем по вопросам публичного и частного права в печати.

К большому сожалению, статья С.З. Зиманова вольно или невольно стала идеологическим обоснованием вышеуказанной тенденции, обоснованием позиции, оправдывающей государство и односторонне нарушающей принятые на себя обязательства.

Занимает ли государство особое положение в контрактах?

Главная идея статьи заключается в том, что государство в контракте занимает особое положение, поскольку здесь действуют начала не только частного, но и публичного права. Само участие государства в контракте придает контрактным отношениям «неравенство в равенстве».

Чтобы опровергнуть эти построения с позиции гражданского права, не требуется особых усилий. Согласно Гражданскому кодексу Республики Казахстан государство, вступая в контрактные отношения, выступает таким же субъектом гражданского права, как физические и юридические лица. К государству в этих случаях применяются нормы ГК о юридических лицах. Никакой особой роли и никакого нарушения принципа равенства участников. Такие же положения закреплены в гражданском законодательстве всего мира. Например, в гражданском кодексе Грузии государство прямо названо юридическим лицом.

Однако я чувствую, что сторонников особой роли государства в контрактах эти аргументы не убеждают, так как они считают, что к контрактам с участием государства, в частности к контрактам на недропользование, нормы ГК не применимы или применимы с оговорками. Помните: «неравенство в равенстве». Как пишется в статье, «постулат о равенстве сторон в контракте предполагает и равенство признания роли государства как особого субъекта в этих отношениях». Невольно приходит на ум знаменитая фраза из футуристического романа Оруэлла «Скотный двор»: «Все животные равны, но свиньи все же немножечко равнее».

Поэтому я возьму в качестве примера для анализа не гражданское, а международное право, где суверенные функции государства проявляются более четко.

Производным от понятия суверенитета является иммунитет государства от судебного преследования. Много лет в теории международного права господствовала концепция абсолютного иммунитета: государство ни при каких обстоятельствах не может быть привлечено к ответственности в

судах другого государства. Это выражалось в известной формуле «равный над равным не имеет юрисдикции».

Сторонникам особой роли государства в любых отношениях такое положение кажется нормальным и сейчас. Однако во всем остальном мире отношение к иммунитету государства резко поменялось.

Господствующей стала теория функционального или ограниченного иммунитета. Согласно ей государство всегда пользуется иммунитетом, когда оно действует как суверен, совершает акт властвования. Если же государство заключает контракты с частными лицами, осуществляет внешнеторговые операции, занимается какой-либо коммерческой деятельностью, то оно иммунитетом не пользуется. Сейчас во многих государствах приняты законы об иммунитетах иностранных государств, в соответствии с которыми государство лишается иммунитета, если оно вступило в частно-правовые отношения (например, «коммерческая деятельность, осуществляемая иностранным государством в Соединенных Штатах, или действие, совершенное за пределами Соединенных Штатов в связи с коммерческой деятельностью иностранного государства вне Соединенных Штатов, если это действие имело прямые последствия для Соединенных Штатов» – § 1605 (a) 2 закона США об иммунитетах иностранных государств 1976 года).

Страны ЕС приняли Европейскую конвенцию об иммунитете государств 16 мая 1972 г. Комиссия международного права ООН в 1991 году приняла проект статей об иммунитетах государств и их собственности.

Даже в тех странах, где еще нет таких законов, суды принимают решения, основанные на теории ограниченного иммунитета (например, решения конституционного суда ФРГ в 1962 и 1963 годах по вопросам иммунитета).

Таким образом, практически весь мир переходит к признанию того, что государство, вступая в частноправовые отношения, выступает как обычный субъект частного права, теряющий свои властно-правовые функции и право на судебный иммунитет. То, что мы придерживаемся иной точки зрения, никого не волнует. При рассмотрении одного конкретного

дела правительство Китая заявило, что Китай придерживается теории абсолютного иммунитета, поэтому теория ограниченного иммунитета не может быть к нему применена. Однако суд США не принял эти доводы во внимание.

Поэтому в настоящее время сложилась парадоксальная ситуация: Правительство и Национальный банк РК привлекают к гражданско-правовой ответственности по всему миру, а мы в своих судах не можем рассмотреть иск к иностранному государству без его согласия, потому что мы, хотя и провозгласили применение теории ограниченного иммунитета, но специального закона об иммунитете иностранных государств до сих пор не приняли.

Особенности предоставления недр в пользование

Однако в статье С.З. Зиманова отстаивается еще и особый характер контрактов на недропользование, исходя при этом из того, что государство обладает исключительным правом собственности на недра, и это обуславливает его особую роль с властно-распорядительными функциями, выходящими за пределы контракта.

То, что государство является исключительным собственником недр, не вызывает сомнений, как и то, что только государство вправе распоряжаться недрами. Однако пути и способы распоряжения могут быть различны. Выбор их является волей государства и должен быть закреплен в законах государства.

В мире существует два основных способа предоставления недр в пользование – лицензия и контракт. При лицензионной системе между государством и недропользователем возникают чисто властно-распорядительные, административные отношения. Государство определяет условия выдачи лицензии, инвестор принимает их. Но даже в этом случае государство не может произвольно отозвать или изменить условия лицензии. В случае необоснованного отзыва или изменения лицензии инвестор вправе обратиться в суд и потребовать соблюдения условий выданной лицензии или возмещения убытков.

Другим способом является заключение контракта на недропользование, и в случае выбора этого способа государство переходит целиком на гражданско-правовые рельсы (само, добровольно, самостоятельно) и отступить от гражданско-правовых принципов (прежде всего равенства сторон, неприкосновенности собственности, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела – см. ст. 2 ГК) оно не вправе. Тем более это касается случаев, когда государство является участником хозяйственного товарищества или акционерного общества. В таком товариществе государство является обычным участником, собственность такого ТОО или АО, даже если 100% его акций принадлежат государству, уже не государственная, а частная собственность. И здесь

действуют уже нормы не государственного или административного права, а корпоративного (гражданского) права.

Казахстан выбрал смешанную, лицензионно-контрактную систему, но эта система как смешанная могла быть только временной, надо было переходить или к лицензионной, или к контрактной. После бурных обсуждений законодатель в 1999 году выбрал контрактную систему. Можно критиковать этот выбор, возмущаться, обвинять законодателя в предательстве интересов народа, но это закон, и его надо выполнять. Любое отступление от гражданско-правовых принципов до тех пор, пока не отменена контрактная система, есть нарушение собственной воли государства.

Закон РК «О национальной безопасности Республики Казахстан»

Совершенно необоснованными и не имеющими никакого отношения к проблеме выглядят ссылки на Закон РК «О национальной безопасности Республики Казахстан». Делается ссылка на п. 3 ст. 18 закона: требования по обеспечению национальной безопасности учитываются при заключении контрактов по использованию стратегических ресурсов РК, выполнении этих контрактов и контроле за их исполнением. Обратите внимание: заключение, выполнение и контроль за исполнением. Но ничего не говорится о возможности необоснованного изменения условий контракта.

Делается ссылка на п. 2 ст. 18 закона: государство с соблюдением гарантий, предоставленных иностранным инвесторам, осуществляет контроль за состоянием и использованием объектов экономики Казахстана, находящихся в управлении или собственности иностранных организаций и организаций с иностранным участием. Все очень правильно написано в п. 2 ст. 18 Закона, мы целиком поддерживаем его положения. Но непонятно, какое отношение имеет этот пункт к неправомерному вмешательству государства во внутренние отношения участников таких организаций, тем более что в п. 2 ст. 18 прямо сказано: «...с соблюдением гарантий, предоставленных иностранным инвесторам».

Кроме того, следует учитывать, что одним из основных принципов при осуществлении деятельности по обеспечению национальной безопасности является принцип законности (подпункт 1 ст. 3 Закона РК «О национальной безопасности Республики Казахстан»).

Что общего между гражданским правом и гражданским обществом?

Революционными и ломающими все представления о системе права и в то же время абсолютно недоказуемыми являются рассуждения автора о наличии гражданско-правовых отношений в широком смысле слова, о том, что Гражданский кодекс в его широком и смысловом понимании охватывает законы гражданского общества как такового, то есть всю совокупность правовых отношений в гражданском обществе, в том числе отношения, обычно именуемые уголовно-правовыми, государственно-правовыми, которые ныне выведены из оформленного официально Гражданского кодекса РК в отдельные и относительно самостоятельные отрасли гражданских общественных отношений.

Эти рассуждения нельзя признать обоснованными.

Во-первых, С.З. Зиманов сам себе противоречит. Если продолжить приведенные утверждения, то получается, что гражданское право первично, а все остальные отрасли, в том числе государственно-правовые, вышли из него и, следовательно, вторичны.

Во-вторых, здесь имеет место смешение двух различных понятий – «гражданское право» и «гражданское общество». Гражданское право как понятие давно потеряло связь с понятием, из которого оно вышло, – «отношения между гражданами». Сейчас львиную долю в отношениях, регулируемых гражданским правом, занимают отношения с участием юридических лиц. Важную роль играют и отношения с участием государства. Понятие «гражданское общество» тоже приобрело самостоятельное звучание, далеко выходящее за понятие, связанное просто с гражданами и правами граждан. Ничего общего между понятиями «гражданское право» и «гражданское общество» нет, тем более нельзя рассматривать такие разнородные отношения, как уголовно-правовые, государственно-правовые и гражданско-правовые, как объединенные какими-то непонятными гражданскими общественными отношениями (в широком смысле слова).

Законно ли принудительное изъятие имущества?

Как обстоит дело с законностью? Мне не хотелось подробно говорить о предложенной в указе о недрах поправке, но, видимо, без этого не обойтись. Данная поправка гласит: «В целях сохранения и укрепления ресурсно-энергетической основы экономики в новых, а также уже подписанных контрактах на недропользование государство имеет приоритетное право перед другой стороной контракта или участниками юридического лица, имеющего право недропользования, и иными лицами на приобретение отчуждаемого права недропользования (его части) или части доли (пакета акций) в юридическом лице, имеющем право недропользования, на условиях не хуже условий, предложенных другими покупателями». В статье обосновывается, что никакого нарушения прав инвесторов не происходит, что инвесторы ничего не теряют и что ничему это не противоречит, в том числе, Конституции РК. Однако посмотрим на ст. 26 Конституции, которую С.З. Зимапов просто отбросил, заявив, что она не имеет прямого отношения к рассматриваемому вопросу, поскольку никто не лишается своего имущества.

Как известно, п. 3 ст. 26 Конституции гласит: «Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд в исключительных случаях, предусмотренных законом, может быть произведено при условии равноценного его возмещения».

В рассматриваемом нами случае имеет место принудительное изъятие имущества (акций, например). «Принудительное» означает «вопреки воле собственника акций», причем без решения суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд допускается только в исключительных случаях (трудно отнести к таким случаям обычную сделку продажи акций), и только в случаях, предусмотренных законом. Случаи принудительного изъятия у собственника имущества предусмотрены ст. 249 ГК РК (реквизиция, конфискация, взыскание по долгам и др.). Могут

быть и иные случаи, чем те, что предусмотрены ст. 249 ГК РК, но они могут быть предусмотрены только Гражданским кодексом.

В истории Казахстана был только один случай, когда рассмотрели дополнительное основание принудительного изъятия имущества – это принудительный выкуп акций банков и страховых организаций в случае наличия у них отрицательного размера капитала. Процесс включения этого основания в 1996 году сопровождался шумным скандалом, так как при этом нарушались права простых акционеров этих банков, которые никак не были виноваты в том, что у банка возник отрицательный размер капитала. Потребовалось специальное решение Конституционного Совета (причем результаты голосования были такие: три «за», три «против», и только голос председателя сыграл решающую роль). В ГК РК была включена специальная норма (п. 6 ст. 86). Все это было предпринято только для того, чтобы спасти от ликвидации банки «Туран» и «Алем» и создать на их базе «ТуранАлемБанк». В настоящее время необходимость в этой норме отпала, и она ввиду ее явной несправедливости была отменена (ст. 86 из ГК РК исключена законом от 16 мая 2003 г.). Новый Закон РК «Об акционерных обществах» от 13 мая 2003 г. также ни одним словом не обмолвился о таком основании принудительного отчуждения имущества.

Следовательно, предлагаемая поправка в указ о недрах противоречит и ст. 26 Конституции РК, и ст. 249 ГК РК (в силу приоритета ГК при наличии противоречий между ГК и иным законодательным актом будет действовать ГК РК).

Если разобраться по существу, что означает принудительный выкуп акций у собственника государством (а именно это возникнет при принятии поправки в указ о недрах), то это переход имущества из частной собственности в государственную. Согласно определению, данному в п. 4 ст. 249 ГК, принудительное обращение в государственную собственность имущества, находящегося в частной собственности граждан и юридических лиц, – это национализация, которая может быть осуществлена только принятием специального закона о национализации имущества.

То есть у государства, если оно чувствует себя несправедливо ущемленным иностранными инвесторами, есть вполне законное право, которое имманентно присуще каждому государству и является проявлением его суверенитета, – это национализация. Но тогда и надо проводить национализацию, и честно заявить об этом, использовать нормы публичного права, не пытаясь изменить и приспособить к своим интересам ранее заключенные контракты.

Соотношение законности и целесообразности

В статье академика С.З. Зиманова сформулирован и активно пропагандируется очень своеобразный подход к понятию «законность». Есть законность первичная и законность вторичная. Законность, связанная с рамочными условиями контракта, вторична по отношению к законности, формируемой правомочиями и правоспособностью государства.

Получается, что одна законность выше другой, и законность контрактную можно просто проигнорировать. Вряд ли это правильно с точки зрения теории права. Еще незабвенный наш классик говорил, что не может быть законности рязанской, калужской, законность одна.

Законность не может быть первичной или вторичной, законность едина, и никакие различия между публичным и частным правом не могут оправдать правомерность нарушения законов (частных). Это положение противоречит законодательной практике. В силу закона о нормативных правовых актах в случае противоречия между законом, относящимся к сфере публичного права (например, закон о лицензировании) и законом, относящимся к сфере частного права (Гражданский кодекс), будет действовать последний. То есть законность, связанная с рамочными условиями контракта (Гражданский кодекс), первична по отношению к законности, формируемой правомочиями и правоспособностью государства (закон о лицензировании).

Этот пример я привел лишь для того, чтобы показать неверность деления законности на первичную, вторичную, третичную и т. д.

Данная теоретическая посылка приводит к неприемлемым практическим выводам, сделанным в статье: первоначально государство было бедно, не имело средств для участия в пакете долей на недропользование. Теперь у государства-собственника есть такая возможность, и оно может, хочет и вправе реализовать эту возможность на другом этапе и уровне контрактных отношений, не нанося ущерба интересам других участников.

Несколько страшноватая психология, не приемлемая для правового государства: пока я беден, я готов обещать вам все блага, льготы и преимущества на все время контракта, давать любые обещания, но когда я разбогател и сам могу справиться, можете удалиться, вы мне не нужны. А обоснование – у меня есть законность первичная, а ваша вторичная законность мне без надобности. И очень странно, что вы сопротивляетесь, ведь я не наношу ущерба вашим интересам.

В статье используется беспроегрешный популистский лозунг – во благо народа. Таким лозунгом можно оправдать любое беззаконие и произвол, и поддержка все равно будет обеспечена, особенно среди простых людей, не разбирающихся в юриспруденции. Даже подзаголовок статьи в «Казахстанской правде» называется «Должно ли государство защищать интересы республики и народа в конкретных отношениях по недропользованию?». Ответ однозначный: конечно, должно. Но с добавлением: в рамках законности. Другого ответа, по моему, быть не может.

Соотношение законности и целесообразности являлось камнем преткновения для многих государств, особенно в период их становления. Не избежал этой участи и Казахстан.

Я помню, как мы с профессором Ю.Г. Басиным выступали против нарушений законодательства при приватизации, которая проводилась в 90-е годы в Казахстане. Нам отвечали на самом высоком уровне: да, мы нарушаем Гражданский кодекс, но так требует обстановка, так целесообразнее. И в самом деле: предприятия «лежат на боку», государственная собственность дискредитирована, рабочие не получают зарплаты, семьи голодают. Несоблюдение законности во имя интересов народа.

Что из этого получилось, известно – массовая «прихватизация», обогащение кучки олигархов, обнищание народа.

Я также помню, как мы с профессором Ю.Г. Басиным выступали против нарушения законности при заключении контрактов с иностранными инвесторами. В одном контракте, на который я готовил правовое заключение, было записано: «Настоящий контракт является Законом Республики Казахстан», в другом записано, что в случае вступления норм контракта в

противоречие с действующим законодательством РК, законодательство будет изменено. Оба контракта были подписаны, как и многие другие, а нам объясняли, что высшая целесообразность требует нарушения законодательных требований. И в самом деле: в стране экономический кризис, живых денег нет, массовая безработица, люди голодают, и потому идет несоблюдение законности «во имя интересов народа».

Что из этого получилось, тоже известно – природные ресурсы под контролем иностранцев, большая часть денег «уплывает» в оффшорные зоны, обогащение кучки олигархов и чиновников, простой же народ от инвестиций мало что получил.

Теперь опять предлагается поступиться законностью во имя целесообразности. Законность второго порядка нарушается во имя высших интересов республики и народа. И в самом деле: инвесторы ведут себя слишком самоуверенно, не подчиняются чиновникам, в государстве много лишних денег, которые некуда вложить, и вообще, не пора ли произвести передел собственности?

Что из этого получится, также известно: государство расширяет свое влияние за счет вытеснения иностранных инвесторов, в мире о Казахстане сложится мнение как о стране, которая не выполняет заключенных контрактов, серьезные инвесторы постараются избежать отношений с нашей страной, да и бог с ними, главное, что интересы республики и народа защищены.

Больше 10 лет мы ведем борьбу с чиновниками разных уровней за то, чтобы в своей деятельности они руководствовались не целесообразностью (прикрываясь лозунгами об интересах народа), а принципом строгого соблюдения законности. Именно в отстаивании принципа законности всегда и везде, чем бы это ни грозило и чьи бы интересы это ни затрагивало, мы видим главную задачу юристов, особенно ученых, идеи и высказывания которых определяют порой развитие законодательства и практики на десятилетия вперед.

ЗАЩИТА ПРАВ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ С ГОСУДАРСТВОМ¹

Казахстанское государство (и республика в целом, и ее административно-территориальные единицы) прежде всего рассматривается в качестве субъекта публичных правоотношений, в которых оно выступает носителем власти, обязывающим других участников юридических отношений подчиняться требованиям, заявленным государственными органами, непосредственно выражающими в границах их компетенции государственную волю. Вместе с этим казахстанское государство может от своего имени вступать в гражданско-правовые обязательства, существенной и неременной чертой каковых является взаимнезависимость участников, их полное юридическое равенство и их взаимная ответственность за нарушение принятых на себя гражданско-правовых обязанностей.

Эти аксиоматические положения закреплены статьями 111-114 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК, ГК РК). Это особенно важно для правоотношений, возникающих из добровольно принимаемых на себя взаимных договорных обязанностей участников, одним из которых является государство, другим же – негосударственный партнер (или несколько негосударственных партнеров – консорциум). Такой партнер, подчиненный публичным актам государственной власти, но в границах данного гражданского обязательства при полном согласии на это государства, разговаривает с ним на равных.

И в этой сложной ситуации нам представляется возможным единственный выход: при нарушении государством своих гражданско-правовых обязанностей либо предъявлении к договорному негосударственному участнику правоотношений требований, неправомерно нарушающих интересы последнего, предоставлять ему возможность защищать такие интересы

¹ Журнал «Юрист». 2004, № 8.

средствами, предусмотренными гражданским законодательством в гражданском процессуальном порядке (ст. 9 ГК РК). Но поскольку оба участника гражданского правоотношения остаются субъектами публично охраняемой правовой системы, возникает сложная задача правильно определять природу совершаемых нарушений, ибо именно от этого зависит выбор и средств защиты, и порядка их применения.

Для констатации самого факта правонарушения отметим, что принцип «разрешено все, кроме того, что запрещено законом» применим только в сфере отношений, регулируемых гражданским (частным) правом, независимо от состава участников конкретного правоотношения. Но, выступая в качестве властного субъекта, государство в лице своих органов подчиняется прямо противоположному принципу – «разрешено лишь то, что прямо охватывается компетенцией данного органа». Следовательно, публичное требование, выходящее за пределы компетенции, означает совершение правонарушения.

Требование правовой определенности в реальной жизни, особенно в области экономики, вызывает настоятельную необходимость четко разграничивать публичные и частные правоотношения. На это обращается специальное внимание в «Концепции правовой политики Республики Казахстан», одобренной Указом Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 г., где говорится о процессе «глобального разделения правовой системы государства на публичное право, защищающее государственные и общественные интересы, и частное право, обеспечивающее удовлетворение и защиту частных интересов».¹ И для этой частноправовой сферы Концепция правовой политики вновь подтверждает необходимость соблюдения фундаментальных основ гражданского законодательства, важнейшая из которых означает равенство субъектов, в силу чего государство, вступая в гражданские правоотношения, не имеет каких либо преимуществ либо привилегий перед своими гражданско-правовыми партнерами.²

¹ Казахстанская правда, 2002. 3 октября.

² Ю.Г. Басин. Правовое регулирование сделок, заключаемых государством // Сб.: «Цивилистические исследования». В 1. С. 18-28. «Статут», М., 2004.

Но в последнее время, особенно в сфере недропользования, и практическими работниками, и некоторыми учеными выдвигаются предложения о предоставлении государству как участнику гражданско-правовых отношений ряда радикальных приоритетов, льгот и преимуществ, дающих ему возможность в одностороннем порядке изменять ранее заключенные договоры, принудительно выкупать у негосударственного договорного партнера его имущество, отступать от заключенных частных хозяйственных соглашений. Попытки чиновников даже самого высокого ранга совершать подобные действия понятны и объяснимы, ибо у таких чиновников и у ведомственных органов имеются свои обособленные интересы, далеко не всегда совпадающие с интересами государства, особенно претендующего на титул «правового государства» и определяющего перспективные последствия каждого своего существенного шага.

Прежде всего хотелось бы возразить против доводов авторитетнейшего аксакала казахстанского правоведения академика С.З. Зиманова, приведенных в недавно опубликованных статьях «Контракты на недропользование»¹ и «Инвесторы и контракты».²

В «Юридической газете» ученый пишет: «Само участие государства в контракте, когда другой стороной в нем является негосударственная структура, независимо, национальная или иностранная, придает контрактным отношениям «неравенство в равенстве». Постулат о равенстве сторон в контракте предполагает и равенство признания роли государства как особого субъекта в этих отношениях». А о статье 111 Гражданского кодекса, которая прямо говорит: «Республика Казахстан выступает в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений», – даже не упоминается.

Ну а раз равенство может быть равным или неравным, то и законность может быть (по С. Зиманову) первичной или вторичной: «Законность, связанная с рамочными условиями

¹ Юридическая газета, 2004. 26 мая.

² Казахстанская правда, 2004. 28 мая.

контракта, вторична по отношению к законности, формируемой правомочиями и правоспособностями государства».

В общем, одну законность (всевластие) правовое государство формирует для себя, другую (подчиненность односторонней воле государства) – для тех, с кем оно вступает в договорные (равноправные) отношения.

Ученый сводит доводы противников его позиции к тому, что государство – собственник недр лишается своих вещных прав, что они (противники) исключают публичное право и публичную власть из сферы регулирования контрактных отношений и т. п. Но подобные доводы ни на чем не основаны. Государство в полной мере остается собственником недр, а его негосударственные контрапартнеры по договору с государством и на условиях, установленных или принятых государством, приобретают лишь временное и весьма ограниченное право добывать из этих недр полезные ископаемые. Никто и никогда не отрицал огромную роль публичного (государственного), обязательного для негосударственных недропользователей руководства всей сферой недропользования. В публичном нормативном обязательном порядке государство определяет возможности и процедуру предоставления недр частным недропользователям, основные условия контрактов, фискальные условия для недропользователей, условия контроля за их деятельностью, односторонние меры, предпринимаемые государством за нарушения публичного порядка недропользования и многое другое. И лишь строго ограниченное государством поле предоставляется для свободного определения участниками условий контракта по взаимному соглашению. Вот только на этом поле и проявляется специфика частного права – равенство сторон, без которой вообще несерьезно говорить о каком-либо контракте...¹ Прикрытым мотивом требований о предоставлении государству права в одностороннем порядке изменять действующие контракты служит тот факт, что уже накопленная более чем десятилетняя практика применения этих контрактов показала

¹ Убедительные доводы, критикующие позицию академика НАН РК С.З. Зиманова, приведены в полемической статье академика НАН РК М.К. Сулейменова «Государство и контракты», журнал «Юрист», 2004.

неумелость, недостаточные компетентность и опытность, а иногда и корыстную заинтересованность их составителей, действовавших от имени республики. И государство в связи с этим несет большие и ничем не оправданные потери, иностранные же инвесторы неоправданно обогащаются. Но здесь мы можем только сожалеть, что высокие государственные чиновники того времени оказались не на высоте... Может быть, следует еще раз проверить криминальные элементы, которые использовались при определении некоторых условий контрактов, и в строгих рамках законности требовать их изменения. Но только называя вещи своими именами, а не признавая права за государством в одностороннем порядке отказываться сегодня от ранее принятых на себя обязательств.

Во всех случаях государство не только имеет право, но и несет перед казахстанским обществом обязанность извлекать уроки из прошлого, привлекать к подготовке контрактов более квалифицированных и достойных должностных лиц и решительно, в императивном порядке изменять законы в направлении более полной защищенности интересов государства.

Это, повторяю, законно и необходимо. Но такие изменения, такие новые законы в виде общего правила приобретают юридическую силу лишь для контрактов, заключаемых после обновления законодательства, что, кстати сказать, прямо вытекает из пункта 2 статьи 383 Гражданского кодекса.

Одним из главных доводов в поддержку предоставления государству приоритета в равноправных контрактах служит ссылка на закон о национальной безопасности. Это явно просматривается в статьях С. Зиманова и в «Юридической газете», и в «Казахстанской правде». Действительно, национальная безопасность – это очень серьезно и важно. И при совершении действий, равно как и при возникновении обстоятельств, угрожающих национальной безопасности, государство должно обладать легальной возможностью предпринимать необходимые меры, устраняющие такую угрозу и восстанавливающие национальную безопасность в полном объеме. Здесь, как и при объявлении чрезвычайного военного положения, и при действии непреодолимой силы могут применяться меры, не

допускаемые в обычных условиях, в обычном гражданском обороте. Но для этого законодательство о национальной безопасности должно императивно определить, какие действия либо обстоятельства признаются угрожающими национальной безопасности нашего государства, какой конкретный орган в конкретных случаях может признать ситуацию угрожающей национальной безопасности (такими полномочиями, по всей видимости, должен наделяться Президент республики) и какие меры, в каком порядке следует применять для устранения такой угрозы. Именно это, по-видимому, имеет в виду статья 1 Закона РК «О национальной безопасности Республики Казахстан».

Но в статьях академика С. Зиманова в качестве примера такой угрозы приведен случай, когда консорциум инвесторов-недропользователей возражает против предоставления государству приоритета в принудительном приобретении доли одного члена консорциума в общем договоре о недропользовании всех членов консорциума с государством. Долю, которую владелец желает продать другому члену консорциума.

Чем же это желание угрожает национальной безопасности?! И почему предоставление такого приоритета спасет национальную безопасность?

Доводы в подтверждение целесообразности предоставления данного приоритета государству сводятся лишь к тому, что продающая долю сторона ничего не теряет, ибо государство оплатит стоимость доли. Но это лишь свидетельствует о недопонимании истинного значения специфики одновременного участия в одном договоре о недропользовании с государством нескольких подрядчиков-инвесторов. Ведь они выполняют свои обязанности в процессе совместной деятельности, оформленной консорциальным соглашением, образовав, таким образом, простое товарищество. Это означает, что их обязательство перед государством носит согласно статье 287 ГК солидарный характер, и каждый из них несет за общее исполнение солидарную со всеми остальными участниками ответственность. Каждый из них полностью отвечает за любое нарушение обязательства любым другим членом

консорциума перед государством. У них общие интересы в договоре, и поэтому договором предусмотрено изменение в их составе только с их общего согласия. И в конкретном случае возражает против предоставления приоритета государству не только тот член консорциума, который продает долю, но и все остальные, поскольку, очевидно, не рассчитывают на надежность партнера-государства в проводимых ими операциях по недропользованию.

Да и сам факт приобретения государством, являющимся одной стороной договора (СРП), доли участника этого договора, с другой стороны, превращает государство, сохраняющее свое положение собственника недр, в одного из нескольких недропользователей, находящихся на противоположной стороне, с которым также нужно заключать самостоятельный договор: государство заключает договор с самим собой. А интересы разных сторон договора отнюдь не одинаковы.

В подтверждение необходимости защиты государства от угрозы его национальной безопасности в статьях С. Зиманова приводятся ссылки на статью 18 закона о национальной безопасности «Обеспечение экономической безопасности». Но эта статья содержит большой перечень решений, действий и других целевых обстоятельств, которые могут угрожать экономической безопасности страны. В газетных статьях из этого перечня выбраны действия, отвечающие концепции автора. Но в той же статье 18 Закона среди актов, угрожающих национальной безопасности, называются такие решения и действия, которые препятствуют притоку инвестиций в экономику Казахстана (пункт 5).

Вступая в полемику с академиком С. Зимановым, мы хорошо понимаем, что наш подход к оценке допустимости односторонних действий государства, вступающего в частные гражданско-правовые обязательства, во многом отличается. Мы высказываем оценку, опирающуюся на юридические аргументы, вытекающие из действующего права, специально не рассматривая политических задач, решаемых государством с учетом меняющихся условий его развития либо целесообразности достижения перспективных успехов, более полного решения социальных задач и т. п. В разных условиях

развития разные государства, руководствуясь собственными интересами либо действуя под принуждением, по-разному решали вопросы допустимого вмешательства управляющей власти в частные отношения, вплоть до полного подчинения последних властным структурам. Но всегда и неизменно право, будучи инструментом государственного управления, выражало лишь способы достижения политических и социальных целей общества. Задача чисто правовых исследований сводилась к оценке адекватности и эффективности такого выражения.

Поэтому мы оцениваем в настоящей статье правовые условия современного этапа развития Казахстана, отраженные содержанием действующего казахстанского права.

Руководствуясь исходными принципами, рассмотрим некоторые вопросы защиты прав негосударственных субъектов, связанных с государством по поводу одного и того же предмета обязательства конкретными и частными (гражданско-правовыми), и публичными (административными, налоговыми, экологическими и т. п.) правоотношениями. Вступая в конкретное гражданское правоотношение, государство занимает позицию обычного юридического лица, следовательно, должно в равной степени соблюдать те нормы публичного права, какие действуют в момент заключения договора. В том числе нормы, установленные органом, вступающим в гражданское обязательство от имени государства. В этом и заключается приоритет государства, который так защищает академик С. Зиманов.

Если, например, постановлением Правительства данная продукция включена в перечень импортируемых товаров, императивно облагаемых таможенной пошлиной, то Правительство, заключая договор о приобретении такой продукции у зарубежного производителя, не вправе освободить ее от таможенных платежей своим индивидуальным актом при исполнении договора. Иначе говоря, уже действующие императивные публичные нормы по своей юридической силе имеют приоритет перед индивидуальными договорами, заключенными тем же органом, который принимает названные нормы.

Но законодательные нормы могут изменяться уже после заключения договора. В этих условиях изменяется и приоритет. Согласно пункту 2 статьи 383 ГК РК уже действующий договор не подвластен подобным изменениям. И государство, принявшее на себя какие-либо договорные обязанности, не может уклониться от их исполнения путем издания общей нормы, запрещающей такого рода исполнение. Не может, даже придав упоминаемой норме обратную силу.

Мы сознательно применяем здесь данным утверждением ограничительное толкование пункта 2 статьи 383 ГК РК, полагая, что в рассматриваемой ситуации такое (ограничительное) толкование вполне оправдано. В противном случае мы предоставим государству возможность, заключив гражданско-правовой договор, по своему усмотрению изменять либо прекращать его действие, пользуясь принадлежащей ему публичной властью. Это превращает провозглашенное статьей 111 Гражданского кодекса договорное равенство сторон в лицемерную фикцию.

Следует учитывать при сопоставлении юридической силы, что публичные властные акты государства могут иметь и нормативный, и индивидуальный характер. Акты же заключения государством договора с негосударственным партнером всегда являются индивидуальными юридическими фактами. И при таком соотношении государство как абсолютный обладатель публичной власти, умело оперируя формами ее проявления, имеет полную возможность обеспечить использование конкретных частных договоров в политических, экономических и социальных интересах всего общества.

**Письмо исполнительного директора по правовому
обеспечению НК «КазМунайГаз» Сафинова К.Б.
академику Зиманову С.З.**

Уважаемый Салык Зиманович!

На днях глава государства должен подписать принятый Парламентом Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам недропользования и проведения нефтяных операций в Республике Казахстан». Мы весьма заинтересованы еще в одном Вашем выступлении в республиканских СМИ в отношении положений принятой статьи 71 Закона РК «О недрах и недропользовании». Поднятая Вами ранее дискуссия на тему стабильности положений контрактов и особом статусе государства в отношениях, связанных с недрами, безусловно, дала свои положительные результаты. «КазМунайГаз» как правоприменительная организация непосредственно в будущей работе будет зависеть от правильного понимания и уяснения норм указанного закона, касающихся преимущественного права государства на приобретение продаваемых недропользователями прав.

Новые новеллы пополнили действующее право Казахстана. Безусловно, самой главной из них станет дополнение в статью 71 Закона РК «О недрах и недропользовании», вызвавшее большой интерес как в среде ученых-правоведов, так и среди практикующих юристов и недропользователей.

Законодатель наделил государство правом «для сохранения и укрепления ресурсно-энергетической основы экономики страны» в приоритетном порядке перед другой стороной контракта или участниками юридического лица, обладающего правом недропользования, а также перед другими лицами приобретать отчуждаемое право недропользования (его части) и или доли участия (пакета акций) в юридическом лице, обладающем правом недропользования «на условиях не хуже, чем предложенные другими покупателями». Данное приоритетное право появляется у государства в силу установления закона, и оно будет применяться как в части

уже имеющихся контрактов на недропользование, так и в отношении вновь заключаемых, а также при продажах долей участия в ТОО и пакетов акций акционерных обществ, являющихся недропользователями, независимо от положений их уставов, регламентирующих вопросы уступки долей (продажи акций) между участниками юридического лица. На наш взгляд, данные положения органично вписываются в изначально сформулированный концептуальный подход, что государство, регулируя гражданские отношения и на уровне закона устанавливая гарантии прав недропользователей, никогда не распространяло их на случаи обеспечения обороноспособности, национальной безопасности, экологической безопасности и здравоохранение как работников, так и населения (см. часть вторую статьи 71 Закона РК «О недрах и недропользовании»). Это и понятно, поскольку государственность напрямую связана с суверенитетом и национальной безопасностью.

Новые нормы статьи 71 желательно рассмотреть в трех ракурсах:

- 1) с точки зрения интересов выбывающего участника;
- 2) с точки зрения участников общей долевой собственности как в отношении права недропользования, так и в отношении активов юридического лица, являющегося недропользователем, при выходе одного из участников из проекта;
- 3) с точки зрения всех заинтересованных лиц, в виду придания действию этих положений обратной силы принятым законом.

В соответствии с концепцией Закона РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» обеспечение национальной безопасности является главным условием развития Республики Казахстан как независимого суверенного государства. Одним из направлений обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан является обеспечение экономической независимости Казахстана, что вытекает из положений ст. 18 указанного закона, увеличение доли казахстанских товаропроизводителей в экономике страны при условии поощрения конкуренции и ограничения монополизма и обеспечение экономического роста. В условиях

глобализации и придания углеводородному сырью стратегического значения большинством государств мира республика не может оставаться сторонним наблюдателем в период активного развития в Казахстане вторичного рынка в сфере недропользования. Тем более что в силу пункта 3 статьи 6 Конституции Республики Казахстан недра республики, как и другие природные ресурсы, находятся в государственной собственности. Кроме того, в стране изменилась экономическая ситуация, появилась реальная возможность на рыночных условиях приобрести продаваемое право недропользования у выбывающего из проекта участника, не прибегая к непопулярным видам принудительного изъятия у собственника имущества и имущественных прав, предусмотренных статьей 249 Гражданского кодекса Республики Казахстан. В новой редакции статьи 71 Закона РК «О недрах и недропользовании» нет и намека на реквизицию или конфискацию, осуществляемые в одностороннем порядке со стороны государства, как нет и аналогии со статьей 255 Гражданского кодекса, охватывающей случаи изъятий для государственных надобностей с возмещением собственнику в полном объеме убытков, причиненных прекращением права собственности.

Дополнения охватывают случаи, когда сам недропользователь самостоятельно, свободно, добровольно и без какого-либо давления со стороны решается на выход из проекта или из хозяйствующего субъекта, являющегося недропользователем, и намерен продать свои имущественные права по рыночной цене. Только в данном случае, а также если данный объект продажи влияет на сохранение и укрепление ресурсно-энергетической основы экономики страны, то в силу закона у государства появляется рассматриваемое приоритетное право приобретения. Государство вправе будет осуществить приобретение только по рыночной цене, предложенной другими покупателями, и которая подходит и устраивает самого продавца. Данные отношения соответствуют рыночным принципам, свободны и понятны как самим участникам сделки, так и с позиции стороннего наблюдателя, поскольку полностью отсутствуют элементы ущемления каких-либо интересов выбывающего участника. К тому же у выбывающего

участника проекта остается в запасе целый набор иных способов распоряжения своим имущественным правом в проекте, помимо продажи, которые предусмотрены в Гражданском кодексе (мена, дарение и пр.)

В то же время постоянно муссируется вопрос об ущемлении интересов других участников общей долевой собственности в части их преимущественного права покупки в силу положений контрактов при частичной переуступке права недропользования, а также в силу законодательства о товариществах с ограниченной ответственностью при выходе из товарищества одного из его участников либо при продаже пакета акций акционерного общества, являющегося недропользователем.

Принятая норма гарантирует государству, что государство не будет связано никакими обязательствами, существующими между участниками как проекта, так и уставными положениями юридического лица недропользователя. Данный подход является законным, поскольку в соответствии с п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса Республики Казахстан к отношениям по использованию природных ресурсов и охране окружающей среды, гражданское законодательство применяется в случаях, когда эти отношения не регулируются законодательством об использовании природных ресурсов и охране окружающей среды. В нашем рассматриваемом случае отношения регулируются именно специальным законодательством, то есть статьей 71 Закона РК «О недрах и недропользовании». Кроме того, изначально редакция статьи 71 закона, посвященная защите прав недропользователя, гарантировала защиту лишь тех его прав, которые не распространяются на обеспечение обороноспособности, национальной безопасности республики, сферу экологической безопасности и здравоохранения.

Законодатель придал нормам обратную силу, и это также является правомерным в отношении ранее заключенных контрактов в области недропользования. Прежде всего, в Гражданском кодексе урегулированы вопросы соотношения законодательства и договора. Требования законодательства являются обязательными для участников гражданских отношений. Все контракты на недропользование содержат обязательное положение Модельного контракта в части соблюдения недро-

пользователями требований законодательства Республики Казахстан. Следует отметить, что в отношении иностранных недропользователей действовавшая ранее статья 6 Закона РК «Об иностранных инвестициях» также не давала гарантий стабильности, речь касалась изменения законодательства Республики Казахстан в области обеспечения обороноспособности, национальной безопасности, в сфере экологической безопасности и здравоохранения и нравственности. Однако при изменении законодательства, ухудшающего положение иностранного инвестора в данных областях, иностранному инвестору должна была быть выплачена незамедлительная и эффективная компенсация в валюте инвестирования либо в иностранной валюте, установленной соглашением иностранного инвестора с Республикой Казахстан.

Принятые положения являются чрезвычайно актуальными, важными для поступательного развития экономики республики. Они дополняют Закон РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» реальным механизмом регулирования в части природных ресурсов. Таким образом, у государства появляется важный инструмент обеспечения национальных экономических интересов в области недропользования.

Ваш комментарий на уже принятый закон, уважаемый Салык Зиманович, затрагивающий изложенные выше моменты, был бы чрезвычайно полезен и необходим юридической общественности.

*С уважением К. Сафинов.
19 ноября 2004 г.*

СОДЕРЖАНИЕ

СУДЬБА АКАДЕМИИ НАУК: НАСТУПИТ ЛИ ЭПОХА ВОЗРОЖДЕНИЯ?	3
НАУКА КАЗАХСТАНА: ХРОНИКА РАЗГРОМА	7
ГРАЖДАНИН И ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ, АКАДЕМИК ЗИМАНОВ САЛЫК ЗИМАНОВИЧ	12
РАЗДЕЛ I	
ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ АКАДЕМИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ЗИМАНОВА С.З.	14
Биографическая справка	14
Гражданин, ученый, реформатор	19
Выдающийся ученый-юрист	22
Личность в контексте времени	27
Любимчиком власти никогда не был	33
Признание	36
РАЗДЕЛ II	
АКТУАЛЬНЫЕ СТАТЬИ И РАЗМЫШЛЕНИЯ ЗИМАНОВА С.З.	38
Не надо расшатывать государственные устои	38
Президенту нужен работающий Парламент	47
Президентская власть без опоры на науку – нонсенс	56
Государственный казахский язык снова в опале	65
Судьба государственного языка - судьба казахской нации	74
В демократию гладкой дороги нет	76

Правоохранительной системе - коренное преобразование	79
Размышления о суде	90
Мое видение законности	96
РАЗДЕЛ III	
ЗАПИСКИ ПРЕЗИДЕНТУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, ПОДАННЫЕ В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2001 ГОДА.....	
Записка с просьбой о личной аудиенции	109
В Общественно-политический отдел Администрации Президента Республики Казахстан.....	110
«О постепенном переходе от административно-политического режима к интеллектуально-политическому режиму»	113
«О проведении массовых мероприятий по укреплению законности и о принятии Указа «О соблюдении законности».....	119
«О необходимости поэтапного внесения изменений и дополнений в Конституцию»	122
«О поднятии статуса государственного языка – казахского языка»	125
«О функциональной реорганизации Прокуратуры республики».....	127
«О передаче юридических высших и средних учебных заведений в ведение Министерства юстиции республики».....	129
«О передаче уголовно-исправительных учреждений из МВД в Министерство юстиции»	131
Ответ Администрации Президента РК от 06.07.2001 г.	133

РАЗДЕЛ IV

ЗИМАНОВ С.З. В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ 1941-1945 ГОДОВ..... 136

Из военной биографии 136

«Вызываю огонь на себя...» 137

На его теле несколько фронтовых шрамов 141

Редкий боевой эпизод..... 142

Действия минометчиков
в лесисто-болотистой местности 147

Любовь к родине 149

Первые встречи 151

РАЗДЕЛ V

КОЛЛЕГИ ОБ АКАДЕМИКЕ ЗИМАНОВЕ С.З..... 153

ФЕНОМЕН АКАДЕМИКА М.К. КОЗЫБАЕВА 238

АБАЙ – ПОСЛЕДНИЙ ИЗ ВЕЛИКИХ
КАЗАХСКИХ БИЕВ И ЕГО СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ..... 255

«Бий есть живая летопись народа,
юрисист и законовед его» 270

Абай – ұлы билердің соңы және оның
бітім-биліктері туралы..... 283

С.З. Зиманов

ГОСУДАРСТВО И КОНТРАКТЫ
В СФЕРЕ НЕФТЯНЫХ ОПЕРАЦИЙ..... 340

ОТ РЕДАКТОРА 342

ИНВЕТОРЫ И КОНТРАКТЫ
В НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ..... 345

ОТВЕТ МОИМ ОППОНЕНТАМ 360

ЕЩЕ РАЗ ОБ ИНВЕТОРАХ И КОНТРАКТАХ 383

НЕКОТОРЫЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ НЕФТЯНЫХ ОПЕРАЦИЙ НА МОРЕ	403
ГОСУДАРСТВО И СДЕЛКИ В СФЕРЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ.....	419
ПРИЛОЖЕНИЯ	430
М. Сулейменов ГОСУДАРСТВО И КОНТРАКТЫ	430
Ю. Басин ЗАЩИТА ПРАВ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ С ГОСУДАРСТВОМ	446
ПИСЬМО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ДИРЕКТОРА по правовому обеспечению НК «КазМунайГаз» Сафинова К.Б. академику Зиманову С.З.....	455

Салык Зиманов: Полное собрание сочинений. 10 томов
Алматы. «Медиа-корпорация «ЗАҢ», 2009. IX том. - 464 стр

Руководитель проекта:
Сафинов К.Б., проф., д.ю.н.

Руководитель редакционной коллегии:
Майлыбасв Б.А., д.ю.н.

Члены редакционной коллегии:
Раимханов М.С.
Сембеков М.М.
Мухамбедьярова А.Т.
Толгенов К.Ж.

Корректор Байсентова Б.З.

ТОО «Медиа-корпорация «ЗАҢ», г. Алматы,
ул. Х. Досмухамедова, 686, (уг. ул. Карасай батыра),
тел. 8 (727) 292-43-43, факс 8 (727) 292-79-61
e-mail: info@zanmedia.kz
www.zanmedia.kz

Подписано в печать
Формат 60x90 /16 . Гарнитура Times New Roman KZ.
Печат офсетная. Тираж 500 экз.
Заказ № 050

Отпечатано в типографии ТОО «Алан-2030»
при содействии типографии ТОО «Медиа-корпорация «ЗАҢ»

